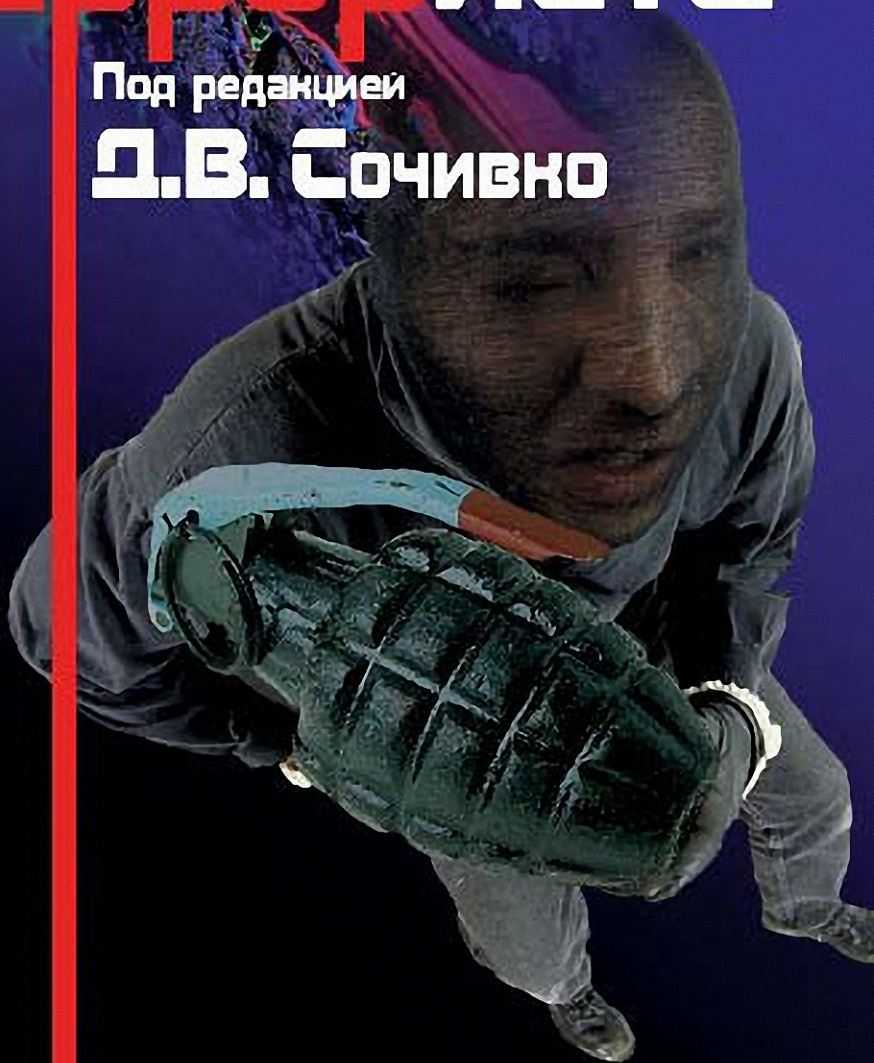

Подсознание террориста

Под редакцией

Д.В. Сочивко

Д.В. Сочивко, Е.Е. Гаврина, А.К. Боковинов, Г.И. Белокуров

Подсознание террориста

Под редакцией
Д.В. Сочивко

**Per
Se**

Москва
2012

УДК 159.9
ББК 88
С 69

Исследования проведены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 06-0603201 е.

Сочивко Д.В., Гаврина Е.Е., Боковиков А.К., Белокуров Г.И.
С 69 Подсознание террориста. / Под ред. Д.В. Сочивко. — М.: ПЕР СЭ, 2012. — 192 с.
ISBN 5-98549-001-7

Авторский коллектив данной работы предложил и апробировал основные приемы и методы проведения социально-психологического обследования участников террористической деятельности, изложил результаты исследования личности осужденного за террористическую деятельность, предложил рекомендации и предложения по организации психолого-воспитательной работы в федеральных государственных учреждениях с данной категорией осужденных.

Предлагаемое научное издание предназначено для специалистов в области юридической и прикладной психологии, обществоведения, социологии и всем интересующимся проблемами современного общества.

ISBN 5-98549-001-7

© Коллектив авторов, 2006
© ООО «ПЕР СЭ», 2006

Предисловие

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема исследования природы терроризма. Как показывает опыт последних десятилетий прошлого столетия — терроризм имеет тенденцию к постоянному расширению своей сферы интересов и влияния. Все чаще террористические акты совершаются наиболее опасным способом, приводящим к тяжким последствиям (применение устройств с использованием значительного количества взрывчатых веществ, осуществление террористических актов в местах массового скопления граждан (в Москве, Буйнакске, Волгодонске, Владикавказе и др.)). В настоящее время противостояние террористической организации Хезболла и государства Израиль грозит перерасти в полномасштабную межгосударственную войну на Ближнем Востоке.

Ответственность за терроризм в России впервые была введена Федеральным законом от 1 июля 1994 г. (ст. 213-3 УК РСФСР). Статья 205 УК РФ также предусматривает ответственность за такое особо тяжкое преступление.

Сам по себе терроризм представляет собой многообъектное преступление, основной целью которого является создание угрозы общественной безопасности, а дополнительным — угроза жизни, здоровью, имущественным или иным интересам людей.

В рамках серии экспериментальных исследований, результаты которых обсуждаются в данной книге, было проведено обследование лиц участвовавших в террористической деятельности, за что им в свое время были назначены соответствующие сроки отбывания наказания.

Эта книга называется «Подсознание террориста». Тому есть две существенные причины. Первая — это то, что именно соотношением подсознательных и осознаваемых детерминант поведения умело манипулируют лидеры боевиков как при вовлечении новых членов в свои организации, так и при их подготовке, в частности подготовке смертников. Второе — это то, что психологические исследования террористов в реальных условиях, до ареста и осуждения по понятным причинам весьма затруднено. А исследования, проведенные с осужденными дает несколько смещенные данные, т.к. после осуждения эти лица уже прошли некоторую специфическую

тюремную и зоновскую обработку и их сознание может быть существенно изменено. В этом случае наиболее сохранными остаются как раз подсознательные механизмы детерминации поведения, которые меняются гораздо медленнее, и даже в острых жизненных ситуациях во многом остаются сохранными.

По мнению многих специалистов в области исследования терроризма сама террористическая деятельность может включать в себя¹:

- организацию, планирование, подготовку и реализацию террористической деятельности;
- подстрекательство к террористической акции, насилию над физическими лицами или организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях;
- организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для совершения террористической акции, а равно участие в таковой акции;
- вербовка, вооружение, обучение и использование террористов;
- финансирование заведомо террористической организации или террористической группы или иное содействие им.

Проведение социально-психологического анализа подсознания личности современного российского террориста, в частности основанное на тестовом психодиагностическом обследовании лиц, принимавших участие в террористической деятельности, с преимущественным использованием проективных методик позволяет составить социально-психологический портрет человека, склонного к тому, чтобы быть вовлеченным в террористическую деятельность. Причем здесь речь идет о психологических склонностях в широком смысле слова, т.е. и о его морально нравственных и духовных проявлениях, а также и неосознаваемых тенденциях и детерминантах поведения. Т.е. о том комплексе психологических свойств сознательной и бессознательной сферы личности, который снижает ее естественный морально-нравственный иммунитет к всеразличным и весьма изощренным способам (основанным в первую очередь на воздействии на подсознание) втягивания человека в террористические организации. С практической точки зрения анализ и интерпретация результатов таких исследований позволяют:

- разрабатывать конкретно психологические, педагогические, психокоррекционные, психотерапевтические, социально-психологические, социологические, духовно-воспитатель-

---

¹ Устинов В.В. *Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика*. М.: ООО Изд. «Юрлитинформ», 2002. С. 379.

ные, другие гуманитарные мероприятия по предупреждению втягивания граждан в террористические организации (группировки), т.е. речь здесь идет о том, чтобы научно обоснованно воздействовать непосредственно на личность человека, формируя у него жесткие установки неприятия для себя возможности любого участия в террористической деятельности;

- давать научно-обоснованную оценку различным (особенно новым) системам обучения и воспитания с точки зрения опасности развития у обучаемых личностных свойств и особенностей поведения, которые резко снижают их сопротивляемость воздействию пропагандистов из террористических группировок. В качестве примера можно привести деятельность различных сектантских и полусектантских обучающих и воспитательных организаций;
- научно-обоснованно разрабатывать теоретические платформы воспитательных и иных гуманитарных организаций, призванных осуществлять антитеррористическое (в том числе и патриотическое) воспитание
- разрабатывать новые системы и программы воспитательной работы по профилактике совершения повторных аналогичных преступлений в местах лишения свободы как в течение всего срока, так и, в особенности, в период подготовки к освобождению;
- разрабатывать научно-обоснованные программы оказания психологической, воспитательной и духовной помощи освободившимся осужденным в рамках деятельности реабилитационных центров.

В целом полученные результаты могут быть использованы при разработке всего комплекса контртеррористических мер¹ (политических, управленческих, экономических, социальных, военных, судебных, юридических и правовых, тюремно-режимных, разведывательных, духовно-нравственно-воспитательных, психологически-коммуникационно-образовательных и др.).

Авторы выражают особую благодарность профессору Юрию Мирановичу Антоняну за детальные консультации по проблемам этнопсихологии терроризма, а также профессору Александру Яковлевичу Гришко за консультации в области криминологии и построения криминологического портрета личности террориста.

Доктор психологических наук Д.В. Сочивко

---

¹ *Wolf J.B.* Fear of Fear: A survey of Terrorist Operations and Controls in Open Societies. N.Y.; London: Plenum Press, 1981. P. 30.

Методология и методы исследования психодинамики личности осужденного за террористическую деятельность

Можно выделить три группы террористической деятельности:

- социально-политические (идеологизированные) террористы;
- криминальные (корыстные);
- патологические (имеющие какие-либо психические отклонения).

С целью выявления национально-религиозных и социально-психологических корней такого явления как терроризм выборка испытуемых для нашего экспериментального исследования была расширена. Мы при формировании выборки обследуемых не вводили ограничения ни по национальному, ни по религиозному и ни по какому другому признаку. В нашей выборке представлены осужденные, которые принимали участие в любом виде террористической деятельности.

Согласно данным, полученным в ходе нашего исследования, установлено, что многие осужденные по интересующим нас статьям уже отбывали срок наказания за аналогичные преступления. Поэтому представляется необходимым и актуальным проведение исследований по данной проблематике, чтобы разрабатывать системы воспитательных мероприятий по выводу осужденных из сфер террористического влияния.

Изучение личности террориста как субъекта преступного деяния, носящего террористический характер, является важным моментом исследования. Для того чтобы понять, откуда в человеческом сознании зарождается мысль о совершении столь опасных преступлений, необходимо провести исследование индивидуально-психологических особенностей этих людей. Понять те нормы поведения, которые они сами для себя определяют, те законы, по которым они существуют в обществе. Трудно из общества людей выделить потенциального террориста и начать его обследование. Здесь целесообразной представляется работа с уже установленными лицами, так сказать законодательно подтверждёнными участни-

ками террористических актов. Такие люди отбывают наказания в различных колониях, с различными видами режимов. Они приговорены к различным срокам лишения свободы, но всех их объединяет одно, террористическая направленность совершённых ими деяний.

Основной мыслью исследования является познание той совокупности психологических свойств, которые определили субъективную потребность и возможность совершения человеком террористических действий, и механизм действия которых на поведение практически не осознаётся личностью.

Подход к исследованию поведения осуждённых за преступления террористического характера предполагает построение модели их поведения в условиях изоляции от общества с целью определения мер психолого-педагогического воздействия, прогноза адаптации к условиям содержания, исправления криминального поведения и ресоциализации осуждённых террористов.

На основе этого представляется реальным создание социально-психологического образа современного террориста в России, как основы для разработки психопрофилактических и психокоррекционных мер по борьбе с террористическими действиями и организацией террористических актов.

Теоретическая основа нашего исследования и дальнейшего использования полученных данных в организации исправительно-воспитательной работы с лицами, вовлечёнными в террористическую деятельность, предполагает исследование личности осуждённого посредством анализа его образа Себя в следующих основных направлениях:

1. по структуре межличностных отношений (в смысле В. Шутца¹);
2. по характеру агрессивности — деструктивности поведения (в смысле В.В. Бойко²);
3. по структуре психологических защит (в смысле Р. Плутчика³);
4. По показателям личностного профиля по шкалам многомерного обследования личности (по Собчик⁴), по психодинамике цветового выбора в тесте Люшера (в смысле Д.В. Сочивко⁵)

---

¹ Опросник межличностных отношений (ОМО), адаптация методики В.Шутца (FIRO-B). Ярославль: НПЦ «Психодиагностика»; МПЛ «Психодиагностика», 2002.

² Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд. Института Психотерапии. 2002. С. 132.

³ Там же. С. 444.

⁴ Там же. С. 376.

⁵ Сочивко Д.В. Психодинамика. М.: ПЕР СЭ, 2003.

5. По анализу подсознательных механизмов отражения образа себя в прожективных рисуночных тестах. Был использован тест «Человек под дождем».

Под образом Себя мы, прежде всего, понимаем то, как отражается личность человека в результатах тестирования. Это значит, что мы основываемся на том представлении, что тестовый результат, прежде всего, отражает тот образ Себя, который наиболее принимается личностью. В отличие от образа Я образ Себя может быть в существенной мере неосознан. При этом в гораздо большей степени он может быть понят на основе психологического обследования психологом исследователем, чем самим осужденным. Это объясняется именно тем фактом, что предложенный набор диагностических методик позволяет вычлнить именно подсознательный компонент управления поведением и его соотношение с осознаваемыми установками.

Представленный выше выбор основных направлений анализа личности осужденного за террористическую деятельность имеет как теоретические, так и экспериментальные основания. С теоретической точки зрения мы выбрали именно те представления о личности террориста, которые наиболее часто фигурируют в литературе. Действительно, террористические организации и сообщества отличаются жесткой и однозначно направленной перестройкой межличностных отношений, которая включает в себя, прежде всего, изменение иерархических отношений (организатор — исполнитель) и изменение отношений к другим людям (свой — чужой). Эти изменения влекут за собой и изменения агрессивности и деструктивности поведения, о чем также неоднократно писалось. Далее, говоря о причинах терроризма, подавляющее большинство авторов указывает на те или иные лишения, которые претерпевает человек как представитель расы, нации, религии (секты), общественного класса, общественного движения (например, защиты животных), пола (феминизм), др. С психологической точки зрения любые лишения, имеющие социальные причины, запускают работу механизмов психологических защит личности, общим принципом действия которых является вытеснение из сознания неприятных мыслей и чувств, порождаемых лишением, и превращения их (по З.Фрейду — сублимация) в личностно приемлемые, доставляющие даже удовольствие переживания.

И последнее, что часто отмечается в характеристиках террористов, это то, что изменения их поведения носят скорее динамический (психодинамический), чем статический характер. Оставаясь обычными людьми по ряду статических характеристик свойств личности,

они существенно отличаются именно по динамике взаимодействия этих свойств в целостной структуре личности. Эта динамика не осознается личностью в процессе обычной жизнедеятельности. Однако некоторые специальные психотерапевтические и психокоррекционные процедуры, применяемые в воспитательно-исправительной психологии могут позволить расширить сферу сознания, и, таким образом, изменить соотношение сознательных и подсознательных детерминант поведения, эффектом такой работы является изменение детерминации поведения личности осужденного за террористическую деятельность, что открывает возможность его исправления. Этим вопросам посвящен специальный раздел книги. Вернемся, однако, к экспериментальным направлениям исследования.

По результатам обработки полученных данных методами многомерной статистики мы действительно получили соответствующие описанным направлениям ортогональные факторы, объединяющие полученные показатели.

Исходя из этих теоретических предположений, мы и будем выбирать соответствующие методы исследования.

С целью более подробного исследования данной проблематики, необходимо из огромного количества психологических методик, которыми вооружены практические психологи, выбрать ту батарею тестов, которая позволила бы построить адекватный и содержательный психологический портрет участника террористической деятельности.

Перейдем теперь к представлению методов и подходов исследования. Сразу оговоримся, что предложенный нами спектр психодиагностических методик не является единственно возможным. Иной ракурс в постановке проблемы потребует и выбора иных методов. Поэтому психологи могут использовать также и другие методики проведения аналогичных исследований (в зависимости от целей и задач исследования).

Для удобства проведения группового обследования осужденных за террористическую деятельность мы предлагаем составленный нами бланк опросник, включающий все необходимые психодиагностические методики (см. приложение 1).

I. Представляется целесообразным начать проведение исследования современного образа участника террористической деятельности с анкетирования.

При проведении исследования психологического образа террориста мы рекомендуем применять анкету, предложенную заслу-

женным деятелем науки, доктором юридических наук, профессором Ю.М. Антоняном.¹ Анкета состоит из вопросов биографического, криминологического, психологического и психиатрического характера.

Применение данного метода позволит провести анализ жизненного пути осужденного за террористическую деятельность, что он за человек, откуда он, чем занимался в жизни, каковы мотивы его поведения, индивидуально-психологические особенности, уровень образования, его род занятий к моменту ареста, отношение к религии, его убеждения, взгляды, социальные ориентации, привычки, стереотипы поведения, мотивы совершения преступления. Необходимо напомнить, что при проведении анкетирования не следует забывать о вероятности того, что обследуемый (в нашем случае осужденный за террористическую деятельность) может написать неправду или неверно истолковать вопрос. Поэтому не последнее место в исследовании, занимает внимательный анализ личного дела испытуемого, с последующей сверкой с полученными данными. Сам же процесс заполнения анкеты проводится под внимательным наблюдением экспериментаторов, с разъяснением непонятных моментов.

II. Психологические методики:

1. Метод анализа психологических защит осужденных террористов по методике, утвержденной Минюстом России и адаптированной межрегиональной психологической лаборатории Минюста России «Индекс жизненного стиля» (г. Ярославль) (Р. Плутчика, Г. Келлермана и Х.Р. Конта). Данный опросник состоит из 97 вопросов и направлен на определение 8 типов психологических защит (отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивное образование). Данный опросник позволяет определить девиации и нормы проявления типов психологических защит обследуемых.

Одна из основных гипотез нашего исследования состоит в том, что поведение террориста носит защитный характер.

Принятие или непринятие образа действий террористической направленности во многом обуславливается также «специальной регулятивной системой стабилизации личности», направленной на устранение или сведение до минимума чувства тревоги, и носящей название психологическая защита. Функцией психологической защиты является ограждение сферы сознания от негативных, травмирующих личность переживаний. С помощью методики «Индекс жизненного стиля» мы можем косвенно измерить уровень внутри-

---

¹ Этнорелигиозный терроризм. М., 2006.

личностного конфликта. Понять каким типом психологической защиты пользуется человек в своём поведении. Выявив наиболее часто используемый механизм защиты из известных нам (отрицание, подавление, регрессия, компенсация, проекция, замещение, рационализация, реактивные образования), мы сможем более грамотно построить схему работы с данным индивидом.

2. *Многофакторный опросник «Мини-мульт»*¹. Одной из задач данного исследования является установления зависимости психологических особенностей личности от возможности участия в террористических актах. Данный опросник позволит нам выявить наиболее распространенные ситуативные или застойные личностные расстройства, обусловленные экстремальными условиями жизнедеятельности. Следовательно, с помощью данной методики мы сможем в выборке террористов выделить такую категорию как «патологические» или проблемный личности. Опросник содержит 71 вопрос, состоит из 11 шкал, 3 из которых оценочные, измеряющие искренность испытуемого, степень достоверности результатов тестирования и величину коррекций, вносимых чрезмерной осторожностью испытуемого. Остальные 8 шкал являются базовыми и оценивают свойства личности по показателям ипохондрии, депрессии, истерии, психопатии, паранойяльности, психастении, шизоидности, гипомании. На выполнении методики «Мини-Мульт» не ограничивается в отличие от тест-опросника ММР1 (40 минутами).

С помощью методики «Мини-Мульт» мы определяем близость испытуемых к тому или иному типу поведения. Как они переносят смену обстановки, легко ли теряют равновесие в социальных конфликтах? Способны ли впадать в отчаяние при малейших неудачах? Значимы ли для них те или иные социальные нормы? Насколько они выдержаны, решительны в поступках, настойчивы в достижении цели?

3. *Опросник межличностных отношений (ОМО) адаптация методики В. Шутца (FIRO — В)* (А.А. Рукавишникова)². Опросник содержит 54 вопроса. Полученные результаты обследования выявляют психологические особенности межличностного поведения обследуемого на основе трех потребностей: включения, контроля и аффекта. Данные потребности развиваются в детстве во взаимодействии со взрослыми, прежде всего, с родителями. К примеру, развитие потребности

¹ Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд. Института Психотерапии. 2002. С. 376.

² Там же. С. 167.

включения зависит от того, насколько ребенок был включен в семью; потребность контроля зависит от того, был ли поставлен акцент в отношениях «родитель-ребенок» на свободу и контроль; потребность аффекта зависит от степени, в которой ребенок был эмоционально принят или отвержен его ближайшим окружением. Если данные потребности не были удовлетворены в период детства, индивид чувствует себя незначительным, некомпетентным и недостойным любви. Для преодоления этих чувств он вырабатывает у себя защитные механизмы, которые проявляются как характерные способы поведения, наблюдаемые при межличностном контакте.

Основными постулатами теории В. Шутца являются: постулат межличностных потребностей (включение, контроль, аффект); постулат непрерывности отношений (принцип постоянства, принцип идентификации); постулат «совместимости»; постулат развития группы (принцип групповой интеграции, принцип распада группы).

Центральной задачей нашего исследования является установление причин участия в террористических актах. Одной из возможных причин являются психологические особенности построения взаимодействия с обществом. Результаты по этому опроснику позволят получить данные о типичных способах отношения к людям и взаимодействия с ними.

Негативное отношение участников террористической деятельности к окружающим, боязнь установления межличностных контактов порождают у них стремление устранить общепризнанные социальные ценности. Неприязненные отношения к другим выражаются в убеждениях о «неполноценности» других людей (чего только стоит девиз: «Смерть неверным»).

Часто оказывается, что чувственный компонент неприязненного отношения к окружающим, выступает определяющим при отсутствии достаточно ясного представления о реальном отрицательном «значении» конкретного человека или группы людей, к которым террорист испытывает негативное отношение. Примером служит простой исполнитель террористических замыслов, который может быть и понятия не имеет, чем именно насолили простые мирные граждане его руководителю.

Действия террориста, направленные против общества, против устоявшегося образа жизни людей, порождаются потребностями в социально-«отчужденном» образе жизни. Эти люди волей или неволей приобщаются к группе террористической направленности. Им необходимо быть включенными в террористическую социальную

среду. Постепенно они привыкают к этой среде и одновременного отчуждаются от нравственной культуры общества. Эта потребность приобретает характер неосознаваемого влечения у профессиональных террористов, лиц, проведших значительную часть времени в террористических организациях. В такой среде они находят возможность самовыражения, удовлетворения потребности в общении, потребности быть признанным как личность.

У террориста формируются представления, обуславливающие возникновение террористических идей и целей.

Руководители террористических движений с отрицательной стороны показывают своим последователям определенные социальные явления и, прежде всего действия других людей как несущие вред для самого террориста и значимых для него людей, для лично ценных материальных объектов. Такая оценка естественно порождает побуждения в защите личностных ценностей, в ответном причинении вреда людям или материальным объектам, выступающим источником чего-то отрицательного. Эти побуждения, таким образом, вызывают агрессивно-защитные мотивы. Такие мотивы создают или обостряют предпосылки принятия террористом противозаконных целей-способов действий, которые выражаются в поведенческих актах террористической направленности. При этом совершение подобных действий может субъективно восприниматься как морально оправданное и справедливое, как не осуждаемое и даже одобряемое участниками террористической организации.

Большинство террористических преступлений совершаются не в одиночку, а в составе вооруженной группы (захват воздушных и водных судов, захват школ, других зданий с большим скоплением людей). Мы знаем, что группа людей является фактором, влияющим на социализацию и поведение личности. Не случайно групповые террористические проявления, по сравнению с индивидуальными, имеют более высокую общественную опасность, так как в условиях группы психологически облегчается совершение действий террористического характера, усиливается решимость колеблющихся лиц под влиянием других членов группы, повышается возможность вовлечения в террористическую деятельность новых лиц. Немаловажное значение имеет и психическое антисоциальное заражение членов террористического движения.

Исходя из этого нужно понимать, что наряду с созданием психологического образа современного террориста, необходимо видеть и модель функционирования всей террористической группы в целом, так как более эффективная работа по профилактике групповых

террористических проявлений, их пресечению, выявлению роли их участников в совершении действий террористического характера во многом зависит от понимания социально-психологических механизмов функционирования всей группы.

В нашем исследовании достаточно большой процент испытуемых составляют лица чеченской национальности. Террористические группы, состоящие из них, формируются по принципу землячества и представляют собой монолитное национальное объединение. Эти организации отличаются глубокой конспирацией, жесткой дисциплиной, национальной обрядностью, приверженностью к кровному родству, дерзостью совершаемых терактов и способностью к самопожертвованию.

Террористические группы часто формируются на основе национального и кланового родства, принятых традиций и обычаев. Не случайно их часто называют «общинами». В своей преступной деятельности они существенно опираются на диаспору, проживающую в данной местности. В роли «боевиков» могут выступать не только постоянно выполняющие данную функцию террористы, но и мелкие, так сказать одноразовые исполнители террористических идей.

Один из признаков национальной психологии, это чувство солидарности и безоговорочная поддержка своих.

Но в последнее время в состав подобных организаций всё чаще стали входить представители других народностей. Ими, в отличие от первых, движет не раздутая духовность действий, а в основном самая обыкновенная коммерческая заинтересованность, возможность заработать таким страшным и бесчеловечным способом.

Необходимо заметить, что террористическое движение является достаточно организованным. Организационная его структура предполагает наличие разветвленных, многофункциональных и иерархически взаимосвязанных подразделений. Организованность в свою очередь влияет на характер террористической деятельности и особенности протекания в организации социально-психологических явлений.

4. *Опросник «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности (В.В. Бойко)*¹. Опросник содержит 55 вопросов, состоит из 11 шкал (спонтанность агрессии, неспособность тормозить агрессию, неумение переключать агрессию на деятельность или неодушевленные объекты, анонимная агрессия, провокация агрессии у окружающих, склонность к отраженной агрессии, аутоагрессия, ритуализация агрессии, склонность заражаться агрессией толпы,

¹ Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Указ. соч. С. 132

удовольствие от агрессии, расплата за агрессию). Позволит определить уровень проявления агрессии (низкий, невысокий, средний, повышенный), изучить все формы проявления агрессивности и потребности в ней, степень агрессивного заражения, способность к торможению и способы переключения агрессивности.

В процессе проведения психологического исследования мы установим взаимовлияние видов агрессии от совершенных преступлений по интересующим нас статьям. Получение такой информации позволит разработать профилактические мероприятия по предупреждению примыкания людей к террористическим организациям.

5. *Опросник «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях (В.В. Бойко)*¹. Опросник состоит из 25 вопросов и содержит 5 шкал (завуалированная жестокость, открытая жестокость, обоснованный негативизм, брюзжание, негативный опыт общения).

Результаты данного опросника дополняют данные по выше указанным методикам, помогут выяснить наличие у осужденных террористов деструктивных установок по отношению к окружающим людям. Установление взаимовлияния межличностных отношений, индивидуальных особенностей и деструктивных установок обследуемых позволяет выявить причины формирования деструктивности поведения осужденных за террористическую деятельность.

Для личности с выраженной открытой жестокостью по отношению к людям характерно открытое, резкое, однозначное и негативное высказывание по поводу большинства окружающих. Люди с завуалированной жестокостью по отношению к людям голословно не заявляют о своем негативном отношении к ним, не демонстрируют в обществе других свое агрессивное проявление по отношению к ним, однако склонны думать о большинстве людей отрицательно, могут организовывать разные не демонстративные пакости по отношению к другим людям.

Такая деструктивная установка как негативный личный опыт общения с окружающими показывает, в какой мере обследуемому повезло в жизни на ближайшие окружение и партнеров по совместной деятельности. Полученные результаты позволяют дополнить картину типичных способов поведения в межличностных отношениях обследуемых.

Таким образом, полученные данные в процессе обследования осужденных за террористическую деятельность позволяют установить, насколько сильно испытуемый склонен к проявлению жестокости

---

¹ Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Указ. соч. С. 379

по отношению к другим людям? Завуалирована она (жестокость) или открыта? Присутствует ли негативизм в его суждениях о других людях? Если таковой имеется, то взялся он из его личного негативного опыта общения с окружающими, или есть другая проблема?

Обратим внимание на тот факт, что источниками мотивов в поведении участников террористической деятельности могут быть как внутренние, так и внешние факторы. Внутренние источники представляют собой потребности и притязания, личностные ценности, требующие защиты или обеспечения своего блага, жизненные планы, привычные атрибуты жизнедеятельности и т.д. Внешними источниками мотивов выступают условия жизнедеятельности или конкретные обстоятельства, в которых возникает проблемная ситуация, например угрожающая некоторым личностным ценностям, затрагивающая интересы, т.е. требующая своего разрешения.

Ряд исследователей считают, что мотив поведения террориста сам по себе не предопределяет необходимость принятия именно подобного способа поведения, поскольку любое действие можно произвольно направить в социально приемлемое либо антисоциальное русло. Иными словами можно действовать как преступно, так в рамках закона. Однако есть социально дезадаптированные мотивы (как ещё можно назвать желание взорвать автобус, наполненный детьми, или заминировать жилой дом, с мирно спящими жителями), которые реализовать социально приемлемым способом практически невозможно. Такие мотивы как бы способствуют принятию противоправных способов в поведении.

Что же конкретно движет поведением террориста, что выступает условиями, способствующими принятию способов действий в порождении террористического поведения, как, в конце концов, эта «болезнь» проникает в умы простых граждан, приобретая иногда, даже некий характер моды.

Сравнивая террориста с обычным уголовным преступником, отбывающим наказание, скажем, за убийство, бандитизм и т.д., мы можем утверждать что первыми, помимо всего прочего, может двигать обычная потребность в преступных действиях.

Она проявляется в форме влечения к совершению определенного вида общественно опасных действий. В основном этот момент можно отнести к руководителям различных террористических организаций. Так как именно они, руками других, воплощают в действительность самые нелепые идеи, связанные с уничтожением, если можно так сказать, себе подобных.

Потребность в террористических действиях может представлять собой укоренившуюся привычку систематического совершения определенных видов действий, либо возникнуть в результате действия иного психологического механизма. Ее реализация обеспечивает состояние удовлетворенности, разрядку внутреннего напряжения.

Как уже упоминалось, с помощью методики разработанной В.В. Бойко «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях», мы видим, насколько сильно испытуемый склонен к проявлению жестокости по отношению к другим людям. А с помощью методики В.В. Бойко «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» мы узнаём степень агрессивного заражения личности.

Такого рода мотивы проявляются как влечения к совершению: истязаний определенных категорий людей, убийств, причинения мучений жертве или иным глумлением над ней (чеченские боевики, полевые командиры), актов вандализма, учинения взрывов и пожаров и т.д. Специалисты относят импульсивно возникающее непреодолимое влечение к совершению определенного общественно опасного деяния к психической болезни — патологии влечений. Однако этот тип психических аномалий вряд ли можно рассматривать как полностью исключаящий вменяемость, поскольку террорист, побуждаемый влечением, способен воздерживаться от совершения подобных действий, если ситуация явно неблагоприятна и чревата опасными для него последствиями.

Так как действия террориста изначально направлены против государства, то, пожалуй, ещё одним из движущих факторов в его поведении является острое переживание отрицательного чувства по отношению к определенным социальным субъектам и объектам, выступающим как правоохраняемые ценности. Эти переживания вызваны сложившимися острыми неприязненными отношениями к тем или иным людям, социальным группам, государственным и общественным институтам и другим социальным ценностям.

6. *Проективные методы. Тест Люшера.* Метод расчета психодинамических коэффициентов Д.В. Сочивко (по тесту Люшера)¹, был разработан за последние 10 лет при работе не только с вольными гражданами, но и прежде всего с осужденными в разных регионах России. Метод показал свою эффективность для оценки «групп риска» обследуемых, как среди сотрудников исправительных учреждений, так и среди осужденных. В сочетании с кластерным анализом метод позволил по-

¹ Сочивко Д.В. Психодинамика. М.: ПЕР СЭ, 2003.

лучить данные по оценки психодинамического состояния сотрудника (готовности к несению служебных обязанностей), более чем на 90 с лишним процентов, подтвержденной данными кадровых аппаратов исправительных учреждений. То есть практически позволяет с высокой вероятностью выявлять проблемные личности, используя исключительно количественные расчетные методы. Так же и среди осужденных метод позволяет выявлять лиц с комплексом психологических проблем мешающих стабильному отбыванию наказания, как самих проблемных лиц, так и социального окружения (Сочивко Д.В. 2003, 2002 г.).

Коротко воспроизведем здесь способ построения психодинамических коэффициентов на примере построения коэффициента дезадаптации (Кда), который первым был получен в психодинамических исследованиях осужденных. Было замечено, что люди различных психологических типов показывают устойчивые различия по выбору синего, желтого и черного цветов теста Люшера. Так одни отвергают синий и черный, а желтый, наоборот, ставят в начала ряда, другие, напротив, отвергают желтый, а синий и черный помещают в начало ряда. Если обратиться к стандартной таблице интерпретаций цветовых выборов (см. напр. Л.Н.Собчик, 2001), то относительно первой группы испытуемых можно будет сказать, что эти люди будут «противиться разрядке», «собирать нервы в кулак», (синий в конце ряда), при этом «надеяться на лучшее будущее» (желтый в начале ряда) и бороться с ограничениями (черный в конце ряда). Что же касается второй группы, то эти люди скорее будут «стремиться к покою» (синий в начале ряда), разочаровываться и «терять надежду» (желтый в конце ряда), вплоть до отчаяния и непредсказуемых действий (черный в начале ряда) (подробнее см. 7, 10).

Анализируя приведенные усредненные люшеровские характеристики личности по указанным трем цветам, логично рассматривать испытуемых первой группы как хорошо адаптированных к экстремальным условиям жизни деятельности (УЖД), а второй — как плохо адаптированных. Основываясь на этом можно предложить коэффициент дезадаптированности человека к УЖД как частное от деления рангового места желтого цвета на сумму ранговых мест синего и черного цвета.

Коэффициент изменяется от 0,07 до 2,67. Высокий коэффициент дезадаптированности будет свидетельствовать о низкой адаптированности и высокой дезадаптации.

Аналогично, сравнивая люшеровские выборы испытуемых, мы получили еще ряд коэффициентов, которые позволили существенно расширить и углубить интерпретацию психодинамических поведенческих циклов.

Остановимся на содержательной интерпретации предложенных коэффициентов.

Коэффициент конструктивности поведения представляет из себя частное от деления рангового места черного цвета на сумму ранговых мест синего и зеленого цветов.

Низкие значения коэффициента характерны для людей, переживающих насущную ситуацию как невыносимую, стремящихся уйти от реальности, отрицающих любые компромиссы и конструктивные решения, неспособных к сотрудничеству. Высокие значения характеризуют человека, склонного к мирному конструктивному разрешению проблем с помощью осторожных действий, направленного на саморазвитие, стремящегося самостоятельно принимать решения с целью упрочения своего положения.

Коэффициент волевой напряженности вычисляется как частное от деления рангового места зеленого цвета на сумму ранговых мест желтого и коричневого цветов.

Низкие значения коэффициента свидетельствуют о готовности человека к преодолению трудностей, стремлению к самоутверждению, признанию, для него характерна разборчивость в социальных связях. Высокие значения коэффициента характерны для людей, у которых сила воля и сопротивляемость перегружены, преобладает чувство изнуренности, неспособность принимать решения, возможно появление отчаяния.

Коэффициент избирательности (или избегания общения) рассчитывается посредством деления рангового места зеленого цвета на сумму ранговых мест желтого и коричневого цветов.

При высоких значениях коэффициента человек ощущает себя в безнадежной ситуации, пытается оградить себя от всевозможных проблем и отягощающего его общения, не способен самостоятельно принимать решения. При низких значениях человек оказывает мощное сопротивление внешним воздействиям, хочет чувствовать себя «глубоко вовлеченным», его могут находить даже несколько надоедливым и назойливым.

Коэффициент сопротивляемости рассчитывается посредством деления рангового места зеленого цвета на сумму ранговых мест коричневого и черного цветов.

Низкие значения коэффициента говорят о стремлении к свободному развитию, целеустремленности человека, такие люди не позволяют препятствовать своим намерениям. Высокие значения говорят о перегруженности проблемами, стремлении все забыть, восстано-

вить силы в спокойной обстановке. Человек может испытывать отвращение к самому себе, отказывается от всякого сопротивления.

Коэффициент дистантности общения вычисляется как частное от деления рангового места синего цвета на сумму ранговых цветов серого и коричневого цветов.

Низкие значения коэффициента свидетельствуют о готовности к общению, установлению глубоких сердечных связей, в крайних формах человек может забывать о естественной дистанции в общении, неоправданно сокращая ее. Высокие оценки *K* говорят о стремлении человека к уходу от общения, замкнутости, покою.

Коэффициент мечтательности вычисляется как частное от деления рангового места желтого цвета на сумму ранговых цветов зеленого и черного.

Низкие оценки характеризуют человека, стремящегося действовать независимо и свободно, надеясь на изменение обстоятельств и лучшее будущее. Однако, ему не хватает целеустремленности. Он больше мечтает и надеется, чем реально пытается устроить свое будущее. Высокие оценки свидетельствуют о преобладающем разочаровании, чувстве безнадежности, потери престижа. Такой человек пытается при помощи жесткости и своеволия инсценировать свое превосходство, пытается убедить окружающих в якобы присущей ему самостоятельности и независимости.

Таким образом, высокие значения соответствуют не меньшей, а большей мечтательности, упорному стремлению человека представлять себя не таким, как он есть, а таким, каким он себе мнит. При высоких значениях мечтательность как бы выходит за рамки внутренних переживаний и переносится в область реального общения, что делает это общение крайне неконструктивным, а иногда и социально опасным.

Коэффициент чувственно-эстетического отношения к действительности вычисляется как частное от деления рангового места фиолетового цвета на сумму ранговых мест желтого и серого цветов.

Низкие оценки характерны для человека склонного к бегству от насущных проблем в иллюзорный мир, в котором отсутствуют разочарования и все устраивается по его желанию. Пускает в ход сильное личное обаяние, считая, что так легче будет достичь своих целей. Высокие оценки свойственны людям, сопротивляющимся сложившимся условиям, старающимся сформировать критическое отношение к действительности, в крайних случаях доходящее до высокомерия и подозрительности относительно искренности и надежности отношений с близкими людьми.

Коэффициент конфликтности вычисляется как частное от деления рангового места черного цвета на сумму ранговых мест фиолетового и синего цвета.

Низкие оценки коэффициента свидетельствуют о недовольстве сложившимися обстоятельствами, склонности во всем винить окружающих, к которым формируется презрительное отношение, все отрицать, надо всем глумиться, невзирая на факты. Высокие оценки говорят о стремлении избежать конфликтов, спора и разногласий, об ориентации на личное обаяние во взаимодействиях с людьми, стремлении к покою.

Коэффициент активности, характеризующий степень активности жизненной позиции, способность бороться и преодолевать ограничения и препятствия, вычисляется как частное от деления рангового места красного цвета на сумму ранговых мест черного и синего цветов.

Низкие оценки характерны для людей, способных развивать значительные усилия в борьбе с ограничениями и запретами в своем стремлении свободно развиваться. Их не удовлетворяет сложившаяся ситуация, выход из которой достигается посредством напряженной деятельности, направленной на достижение личного успеха или приобретение разнообразного опыта. Высокие оценки свидетельствуют об истощении жизненных сил, пассивности жизненной позиции, восприятии себя как жертвы, отказе от борьбы, стремлению к покою в атмосфере доброжелательности и безопасности.

В настоящее время список проинтерпретированных коэффициентов существенно расширен. Автором метода предложена сводная таблица всех возможных вариантов (всего их может быть 168), а также множество новых проинтерпретированных коэффициентов (Д.В. Сочивко, 2006). В данном исследовании мы также воспользовались рядом новых ранее не публиковавшихся психодинамических коэффициентов.

Эти данные будут приведены ниже, здесь же представим все возможное множество расчетных коэффициентов и их системные взаимосвязи, что, собственно, и составляет основу предлагаемого Д.В. Сочивко метода системной количественной обработки ряда цветовых предпочтении в восьмицветном тесте Люшера.¹

Первый вопрос, на который нам следует предварительно ответить, почему именно три цвета входят в расчет каждого отдельного коэффициента (см. выше). Здесь можно высказать два соображения. Во-первых, это простейшая комбинаторная схема соотношения нескольких (не двух) цветов в ряду. Во-вторых, это соответствует нашим эмпирическим

¹ Сочивко Д.В. Психодинамика цветового выбора: количественные методы анализа. М.: ПЕР СЭ, 2006.

наблюдениям. Это не означает, что не может быть построена аналогичная приводимой ниже схема расчета из четырех цветов для каждого коэффициента, но их будет уже значительно больше, что затруднит работу. Кроме того, непонятны пока эмпирические основания.

Итак, согласно несложным комбинаторным вычислениям всего психодинамических коэффициентов описанного выше типа может быть 168. Мы приводим их в таблице в порядке, соответствующем положению того цвета, который находится в числителе.

Схема 1

Полная таблица психодинамических коэффициентов по возможным сочетаниям цветов (в формулы подставляются ранговые места каждого цвета во втором или последнем выборе испытуемого, восьмой номер соответствует серому, дополнительно помечены ранее опубликованные коэффициенты)

1		2		3		4	
№ коэфф	синий	№ коэфф	зеленый	№ коэфф	красный	№ коэфф	желтый
1	1/2+3	22	2/1+3	43	3/1+2	64	4/1+2
2	1/2+4	23	2/1+4	44	3/1+4	65	4/1+3
3	1/2+5	24	2/1+5	45	3/1+5	66	4/1+5
4	1/2+6	25	2/1+6	46	3/1+6	67	4/1+6
5	1/2+7	26	2/1+7	Какт 47	3/1+7	Кда 68	4/1+7
6	1/2+8	27	2/1+8	48	3/1+8	69	4/1+8
7	1/3+4	28	2/3+4	49	3/2+4	70	4/2+3
8	1/3+5	29	2/3+5	50	3/2+5	71	4/2+5
9	1/3+6	30	2/3+6	51	3/2+6	72	4/2+6
10	1/3+7	31	2/3+7	52	3/2+7	Кмечт 73	4/2+7
11	1/3+8	32	2/3+8	53	3/2+8	74	4/2+8
12	1/4+5	33	2/4+5	54	3/4+5	75	4/3+5
13	1/4+6	Квн 34	2/4+6	55	3/4+6	76	4/3+6
14	1/4+7	35	2/4+7	56	3/4+7	77	4/3+7
15	1/4+8	36	2/4+8	57	3/4+8	78	4/3+8
16	1/5+6	37	2/5+6	58	3/5+6	79	4/5+6
17	1/5+7	38	2/5+7	59	3/5+7	80	4/5+7
18	1/5+8	39	2/5+8	60	3/5+8	81	4/5+8
19	1/6+7	Ксопр 40	2/6+7	61	3/6+7	82	4/6+7
Кдо 20	1/6+8	41	2/6+8	62	3/6+8	83	4/6+8
21	1/7+8	Кизб 42	2/7+8	63	3/7+8	84	4/7+8

5		6		7		8	
№ коэфф	фиолет	№ коэфф	коричн	№ коэфф	черный	№ коэфф	серый
85	5/1+2	106	6/1+2	Ккп 127	7/1+2	148	8/1+2
86	5/1+3	107	6/1+3	128	7/1+3	149	8/1+3
87	5/1+4	108	6/1+4	129	7/1+4	150	8/1+4
88	5/1+6	109	6/1+5	Ккфл130	7/1+5	151	8/1+5
89	5/1+7	110	6/1+7	131	7/1+6	152	8/1+6
90	5/1+8	111	6/1+8	132	7/1+8	153	8/1+7
91	5/2+3	112	6/2+3	133	7/2+3	154	8/2+3
92	5/2+4	113	6/2+4	134	7/2+4	155	8/2+4
93	5/2+6	114	6/2+5	135	7/2+5	156	8/2+5
94	5/2+7	115	6/2+7	136	7/2+6	157	8/2+6
95	5/2+8	116	6/2+8	137	7/2+8	158	8/2+7
96	5/3+4	117	6/3+4	138	7/3+4	159	8/3+4
97	5/3+6	118	6/3+5	139	7/3+5	160	8/3+5
98	5/3+7	119	6/3+7	140	7/3+6	161	8/3+6
99	5/3+8	120	6/3+8	141	7/3+8	162	8/3+7
100	5/4+6	121	6/4+5	142	7/4+5	163	8/4+5
101	5/4+7	122	6/4+7	143	7/4+6	164	8/4+6
Кчэ 102	5/4+8	123	6/4+8	144	7/4+8	165	8/4+7
103	5/6+7	124	6/5+7	145	7/5+6	166	8/5+6
104	5/6+8	125	6/5+8	146	7/5+8	167	8/5+7
105	5/7+8	126	6/7+8	147	7/6+8	168	8/6+7

7. *Проективные рисуночные методы исследования подсознания личности террориста.* В конце 30-х — начале 40-х годов XX века проективные методы были особенно популярны и получили широкое распространение. Да и сегодня этот вид тестирования вызывает у исследователей особый интерес. Пожалуй, используя именно проективные тесты при работе с людьми, можно ощутить себя достаточно много знающим об испытуемом, ведь изначально было задумано так, что, сталкиваясь с так называемым «неопределенным» стимульным материалом, тестируемый, сам того не ведая, полностью раскрывает собственное бессознательное, и тестирующему не нужно тратить колоссальные усилия, чтобы до него добраться. Так ли всё гладко на самом деле — вопрос спорный.

На пике своей популярности проективные методики потеснили традиционные методы психодиагностики. На наш взгляд, этому спо-

собствовали следующие обстоятельства: во-первых, проективные методы стремились к целостному описанию личности, а не к какому-либо отдельному свойству или перечислению личностных черт. А во-вторых, они представляли большой простор для размышлений самому исследователю, который, не ограничиваясь жесткой инструкцией, получает возможность толковать выявленные результаты, ориентируясь на определенную научную школу и собственный опыт.

То, что можно отнести к достоинствам проективных методов и что, в конечном счете, и привело к их широкому распространению, обернулось их недостатками. Они не поддаются традиционным процедурам определения надежности и валидности, что затрудняет их стандартизацию. Поэтому применение методов данного типа на практике должно быть весьма осторожным, обоснованным и подкрепляться другими, более надежными и достоверными процедурами, так как это лишь качественная процедура исследования сложного и многостороннего феномена — психологии личности.

Из теории психодиагностики известно, что проективные методики предназначены для изучения особенностей личности посредством механизма проекции. Замечено, что проекция основана на том, что восприятие и интерпретация действительности, других людей, предъявляемых стимулов и т.д. в определенной мере зависит от потребностей, мотивов, установок, психического состояния личности. Отмечается тенденция интерпретировать действительность так, чтобы она соответствовала психическому состоянию и потребностям личности, ее свойствам. Замечательно то, что при «портретном тестировании» снижается уровень психического напряжения, стресса и тревожности осужденных. Предлагаемый нами метод изучения осужденных удобен тем, что проекция является неосознанным психологическим механизмом, то есть элементы проекции бессознательно вносятся в восприятие. В этом случае проекция, как считает В. Кулагин, проявляется в том, что человек приписывает свои собственные социально неприемлемые импульсы и мотивы другим людям, оправдывая тем самым свое поведение и понижая уровень тревожности.

Рисуночные методы исследования особенностей личности построены на теории психомоторной связи. Для регистрации состояния психики осужденных активно используется исследование состояния моторики, в частности, моторики рисующей доминантной правой руки, зафиксированное в виде графического следа движения, то есть рисунка. На этой идее построены все рисуночные тесты. Ос-

новано это объяснение на положении теории И.М. Сеченова о том, что всякое представление, возникающее в психике, и любая тенденция, связанная с этим представлением, заканчивается движением, а в буквальном значении это можно сформулировать так: всякая мысль заканчивается движением.

Если реальное движение по какой-либо причине не осуществляется, то в соответствующих группах мышц суммируется определенное напряжение энергии, необходимой для осуществления ответного или проективного на представление движения. Теоретически это означает, что образы и мысли-представления, вызывающие страх, вызывают напряжение в группах ножной мускулатуры и мышцах рук, что оказалось бы необходимым в случае ответа на страх — бегством, либо жестом защиты с помощью рук: ударить, заслониться и т.п. Тенденция движения имеет направление в пространстве, удаление, приближение, притягивание к себе, наклон, выпрямление, подъем, падение.

При выполнении рисунка лист бумаги или полотно картины представляет собой модель пространства. Пространство связано с эмоциональной окраской переживания и временным периодом — прошлым, настоящим и будущим. Связано оно также с действительностью, с идеально-мыслительным планом работы психики.

Пространство, расположенное сзади и слева от субъекта, связано с периодом прошлого и бездеятельностью, как проекция отсутствия активной связи между мыслью-представлением, планированием и его осуществлением. Правая сторона листа — пространство впереди от рисунка и вверх — связаны с периодом будущего и деятельностью. На листе как отражении модели пространства левая сторона и низ рисунка связаны с отрицательно окрашенными и депрессивными эмоциями, с неуверенностью и пассивностью, а правая сторона листа — с положительно окрашенными эмоциями, энергией, активностью, конкретностью действия.

На этих же закономерностях были построены рисуночные тесты. Описанными закономерностями можно анализировать любой свободный рисунок человека, сделанный в непринужденной атмосфере, при «ничегонеделании», различные штриховки на страничках тетрадей и «промокашек» во время скучных занятий и совещаний. Кроме общих закономерностей психомоторной связи и отношения к пространству, при толковании материала теста используются теоретические положения оперирования с символами и символическими геометрическими элементами и фигурами.

Применяемые в среде осужденных проективные методики создают особую атмосферу доброжелательности при полном отсутствии оценочного отношения со стороны экспериментатора. Эти условия, а также незнание испытуемым, что в его ответах диагностически значимо, приводят к максимальной проекции личности, не ограничиваемой социальными нормами и оценками.

Кроме того, Е.Т. Соколова подчеркивает, что проективные методики измеряют не ту или иную психическую функцию, а своего рода модель личности, личность в целом. А это при изучении осужденных имеет особую значимость.

В рамках своего исследования мы применили рисуночный тест «Человек под дождем», позволяющую определить не только личностные особенности осуждённого за ТД, но и его состояние, отношения с окружающими, способ преодоления кризисных ситуаций и т.д.¹

Методика «Человек под дождем» ориентирована на диагностику силы Эго человека, его способности преодолевать неблагоприятные ситуации, противостоять им. Она позволяет также осуществить диагностику личностных резервов и особенностей защитных механизмов. Этот тест приоткрывает взгляд на человека, находящегося под действием символического стрессогенного фактора, в данном случае — дождя.

Применение этой процедуры совместно с другими психодиагностическими методиками позволяет нам ответить на следующие вопросы: «Каким образом изучаемый отреагирует на ситуацию стресса?», «Какими личными ресурсами он располагает, чтобы функционировать в среде, вызывающей беспокойство?», «Может ли тестируемый успешно планировать свое поведение в ситуациях, вызывающих беспокойство?» и «Какие виды психологической защиты он использует в трудных для него ситуациях?».

Процедура является стандартной. Испытуемому предлагают чистый лист бумаги, карандаш и просят его нарисовать сначала человека, а потом, на другом листе, человека под дождем.

Сопоставление первого и второго рисунка позволяет определить, как человек реагирует на стрессовые, неблагоприятные ситуации, как он ощущает себя при затруднениях.

При анализе необходимо определить, в каком состоянии находится «человек под дождем». Ощущает он себя несчастным, маленьким, беспомощным, сломленным, занимающим подчиненную позицию и т.д. или, напротив, он «расцветает», чувствует в себе внутренние ресурсы для борьбы с жизнью, испытывает к ней интерес, как

¹ Из сборника «Проективные графические методики».

бы стимулирует неприятностями; или же спокойно и адекватно воспринимает затруднения, считая их обычным жизненным явлением.

Анализ рисунка позволяет определить, как человек реагирует на стрессовые, неблагоприятные ситуации, как он ощущает себя при затруднениях.

8. *Методы математико статистической обработки данных.* Для уровневого анализа данных использовались расчет средних значений и стандартного отклонения по каждому показателю, для сравнение средних значений использовался критерий Стьюдента.

Для многомерного анализа использовались методы корреляционного, кластерного и факторного анализа.

Корреляционная матрица, которая в дальнейшем и подвергается факторизации, представляет собой таблицу коэффициентов корреляции признаков (свойств).

Интерпретация единичной корреляционной связи применяется для интерпретации связи двух наиболее важных для исследователя свойств. Чаще всего обращают внимание на величину коэффициента, что характеризует силу связи, а также на знак, характеризующий направление связи. В соответствии с этим могут строиться утверждения, что большая выраженность первого свойства связана с большей (или меньшей при отрицательной связи) выраженностью второго свойства. Далее исследователь может попытаться объяснить причину такого положения вещей из теоретических соображений. При этом никогда не следует рассматривать корреляционную связь как причинную связь между признаками, так как априори, не известно обуславливают ли они друг друга или оба обусловлены некоторой третьей причиной.

Метод корреляционных плетей. Для реализации этого метода все множество корреляционных связей следует сначала представить графически в виде некоторого графа. Основные моменты, на которые обращают внимание при интерпретации корреляционных плетей, следующие. Количество связей признака: некоторые признаки могут иметь много связей, другие мало. Признаки, имеющие много связей, рассматриваются как центральные, им из теоретических соображений может быть приписано большое функциональное или системобразующее значение; признаки, имеющие мало связей, рассматриваются как периферийные. Последовательность признаков в цепочке связей: сама отдельно взятая цепочка связей не может быть однозначно интерпретирована, поэтому имеет смысл рассматривать последовательность удаления признаков от некоторого центра.

Обратимся к интерпретации результатов многомерного анализа. Факторная матрица представляет собой матрицу факторных нагрузок, где в каждой строке записаны нагрузки данного признака, соответствующего строке по каждому фактору. В наиболее употребительной технике факторного анализа, называемой «методом главных компонент», сами факторы между собой не коррелированы. Реже используется техника так называемого облического вращения факторов, когда сами факторы являются коррелированными.

Факторный анализ может быть применен и для классификации испытуемых. В этой случае строки и столбцы в матрице первичных данных меняются местами, процедура обработки не меняется.

Кластерный анализ позволяет разбить всю выборку испытуемых на определенное число подгрупп (чаще всего две) схожих друг с другом представителей по заданному набору признаков (в нашем случае тестовых показателей). Математическая программа определяет условные центры масс во всем массиве данных, к которым тяготеют подгруппы. В результате исследователь получает списки испытуемых вошедших в различающиеся подгруппы и наборы первичных статистик (средние значения, стандартные отклонения, др.) для каждой подгруппы (называемой кластером). Далее следует качественная интерпретация.

В заключение следует отметить, что интерпретация результатов статистического анализа позволяет исследователю выстроить то пространство интересующих его свойств, в котором и развивается реальная психодинамика личности. Ее исследование является уже задачей качественного анализа и интерпретации данных.

Опираясь на результаты математико-статистической обработки данных данные, можно проследить, хорошо или плохо адаптируется человек к новым для себя условиям жизнедеятельности? Как он переживает насущную ситуацию? Способен ли он к мирному и конструктивному разрешению проблем? Насколько он готов к преодолению трудностей? Может ли самостоятельно принимать ответственные решения? Склонен ли к сотрудничеству? Стремится ли к саморазвитию, к общению с другими людьми? Реально ли смотрит на вещи или склонен к иллюзиям? Как смотрит на окружающих, и какое место отводит себе в обществе? И, наконец, насколько велика детерминирующая сила в управлении поведением его подсознания.

Социокультурные детерминанты формирования личности террориста

В этом разделе мы коснемся национальных, религиозных, возрастных, образовательных, некоторых других социокультурных особенностей личности террориста, что представляет собой комплекс неосознаваемых социокультурных детерминант поведения, относящихся к сфере сверх-Я, т.е. к сфере так называемого (по З.Фрейду) надсознательного.

2.1. Возрастные особенности

Для рельефности составления портрета осужденных за террористическую деятельность (ТД), поиска закономерностей характерных именно для данной категории был проведен сравнительный анализ со среднестатистическими характеристиками осужденных к лишению свободы¹, отбывающих наказание в исправительных учреждениях разных видов.

*Таблица 1
Распределение осужденных по возрасту (%)*

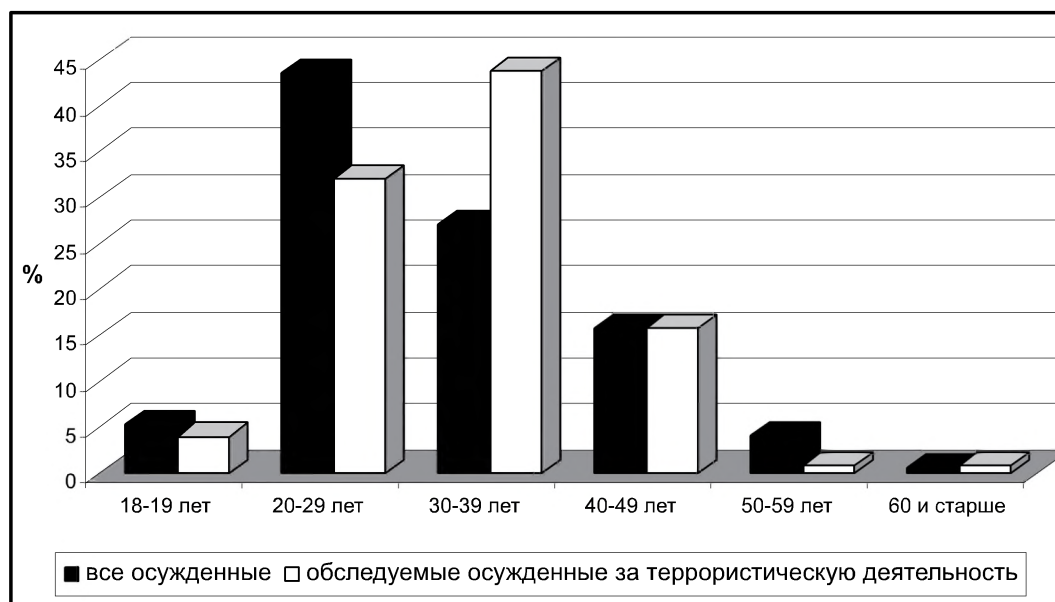
	18-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 лет и старше
все осужденные	5,3	43,5	27,1	15,9	4,2	0,7
обследуемые осужденные за ТД	4	32	43,7	15,9	0,8	0,8

Сравнительный анализ распределения всех осужденных и обследуемых нами осужденных за террористическую деятельность по возрасту показывает, что большинство принадлежат возрастным группам 20-49 лет (см. табл. 1 и рис. 1.). Однако среди осужденных за террористическую деятельность выделяется возрастная группа

¹ Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. / Под. ред. д.ю.н. проф. А.С. Михлина. М.: Юриспруденция, 2001.

Рисунок 1

Сравнительная гистограмма распределения по возрастным группам осужденных за террористическую деятельность в сопоставлении со средними показателями по России

30-39 лет (43,7 %), а среди всех осужденных к лишению свободы — 20-29 лет (43,5 %). Таким образом, можно говорить о том, что в террористической деятельности чаще принимают участие люди более зрелого возраста.

В чем же причина таких различий? Как можно проинтерпретировать этот факт таким образом, чтобы в дальнейшем использовать его в практической деятельности применения контртеррористических мероприятий?

Первый и, возможно, главный вывод, который можно сделать, это тот, что вовлечение в террористическую деятельность требует определенного времени. Это и понятно. Современный террорист — это не просто преступник, не просто девиантный подросток и даже не какой-то «революционный сброд», как это было веком раньше. Какую бы последнюю роль ни играл он в самой террористической деятельности — это, так или иначе, сформировавшийся, психологически подготовленный человек. В дальнейшем это найдет свое подтверждение и при анализе прожективных рисуночных тестов. Какие бы черты личности и защитные подсознательные механизмы ни отражались в рисунках данной категории осужденных, в них практически отсутствуют черты инфантилизма.

С точки зрения динамики формирования личности террориста,

как нам представляется, указанная временная разница делится в основном на две части: высматривание и отбор (по социально-психологическим и биографическим показателям) лиц, которых можно вовлечь в террористическую деятельность, и затем специальная психологическая разработка их личности агентами террористических группировок и (возможно, но не обязательно) дальнейшая спецподготовка. Далекое не всегда разработка будущего террориста ведется открыто, чаще — под прикрытием каких-нибудь обществ. Значит и у организаторов и у адептов на эту деятельность находится необходимое время, которое могло бы быть и занято. Кто-то поддается такой обработке быстрее, кто-то медленнее, этим и объясняется характер распределения (см. рис.1), но общая тенденция очевидна. Что подтверждается также и различиями процентных составляющих осужденных за террористическую деятельность в возрасте 18-19 лет и 50-59 лет. Можно видеть, что в процентном отношении подростков среди террористов меньше, чем обычных преступников. И, наоборот, зрелых пожилых людей значительно больше (более, чем в 4 раза — см. таб. 1, рис. 1). С практической точки зрения это означает, что, если лишить организаторов террористических группировок этого временного резерва, то они лишатся большей части своего кадрового резерва. Другой вопрос, как это сделать. Ответ, очевидно, существует и формы таких решений разнообразны, но научный их поиск требует специального социально-политического заказа.

Из приведенных данных возрастного состава современного террориста следует и еще один вывод, непосредственно связанный с первым. То, что среди молодежи процентная составляющая осужденных за террористическую деятельность (ТД) меньше, чем других преступников, на первый взгляд совершенно расходится с постоянно приводимыми в прессе и другой (в том числе и научной) литературе фактами о молодежных группировках, осуществляющих погромы, избиения граждан на почве национальной или иной неприязни. Чем это можно объяснить? Возможно тем, что в современной юридической практике в России пока судят только за действительно организованный противогосударственный терроризм. Аналогичные преступления против граждан (чаще всего совершаемые именно молодежью) не расцениваются как террористические действия. Правильно это или нет решать юристам и политикам. Однако следует заметить, что именно в среде этой полукриминальной молодежи в первую очередь подрастают будущие террористы. Таким образом, логично предположить, что формирование личности

террориста проходит два возрастных этапа. На первом молодежном этапе человек вовлекается в какое-либо иногда даже вполне законное протестное поведение, в подавляющем большинстве случаев связанное с возможностью (или реальностью) применения насилия при отстаивании определенных взглядов. На втором этапе уже более или менее зрелые граждане вовлекаются в террористическую деятельность, прежде всего на основе формирования той личностной установки, что у них нет, и не может быть в жизни другого пути.

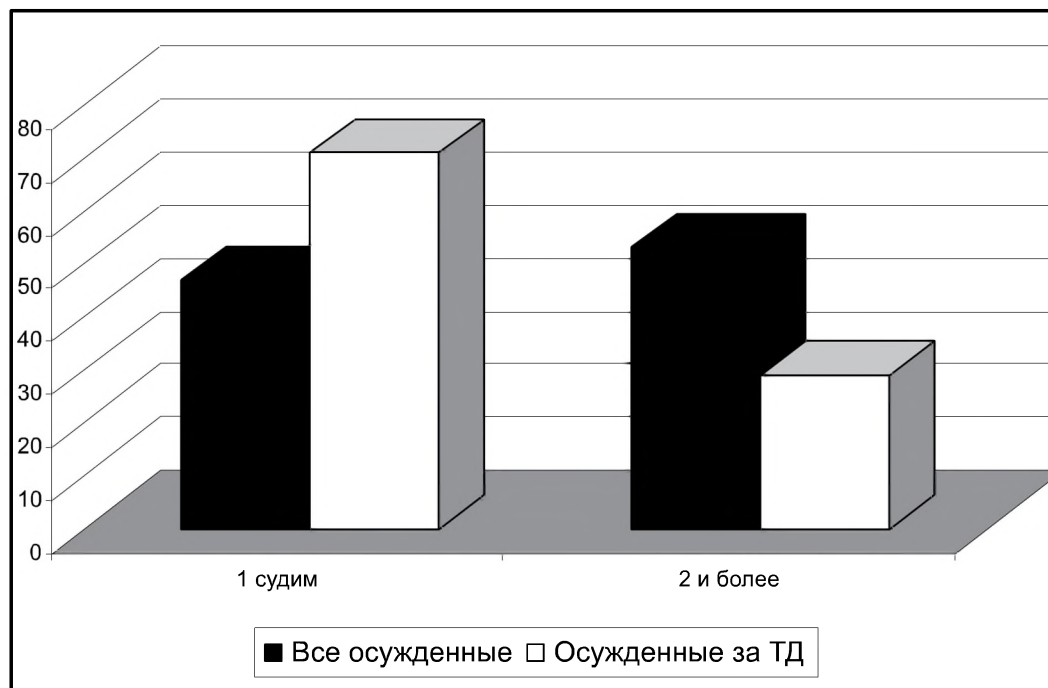
2.2. Характер преступления и судимости

Косвенным подтверждением выводов, сделанных в предыдущем параграфе может служить и следующий факт. Участники ТД имеют в основном одну **судимость** 71 %, и только 29 % — имеют две и более судимости. Согласно данным специальной переписи одну судимость имеют 47 % всех осужденных к лишению свободы, 53% — две и более судимости (см. рис. 2). Таким образом, что большинство осужденных за террористическую деятельность это люди, которые впервые привлекаются к уголовной ответственности.

Итак, террористы это не только люди в среднем более зрелые, как это было, показано выше, но и в тюрьму они попадают не после ряда коротких и не очень коротких отсидок, как это характерно для обычного осужденного. На наш взгляд, этот факт указывает на весьма существенное отличие личности террориста от личности обычного уголовника. Сам факт «ходки», попадания в тюрьму **не** является для террориста «престижным», **не** входит в систему его приоритетных ценностей.

Он **не** проходит свою преступную подготовку на зоне. Его готовят исключительно на воле. В тюрьму он попадает сложившейся личностью, прекрасно понимая, что он совершил. Но при этом чаще всего совершенно не понимая тех подсознательных защитных детерминант, которые толкнули его на путь связей с террористическими группировками. Отсюда и принципиальные различия построения воспитательной работы. Если обычный уголовник готовится к тому, чтобы изменить свою жизнь в сторону правопослушного поведения, ему надо помочь **вырваться** из криминальной среды и **адаптироваться** в новой для него жизни на воле. Если и того и другого по настоящему добиться, то исправление практически гарантировано. Однако, на наш взгляд, это совершенно неприменимо к террористу. Выходя на волю, он попадает в ту среду, где он и сложился как личность.

Рисунок 2
Процентное соотношение осужденных за ТД, имеющих одну судимость и более судимостей в сравнении с общей выборкой осужденных по России

Если обычного осужденного воля влечет как возможность «пожить по людски» (хотя бы сколько то), то террориста воля влечет как возможность продолжить террористическую деятельность. Обычный преступник совершает преступление в силу дезадаптации в обществе. Террорист совершает преступление в силу скорее гиперadaptation (хотя и перевернутой, преступной) в том же обществе. Подобная система ценностей возможна разве что у маньяков насильников. Не случайно один из осужденных к пожизненному лишению свободы, вошедших в выборку обследованных нами, называет себя учеником Чикатилло и коротает время в размышлениях о совершенствовании сего образа жизни. Однако при сходстве ценностей имеются существенные отличия в характере преступления. В отличие от маниакального поведения террористическая деятельность предполагает групповой характер, хотя это, конечно, в большинстве случаев тщательно скрывается самими преступниками.

Известно, что преступление, совершаемое группой лиц (в соучастии) представляет большую общественную опасность, особенно такой вид преступления как участие в террористической деятельности. Сравнительный анализ совершения преступления в соучастии всех осужден-

ных к лишению свободы с данными, полученными нами по выборке осужденных за ТД, позволяет определить специфику совершения преступлений участниками террористической деятельности (см. таб.2, рис. 3). Еще раз подчеркнем, что чаще всего осужденные скрывают факт соучастия, особенно это касается первой графы таблицы.

Со слов обследуемых участников террористической деятельности — 36 % из них совершили преступление без соучастия; 3 % являлись подстрекателями; 6 % — организаторами; 25 % — пособниками; 30 % — исполнителями. Однако при подробном изучении личных дел участников ТД мы установили, что 90 % из них являются исполнителями террористических действий. Многие из них совершали преступления под угрозой силы или влияния авторитета лидеров незаконных вооруженных формирований.

Таблица 2

Процентное распределение форм соучастия в совершении преступления с среди осужденных за ТД в сравнении с данными по всей выборке осужденных России

	не было	организатор	подстрекатель	пособник	исполнитель
Все осужденные	52,9	11,1	1,3	11,8	22,9
Осужденные за ТД	36	6	3	25	30

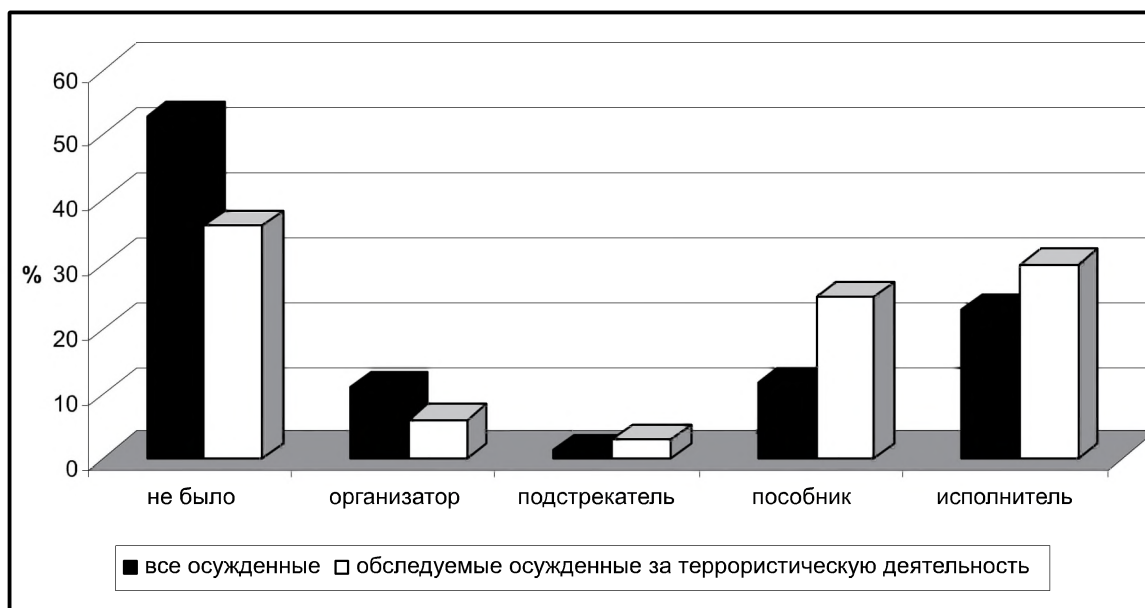
Материалы переписи¹ показывают, что 52,9 % всех осужденных не имели соучастников, 47,1% — нарушали уголовный закон в группе. 11,1% выступали организаторами преступления, 1,3% — подстрекателями, 11,8 % — пособниками, 22,9 % исполнителями.

Важным представляется тот факт, что среди осужденных за участие в террористической деятельности присутствует больше пособников и исполнителей и меньше организаторов, а также то, что они чаще совершают свои преступления в соучастии. Обращает на себя внимание то, что на практике часто очень трудно разграничить роль организатора и подстрекателя, тем более что нередко организатор является одновременно и подстрекателем, так как он вызывает решимость других участников совершить преступление. Таким образом, мы можем предположить, что 9 % осужденных за участие в террористической деятельности являются организаторами совер-

¹ Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. / Под. ред. д.ю.н. проф. А.С. Михлина. М.: Юриспруденция, 2001. С. 47.

Рисунок 3

Распределение осужденных в зависимости от вида соучастия (%)

шаемых преступлений, а среди всех осужденных к лишению свободы — 12,4 % являются организаторами. Следовательно, среди всех осужденных организаторы преступлений составляют меньший процент. Большинство же являются исполнителями. Отличительным моментом совершаемых преступлений за террористическую деятельность является участие нескольких лиц.

Необходимо отметить, что многие участники террористической деятельности получили наказание за совершенные преступления по трем и более, вплоть до пятнадцати статей (это в основном осужденные к пожизненному лишению свободы). Содержание преступлений обследуемых варьирует от простого участия в незаконном вооруженном формировании (не доказали участие в убийствах, захвате заложников, просто числился в банде, носил оружие и.д.) до участия в массовых казнях военнослужащих. По 208 статье УК РФ (организация НВФ или участие в нем) статье УК РФ осуждено 27 % из числа обследованных нами, по 209 статье УК РФ (бандитизм) статье УК РФ — 23 %, 205 статье (терроризм) — 10 %, 126 статье УК РФ (похищение человека) — 7 %, 206 статье УК РФ (захват заложников) — 1 %, 222 статье УК РФ (Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение ... боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств) — 32 % участника террористической деятельности.

В приведенных данных обращает на себя внимание также и тот факт, что даже при устном опросе многие осужденные за ТД сами

признают себя пособниками и исполнителями. Это еще раз подчеркивает различия системы ценностей террориста и обычного уголовника, на языке которого исполнитель (тем более пособник) это что-то вроде «шестерки». Таким образом, в большинстве (а исполнителей среди них большинство) осужденные за ТД не только по идейным соображениям не хотят, но и фактически не могут стремиться в зоне к высокому авторитету. Насколько мы можем судить этот факт в настоящее время используется в воспитательной работе только в диагностическом плане: обычная характеристика осужденного за ТД — «держится особняком». Забегая вперед, скажем, что эта особенность поведения базируется на глубинных изменениях личности в ее коммуникативной сфере (данные по тесту Шутца), что требует изменения всей структуры построения межличностного взаимодействия с этими людьми.

Учитывая сделанные предварительные наброски к социально-психологическому портрету личности террориста нельзя не согласиться с тем, что «действующая формулировка статьи 205 УК РФ об ответственности за терроризм содержит в себе существенный недостаток, поскольку она является весьма неопределенной, так как к терроризму можно отнести широкий круг преступлений так называемой террористической направленности: криминальные взрывы, поджоги, убийства и т.п.»¹. Возможно, что именно психологическое изучение личности террориста помогло бы в какой-то мере снять эту неопределенность, например, научиться отличать психологическую структуру поведения террористического поджога от поджога из мести и т.п. Вероятно, поэтому пока редко суды прибегают к использованию данной статьи при вынесении приговора, поскольку описываемое в ней преступление «рассредоточивается» по смежным статьям.

2.3. Национальная принадлежность

По национальной принадлежности обследуемые нами участники террористической деятельности составляют: 48 % — русские осужденные, 44 % чеченцы, 1 % — башкиры, 1 % — мордвины, 1 % — аварцы, 1 % — кабардинцы, 4 % — кумыки. Учитывая весьма малую представленность других национальностей кроме чеченской и русской эти данные имеет смысл отобразить в следующем виде (см. табл.3).

¹ Устинов В.В. Международные опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М.: ООО Изд. «Юрлитинформ», 2002. С. 380.

Таблица 3
Представленность различных национальностей в выборке осужденных за ТД (%)

Национальность	Чеченец	Русский	Другие
%	44	48	8

Обращает на себя внимание весьма существенная представленность среди осужденных террористов лиц чеченской национальности. Если учесть, что многие чеченцы по паспорту являются русскими (наоборот практически не бывает), то можно считать процент русских и чеченцев среди осужденных за ТД практически равным. Тогда получается, что на душу населения в Чечне террористов больше, чем в России более чем в 85 раз (В России русских 115 миллионов 889 тыс. чел., чеченцев — 1 миллион 360 тыс. чел.)

Лица чеченской национальности, принимавшие участие в террористической деятельности чаще совершают преступления связанные с организацией незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ), а так же они чаще, чем лица других национальностей привлекаются к уголовной ответственности за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств (ст. 222 УК РФ). Лица русской национальности, осужденные за участие в террористической деятельности, чаще совершают преступления по ст. 209 УК РФ (бандитизм).

Проанализируем также постатейный состав преступлений совершаемых террористами. Данные по всей выборке представлены в таблице 4. Напомним, что большинство преступников осуждено сразу по нескольким статьям, поэтому цифры в таблице отличаются от тех, что приведены выше.

Постатейный анализ преступлений, совершенных русскими и чеченскими осужденными за ТД позволит нам оценить степень тяжести преступлений совершаемых террористами разных национальностей (см.табл.5)

Из таблицы 5 видно, что постатейный состав преступлений чеченских террористов гораздо шире, чем у русских. Интересным также представляется сопоставить эти данные с широтой постатейного состава у других национальностей, процент представленности которых весьма мал. Для того, чтобы проиллюстрировать дальнейшие рассуждения мы предлагаем обратиться к рисунку, на котором совместно отображены две гистограмм — национальной принадлежности и постатейной оценки преступления (см. рис.4)

Таблица 4

Процентное соотношение количества осужденных по разным статьям и представителей разных национальностей

Национальность Статья УК РФ	чеченец	русский	калмык	аварец	мордвин	кабардинец	Всего
205	7	1	2	0	0	0	10
206	1	0	0	0	0	0	1
208	17	2	4	4	0	0	27
209	7	13	0	2	0	1	23
126	4	2	0	0	1	0	7
222	15	10	4	2	0	1	32
Всего	51 %	28 %	10 %	8 %	1 %	2 %	

Таблица 5

Процентное соотношение количества осужденных русских и чеченцев в сравнении с другими национальностями

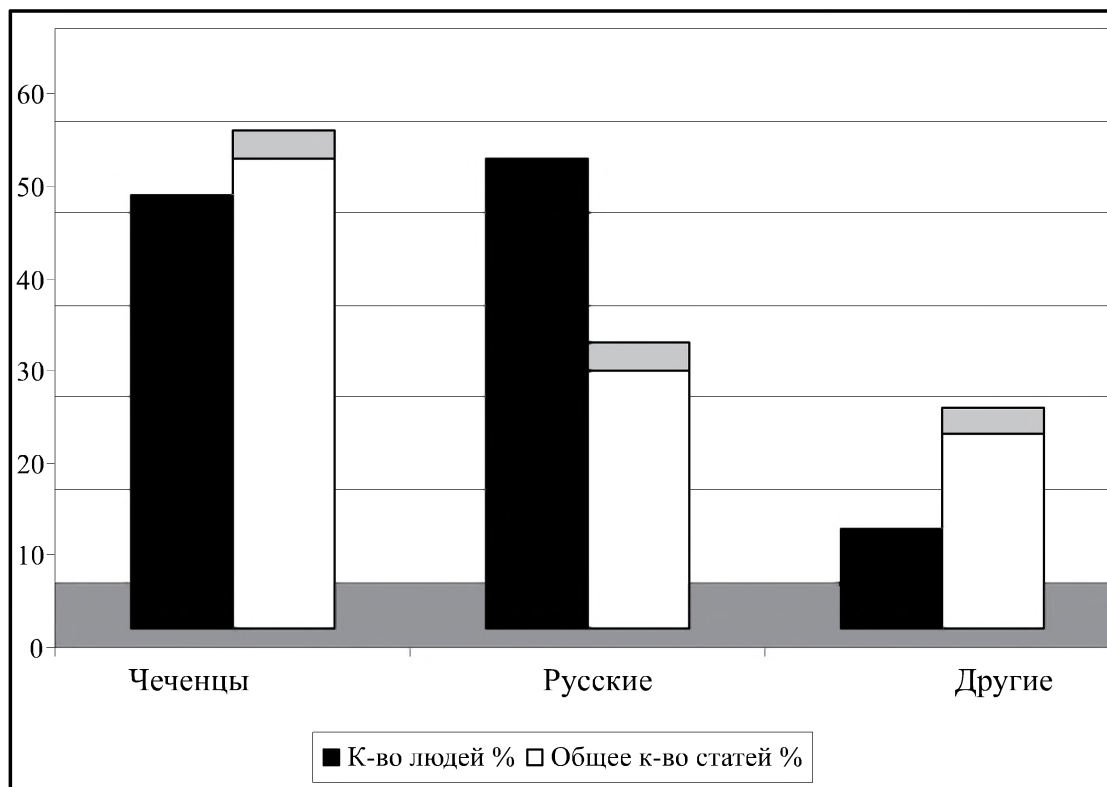
Национальность/ Статья УК РФ	чеченец	русский	другие
205	7	1	2
206	1	0	0
208	17	2	8
209	7	13	3
126	4	2	1
222	15	10	7
Всего	51 %	28 %	21 %

Из рисунка 4 видно, что если абсолютное количество чеченцев террористов в обследуемой группе несколько меньше количества русских, то наоборот количество нарушенных ими статей уголовного кодекса почти в два раза превышает количество статей, нарушенных русскими. Обращает на себя внимание и тот факт, что другие национальности (подробнее см. выше) при малой их представленности в выборке по количеству нарушенных статей приближаются к русским, которых больше всего. На этом фоне русская составляющая терроризма выглядит не столь значительной. Однако сам факт проникновения террористической идеологии в русское национальное самосознание представляется весьма и весьма опасным.

Возможен, однако, и другой вывод о том, что достаточно тяжелые преступления, совершенные лицами русской национальности,

Рисунок 4

Совместное представление количества представителей разных национальностей и количества статей УК ими нарушенных в процессе совершения преступления в %

имеющие те же психологические особенности их реализации и столь же тяжелые последствия (в особенности молодежью) не квалифицируются по статье терроризм в силу уже отмеченной ее «размытости». Нам же представляется, что и первое и второе утверждение не обязательно должны противоречить друг другу.

2.4. Религиозное самоопределение

Начиная разговор о религиозности участников террористической деятельности, следует в первую очередь ясно обозначить цели и причины, по которым мы привлекаем эту черту личности, ее духовной сферы, для составления социально-психологического портрета террориста. Вопрос этот не праздный для нашего исследования не только потому, что религиозность совсем недавно в отечественной гуманитарной науке стала рассматриваться как одна из важных характеристик личности (да и то далеко не всеми учеными), но, прежде всего, потому, что терроризм как относительно новое общественное явление

в своей онтологической сущности вобрал в себя все наиболее острые религиозные противоречия (имеются в виду только фундаментальные религии: православие, католицизм, ислам, буддизм... деятельность сектантов требует специального анализа и в настоящее время не является предметом нашего рассмотрения). О чем здесь идет речь.

- Противоречие первое. Терроризм зарождался как террор безбожия (французская, русская революции...), а превратился в террор религиозных фанатов;
- Противоречие второе. Всякая религия запрещает насилие. Террористы, считая себя наиболее религиозной частью общества совершают наиболее тяжелые преступления. По нашим данным участники террористической деятельности при совершении преступления чаще (в 32 % случаях) применяли оружие по сравнению со всеми (в среднем по России) осужденными к лишению свободы (в 22,8 % случаях). Это общий фон, не говоря уже о крупных терактах.
- Противоречие третье. Всякая религия запрещает злоупотребление одурманивающими веществами (ислам вообще запрещает алкоголь). Террористы широко используют алкоголь и наркотики в своей жизни и деятельности (включая торговлю). По нашим данным 92 % участника террористической деятельности не признают себя наркоманами. Однако согласно содержанию уголовных дел более 20 % участников террористической деятельности употребляли наркотические препараты либо до совершения преступления, либо после.

Возможно, этот список можно было бы продолжить, но для нас он является достаточным, т.к. включает в себя отношение к трем основным (как с религиозной, так и с научной точки зрения) уровням устройства человека — духовному (отношение к высшим ценностям, Богу), душевному (отношение к ближнему), телесному (отношение к себе). Из этого можно предположить, что основной чертой психологического портрета террориста является крайняя противоречивость его личности. Эта противоречивость носит сугубо подсознательный характер, и в случае угрозы осознания (например, в ситуациях духовного общения со священнослужителем) тщательно вытесняется из сознания, иногда самым примитивным механизмом психологических защит — отрицанием. (подробнее см. ниже). Именно доказательству этого предположения и будет посвящено все дальнейшее изложение, основанное на анализе экспериментальных психологических фактов. В основе же этой противоречивости лежит, как мы

выше пытались показать, именно отношение террориста к религии (включая и атеизм как форму такого отношения). Это и является главной причиной включения такой черты как религиозное самоопределение в психологический портрет личности террориста. Практическая же цель, которую мы преследуем этим анализом двоякая.

- Первое — это экспериментально показать (хотя бы косвенно), что религиозность, лежащая в основе терроризма, является ложной, выдуманной. Это религия (воссоединение) не с Богом, а с собственными глубокими личностными противоречиями.
- Второе — на основе анализа личности террориста с учетом его религиозности показать возможность его исправления путем приобщения к истинным религиозным ценностям в общении с опытными священнослужителями, окормляющими исправительное учреждение

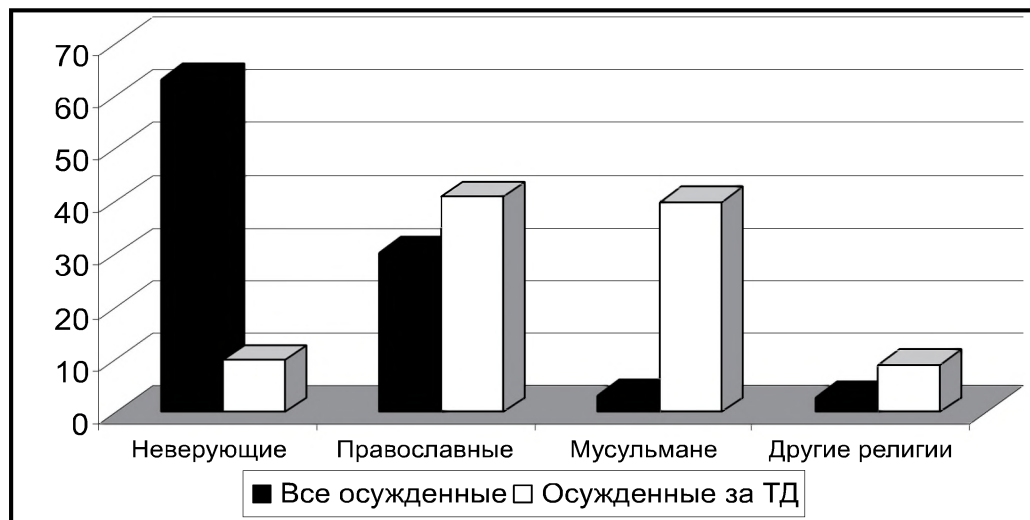
Перейдем теперь к анализу количественных данных, характеризующих религиозное самоопределение террористов. По данным специальной переписи 1999 подавляющее большинство осужденных (63,2 %) относят себя к неверующим, 30,5 % считают себя православными, 3,3 % — мусульманами, 3% — исповедующие иную религию (католики, протестанты, баптисты, буддисты и т.д.).

Анализ данных по религиозной принадлежности обследуемых участников ТД дает нам следующую картину — 10 % обследуемых являются неверующими; 41 % — православными; 40 % — мусульманами; 2 % буддистами, 2 % иудеями, 5% исповедуют другую религию. Обращает на себя внимание тот факт, что количество участников террористической деятельности, исповедующих ислам, составляют, хоть и не значительно, но большую часть обследуемых, особенно если учесть что в группу обследуемых составили 48 % лиц русской национальности, а чеченской 44 %. (см. рис.5)

Приведенные на рисунке данные иллюстрируют дополнительную причину, по которой мы включили религиозность в социально-психологический портрет террориста. Только 10 процентов из осужденных за ТД считают себя неверующими по сравнению с 63,2% у всех других осужденных.

Однако, объективности ради следует отметить, что при изучении личных дел осужденных за ТД, участвовавших в нашем обследовании, было установлено, что 26 % задержанных за участие в террористической деятельности первоначально давали показания, что преступления совершались ими на религиозной почве, однако на суде они заявляли, что либо не участвовали в террористической деятельности, либо

Рисунок 5
Процентное соотношение различных форм религиозности по выборке осужденных за ТД в сравнении со средними данными по осужденным России

следствием было установлено получение ими денег за свою «работу» (другими словами корыстный мотив совершения преступления). 9,5 % от всей обследуемой нами выборки имели социально-политические (идеологизированные) мотивы совершения преступления. Это не меняет общей картины религиозного самоопределения и его влияния на поведение террориста, но лишний раз указывает на то, что мотивами совершения данного вида преступлений могут выступать как религиозные, так и политические, и материальные, и другие мотивы. В каждом конкретном случае, очевидно, работает совокупность всех возможных мотивов с разной степенью влияния на поведения.

2.5. Социальное положение и образовательный уровень

Образовательный уровень является существенной характеристикой личности человека и осужденного (в том, числе и за террористическую деятельность). Анализируя данные по уровню образования обследуемых (см. рис. 6), мы можем отметить, что большинство участников террористической деятельности имеют начальное среднее 4 %, среднее полное образование — 48 %, 19 % — неполное среднее, 25 % — среднее специальное образование и 4 % — высшее.

Сравнительный анализ уровня образования осужденных к лишению свободы с осужденными за террористическую деятельность показывает, что осужденные за ТД имеют более высокую образова-

тельную подготовку. Поэтому выдвигаемые иногда предположения о вступлении в террористические организации по причине малограмотности представляются нам сомнительными.

Особое внимание обращает на себя тот факт, что основное превышение «образованности» осужденных за ТД идет не за счет среднего образования. Здесь процентные показатели одинаковы. А за счет средне-профессионального и высшего. Это дополняет картину представленную ранее о том, что в террористическую деятельность вовлекаются более зрелые люди, еще и тем, что это гораздо чаще специалисты в какой-то области. На наш взгляд, эти черты социально-психологического портрета современного террориста в России вряд ли случайны. За этим можно проследить некоторые детали политической стратегии скрытых лидеров терроризма в нашей стране.

Учитывая уровень образования обследуемых и то, что они прошли судебно-психиатрическое освидетельствование (согласно данным личных дел), мы можем утверждать, что большинство участников террористической деятельности могли отдавать отчет своим действиям и предвидеть последствия совершаемых деяний. То есть отнести их к группе патологических (имеющих какие-либо психические отклонения) террористов нельзя. Напомним, что И.К. Мельник выделяет три группы террористической деятельности: социально-политические террористы; криминальные (корыстные); патологические (имеющие какие-либо психические отклонения). Подавляющее

Рисунок 6
Распределение осужденных по уровню образования (%)

большинство обследуемых нами участников ТД относятся, очевидно, к криминальным группам террористической деятельности.

Перейдем теперь к анализу социального положения осужденных за ТД. В основном это люди из

- рабочих (31 %)
- предпринимателей (20 %)
- занимались сельским хозяйством (8 %)
- без определенных занятий (25 %)
- служащих (2,6 %)
- сотрудников прокуратуры, ОВД, ФСБ (2,6 %)
- учащихся ПТУ (1,4 %)
- иной (9,4%).

Согласно личным делам, участников ТД на момент совершения преступления большинство (76 %) из них нигде не работали, хотя многие имели профессию. Если сравнивать с данными по всем осужденным к лишению свободы, то среди них 56,3 % до ареста ни где не работали.

Обращает на себя внимание также и то, что большинство осужденных за террористическую деятельность имели среднее полное образование, специализацию, но на момент совершения преступления не работали. На данный момент трудно судить о том, что является основной причиной такого отношения к работе среди террористов. Наиболее вероятным представляется комплекс внешних и внутренних причин, отвлекающих человека от работы на благо общества и себя самого. Это

- временные трудности с устройством на работу, что делает его готовым к принятию выгодных и не очень сложных (сначала) предложений террористических группировок
- симптомокомплекс личностных свойств, не позволяющих человеку регулярно трудиться (нигде долго не может продержаться)
- личностные (семейные и др.) потрясения, дистресс
- уже существующая связь с террористической организацией, выполнение нерегулярных заказов. Т.е. фактически период первичной обработки по втягиванию человека в террористическую деятельность

Последняя причина кажется нам наиболее существенной на фоне ранее продемонстрированного «возрастного сдвига» осужденных террористов. Мы говорили тогда о том, что вовлечение в террористическую деятельность (и подготовка к ней) требует времени. С этим согласуется также и то, что, по нашим данным, у данной категории людей не наблюдается тенденции к повышению своего образования и професси-

онального уровня. Они считают, что их жизненный опыт, имеющиеся знания, умения и навыки достаточны для обеспечения своей жизни и осуществлению своих планов на будущее. Возможность саморазвития и личностного роста их не интересует. Это еще раз подтверждает высказанную ранее мысль о том, что осужденный террорист не стремится что-то менять в себе с целью последующей лучшей реадaptации после освобождения. Он знает, куда он вернется, и что будет делать.

2.6. Отношение к труду, режимным требованиям, общественной жизни. Элементы мировоззрения

Большинство обследованных осужденных за ТД являются трудоспособными (62 %), 31 % ограниченно трудоспособны, 7 % — инвалиды. В исправительных учреждениях (ИУ) 85 % осужденных за данный вид преступлений не работают. Часто отказываются в категорической форме принимать участие по благоустройству помещений учреждения, за что имеют большинство взысканий.

Согласно ст. 111 УИК РФ участие осужденных в работе самостоятельных организациях поощряется и учитывается при определении степени их исправления. По нашим данным среди всех осужденных к лишению свободы 60 % в работе самостоятельных организаций не участвуют и ранее не участвовали, 16,7 % принимали активное участие, 19,3 % участвовали, но активности не проявляли. Обследованные осужденные за террористическую деятельность в самостоятельных организациях не участвуют и не участвовали ранее. Кроме того, характеризуются администрацией ИУ отрицательно. 25 % из обследуемых склонны к побегу, захвату заложников, самоубийству.

Так как большинство осужденных за террористическую деятельность отказываются работать на производстве ИУ, участвовать в самостоятельных организациях, принимать участие в благоустройстве учреждения мы можем сделать следующие выводы. Данная категория людей предпочитает празднично проводить время (не конструктивно), не заниматься самосовершенствованием, овладением новыми знаниями, стремятся изыскивать возможность проведения досуга, которая очень часто связана с нарушениями режима отбывания наказания.

Со слов обследованных осужденных они имеют в основном следующие сформированные **убеждения**:

- религиозные (40 %),
- обще моральные (28 %),

- правовые (15 %),
- общественно-политические (12 %),
- научные (5 %).

В своей жизни в основном ориентируются

- на житейские взгляды (87 %),
- на эстетические (15 %),
- на политические (15 %)
- на научные (7 %).

В общем и целом можно сказать, что осужденные террористы активно уклоняются от общественно полезного труда, участия в самодеятельных организациях, общественной жизни колонии. Причем именно это является основной базой нарушений режима. Характерно, что делается это не с целью обрести более высокий тюремный авторитет. Во всяком случае, нет никаких данных, что авторитет осужденных террористов в среднем хоть немного выше по тюремным понятиям. Скорее, наоборот, здесь вновь подсознательно срабатывает личностная установка «против всех». Именно подсознательно, потому что на зоне с такой установкой не выжить. Тюремные понятия этого не разрешают.

2.7. Структура бессознательного в личности террориста

В этом заключительном по второму параграфу разделе мы попытались обобщить выявленные в уже изложенных экспериментальных данных особенности с целью определения некоторых базовых, наиболее значимых, на наш взгляд, отличий (**неосознаваемых** комплексов свойств) личности террориста. Эти базовые черты должны одновременно выступить и направлениями нашего дальнейшего конкретно психологического анализа результатов психодиагностического тестирования лиц, осужденных за террористическую деятельность.

Первое, на что, как нам представляется, следует указать, это крайняя внутренняя противоречивость личности террориста, которая проявляется буквально во всем. Это человек, который внутренне никогда не находится в мире с самим собой и окружением. Если он гордится своей национальностью, то одновременно находится в войне с собственным народом (см. параграф 2.3.). Пытаясь объяснить свое поведение религиозной догматикой, он самым грубым и греховным образом нарушает самые ее основы (см. параграф 2.4.). Если он считает себя борцом за социальную справедливость, то одновременно позиционирует себя против общества. Все это могло бы показаться достаточно банальным, но в контексте этой работы смысл данных утверждений

в том, что нам удалось экспериментально продемонстрировать, как это противоречивость определяет весь социально психологический облик террориста. Уже не таким тривиальным является факт, что террорист в среднем лучше образован, чем обычный преступник (см. параграф 2.5), но при этом категорически не хочет повышать уровень своего образования. Точно также имея специальность и возможность трудиться, он также категорически отказывается это делать. Причем в отличие от так называемых «блатных» осужденных, террорист делает это не «по понятиям», а из внутриличностных побуждений. В своей массе осужденным за террористическую деятельность блатной авторитет на зоне не доступен. Таким образом, отказываясь (хотя и имея возможность и способности) от труда, общественной жизни, участия в самодеятельных организациях, продолжения обучения осужденный террорист сам максимально усложняет себе отбывание срока наказания, т.к. отрицает все возможности занять время. Нам могли бы возразить, что блатной авторитет делает тоже самое и чувствует себя в зоне как рыба в воде. Но в том то все и дело, что террорист и относительно окружающих осужденных тоже держит (вынужден держать) максимальную дистанцию. И в этом вновь проявляется внутренняя его противоречивость. Получается интересная вещь. Нам нигде, никогда не приходилось слышать о каких бы то ни было гласных или негласных запретах на включение террориста в случае попадания в тюрьму на участие в тех или иных формах общения и деятельности внутри колонии. Тем более, нет каких бы то ни было религиозных или моральных запретов. Тем не менее, это является наиболее характерной чертой осужденного террориста, возможно и не только осужденного. Когда человек не знает о запретах, но строго их выполняет, такая форма управления поведением называется зомбированием. Мы не настаиваем на этом слишком сильном термине и поэтому следующую существенную черту личности террориста назовем более развернуто.

Вторая обобщенная черта личности террориста — это внутренний запрет на социально ожидаемые формы общения и деятельности, который представляет как бы оборотную сторону внутренней противоречивости личности.

Гипотеза нашего дальнейшего исследования и будет состоять в том, что существует сложный неосознаваемый личностный структурный механизм сохранения этих двух составляющих. Мы экспериментально покажем, что личность террориста, по крайней мере по комплексу оцененных и измеренных ее свойств, так устроена, что вся ее подсознательная психодинамика строится на поддержании

внутренней противоречивости и психосоциальной изолированности. Исходя из вышесказанного необходимо подчеркнуть также и следующее.

Третья обобщенная черта личности террориста это его, если можно так выразиться, «принципиальная десоциализированность». Если обычный преступник десоциализирован в обществе, то тюрьма ему «дом родной» или даже что-то вроде «университета» преступной жизни. Террорист десоциализирован везде. Как мы уже показали выше, он не проходит свою преступную подготовку на зоне. его готовят на воле. В тюрьму он попадает сложившейся личностью, прекрасно понимая, что он совершил. Выходя на волю, террорист попадает в ту среду, где он и сложился как личность. Если обычного осужденного воля влечет как возможность другой жизни (хотя бы какое-то время), то террориста воля влечет, как возможность продолжить преступную террористическую деятельность. Одна десоциализация сменяется другой. Следует, однако, оговориться. Мы не утверждаем, что указанные три комплекса личностных черт не могут быть присущи другим осужденным. Могут. Но, во-первых, это для них нетипично. Во-вторых, эти черты могут встречаться по отдельности. Террористов отличает, по нашему мнению, высокая вероятность сочетания всех трех перечисленных особенностей. Для них это типичный комплекс черт.

Из всего выше сказанного вытекает также и следующая частная наша гипотеза о том, что воспитательная работа с осужденными террористами должна носить принципиально иной характер с учетом уже приведенных и ниже приведенных данных. О чем в следующих разделах.

В завершение этого параграфа мы хотели бы предложить краткий список основных отличительных черт социально-психологического портрета личности террориста, описанных выше.

- в среднем это люди более зрелого возраста (25-39 лет);
- большинство из них имеют полное среднее образование
- участники ТД представлены лицами различных национальностей. Процент русских и чеченцев среди осужденных за ТД практически одинаков. Тогда получается, что **на душу населения в Чечне террористов больше, чем в России более чем в 85 раз** (В России русских 115 миллионов 889 тыс. чел., чеченцев — 1 миллион 360 тыс. чел.). Других национальностей 8 %.
- на момент совершения преступления, в основном нигде не работали;

-
- являются в основном трудоспособными, но на производстве исправительного учреждения не работают;
  - в самодеятельных организациях ИУ участия не принимают.
  - Только 10 процентов из осужденных за ТД считают себя неверующими по сравнению с 63,2 % у всех других осужденных, большинство из них по религиозным убеждениям относят себя к мусульманам и православным;
  - больными наркоманами себя не считают, однако на многих имеются оперативные данные об употреблении наркотиков
  - Участники ТД имеют в основном одну судимость 71 %, и только 29 % — имеют две и более судимости. Согласно данным специальной переписи одну судимость имеют 47 % всех осужденных к лишению свободы, 53 % — две и более судимости
  - абсолютное количество чеченцев террористов в обследуемой группе незначительно меньше количества русских, при этом количество нарушенных ими статей уголовного кодекса почти в два раза превышает количество статей, нарушенных русскими
  - Находящиеся в местах лишения свободы участники ТД представлены в основном исполнителями и пособниками, в гораздо меньшей степени (9-13 %) организаторами, совершаемых преступлений;
  - преступления, связанные с террористической направленностью гораздо чаще совершаются в соучастии;
  - участники террористической деятельности при совершении преступления чаще (32 % случаях), чем остальные осужденные применяли оружие.

Экспериментальные исследования подсознания террориста

3.1. Тестовые методы в исследовании подсознания террориста

В этом параграфе мы описываем экспериментальное исследование подсознательной сферы личности террориста, преследуя две основных цели:

- насыщение каждой из трех вышеописанных черт комплексами отдельных психологических свойств личности, детальное описание их проявлений в личности и поведении террориста
- построение ряда типологий личности террориста по каждому из приведенных комплексов психологических свойств

3.1.1. Анализ профилей личностных расстройств

Использование опросника «Диагностика личностных расстройств с помощью многофакторного опросника ММРІ («Мини-мульти»)»¹ не означает, что речь идет об исследовании каких-то заболеваний личности. Действительно, слишком высокие или слишком низкие оценки по тем или иным шкалам могут сигнализировать о возможности развития или обострения психического заболевания, но не более того. В нашем исследовании о таких случаях речь не пойдет. Гораздо чаще (особенно в массовых обследованиях) этот опросник используется для определения общих тенденций личностного развития и функционирования в тех или иных социумах. Само понятие «расстройство» в данном случае следует понимать как некоторый дефицит личностных свойств так или иначе деформирующий поведение людей обследуемой категории (в нашем случае террористов) в пределах нормы.

Однако построение «среднего» профиля по данной методике (тем

¹ Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд. Института Психотерапии. 2002. С. 376.

более в сокращенном варианте — «мини-мульт») крайне редко сразу наталкивает исследователя на интересующие его факты. Так и мы установили, что в целом для обследуемых не свойственно наличие тревоги, робости, застенчивости, боязливости, нерешительности, наличия высокой морали, они способны сохранять равновесие в социальных конфликтах, спокойно переносят смену обстановки, не агрессивны, настроение у них устойчивое. Из чего можно сделать единственный вывод, что в целом террористы выглядят как обычные люди, у них нет резко выделяющихся отличительных черт (как, например, у психических больных), что, несомненно, осложняет все антитеррористические мероприятия. Пожалуй, это единственный вывод, который можно сделать прежде, чем перейти к анализу индивидуальных профилей.

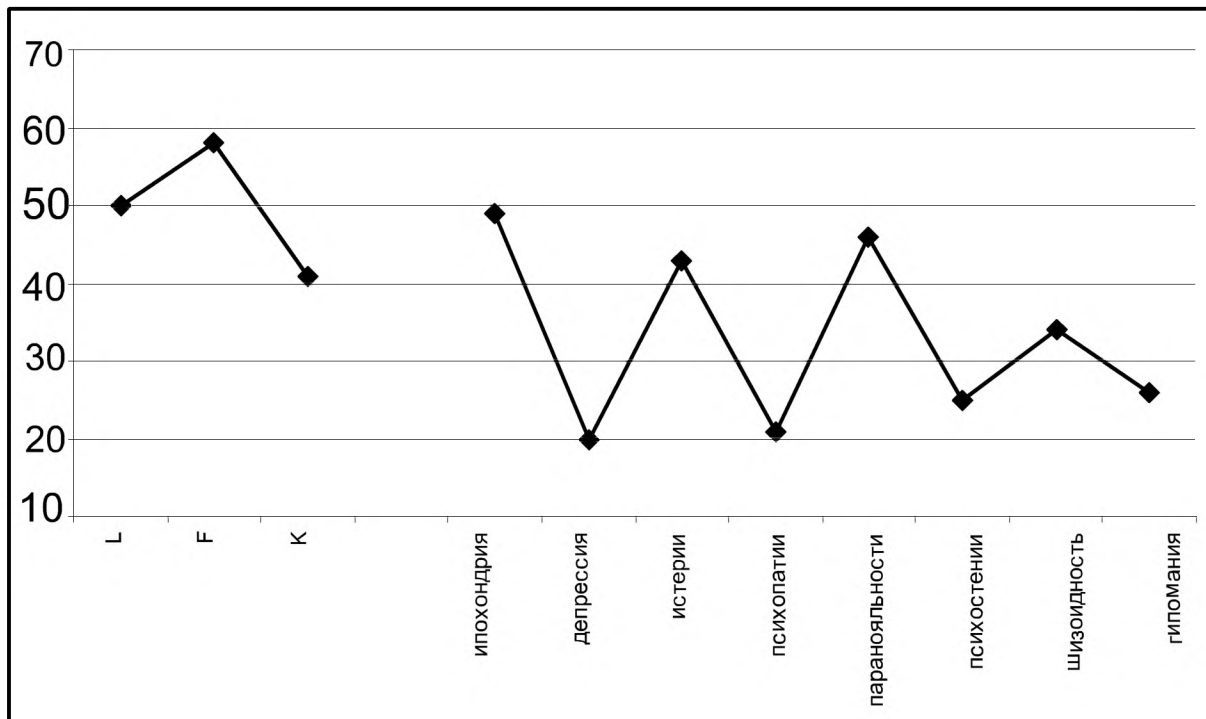
Анализ индивидуальных профилей личностных расстройств по всей обследованной выборке осужденных за ТД позволил выделить две различных группы, внутри которых испытуемые имеют схожие профили. Для определения «схожести» мы пользовались так называемой трех-пиковой интерпретацией. Предполагается, что испытуемые имеют схожие профили, если у них на графике, отражающем личностный профиль, имеются пики (наиболее высокие значения) по одним и тем же шкалам. Так профили испытуемых, представленные на рисунках 7 и 8 являются схожими. Такого типа профилей по всей группе испытуемых было выявлено 75%. Профиль, изображенный на рисунке 9 является отличным. Такой тип профилей так же является достаточно типичным и наблюдается у 12% испытуемых. Остальные испытуемые имеют разнообразные профили, не укладывающиеся в данную классификацию.

Обратимся к содержательному анализу типичного профиля первой группы испытуемых осужденных за ТД (75%), используя описания, представленные в тестовых ключах.

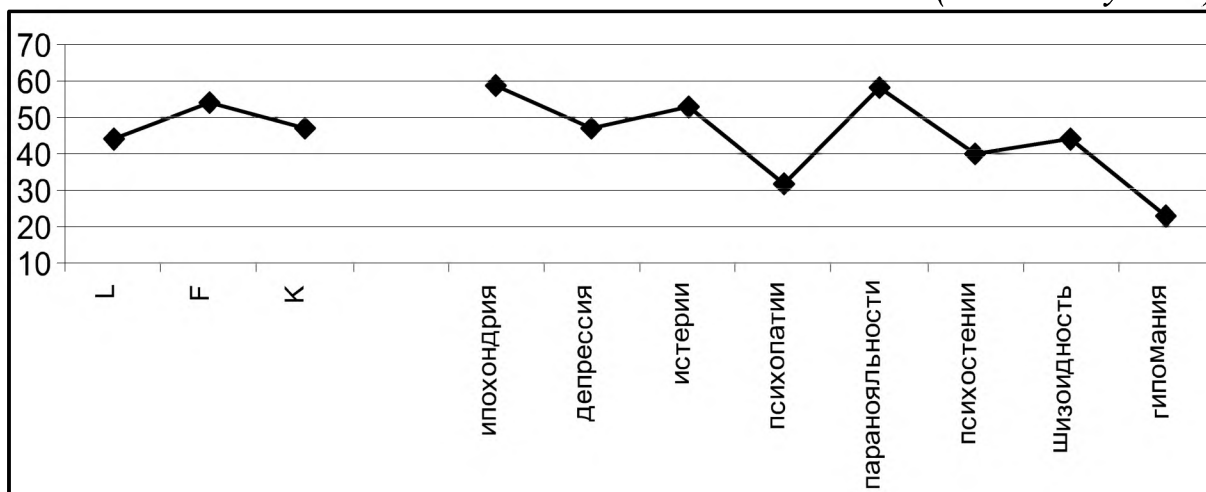
Они характеризуются как дисгармоничные личности, находящиеся в состоянии дискомфорта, что отражает их эмоциональную неустойчивость (перепады настроения, раздражительность и т.д.). Этот экспериментальный факт хорошо согласуется с выдвинутым нами ранее гипотетическим предположением о внутренней противоречивости личности террориста. Причем этот факт касается 75% всех обследованных.

Далее, для людей с данным типом профиля характерны следующие индивидуально-психологические особенности: устойчивость интересов, упорство в отстаивании собственного мнения, активность позиции, усиливающейся при противодействии внешних сил, практичность, трезвость взглядов на жизнь, стремлении к опоре на собственный

Рисунок 7
Профиль осужденного К. по опроснику «Диагностика личностных расстройств с помощью многофакторного опросника ММРІ»
(«Мини-мульт»)

Рисунок 8
Профиль осужденного Д. по опроснику «Диагностика личностных расстройств с помощью многофакторного опросника ММРІ»
(«Мини-мульт»)

опыт, вытеснение психологического конфликта и тревоги, отрицание каких-либо проблем, кроме жалоб на плохое самочувствие, стремление соответствовать нормативным критериям, как в социальном

окружении, так и в сфере физиологических функций своего организма. Эти данные уже позволяют нам строить содержательные предположения о том, каков психологический механизм личностного управления поведением террориста. Конфликт и тревога **подавляются**, за счет чего высвобождаются те (вышеперечисленные) качества, которые необходимы террористу для организации террористической деятельности и выживания во враждебном для него мире. Напрашивается простой вывод: необходимо психологически вмешаться в механизм подавления и отрицания (он достаточно хорошо изучен) и можно будет изменить личность и поведение террориста. Скорее всего, это так и есть. Но, чтобы научиться это делать, необходимо сначала подробно изучить, как работает этот механизм в личности террориста. Этим мы займемся позже. Перейдем теперь к анализу проблемной сферы личности с описанным профилем расстройств.

Основными проблемами личности данного типа являются — подавление спонтанности (т.е. непринужденности, непосредственности реакции), сдерживание активной самореализации, контроль над агрессивностью, гиперсоциальная направленность интересов, ориентация на правила, инструкции, инертность в принятии решений, избегание серьезной ответственности из страха не справиться. Стиль мышления у данной категории является инертным, несколько догматическим с опорой на существующие общепринятые точки зрения, лишенный свободы, независимости и раскованности. Как нам представляется описанная проблемная сфера хорошо согласуется с выдвинутой нами гипотезе о принципиальной десоциализации террориста, центром которой, возможно, является как раз гиперсоциальная направленность интересов.

Далее, для них характерна медлительность, пассивность, они склонны принимать все на веру, покорны власти, легко теряют равновесие в социальных конфликтах, склонны использовать симптомы психосоматического заболевания как средство избегания ответственности. Отличительной особенностью данных людей является стремление казаться больше, значительнее, чем на самом деле, желание во, чтобы то ни стало обратить на себя внимание. Чувства данных обследуемых поверхностны, интересы не глубоки. Кроме того, они склонны к формированию «сверхценных» идей, агрессивны и злопамятны. Если мнение других людей не совпадает с их точкой зрения, то они воспринимают их как врагов или начинают считать их глупцами. Отличаются тенденцией насаждать свои взгляды другим людям. Этот раздел (и особенно выделенный фрагмент) подтверждает, на наш взгляд, третье (по тексту второе — см. выше) наше гипотетическое предпо-

ложение о наиболее существенных составляющих социально-психологического портрета личности террориста. Мы назвали ее «психосоциальная изолированность». Следующий фрагмент раскрывает психологический механизм превращения этой черты в поведение.

Межличностные отношения участников ТД характеризуются требовательностью к себе и к другим, стремятся к соперничеству, отстаиванию престижной роли в группе. В эмоциональном плане очень осторожны, осмотрительны. Наблюдается своеобразное сочетание сдержанности и раздражительности. Лицам этого круга импонирует точность и конкретность, их раздражает аморфность, неопределенность поставленных целей, безалаберность и неаккуратность окружающих. Высокая эмоциональная захваченность идеей, может способствовать вовлечь других для ее достижения и является фундаментом для формирования лидерских качеств.

Гиперсоциальность установок выглядит как «фасад», за которым скрывается раздражительность, назидательность интонаций. Участники ТД с данным профилем предпочитают выбирать виды деятельности, в которых реализуется догматический склад мышления, приверженность к инструкциям и твердым правилам, одиночество как дань повышенной требовательности к окружающим, высоконравственный (очевидно, с точки зрения извращенной теоррористической «нравственности») образ жизни с выраженной тенденцией к подавлению насущных потребностей, психосоматический вариант дезадаптации, что означает уход от трудно разрешимых для них проблем в болезнь. Согласно интерпретационным ключам данная категория обследуемых будет преуспевать в тех видах деятельности, где требуются такие качества, как исполнительность, умение подчиняться установленному порядку и следовать определенным инструкциям, аккуратность, умение сдерживать присущие человеку слабости. Мы подчеркиваем здесь этот момент, т.к. кроме того, как подтвердить ранее сделанные предположения, необходимо будет в скором времени как-то назвать эту группу. Мы обратили внимание на повторяющиеся указания на исполнительность и избегание ответственности.

Далее, при избыточной эмоциональной напряженности проявляется затрудненная дезадаптация в виде повышенной сосредоточенности на отклонениях от нормы как в плане межличностных отношений, где лиц этого типа раздражает безответственность и недостаточная нравственность поступков окружающих, так и в сфере самочувствия. До определенных пределов они производят впечатление лиц устойчивых к стрессу, однако, стресс, задевающий субъективно значимые ценности индивида, вызывает весьма сильную ответную реакцию в виде агрес-

сии. (Можно высказать предположение, что данные люди не испытывали в детстве в достатке эмоционального тепла со стороны близких.) Личностная дисгармония так же характеризуется аффективной захваченностью доминирующей идеей, касающейся, как правило, конфликтной межличностной ситуации: это могут быть переживания, связанные со сверхценным отношением к объекту, вызвавшему конфликтную ситуацию, с чувством ревности или соперничества, с антисоциальными агрессивными реакциями, которые индивидом трактуются как защитные, вынужденные действия в ответ на враждебность и недоброжелательность тех, кто вызвал эти реакции. Этот абзац важен тем, что раскрывает механизм агрессивности террориста. Он способен сдерживать агрессию до определенного предела. Механизм же развития агрессии напрямую связывается со сверхценными идеями. Для нас здесь это важно потому, что такое поведение можно в самом прямом смысле назвать антирелигиозным (или ложнорелигиозным). Не только потому, что любая сверхценная идея запрещена верующим как идол (мусульмане даже не могут изображать человека), но в первую очередь потому, что связанная с этим агрессивность в фундаментальных религиях называется «одержимостью» (беснованием). Выше мы уже писали о возможно ложной религиозности террористов. Далее мы приведем еще и другие экспериментальные факты.

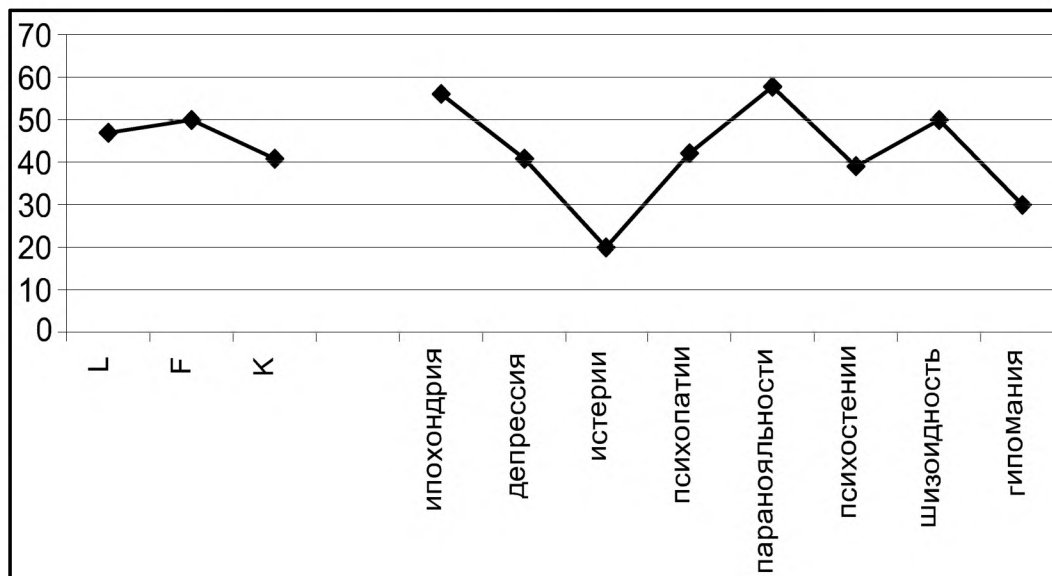
Итак, мы полагаем, что описанный профиль личности, типичный для большинства обследованных (75 %), отражает психологический портрет типичного террориста, не главного и даже не среднего организатора террористической деятельности, но и не случайного ее участника, **исполнителя**, готового как выполнять задания, так, видимо, и управлять другими исполнителями согласно отданных распоряжений.

Однако, полученные данные по опроснику «Диагностика личностных расстройств с помощью многофакторного опросника ММРІ («Мини-мульти») позволяют выделить так же еще одну группу участников террористической деятельности, имеющих схожий профиль которая составляет 12 % от всей выборки (пример профиля см. рис. 9).

Личности с данным профилем отличаются требовательностью к себе и к другим, скупостью эмоциональных проявлений, осторожностью, осмотрительностью, сочетанием сдержанности и раздражительности, догматическим складом ума, устойчивостью интересов, упорством в отстаивании собственной точки зрения, в межличностных отношениях проявляют соперничество, захваченностью доминирующей идеей. Для них характерна аффективная насыщенность переживаний; выраженные напряженность и субъективизм в сфере

Рисунок 9
Профиль осужденного И. по опроснику «Диагностика личностных расстройств с помощью многофакторного опросника ММРІ» («Мини-мульт»)

межличностных контактов со склонностью к построению жесткого конструкта, основой которого является недоброжелательность, приписываемая ими окружающим. Склонны к обособленно-созерцательной личностной позиции, к раздумьям, избегать любых формальных рамок, режимных видов труда (строгий график работы).

Обследуемые этой группы более агрессивны по сравнению с остальными обследуемыми участниками ТД, особенно по таким формам агрессии как спонтанная, аутоагрессия, получение удовольствия от агрессии и расплата за агрессию. Снижены показатели по таким видам агрессии как склонность заразиться агрессией, неспособность тормозить агрессию, склонность к отражательной агрессией.

Характерно, что в целом интерпретационное описание этой группы профилей ни в чем не противоречит нашей гипотезе о трех основных чертах социально-психологического портрета террориста. Мы вновь видим проявления и глубокой противоречивости личности, и психосоциальной изолированности, также и десоциализации. Более того, здесь они выражены даже более рельефно, как бы доведены до предела. В результате чего прослеживаются и явные различия. Большая напряженность, большая захваченность сверхидеями, большая агрессивность и т.д., исчезает исполнительность, избегание ответственности. Возможно это портрет террористического лидера, но утверждать это мы сейчас не можем, т.к. если это и так, то осужденные

тщательно это скрывают. Прежде чем перейти к описанию типологии личности террориста необходимо подчеркнуть, что экспериментально полученные профили помогают раскрыть и детализировать психологический портрет террориста, но это отнюдь не означает, что все люди с подобными профилями склонны к террористической деятельности.

Итак, в результате изучения индивидуальных профилей мы можем предложить первую наиболее обобщенную типологию личности террориста. Критерием для этой типологии мы полагаем представленный ранее и подробно экспериментально изученный в этом параграфе социально-психологический портрет личности террориста, состоящий из трех основных групп черт: внутренней противоречивости, психосоциальной изолированности, принципиальной десоциализации. Имеет место три типа личности.

- «Типичный участник террористической деятельности». У этого типа хорошо выражен социально-психологический портрет по всем трем группам. Таких людей большинство (75%). Наиболее существенными отличительными их особенностями являются исполнительность, наличие сверхценных идей, непосредственно запускающих механизм агрессии, избегание ответственности. Возможно это тип обычного исполнителя.
- «Ярко выраженный тип участника террористической деятельности». У этого типа личности все черты социально психологического портрета выражены почти предельным образом. Наиболее существенными отличительными особенностями являются агрессивность, усиление сверхценных идей, осторожность, не склонен избегать ответственности. Таких представителей 12%. Возможно, этот тип характерен для террористических лидеров не самых высших звеньев.
- «Аморфный тип». К этому типу относятся все лица с самыми разными психологическими свойствами (13%). Возможно, это люди случайно примкнувшие к террористической деятельности.

3.1.2. Психоклинические детерминанты поведения осужденных за террористическую деятельность

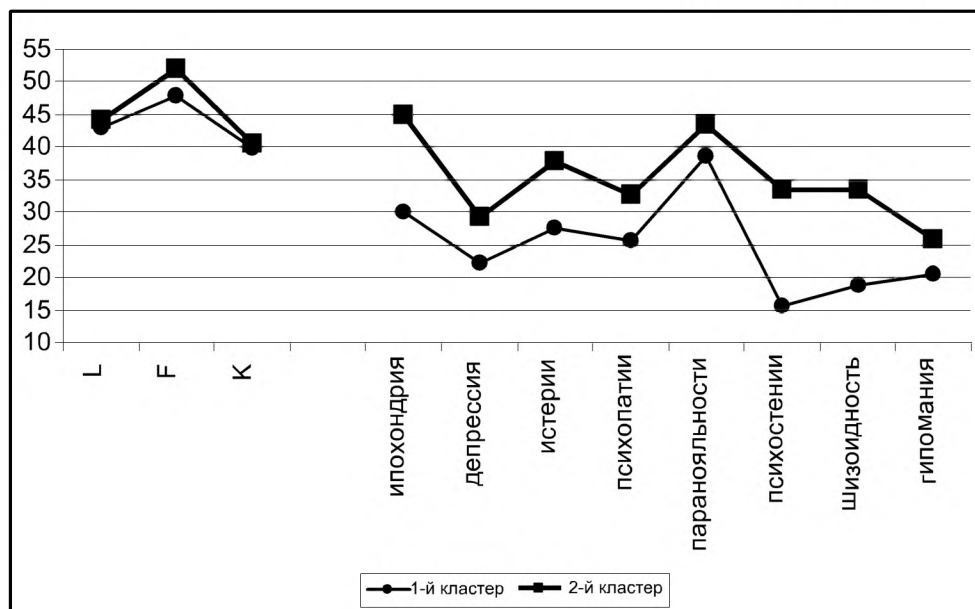
Построенная типология фактически основана на поляризации черт социально-психологического портрета. Исключая аморфный тип, можно сказать, что в одном случае эти черты выражены более ярко и рельефно в другом менее. Не прослеживается тенденций к появлению таких типов, когда одна черта выражена слабо, а другая сильно в раз-

ных сочетаниях. Это важно для дальнейших практических выводов о построении и систем антитеррористических мер, и воспитательной, и профилактической работы. Этот факт хорошо соответствует историческим примерам террористических личностей. У русских революционных террористов даже существовала соответствующая система правил: не иметь привязанностей, не заводить семьи (психосоциальная изолированность), любое преступление можно оправдать именем революции (внутренняя противоречивость), в тюрьме и ссылке времени не терять и готовиться к дальнейшему террору (принципиальная десоциализация). И чем более террорист соответствовал этому образцу, тем более был уважаем в своей среде. Возможно, в настоящее время что-то изменилось, а возможно и нет. Тем не менее, для дальнейшего анализа экспериментальных данных с целью детализации социально-психологического портрета террориста нам необходимо было проверить, действительно ли по нашей группе испытуемых независимыми статистическими процедурами выделяются две группы с более выраженными и менее выраженными чертами профиля личностных расстройств. Для этих целей мы провели кластерный анализ данных по опроснику «Диагностика личностных расстройств с помощью многофакторного опросника MMPI («Мини-мульт»)» (см. рис. 10) с помощью компьютерной программы STATISTICA 6.0. В результате математико-статистической обработки данных было выделено два кластера (в дальнейшем будем их именовать как 1-я и 2-я группа осужденных за ТД). К первой группе было отнесено 38 % обследуемых, ко второму 62 %.

Как видно из рисунка 10 наше предположение подтвердилось. Большинство испытуемых попали в одну (1-ю группу), и их показатели по всем шкалам опросника (первые три шкалы являются контрольными) оказались ниже, чем во второй группе. Наверное, следует пояснить, почему нет процентного совпадения типов, Это связано с тем, что мы строили типологию на основе трех-пиковой интерпретации индивидуальных профилей. Математико-статистическая же обработка группирует данные одновременно по всем показателям и по всему массиву данных. Для нас важно то, что общая концепция поляризации выделенных типов подтвердилась. Для практической работы более пригодна «вручную» построенная типология. Действительно, ярких типов должно быть немного. Для дальнейшей математико-статистической обработки данных может быть использована более «толерантная», «мягкая» типологизация, где группа ярких типов расширена, кроме того, как-то поглощен весь аморфный тип. Поэтому опишем полученные усредненные профили

Рисунок 10

Кластерный анализ результатов по опроснику «Диагностика личностных расстройств с помощью многофакторного опросника ММРІ («Мини-мульт»)

Участники ТД, отнесенные ко 2-й группе характеризуются эгоцентричностью, которая маскируется декларацией гиперсоциальных установок, отличаются скупостью эмоциональных проявлений, осторожностью, высокой нравственной требовательностью, как к себе, так и к другим, инертным стилем мышления, устойчивостью интересов, упорством в отстаивании собственного мнения, активностью позиции, усиливающейся при противодействии внешних сил. Способны «заражать» своей увлеченностью других. (Заметим, что, по литературным данным, такие личностные особенности встречаются у служителей культа, миссионеров и т.д. Какому культу служат террористы?).

Участники ТД, отнесенные ко второй группе более пассивно относятся к конфликту, стремятся уйти от решения проблем, в остальном обладают похожими качествами, но только с более низкими показателями. Легко видеть даже из этой краткой интерпретации, что в целом тенденция описания личности не меняется, но приобретает более обобщенный характер, как бы сближая два крайних типа. Таким образом, мы можем предложить вариант предложенной выше типологии, который с одной стороны является более «мягким» (различия в портретах типов не столь резкие), а с другой — включает в себя только два типа:

- менее выраженный террористический тип личности (оче-

видно легче поддающийся и психокоррекционному воздействию), 1-я группа

- более выраженный террористический тип личности, 2-я группа

Эта типология построена уже внутри поляризованного пространства личностных профилей террористов. Это позволит нам доказать и перепроверить некоторые ранее выявленные социокультурные ориентации личности террориста.

Так именно ко второй группе с более выраженным террористическим типом отнесены все участники ТД, имеющие высшее образование (4,35 %) и большинство имеющих средне-специальное образование (15,21 %). Это уже серьезное подтверждение того, что террористическая субкультура предъявляет определенные требования к наличию специальности. И именно среди участников ТД, отнесенных к 1-й группе больше, имеющих неполное среднее образование (25 %) (см. табл. 6).

Таблица 6

Сравнительный анализ процентного соотношения количества участников террористической деятельности по опроснику «Диагностика личностных расстройств с помощью многофакторного опросника ММРІ» («Мини-мульти») в связи с уровнем образования

Уровень образования	неполное среднее	Среднее	средне-специальное	высшее
1-й кластер	25	67,86	7,14	0
2-й кластер	19,56	60,87	15,21	4,35

При сравнении выделенных кластерным анализом групп по опроснику «Мини-Мульти» в зависимости от национальной принадлежности установлено, что в 1-й группе присутствует больше людей определяющих себя как лиц чеченской национальности 54 %, а во 2-й группе — русской (54 %) (см. табл. 7).

Таблица 7

Сравнительный анализ процентного соотношения количества участников террористической деятельности по опроснику «Диагностика личностных расстройств с помощью многофакторного опросника ММРІ» («Мини-мульти») в связи с национальной принадлежностью

Национальность	русский	чеченец	башкир	мордвин	аварец	кабардинец	кумык	казак
1-й кластер	39,3	53,6	0	0	3,6	0	3,6	0
2-й кластер	54,4	28,3	2,2	2,2	2,2	2,2	6,5	2,3

Интересным является тот факт, что во второй группе более выраженных террористов почти в два раза больше русских, чем чеченцев. Казалось бы чеченцы, осужденные за терроризм более выраженные террористы. Но это, на наш взгляд, легко объяснить тем, что русский, осужденный за ТД скорее всего действительно является выраженным террористом. Тогда как чеченцы (учитывая продолжающиеся боевые действия) имеют больше вероятности быть арестованными вместе с другими в самом начале своей террористической «карьеры».

Что касается религиозного самоопределения то в 1-ю группу попало большинство людей определяющих себя как мусульман (57,14%) и в то же время больше, чем во 2-ю группу неверующих (9,71 %), во 2-й группе в равенстве находятся определяющих себя как православными (42,47 %) и мусульманами (42,47 %) (см. табл. 8).

Таблица 8

Сравнительный анализ процентного соотношения количества участников террористической деятельности по опроснику «Диагностика личностных расстройств с помощью многофакторного опросника ММРІ» («Мини-мульт») в связи с религиозным самоопределением

Религия	неверующий	православный	иудей	буддист	мусульманин	исповедует иную религию
1-й кластер	9,71	27,57	2	0	57,14	3,57
2-й кластер	4,35	42,47	0	2	42,47	8,69

На этом анализ типологии личности террориста, построенной по критерию выраженности основных групп черт социально-психологического портрета можно считать законченным. Подчеркнем еще раз, что речь не идет о двух разных типологиях. Типология одна, отображающая одно пространство психологических портретов между полюсами ярко выраженного и более или менее типичного террориста. Трех-пиковая интерпретация позволяет выделить три типа, при этом в отдельный тип (аморфный) собраны плохо укладывающиеся в общую картину профили. Многомерная статистическая интерпретация основанная на анализе всего массива данных позволяет выделить два типа.

3.1.3. Анализ подсознательных детерминант межличностного общения

В этом параграфе мы переходим к изучению той сферы личности, которая связана с ее ориентацией во внешний мир и, прежде всего, на общение с окружающими.

Анализ результатов тестирования участников террористической деятельности, полученных по опроснику «Опроснику межличностных отношений» (ОМО) В. Шутца (в адаптации А.А. Рукавишникова) позволяет нам сделать следующие выводы. Большинство обследуемых не чувствуют себя хорошо среди людей, склонны их избегать, предпочитают не принимать контроля над собой. Способны устанавливать близкие отношения с ограниченным количеством людей, однако очень осторожны при выборе лиц, с которыми создают более глубокие эмоциональные отношения. Предпочитают избегать принятия решений, но если нет рядом значимых для них людей, вынуждены брать на себя ответственность. Это может быть еще одной иллюстрацией той группы черт социально-психологического портрета, которую мы назвали психосоциальной изоляцией (см. рис. 11).

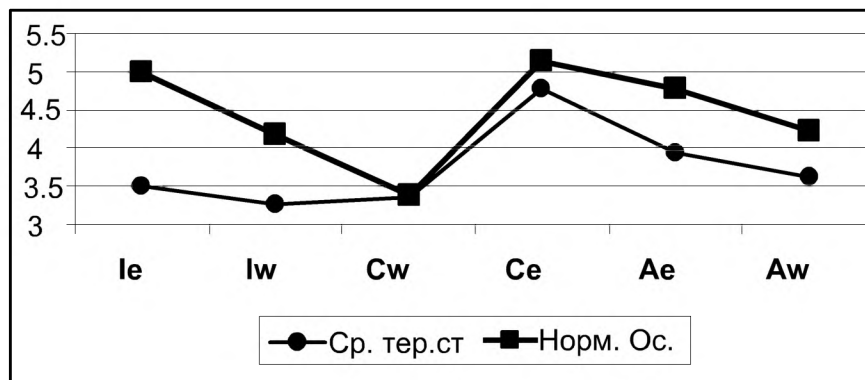
На рисунке 11 приведены сравнительные данные по средним показателям характеристик общения по выборке осужденных за ТД в сравнении со средними нормами по репрезентативной выборке осужденных, полученными в межрегиональной психологической лаборатории ФСИН России в г.Ярославле. Легко видеть, что наиболее существенные различия имеют место быть именно по показателям включения в общение, а именно по показателю I_e — стремлюсь ли я включиться в общение и по показателю I_w — стремятся ли окружающие включить меня в свое общение. Еще более рельефным является тот факт, что максимальные различия имеют место быть именно по показателю I_e , что означает, что осужденный террорист сам меньше всего хочет быть включенным в общение с окружающими. Дополняют картину психосоциальной изоляции в области межличностного общения различия в показателях аффективности общения (переживания положительных или отрицательных эмоций от общения). Здесь мы также видим, что при наличии различий в обоих показателях большие имеют место именно по показателю A_e , т.е. осужденный террорист опять же в первую очередь сам не настроен на эмоциональное общение.

При проведении кластерного анализа по опроснику «ОМО» В. Шутца (в адаптации Рукавишникова А.А.) в результате математико-статистической обработки было выделено два кластера (см. рис. 12). В каждый кластер вошло 50 % испытуемых — осужденных за террористическую деятельность.

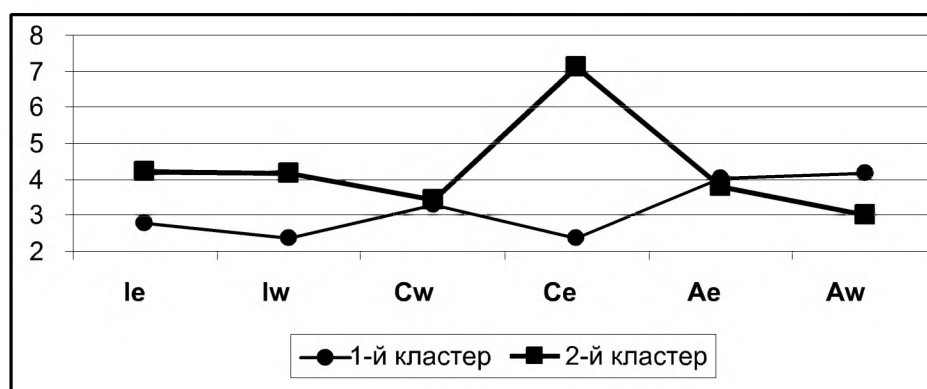
Анализ полученных данных позволяет выделить две группы участников ТД отличающихся друг от друга стилем межличностного взаимодействия (в рамках общей вышеописанной тенденции).

1-я группа (1-й кластер) представлена участниками ТД, которые

Рисунок 11
Средние показатели включения, контроля и аффективности общения по методике В. Шутца по выборке осужденных за ТД в сравнении с выборкой всех осужденных

Рисунок 12
Результаты кластерного анализа по опроснику ОМО Шутца В. (адаптация А.А. Рукавишниковой)

стремятся избегать самостоятельного принятия решений, взятия на себя ответственности, а так же предпочитают избегать близкого общения с людьми.

2-я группа (2-й кластер) представлена участниками ТД, характеризующимися как существенно склонными контролировать и влиять на остальных, и не слишком высоко, но все-таки стремящихся к тому, чтобы окружающие принимали участие в их жизни.

Если 1-я группа ничего нового к выше предложенной интерпретации не добавляет, то выкластеризованная из общего фона вторая группа представляет нам весьма интересный механизм специфического включения в общение у террористов. А именно, террористы начинают более включаться в общение (Ie, Iw) тогда, когда могут контролировать (Ce) других (см. рис.12).

Также и по показателям средних оценок по тесту во 2-й группе видно, что снижение возможности контроля связано и со снижением включения в общение по обоим показателям.

Итак, формула психосоциальной изоляции личности террориста в области общения заключается в следующем: межличностное общение имеет смысл только как способ контроля окружающих и управления ими. Практические рекомендации напрашиваются здесь сами собой — построить (или использовать уже существующие) такие системы социально-психологического тренинга, которые вернут начинающим террористам способность нормально общаться, испытывая адекватные эмоции.

Что бы более детально изучить этот механизм деформации общения и поведенческие последствия его личностного функционирования мы обратились к сравнительному анализу средних показателей по тесту «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» В.В. Бойко в выделенных группах испытуемых террористов (т.е. тех же — различающихся по стилю общения).

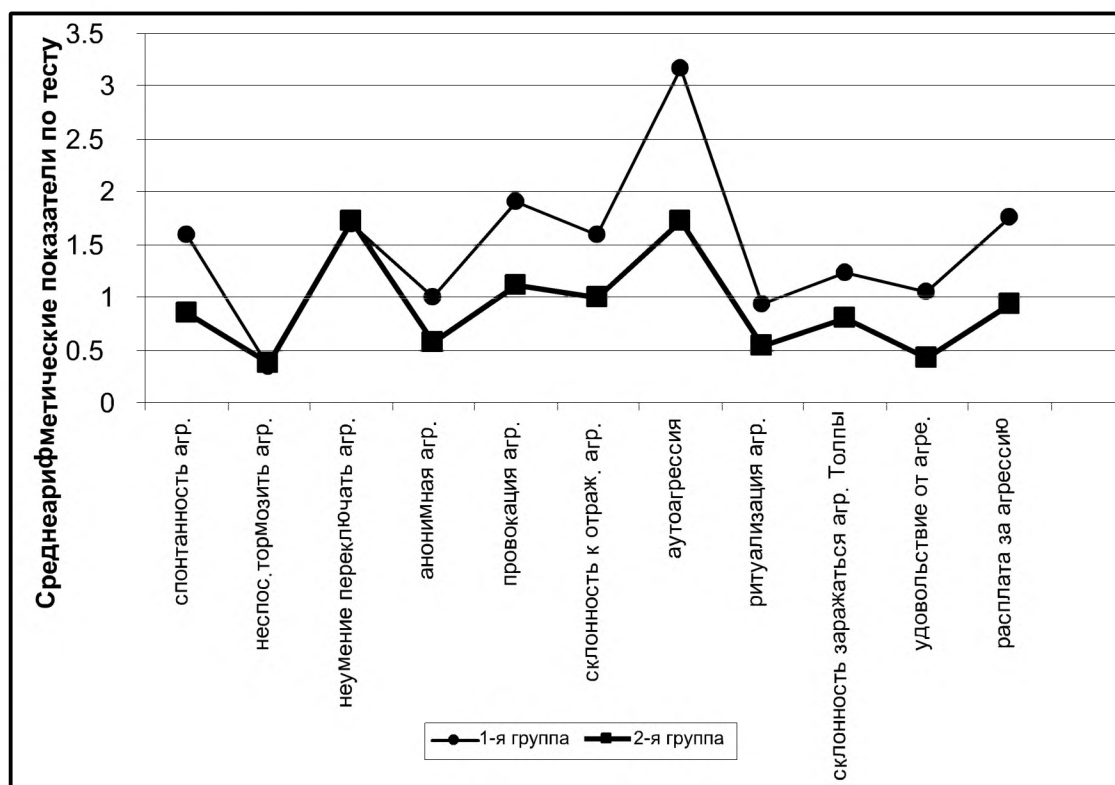
Были выявлены существенные отличия в выделенных группах по таким параметрам агрессивности, как анонимная агрессия, спонтанная агрессия, провокация агрессии у окружающих, склонность к отраженной агрессии, аутоагрессия, ритуализация агрессии, склонность заражаться агрессией толпы, удовольствие от агрессии, расплата за агрессию. Данные параметры повышены у участников ТД, отнесенных к первой группе (у 50 %). Другими словами участники ТД, неспособные в данный момент организовать контроль над другими (низкое Се) и, в связи с этим, предпочитающие избегать самостоятельного принятия решений и взятия на себя ответственности, а так же избегающие общения с людьми имеют гораздо более выраженные показатели по агрессивности (см. рис.13). Этот факт хорошо иллюстрирует взаимосвязь основных групп черт социально-психологического портрета террориста. Чем больше психосоциальная изоляция (невключенность в общение), тем больше внутренняя противоречивость личности, в данном случае выражающаяся в росте агрессивности.

На основании вышеизложенного можно представить обобщенные характеристики первой и второй выделенных в результате кластерного анализа групп с тем, чтобы заложить основы дальнейшей частной типологии личности террориста в сфере межличностного общения.

До сего момента нам удалось показать взаимосвязь в межличностном общении двух основных групп черт социально-психологического портрета террориста — психосоциальной изоляции и внут-

Рисунок 13

Средние показатели по методике «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» В.В. Бойко у испытуемых, отнесенных к разным группам (выделенным на основе кластерного анализа), а именно с разными стилями межличностного взаимодействия

ренной противоречивости личности. Обратимся теперь к изучению психологических свойств личности, связанных с десоциализацией террориста. Мы уже не раз подчеркивали, что всякая десоциализация запускает механизм психологических защит. Собственно говоря, психологическую защиту личности в широком смысле и следует понимать как реакцию на десоциализацию личности.

1-я группа имеет подчиненно-невключенный агрессивный стиль межличностного взаимодействия с тенденцией на избегание общества.

2-я группа имеет доминантно-контролирующий стиль межличностного поведения с тенденцией к ожиданию принятия их обществом.

Обратимся теперь к анализу типов психологических защит участников ТД, имеющих различный межличностный стиль общения. Так у лиц, участвующих в террористической деятельности, отнесенных к 1-й группе наблюдаются более высокие показатели по такому типу психологических защит как «компенсация», а у участников ТД, отнесенных ко 2-й группе по такому типу защит как «вытесне-

ние». В чем здесь различия. Компенсация — это довольно сложный защитный механизм, связанный с некоторой углубленной работой над собой. Человек, испытывая сильный дискомфорт от недостатка каких-либо переживаний (в нашем случае эмоциональности общения) активно ищет, чем его компенсировать. Несколько упрощая и применительно к нашему случаю можно было бы сказать, что компенсация развивается по пути «а зато я такой» (например, физически сильный, агрессивный и злой, или хитрый, или гордый, или красивый, или, наконец, храбрый борец за идею — террорист).

Вытеснение (подавление) является более простой формой защиты, основанной на простом блокировании неприятных (опасных) переживаний. Это может происходить как простое игнорирование, забывание, отрицание очевидных фактов и т.п. Эта форма защит обычно сопряжена с наличием постоянных страхов. В террористической деятельности коротко сформулировал значение этой формы защиты такой известный террорист как Иосиф Джугашвили: «нет человека — нет проблемы».

Из вышеизложенного легко видеть, что доминантно агрессивный стиль общения, который, очевидно, сопряжен с более яркой выраженностью социально-психологического портрета террориста, отличается более примитивными формами психологических защит, исключая какую-либо внутреннюю работу над собой, зачастую они склонны к неврологическим защитным реакциям конверсионного типа. С практической точки зрения такие защиты легче диагностируются в психокоррекционной беседе, но гораздо сложнее поддаются коррекции. Напротив, более сложные защиты труднее точно определить без использования диагностического инструментария, но на их основе легче проводить психокоррекционную работу, т.к. они основаны на углубленной внутренней работе личности. Из чего следует, что первый стиль общения, подчиненно-невключенный, очевидно, сопряженный с типичным (неярким) портретом террориста легче поддается профилактической и психокоррекционной работе. Это с точки зрения содержания психологических защит.

Хотелось бы обратить внимание на то, что, такая форма межличностного взаимодействия как доминантность и подчиненность не является прямым свидетельством того, что люди, отнесенные к той или иной группе, являются организаторами или исполнителями террористической деятельности. Мы лишь отмечаем, что среди участников террористической деятельности есть лица, обладающие психологическими особенностями характерными для людей с доминантным (властным) поведением или подчиненным. Из бесед с

личным составом ФГУ ФСИН и данным нашего экспериментального исследования они и ведут себя в учреждениях соответственно своим психологическим характеристикам.

Следует отметить, что среди лиц, принимавших участие в террористической деятельности, из первой группы находится большее количество людей принадлежащих русской национальности. Среди участников террористической деятельности, отнесенных ко второй группе наблюдается почти одинаковое количество людей принадлежащих и русской и чеченской национальности, а так же он более национально насыщен (в данную группу, кроме русских и чеченцев входят аварцы, кумыки, кабардинцы, казахи, башкиры). Во вторую группу участников ТД вошли почти все с высшим образованием. К первой группе были отнесены в основном все участники ТД, имеющие неполное среднее образование, а так же имеющих две-три судимости.

Итак, в результате анализа стилей общения осужденных за ТД мы можем построить следующую частную типологию межличностного взаимодействия террориста:

- подчиненно-невключенный компенсаторно-агрессивный тип
- доминантно-контролирующий подавляющий тип

3.1.4. Анализ проявлений агрессивности и жестокости

Используя те же методические приемы, попытаемся теперь построить еще одну частную типологию, основанную на анализе агрессивности осужденных за ТД.

Анализируя результаты опросника «Определение интегративных форм коммуникативной агрессивности» (В.В. Бойко) мы установили, что большинство участников террористической деятельности имеют относительно высокие показатели по таким видам агрессии как провокация агрессии у окружающих, неумение переключать агрессию на деятельность или неодушевленные объекты, склонность к отраженной агрессии, аутоагрессия (самый высокий показатель), расплата за агрессию.

При проведении кластерного анализа по опроснику «Определение интегративных форм коммуникативной агрессивности» (В.В. Бойко) (см. рис. 14) с помощью компьютерной программы STATISTICA 6.0 было выделено два кластера.

К первому кластеру было отнесено 65 % людей, ко второму 35 %. У участников ТД 2-го кластера уровень агрессивности значительно снижен по сравнению с данными 1-го кластера.

Таким образом, выделяются две группы среди участников ТД по особенностям проявления агрессивности.

1-я группа представлена участниками террористической деятельности (1-й кластер — 65 %) склонных к проявлению агрессивного поведения, особенно в таких формах как провокация агрессии у окружающих, склонность к отраженной агрессии, аутоагрессия и расплата за агрессию.

2-я группа представлена участниками ТД (2-й кластер — 35 %) фактически не склонных в обычных ситуациях к проявлению агрессивности.

Эти данные хорошо согласуются с типологией, полученной в предыдущем параграфе и в целом с социально-психологическим портретом террориста. Мы вновь подтверждаем тот факт, что, типы террористов различаются как бы фронтально, по всем тестовым показателям, без пересечений.

Необходимо отметить, что осужденные за террористическую деятельность двух выделенных кластерным анализом групп одинаково не умеют переключать агрессию на деятельность или неодушевленные объекты.

Согласно данным нашего исследования участники ТД склонные к проявлению агрессии национально более ярко представлены (см. табл.9), т.е. такое качество как агрессивность может проявляться у любого человека независимо от национальной принадлежности.

Среди осужденных, склонных к агрессии меньше неверующих, чем в группе не склонных к проявлению агрессии. Это еще раз указывает на элемент ложности религиозных чувств террористов (см. табл. 10).

Более агрессивные участники ТД представлены осужденными разного возраста, но в основном 30-39 лет, так же как и не склонные к проявлению агрессии (см. табл. 11).

Среди участников террористической деятельности 2-й группы (не склонных к проявлению агрессии) находится больше людей, имеющих несколько судимостей, чем среди участников ТД первой группы.

Для построения типологии агрессивности террориста сравним показатели межличностного общения в разных группах, так же как мы это делали в предыдущем параграфе, но уже на другом основании (см. рис. 14). Для участников террористической деятельности отнесенных ко 2-й группе характерна большая включенность в общение при очень высоком уровне контроля. Феномен, который мы

Таблица 9

Сравнительный анализ процентного соотношения количества участников террористической деятельности по опроснику «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» В.В. Бойко в связи с национальной принадлежностью

Национальность	Аварец	Чеченец	Русский	Кумык	Кабардинец	Казах	Башкир	Мордвин
2-я группа	0	42,85	57,14	0	0	0	0	0
1-я группа	3,33	38,33	46,66	5	1,66	1,66	1,66	1,66

Таблица 10

Сравнительный анализ процентного соотношения количества участников террористической деятельности по опроснику «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» В.В. Бойко в связи с религиозной принадлежностью

Религиозная принадлежность	Неверующий	Православный	Иудей	Буддист	Мусульманин	Исповедует иную религию
2-я группа	14,28	34,71	2	0	49	1,66
1-я группа	5	37,33	0	2	49	6,66

Таблица 11

Сравнительный анализ процентного соотношения количества участников террористической деятельности кластеров по опроснику «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» В.В. Бойко в связи с возрастом

Возраст	18–19	20–24	25–29	30–39	40–49	50–54	55–59	60 и более
2-я группа	0	0	28,57	50	21,42	0	0	0
1-я группа	3,33	8,33	16,66	51,66	18,33	0	0	1,66

описали выше (см. рис. 15). Участники ТД, отнесенные к 1-й группе (агрессивные) отличаются сниженной включенностью в общение, подходят очень осторожно к выбору лиц, с которыми будут создавать близкие отношения, для них характерно подчиненное межличностное поведение, стремление к контролю снижено, аффективность общения так же снижена. Участники ТД, отнесенные к 1-й группе (агрессивные) более склонны к неврологическим реакциям, более конфликтны, имеют стремление к пренебрежению социальными нормами и ценностями, более тревожны, нерешительны,

Рисунок 14
 Кластерный анализ результатов по опроснику В.В. Бойко
 «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности»

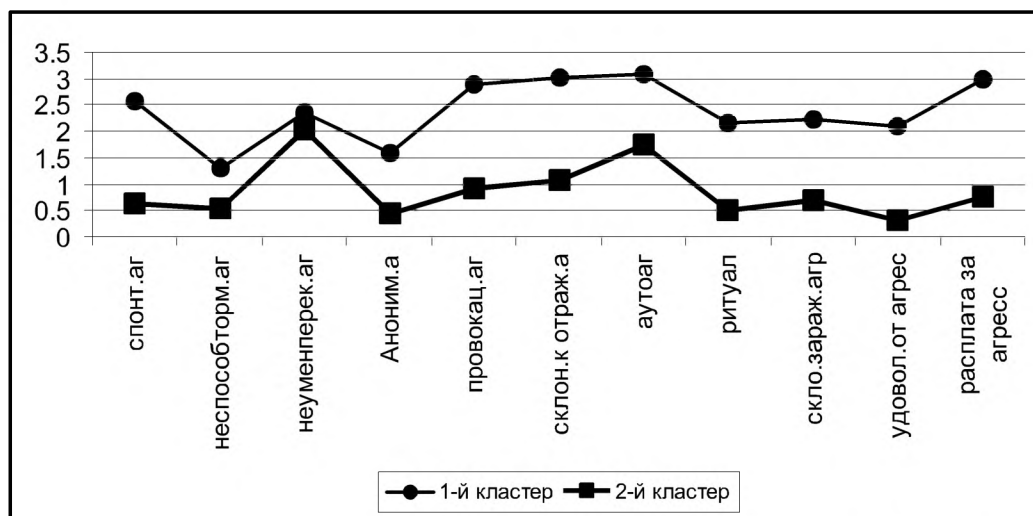
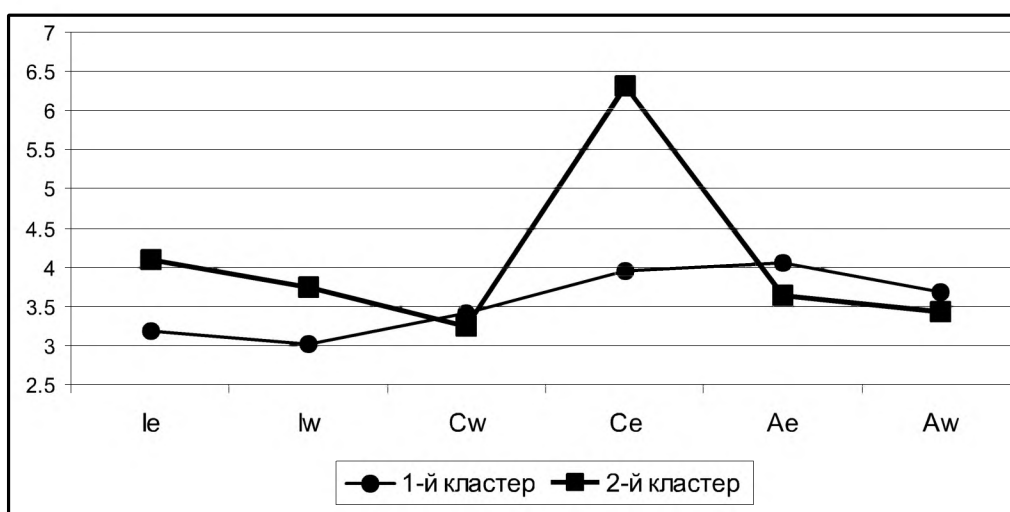

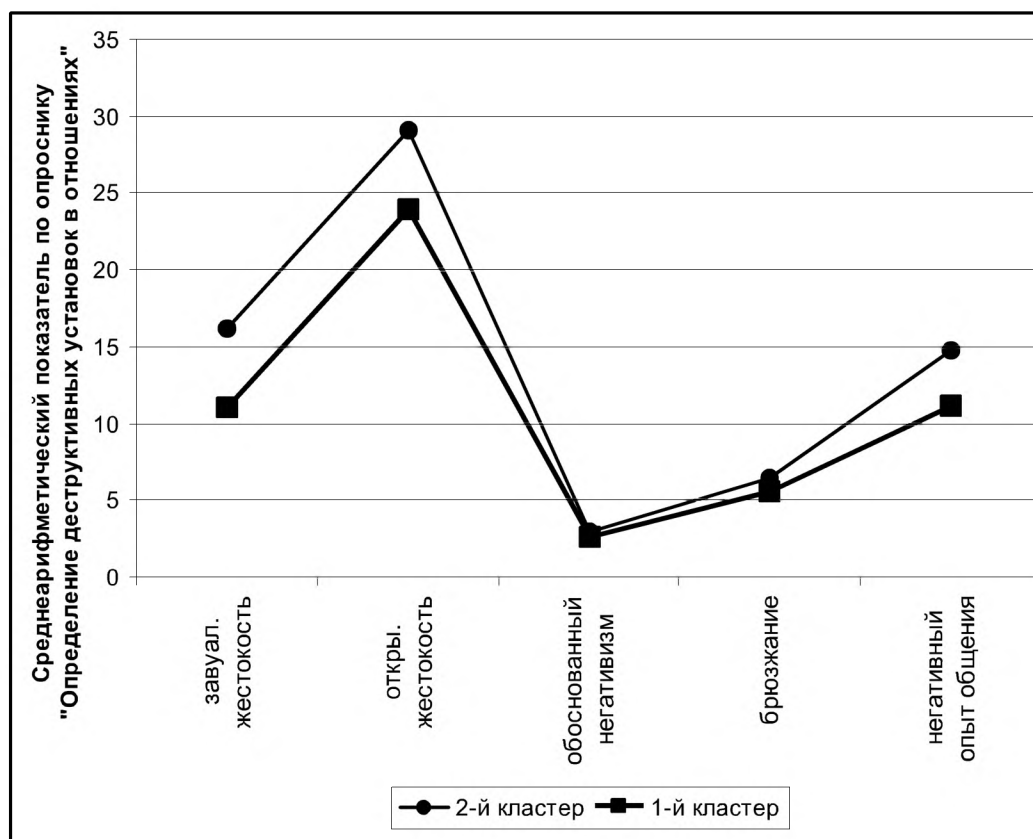
Рисунок 15
 Сравнительный анализ по «Опроснику интегральных форм коммуникативной агрессивности» В.В. Бойко в зависимости от стиля межличностного поведения

предпочитают работу с частыми переменами. У участников ТД, отнесенных ко 2-й группе (не агрессивные) вышеперечисленные качества находятся на более низком уровне. Здесь, следовательно, попытка классификации того же массива данных, но уже при посредстве кластеризации не со стороны свойств межличностного общения, а со стороны агрессивности ничего нового не дала, но зато полностью подтвердила полученную в предыдущем параграфе типологию. Однако попытаемся, все-таки внести какие-то новые

Рисунок 16

Сравнительный анализ по опроснику «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» В.В. Бойко в зависимости от данных опросника «Определение деструктивных установок в отношениях» В.В. Бойко

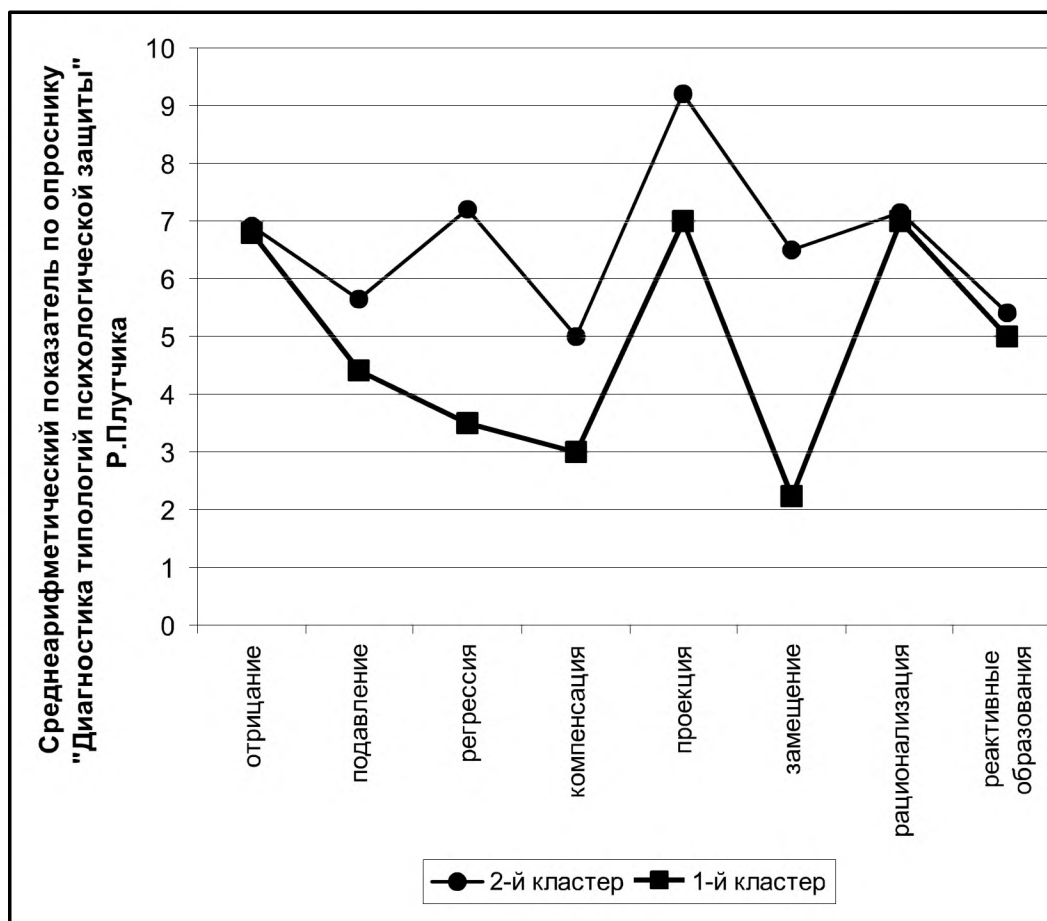
детали в типологию агрессивности и для этого проанализируем по двум выделенным в процессе кластерного анализа группам деструктивные установки наших испытуемых.

При изучении взаимосвязи влияния форм коммуникативной агрессивности на деструктивные установки в межличностных отношениях мы установили, что у лиц участвующих в террористической деятельности, отнесенных ко 2-й группе (не агрессивные) наблюдается более выраженная завуалированная жестокость в отношении к людям, а также открытая жестокость в суждениях о людях, они имеют негативный личный опыт общения с окружающими (рис. 16). У участников террористической деятельности, отнесенных к 1-й группе (агрессивные), эти качества ниже и не отклоняются от нормы. На наш взгляд, это существенное дополнение к портрету доминантно-контролирующего подавляющего типа. Они не агрессивны. Они жестоки. Стремление контролировать других в общении не позволяет им опускаться до простой агрессивности.

Рисунок 17

Сравнительный анализ кластеров по опроснику «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» В.В. Бойко в зависимости от данных опросника «Диагностика типологий психологической защиты» Р. Плутчика

Но, как теперь можно предположить, одна из существенных форм этого контроля — это жестокость (и завуалированная и открытая).

Кроме того, у участников террористической деятельности, отнесенных ко 2-й группе (не агрессивные) наблюдаются более высокие показатели по большинству психологических защит (см. рис.17). Наиболее существенные различия наблюдаются по таким формам как **регрессия** и **замещение**. Это только подтверждает вышесказанное, т.к. замещение — это и есть форма защиты, обеспечивающая сдерживание реакции агрессии и гнева из опасения ответной реакции вплоть до появления возможности выместить этот гнев на другом, уже безопасном объекте (замещающем в данном случае тот, который вызвал раздражение). Девиацией поведения при повышенных оценках по шкале замещение и является жестокость. Регрессия, как

возвращение к детским стереотипам поведения может носить разные формы, в том числе и жестокости, если такое было детство.

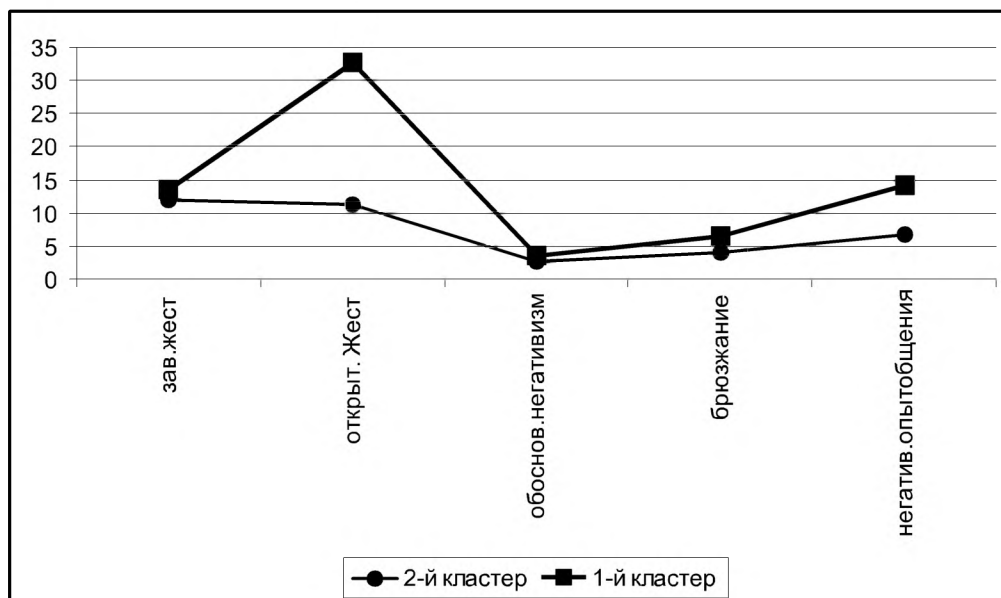
Анализируя психологические особенности осужденных за террористическую деятельность, можно предположить, что участники ТД, отнесенные к 1-й группе проявляют психологические особенности, свойственные людям склонным к подчинению и отказу от влияния в межличностных отношениях. Участники ТД, отнесенные ко 2-й группе проявляют психологические особенности, характеризующие их как людей обладающих склонностью к доминантному межличностному поведению.

Наше исследование и обработка экспериментальных данных показали, что такие показатели как спонтанная агрессия, провокация агрессии у окружающих, склонность к отраженной агрессии, склонность заражаться агрессией толпы, удовольствие от агрессии, расплата за агрессию являются центрами корреляционных плеяд выделенных методами многомерного статистического анализа. Это означает, что данные показатели имеют по сравнению с другими показателями (общее число показателей 218) наибольшее количество корреляционных связей. Интерпретация данных фактов может означать, что данные показатели агрессивности являются системообразующими в организации не только поведения, но и формирования структуры личности данного типа личности испытуемого, а следовательно, обязательно должны быть учтены в типологии личности террориста, а также и в практической работе с этой категорией осужденных. Чтобы убедиться в значимости черт не только агрессивности, но и жестокости мы провели дополнительный математико-статистический анализ данных по опроснику «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях» (В.В. Бойко).

Согласно полученным результатам у большинства обследуемых наблюдается завуалированная жестокость в отношении к людям и в суждениях о них, а так же открытая жестокость в отношении к людям. Они склонны делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью, имеют обоснованно негативные суждения о людях, а также негативный опыт общения с окружающими.

Так при проведении кластерного анализ результатов по опроснику «Определение деструктивных установок в отношениях» (см. рис. 18) В.В. Бойко было выделено два кластера. К первому кластеру было отнесено 62 % обследуемых. Для участников ТД, отнесенных к этому кластеру характерно открытая жестокость по отно-

Рисунок 18
Кластерный анализ результатов по опроснику «Определение
деструктивных установок в межличностных отношениях»
(В.В. Бойко)

шению к людям. Они не скрывают и не смягчают свои негативные оценки и переживания по поводу большинства окружающих, делают о них резкие и однозначные выводы. Более того, они демонстрируют весьма выраженную жестокость — завуалированную или открытую, либо и ту и другую сразу, но в то же время словно носят розовые очки: то, что вызывает обоснованный негативизм, они не замечают, хотя имеют негативный опыт общения с окружающими. Скорее всего, это объясняется таким преобладающим, как только что было показано, видом психологических защит как замещение. Сразу реагировать опасно, легче переместить негативизм на другое безопасное время или другой объект.

Ко второму кластеру было отнесено 38 % обследуемых. У данной группы участников ТД наблюдаются более низкие показатели по деструктивным установкам в межличностных отношениях по сравнению с участниками ТД, отнесенными к первому кластеру. Они менее жестоки по отношению к людям, их оценки даваемые окружающим более мягкие, сдержанные. Их опыт общения с партнерами по совместной деятельности и ближайшим окружением положителен.

Следует отметить, что существенной разницы по таким характеристикам, как национальность, уровень образования, возраст, ре-

лигиозная принадлежность между участниками ТД этих двух кластеров не наблюдается.

При изучении взаимосвязи деструктивных установок в межличностных отношениях в зависимости от межличностных отношений было установлено, что участники ТД из первого кластера имеют средне выраженную тенденцию устанавливать взаимоотношения, при одновременном стремлении избегать людей, имеют тенденцию быть принятыми окружающими, могут взять на себя ответственность, соединяя ее с ведущей ролью. Участники ТД, отнесенные ко 2-му кластеру имеют тенденцию общаться с небольшим количеством людей, предпочитают, чтобы с ними устанавливали взаимоотношения, среди людей чувствуют себя скованно, более того они склонны их избегать.

У осужденных, отнесенных к первому кластеру, более выражены такие виды агрессии как спонтанная агрессия, провокация агрессии, склонность к отраженной агрессии, аутоагрессия, ритуализация агрессии, склонность заражаться агрессией толпы, удовольствие от агрессии, расплата за агрессию. Следовательно, мы можем утверждать, что осужденные первого кластера настроены более агрессивны по отношению к окружающим. Таким образом, проведение кластерного анализа со стороны деструктивности установок уже позволяет установить прямую связь между агрессивностью и открытой жестокостью. В то время как по завуалированной жестокости различий нет (см. рис.18). Таким образом, получается, что агрессивные испытуемые (подчиненные, неконтролирующие невключенные) проявляют открытую жестокость. Здесь жестокость это всего лишь форма проявления открытой агрессии. Неагрессивные (доминантные, контролирующие), как это было показано выше, в большей степени проявляют завуалированную жестокость, мстительность или же по типу замещения. Таким образом, с учетом агрессивности и жестокости представленная выше типология приобретает следующий вид.

- подчиненно-невключенный компенсаторно-агрессивный тип
- доминантно-контролирующий подавляюще-замещающий регрессивный тип

Чтобы преобразовать терминологически сложные названия в более наглядные представления представим выявленные психологически преобладающие свойства каждого из типов в таблице.

<p>Типичный террорист с выраженными базовыми комплексами черт психологического портрета (внутриличностная противоречивость, психосоциальная изоляция, принципиальная десоциализированность)</p>	<p>Террорист с более ярко выраженными (существенно стабилизированными) базовыми комплексами черт психологического портрета (внутриличностная противоречивость, психосоциальная изоляция, принципиальная десоциализированность)</p>
<p>Будучи уже вовлеченным в террористическую деятельность испытывает серьезные трудности в общении. Не обладая возможностями и стремлением контролировать процесс общения и поведение других людей, ощущает себя невключенным в общение, не способным переживать эмоциональную сторону. Опасаясь стать изгоем, становится агрессивным. В острых ситуациях вслед за агрессией может проявлять открытую жестокость. Такое положение порождает развитие психологической защиты по типу компенсации: активно ищет объяснение сложившемуся положению. Одним из таких объяснений легко может стать и становится то, что участие в той или иной форме террористической деятельности — его призвание. Это позволяет оправдать прошлое и ощутить перспективу будущего.</p>	<p>Большая выраженность базовых черт социально-психологического портрета приводит к развитию такой защиты как подавление, т.е. прямое отрицание существующих личностных проблем, в первую очередь в межличностном взаимодействии. Это в частности может иметь и тот эффект, что он безоглядно добивается возможности контролировать процесс общения какого-то круга людей, возрастает его включенность в общение. В связи с этим проявляет агрессивность и открытую жестокость становится опасно. Развиваются такие формы защит как замещение и регрессия. Замещение позволяет реализовывать подавляемые гнев и раздражительность на безопасных объектах и в безопасный момент. Развивается завуалированная жестокость, которая становится нормой отношения к людям.</p>

С практической точки зрения первый тип в большей степени поддается психокоррекционному и воспитательному воздействию, т.к. налицо та форма защиты, которая опирается на внутреннюю работу личности. Второй тип уже «регрессирует» к более примитивным формам защиты, таким как подавление и отрицание и просто не видит никаких проблем. Работать с ним гораздо сложнее.

Мы не ставим здесь вопрос о временной динамике данной типологии, поскольку не располагаем никакими экспериментальными данными о том, как развивается и формируется личность террориста во времени. Однако вполне возможно, что первый тип может со временем превращаться во второй. Хотя, как нам кажется, это будет носить скорее подражательный характер. Мы склоняемся к тому мнению, что представленная типология — это не этапы развития, а экологические ниши террористов среднего звена.

3.1.5. Анализ психологических защит

В этом параграфе мы отдельно проанализируем механизм психологических защит у осужденных за ТД.

По результатам тестирования по тесту-опроснику механизмов защиты «Индекс жизненного стиля» мы провели сравнительный анализ предпочитаемых типов психологических защит участников ТД, осужденных за тяжкие преступления, а так же с изданными нормами¹. Так нами установлено, что для исследуемой выборки характерны следующие психологические особенности.

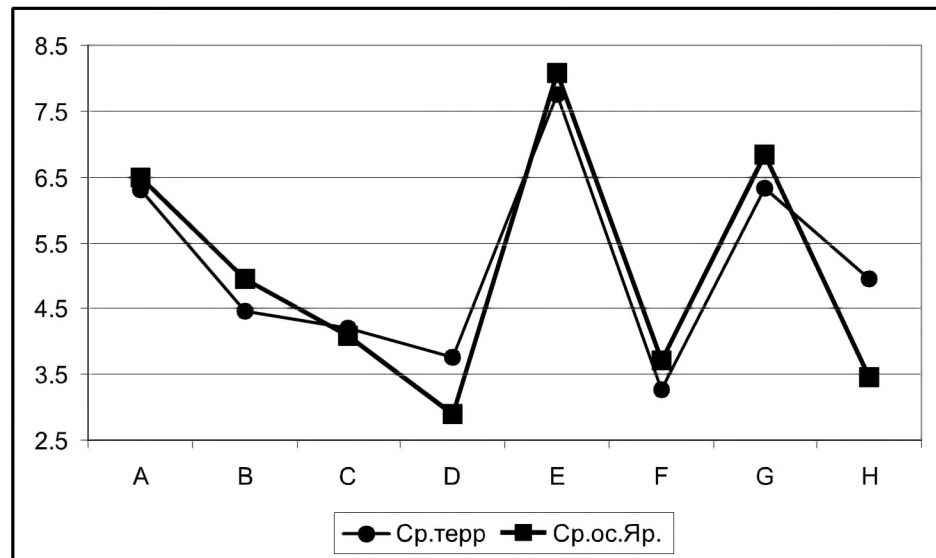
У участников ТД доминируют следующие психологические защиты: «отрицание», «рационализация», «реактивные образования», «проекция». Эти данные позволяют нам утверждать, что для участников ТД характерны следующие психологические особенности:

бессознательный отказ допустить существование определенных событий, переживаний или ощущений, который бы причинил боль при их признании. Этот отказ проявляется в игнорировании неприятной информации. В данном случае психологические особенности защитного поведения в норме проявляются в эгоцентризме, внушаемости и самовнушаемости, общительности, стремлении быть в центре внимания, оптимизм, непринужденность, уверенная манера держаться, жажда признания, самонадеянность, хвастовство, жалость к себе, готовность услужить, легкая переносимость критики и отсутствие самокритики и т.д. Возможные девиации поведения проявляются в виде лживости, склонности к симуляции, необдуманности поступков, недоразвитие этического комплекса. На этом фоне по сравнению с другими осужденными у террористов явно прослеживаются следующие отличия (см. рис. 19). Это более высокие показатели по таким видам защит как компенсация (D) и реактивные образования (H). Что касается первого, то этот уже был нами описан ранее. Компенсация — это ведущая защита у «типичных» террористов. С реактивными же образованиями мы здесь встречаемся впервые. В литературе этот защитный механизм связывают с окончательным усвоением индивидом высших для него социальных ценностей. Реактивные образования — это своего рода мини-концепции для объяснения своего (асоциального) действия или отказа действовать. Например, различные расовые, религиозные, нацио-

¹ Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд. Института Психотерапии. 2002. С. 376.

Рисунок 19

Средние показатели психологических защит по выборке осужденных за террористическую деятельность в сравнении со всей группой осужденных

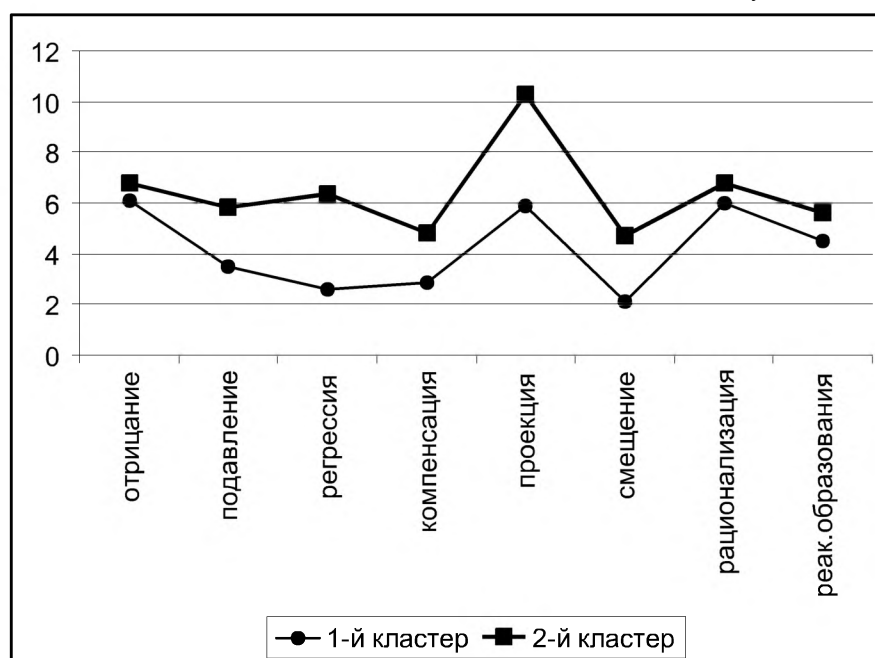
нальные установки. Или наиболее простой пример реактивного образования, часто поражающий наши правоохранительные органы: преступник — это не человек («горбатого могила исправит»). Такие защитные концепции не имеют какой-то развитой теоретической или логической базы, но, как ни странно, от этого становятся еще более устойчивыми. Психокоррекция этого вида защит крайне сложна. Та причина, по которой мы до сих пор не встретились в нашем изложении с этим видом защит заключается в том, что мы сосредоточили свое внимание на построении типологии личности террориста. А эта форма защиты, очевидно, является общей чертой всех осужденных за ТД, отличающей их от всех других осужденных. Ниже мы еще вернемся к обобщенному социально-психологическому портрету осужденного за террористическую деятельность, тем общим чертам, которые характерны для всех типов. Однако вернемся к типологиям.

При проведении кластерного анализа были выделены два кластера (см. рис. 20). К 1-му кластеру было отнесено 58 % участников ТД, ко в 2-му 42 %.

Примечательным является то, что для обследуемых отнесенных к 1-му кластеру характерны все виды психологических защит («отрицание», «подавление», «регрессия», «компенсация», «проекция», «смещение», «рационализация», «реактивные образования»). Для участ-

Рисунок 20

Кластерный анализ результатов по тесту-опроснику механизмов защиты «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика

ников ТД, отнесенных ко 2-му кластеру, характерны только два вида психологических защит «отрицание» и «реактивные образования».

У участников ТД, отнесенных к 1-му кластеру наблюдаются более высокие показатели по агрессивности и деструктивным формам поведения. Они себя чувствуют некомфортно в окружении людей, склонны их избегать.

Напомним, что участники, отнесенные к 1-му типу, имеют более выраженные формы агрессии и большее количество задействованных типов психологических защит. Вполне возможно, что увеличение выборки обследуемых приведет к изменению национальной представленности кластеров по данному опроснику.

Участники ТД, отнесенные ко 2-му кластеру способны устанавливать близкие отношения.

Интересным представляется тот факт, что среди участников ТД, отнесенных к 1-му кластеру наблюдается большее число людей относящих себя к чеченской национальности, а среди участников ТД, отнесенных ко 2-му — к русским.

На этом фоне обратим внимание на наиболее существенные различия двух кластеров. С количественной точки зрения — это различия по показателям таких видов защит как регрессия и проекция. Причем по показателю регрессии графики даже расходятся в разные

стороны. Учитывая тот факт, что проекция достаточно высока в обеих группах (кластерах), как это вообще свойственно всем осужденным, различия в показателях регрессии, видимо, указывают нам на специфику этой важнейшей формы психологических защит (проекции).

Психологический механизм проекции заключается в приписывании окружающим различных собственных негативных качеств с целью их непринятия и вытеснения и самопринятия себя на этом фоне. Человек склонен искать виновников или причины своих проблем во внешнем мире. Причем он искренне уверен в своей правоте. Очень часто объектом проекции являются близкие люди: дети, родители, супруги. Наиболее типичный тезис для проекции «это из-за тебя», «это все ты». Для осужденных: «меня подставили». Проекция встраивается в структуру личности, формируя определенные жизненные принципы. Различают:

- атрибутивную проекцию (бессознательное отвержение собственных негативных качеств и приписывание их окружающим);
- рационалистическую (осознание у себя приписываемых качеств и проецирование по формуле «все так делают»);
- комплиментарную (интерпретация своих реальных или мнимых недостатков как достоинств);
- симилятивную (приписывание недостатков по сходству, например, родитель — ребенок).

Возможные девиации поведения: поведение, детерминированное сверхценными или бредовыми идеями ревности, несправедливости, преследования, изобретательства, собственной ущербности или грандиозности. На этой почве возможны проявления враждебности, доходящие до насильственных действий и убийств.

Возвращаясь к результатам нашего математико-статистического анализа, можно сказать, что в случае сочетания проекции с низкой регрессией (условно говоря, взрослой проекцией) мы, по всей видимости, имеем дело с рационалистической (осознанной) проекцией. При этом обе защиты не высоки. Во втором случае, возможно, имеет место неосознанная проекция (трудно сказать какого вида). Так или иначе, эта частная типология очень важна для практической работы психологов и психотерапевтов, т.к. указывает два в общем-то совершенно различных направления психокоррекции: в первом случае акцент делается на сознательную работу, во втором на работу с подсознанием. Поэтому назовем эти типы так:

- нерегрессионно-проекционный тип

- регрессионно-проекционный тип

Этот факт подтверждается также и результатами факторного анализа (см.табл.12). Можно видеть, что показатели регрессии с высоким весом входят в первый фактор, в то время как показатели проекции распределяются по двум факторам с приблизительно равными весами. Однако, факторный анализ позволяет на построить и более развернутую типологию психологических защит террористов.

Таблица 12

Двухфакторная структура психологических защит у осужденных за ТД (жирным шрифтом выделены значимые нагрузки факторов)

	1 фактор	2 фактор
Отрицание	0,038521	0,586627
Подавление	0,499918	0,412783
Регрессия	0,878058	0,075768
Компенсация	0,746362	0,038458
Проекция	0,595041	0,468215
Замещение	0,883738	-0,070574
Рационализация	0,012704	0,761730
Реактивные образования	0,084092	0,691060

В первый фактор кроме регрессии с большими весам входят также замещение и компенсация. Учитывая тот факт, что компенсация — это та форма защиты, которая в существенной мере осуществляется сознательно, то можно сказать, что в этом факторе представлена защитная внутриличностная организация, основанная на связи сознания и подсознания. Эта связь динамична, а, следовательно, личность может развиваться и стать доступной внешним воздействиям.

Второй фактор представляет нам гораздо более простой механизм защиты. Здесь отрицание и подавление (отказ видеть, слышать, понимать) связан с рационализацией и реактивными образованиями. Этот состав и представляет работу проекции. Рационализация в коротком определении — это нахождения рациональных объяснений своим иррациональным или аморальным (преступным) действиям: я ворую, потому что все воруют, я убивал, но только плохих людей. Реактивное же образование — это уже превращение этих объяснений в жизненные позиции, мини-концепции, как было сказано выше: надо так делать. Таким образом, смысл этого защитного поведения прост: не я — другие — виноваты (проекция), знать

ничего не знаю (отрицание), сделал потому что... (рационализация), так и надо делать потому что... (реактивные образования), и слышать ничего не хочу (вновь отрицание). Цикл замкнулся. Такая защита очень устойчива, и ее трудно преодолеть, чтобы открылись какие-то возможности изменения (исправления) личности. Такой жесткости нет в первом случае (первый фактор), т.к. и регрессия и компенсация допускают разнообразные и гибкие пути личностных изменений. Отсюда и принципиально разные стратегии психокоррекционной и психотерапевтической работы с людьми этих двух типов. Очевидно, что тип защит представленный первым фактором более характерен для типичных террористов, а представленный вторым фактором (зацикленный) — террористам с более ярко выраженным социально-психологическим портретом. Тогда мы можем представить данную выше типологию и формы психокоррекционной работы с людьми разных типов более развернуто, предварительно предложив еще одну частную типологию защит:

- отрицающе-реактивный тип
- регрессионно-компенсаторный тип

3.1.6. Общий корреляционный анализ структуры подсознания террориста по результатам опросных методов

С целью получения дополнительной информации нами был проведен корреляционный анализ первичной матрицы с помощью компьютерной программы STATISTICA 6.0. (см. приложение 2)

При проведении корреляционного анализа нами было установлено, что осужденные за ТД, чувствующие хорошо себя среди других людей (0,42), имеют сильную потребность быть принятыми другими людьми, принадлежать их коллективу (0,24), стремятся брать на себя ответственность (0,44), способны устанавливать близкие чувственные отношения (0,27), склонны к спонтанной (0,22), анонимной (0,26), ритуальной (0,21) агрессии, аутоагрессии (0,20), получают удовлетворение от агрессии (0,18) и понимают, что понесут ответственность за агрессию (0,19), не склонны к депрессии (-0,24) и истерии (-0,22), психастении (-0,18), шизоидности (-0,19) и к такому виду психологической защиты, как подавление (-0,19). Участники террористической деятельности, склонные избегать общения с людьми, проявляют противоположные явления.

Следовательно, активно стремящиеся к установлению межличностных контактов участники террористической деятельности

проявляют лидерские качества и склонны к агрессии, не склонны к проявлению беспричинной тревоги, не застенчивые, способны самостоятельно принимать решения, при неудачах не впадают в отчаяние, эмоциональны в межличностных отношениях, не склонны негативные эмоции и переживания от неудачных дел переводить на бессознательный уровень. Данная категория участников террористической деятельности представляет наибольшую опасность для общества, так как именно они участвуют в распространении идей терроризма и в привлечении к участию в террористических организациях. Напомним, что согласно данным нашего исследования эта категория участников террористической деятельности оказалась не большой — приблизительно, где-то 12 %. Но, несмотря на этот показатель их гиперактивность в общении и стремление быть в коллективе, среди людей, имеющиеся организаторские способности создают все предпосылки и условия для пропаганды терроризма.

Избегающие общения с людьми участники террористической деятельности напротив чувствуют себя плохо среди людей, склонны общаться с небольшим количеством людей, не склонны к установлению близких чувственных отношений, избегают самостоятельного принятия решения, менее агрессивны, склонны к тревогам, застенчивы, стремятся казаться значимыми, во чтобы то ни стало обратить на себя внимание, их чувства поверхностны и неглубоки, повседневные радости и горести не вызывают у них эмоционального отклика, все беспокоящие их переживания вытесняют на бессознательный уровень. Несмотря на то, что эта группа террористов не склонна к общению с людьми их численность в террористических организациях является самой многочисленной, а вследствие желания быть в центре внимания и имеющейся потребности в восхищении, значимости они представляют не меньшую опасность для общества, чем другие участники террористической организации.

Осужденные за ТД, имеющие сильную потребность быть принятыми окружающими, чувствуют себя хорошо среди людей и имеют тенденцию искать общения с ними (0,42), испытывают потребность в зависимости при принятии решений (0,22), стараются брать на себя ответственность (0,33), склонны устанавливать близкие чувственные отношения (0,24), заряжаться агрессией толпы (0,19) и проявляют такой вид психологической защиты как компенсация (0,19).

Участники террористической деятельности, испытывающие потребность жить и работать среди людей, регулярно общаться с ними нуждаются в совете при принятии решений и этот свой недостаток,

выражающийся в замешательстве при принятии решений, заменяют стремлением брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью. Кроме того, данная категория террористов склонна заражаться агрессией толпы. Оказаться в центре внимания широкого круга людей можно только будучи сильным и самостоятельным человеком, поэтому данные участники террористической деятельности, несмотря на колебания при принятии решений делают все возможное, чтобы выделиться среди других. Именно этот аспект толкает их на более жестокие действия террористического характера.

Участники террористической деятельности, предпочитающие общаться с небольшим количеством людей склонны избегать общения с ними, не принимают контроля над собой, избегают принятия решений и взятия на себя ответственности, очень осторожны при установлении близких интимных отношений, не склонны заражаться агрессией толпы, не испытывают потребность в повышении чувства самодостаточности. Эта группа участников террористической деятельности является ярким представителем исполнителей террористических действий. Окажись эти люди под влиянием другой категории людей, к примеру, священнослужителей и они бы служили Богу. В течение всей жизни они стремятся, чтобы окружающие их люди принимали за них решения, и делают все возможное, чтобы за исход любых последствий они не несли ответственности. Главной целью практического психолога при работе с данной категорией является поиск новых позитивных для общества целей жизни этих людей, оказание помощи в установлении контактов с социально одобряемыми организациями.

Зависимые от контроля при принятии решений со стороны других людей требуют, чтобы остальные без разбора устанавливали с ними близкие эмоциональные отношения (0,24), не склонны к провокационной агрессии (-0,18) и негативизму (-0,22), проявляют аутоагрессию (0,21).

Испытывающие потребность в зависимости при принятии решений, участники террористической деятельности желают, чтобы все окружающие их люди сами проявляли потребность в установлении с ними близких эмоциональных контактов, склонны к аутоагрессии, для них не характерны провокационная агрессия и негативизм. Одним из самых простых способов достижения желаемого, в данном случае не принятия ответственности за решения, является вступление в организацию, где присутствует субординация (в нашем случае это террористическая организация), то есть при любом раскладе они не играют существенной роли в принятии решений,

они всего лишь исполнители. В то же время именно в данной организации находится множество людей, с которыми имеется большое количество общих идей и потребностей. Таким образом, вступая в террористическую организацию данный тип людей, решает почти все свои самые насущные свои проблемы и потребности.

Не желающие принимать контроля над собой участники террористической деятельности очень осторожны при установлении близких интимных отношений, склонны к провокационной агрессии и обоснованному негативизму, для них не характерна аутоагрессия. Другими словами, данный тип людей не желает, чтобы другие контролировали их, принимали за них решения. Учитывая их личностные особенности, мы можем их отнести к категории организаторов и руководителей террористической деятельности.

Участники ТД, стремящиеся брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью очень осторожны при выборе лиц, с которыми создают глубокие эмоциональные отношения (-0,19), склонны к спонтанной агрессии ((0,32), анонимной (0,23), провокационной (0,38), к отражательной (0,30), к аутоагрессии (0,28), ритуальной (0,31) агрессиям, заражаться агрессией толпы (0,24), получают удовлетворение от агрессии (0,25), ощущают неизбежность расплаты за агрессию (0,33), не способны тормозить проявления агрессии (0,32), не склонны к ипохондрии (-0,31), депрессии (-0,25), истерии (-0,36), психастении (-0,32), шизоидности (-0,26).

Участники террористической деятельности способные брать на себя ответственность за принятие различных решений стремятся занимать лидирующее положение в коллективе, отличаются повышенной осторожностью в выборе ближайшего окружения и агрессивностью. Кроме того, они не склонны принимать все на веру, стремятся к власти, хорошо ориентируются в социальных конфликтах, не относятся к робким, тревожным и нерешительным личностям, не стремятся казаться значительнее. Это самостоятельные и независимые люди, главным принципом которых является не доверие по отношению ко всем людям. Эта категория людей отличается повышенной агрессивностью и жестокостью. Данный тип людей, вступая в террористические организации, стремится реализовать свои главные потребности — власть и причинение унижения и насилия над людьми, однако чаще всего они их скрывают под благовидным предлогом, например необходимость уничтожения всех «неверных».

Избегающие принятия решений и взятия на себя ответственности участники террористической деятельности ожидают, чтобы

окружающие их люди устанавливали с ними близкие эмоциональные отношения, они не склонны к проявлению агрессии, медлительны, пассивны, склонны принимать все на веру, отличаются покорностью перед властью, плохо переносят смену обстановки, легко теряют равновесие в социальных конфликтах, характеризуются как робкие, нерешительные, застенчивые, тревожные, боязливые личности, испытывают потребность в восхищении, их чувства поверхностны и неглубоки. Данный тип участников террористической деятельности представляет зависимых и слабовольных людей, которые вследствие своих индивидуальных особенностей постоянно оказываются в зависимости от более властных людей.

Осужденные за ТД склонные устанавливать близкие чувственные отношения чувствуют себя хорошо среди людей и имеют тенденцию их искать (0,27) и сильную потребность быть принятым остальными и принадлежать к ним (0,24), проявляют зависимость и колебания при принятии решений (0,24), ожидают, что окружающие их люди без разбора будут устанавливать с ним близкие эмоциональные отношения (0,28), способны тормозить агрессию (-0,19), не склонны к провокационной агрессии (-0,18) и ритуальной агрессии (-0,21), они способны тонко чувствовать и воспринимать абстрактные образы, но повседневные радости не вызывают у них эмоционального отклика (0,18), не склонны к таким типам психологических защит как «подавление» (-0,26) и «смещение» (-0,19).

Стремящиеся к близким чувственным отношениям участники террористической деятельности ожидают, чтобы все остальные без разбора устанавливали с ними близкие эмоциональные отношения. Способны контролировать проявление агрессии, основной отличительной личностной чертой является повышенная чувствительность в сочетании с эмоциональной холодностью. Спокойно относятся к негативным жизненным ситуациям, не стремятся перенести свою агрессию на более слабых, способны контролировать проявление агрессивных эмоций.

Очень осторожные при установлении близких эмоциональных отношений и при выборе лиц, с целью создания более глубоких эмоциональных отношений участники террористической деятельности отличаются повышенным проявлением провокационной и ритуальной агрессии, неспособностью тормозить проявление агрессии. Основными типами психологических защит является «вытеснение» и «замещение». То есть основные свои проблемы, они решают с помощью вытеснения неприемлемых для них желаний,

мыслей, чувств, вызывающих тревогу и стремятся разряжать свои негативные эмоции на более слабых людях. Данная категория участников террористической деятельности осознают все отрицательные стороны своей деятельности, однако не собираются даже себе в этом признаваться. Склонные к ритуальной агрессии они участвуют в деятельности террористической организации способны достигать и ее, так как в основном агрессия террористов носит ритуальный характер. То есть эти террористы нашли в деятельности террористических организаций способ удовлетворения своих потребностей.

Участники ТД требующие, чтобы остальные без разбора устанавливали с ним близкие эмоциональные отношения избегают принятия решений и взятия на себя ответственности ((-0,19), имеют склонность устанавливать близкие чувственные отношения (0,28), не склонны к ритуальной агрессии (-0,23), брюзжанию (-0,21), таким типам психологических защит как «регрессия» (-0,18) и «проекция» (-0,18). То есть данный тип людей желает общаться с широким кругом людей, устанавливать с ними близкие чувственные отношения, но отказываются от ответственности за принятые решения, не склонны к брюзжанию, ритуальной агрессии, заменять решение сложных задач на относительно простые и доступные в сложившихся ситуациях, не пытаются перенести свои недостатки на других людей.

Осторожные при выборе лиц для создания глубоких эмоциональных отношений стараются брать на себя ответственность за принятые решения, склонны к ритуальной агрессии, брюзжанию, прибегают к использованию более простых и привычных стереотипов поведения, заменяя более сложные задачи на относительно простые и доступные, неосознаваемые и неприемлемые для личности чувства и мысли приписывают другим людям, с целью оправдать неодобряемые ими свои собственные недостатки и поступки. Многие из них приписывают значимым для них людям позитивные и социально одобряемые чувства, мысли или действия, которые способны их возвысить. Таким образом руководители террористических организаций облачаются только положительными характеристиками и как итог становятся для них идолами, ради которых они готовы на все.

Осужденные за ТД склонные к спонтанной агрессии чувствуют себя хорошо среди людей и будут иметь тенденцию их искать (0,22), стараются брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью (0,32), не способны тормозить агрессию (0,33), склонны к анонимной (0,60), провокационной (0,62), отражательной (0,57),

аутоагрессии (0,32), ритуальной (0,53), заражаться агрессией толпы (0,42), получать удовольствие от агрессии ((0,51), осознают, что понесут расплату за агрессию (0,58), склонны к завуалированной (0,31) и открытой жестокости (0,19), а также к таким типам психологических защит как «регрессия» (0,48), «компенсация» (0,30), «проекция» (0,23), «смещение» (0,58).

Участники террористической деятельности склонные к спонтанной агрессии, проявляют все виды агрессии и жестокости, при этом стараются брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью, склонны заменять решение сложных задач на относительно простые и доступные в сложившихся ситуациях, пытаются перенести свои недостатки на других людей, пытаются найти подходящую замену реального или воображаемого недостатка с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей другой личности, а также перенесение своих недостатков на других людей. Эта категория участников террористической деятельности, как мы видим из вышеизложенного, представляет одну из самых агрессивных и жестоких групп. Они отличаются примитивизмом в действиях, то есть они не способны найти новые, оригинальные способы решения сложных жизненных ситуаций, при этом не осознают свои негативные стороны личности, замечая и выделяя их только у других людей. Не способные с данными характеристиками личности ужиться в социуме, они нашли выход из этого положения уйдя в террористическую организацию, где даже поощряются и жестокость и агрессивность. Более того, они, запугивая и устрашая людей, реализуют все свои потребности, становясь значимыми для самих себя и занимая ведущие позиции, хотя бы над небольшим количеством людей, а для них это очень важно.

Не склонные к спонтанной агрессии участники террористической деятельности плохо чувствуют себя среди людей, более того стараются их избегать, а также стараются избегать самостоятельного принятия решений, не агрессивны, не проявляют жестокость, не склонны свои недостатки переносить на других людей. Скорее всего, данный тип людей попал в террористическую организацию под влиянием значимых для них людей, которые убедили их в необходимости и важности террористической деятельности. Они не стремятся убивать, истязать людей, но они желают, чтобы в течение их жизни за них принимали решения и они не несли бы за них никакой ответственности. Данный тип людей является «бесхарактерным», то есть они не могут или не хотят сами обеспечивать свою жизнь, самостоятельно принимать от-

ветственные решения, им постоянно нужно, чтобы около них были авторитетные для них люди, которые решали бы все за них, и именно такие люди есть в террористических организациях в достаточном количестве. Руководящее звено террористической организации нуждается в такой категории исполнителей, они не задают много вопросов, готовы беспрекословно выполнять все указания и даже благодарны за то, что как им кажется, руководители решают за них их личные проблемы и насыщают жизнь значимыми событиями.

Неспособные тормозить проявления агрессии участники ТД склонны к спонтанной (0,33), анонимной (0,31), провокационной ((0,35), отражательной (0,43), ритуальной (0,33) агрессии, характеризуются неумением переключать агрессию на деятельность или неодушевленные предметы ((0,30), склонны заражаться агрессией толпы (0,22), получать удовольствие от агрессии (0,34), осознают расплату за проявляемую агрессию (0,21), не склонны к участию в конфликтах, не пренебрегают социальными ценностями и нормами ((-0,22), не чувствительны, проявляют эмоциональность в межличностных отношениях ((-0,37), не склонны к открытой жестокости (-0,19), не имеют негативного опыта общения с другими людьми (-0,22), не склонны к таким типам психологических защит, как «отрицание» (-0,40) и «реактивные образования» (-0,26).

Не умеющие тормозить проявление агрессии участники террористической деятельности, склонны ко всем видам агрессии, но не склонны к аутоагрессии, стараются брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью, очень осторожны при установлении близких отношений, для них не характерны тревожность, боязливость, нерешительность, открытая жестокость. Они не имели негативного опыта общения с окружающими людьми, не склонны отрицать наличие трудностей в жизни, каких-то своих личностных недостатков, которые могут угрожать самоуважению и социальному престижу, не склонны свои негативные стороны личности проявлять в виде противоположных. Данный тип личности террориста представляет самостоятельных, решительных, агрессивных людей не склонных к самобичеванию, проявлению слабости.

Способные же тормозить агрессию, не склонны к проявлению агрессии, однако у них наблюдается аутоагрессия, они избегают взятия на себя ответственности и принятия решений, склонны утанавливать близкие чувственные отношения с людьми, для них характерны такие личностные особенности как тревожность, боязливость, нерешительность, открытая жестокость. Они в течение своей

жизни имели негативный опыт общения с окружающими людьми. Для решения сложных жизненных ситуаций прибегают к таким видам психологических защит как «отрицание» и «реактивные образования». Другими словами, они склоны отрицать наличие трудностей в жизни, каких-то своих личностных недостатков, которые будучи очевидными для окружающих, тем не менее не признаются и не принимаются самой личностью террориста. Они делают все возможное, чтобы неприятные или неприемлемые для личности мысли, чувства или поступки не проявились в жизни и стараются делать только позитивное и одобряемое ими с позиции гиперкомпенсации. Данный тип людей представляет мягких и добрых, некий такой «ласковый, добрый и пушистый террорист», который не хочет убивать, который желает быть хорошим для всех, стремящийся иметь массу близких друзей, но, являясь безвольным человеком, не способным самостоятельно решить, что ему нужно будет исполнять все, что ему поручат авторитетные для него личности. При этом, совершая социально неодобряемые поступки, тут же отрицает их факт существования из своей жизни. Они готовы оказывать любую помощь своим близким товарищам, так как не хотят терять своих друзей, для них очень важен эмоциональный контакт и именно для друзей они готовы быть бескорыстными и добрыми, готовыми защитить их от любой опасности. Таким образом, социально одобряемое общество, преследующее террористов, переводится в ранг врагов, желающих уничтожить их ближайшее окружение, и поэтому они вынуждены оберегать любыми средствами и методами свой мирок, в котором их уважают и где они ощущают себя нужными. В данном случае наблюдается пример смещения социальных ценностей.

Участники ТД, не умеющие переключать свою агрессию на неодушевленные объекты не способны тормозить агрессию (0,30), склонны к отражательной агрессии (0,23), не склонны к медлительности и покорности власти, спокойно относятся к смене обстановки (-0,23), не агрессивны, не конфликты (-0,29), склонны к проявлению эмоциональности в межличностных отношениях (-0,37), проявляют больше пассивности в деятельности, менее жизнерадостны (-0,19), не склонны к таким типам психологических защит как «компенсация» (-0,18) и «смещение» (-0,22).

Не умеющие переключать свою агрессию на неодушевленные объекты участники террористической деятельности не способны тормозить проявление агрессию, склонны к отражательной агрессии, не склонны к медлительности и покорности власти, спокойно

относятся к смене обстановки, не агрессивны, не конфликты, склонны к проявлению эмоциональности в межличностных отношениях, проявляют пассивность в осуществлении любого вида деятельности, менее жизнерадостны, не склонны к таким типам психологических защит как «компенсация» и «смещение». Следовательно, данный тип людей не стремится найти замену своим недостаткам с помощью присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другого человека. Свои негативные эмоции способны контролировать и не разряжаться на более слабых и беззащитных людях. Данный тип людей характеризуется повышенной вспыльчивостью, они предпочитают действовать с помощью силы сразу и незамедлительно если какое-то событие затронет их интересы. Однако сами, являясь не конфликтными стараются не провоцировать их.

Способные же переключать свою агрессию на неодушевленные объекты участники террористической деятельности способны и тормозить проявление агрессии, не склонны к отражательной агрессии, медлительны и покорны власти, плохо переносят смену обстановки, тревожны, боязливы, нерешительны, у них наблюдается на фоне повышенной чувствительности эмоциональная холодность и отчужденность в межличностных отношениях. Они активны, жизнерадостны, энергичны. Данный тип людей стремится найти подходящую замену своим недостаткам, как реальным, так и воображаемым с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности. Чаще всего это происходит при необходимости избежать конфликта с этой личностью и повышения чувства самодостаточности. Сами же заимствованные ценности, личностные качества принимаются без анализа и переструктурирования и поэтому не становятся частью самой личности. Для них характерно свои негативные эмоции (враждебность и гнев) направлять на более слабых и беззащитных людей.

Склонные к анонимной агрессии стараются брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью (0,23), склонны к спонтанной (0,60), провокационной (0,41), отражательной (0,45), аутоагрессии (0,21), ритуальной (0,41), склоны заражаться агрессией толпы (0,35), получают удовлетворение от агрессии (0,37), расплата за агрессию ((0,41), не способны тормозить агрессию (0,31), склонны к завуалированной жестокости (0,18), обоснованному негативизму (0,19), таким типам психологических защит как «регрессия» (0,27), «компенсация» (0,25) и «смещение» (0,39).

Участники террористической деятельности, прибегающие к анонимной агрессии, стремятся занимать главные позиции при принятии решений, являются агрессивными личностями, не способными тормозить агрессию, склонны к завуалированной жестокости и обоснованному негативизму. Данный тип личности стремится избежать в своих поведенческих реакциях тревоги путем перехода на более ранние стадии развития либидо. Они предпочитают сложные жизненные ситуации решать через простые и примитивные, ранее освоенные способы. Свои негативные стороны личности они пытаются заменить надуманными и присвоенными себе качествами и поведенческими характеристиками значимой для них личности. Накопившуюся злобу и отрицательную энергию направляют на более слабых людей. Данный тип людей является представителями агрессивных террористов, которые готовы самостоятельно принимать решения и брать ответственность за их последствия. Это одна из самых жестоких групп среди террористов, которые готовы причинять как можно больше физического вреда людям, убивать в большом количестве, истязать, запугивать, при этом свои жестокие качества облачают в рамку необходимых для развития общества, которое они строят.

Не проявляющие анонимную агрессию участники террористической деятельности, плохо себя чувствуют среди людей, стараются не брать на себя ответственность за принимаемые решения, не склонны к проявлению агрессии и жестокости, не стремятся свои негативные стороны личности заменить свойствами другого человека, пытаются сложные жизненные ситуации решать новыми способами, более рациональными на данный момент времени, не срываются на слабых людях. Данный тип людей мы бы назвали «заблудшие овцы». Кто-то из значимых людей их окружения с агитировал вступить в террористическую организацию или большинство их знакомых находится в этих организациях. Было бы другое окружение был бы и другой образ жизни.

Склонные к провокационной агрессии не принимают контроля над собой (-0,18), стараются брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью (0,38), очень осторожны при установлении близких интимных отношений (-0,18), склонны к спонтанной (0,62), анонимной (0,41), отражательной (0,67), аутоагрессии (0,38), ритуальной (0,51) агрессии, не способны тормозить агрессию (0,35), склонны заражаться агрессией толпы (0,54), получать удовольствие от агрессии (0,49), расплату за агрессию (0,66), характерно приподнятое настроение независимо от обстоятельств (0,24), склонны к

завуалированной (0,39) и открытой (0,32) жестокости, брюзжанию (0,20), имеют негативный опыт общения с другими людьми (0,33), склонны к таким видам психологических защит как «регрессия» (0,37), «компенсация» (0,19), «проекция» (0,22), «смещение» (0,46).

Участники террористической деятельности, склонные к провокационной агрессии не терпят, чтобы кто-то руководил ими, давал им указания, при решении различных задач стараются брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью, проявляют осторожность при установлении близких отношений с другими людьми, агрессивны, жестоки, не способны тормозить агрессию, склонны заражаться агрессией толпы, им характерно приподнятое настроение независимо от жизненных обстоятельств, склонны к брюзжанию, имеют негативный опыт общения с другими людьми. Прибегают к таким типам психологических защит как «регрессия», «компенсация», «проекция», «смещение». Данный тип людей описан нами выше, как жестокие, агрессивные, не замечающие свои недостатки и срывающиеся на других более слабых людях.

Участники террористической деятельности, не прибегающие к провокационной агрессии испытывают зависимость при принятии решений от других людей, более того они избегают самостоятельности при принятии решений и взятия на себя ответственности, склонны устанавливать близкие интимные отношения, не агрессивны и не жестоки, у них чаще наблюдается пессимистичное настроение, они не имеют негативного опыта общения с другими людьми, для них не характерен перенос своих негативных эмоций на других людей, они пытаются найти скрыть свои негативные стороны жизни.

Склонные к отражательной агрессии чувствуют себя хорошо среди людей и будут иметь тенденцию их искать (0,24), стараются брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью (0,30), для них характерны спонтанная агрессия (0,57), анонимная (0,45), провокационная (0,67), аутоагрессия (0,32), ритуальная (0,55), склонность к заражаться агрессией толпы (0, 54), неспособность тормозить агрессию (0,43), неумение переключать агрессию (0,23), получать удовольствие от агрессии (0,48), расплата за агрессию (0,58), не склонны к медлительности, пассивности, не принимают на веру, хорошо приспособляются к смене обстановки (0,27), не проявляют признаков тревожности, не боязливые, решительные (-0,19), характеризуются эмоциональностью в межличностных отношениях (-0,30), завуалированной (0,39) и открытой (0,19) жестокостью, наличием обоснованного негативизма (0,26), проявляют такие

виды психологических защит как, регрессия (0,33), компенсация (0,25), проекция (0,36), смещение (0,36).

Склонные к аутоагрессии чувствуют себя хорошо среди людей и будет иметь тенденцию их искать (0,20), стараются брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью (0,28), для них характерны спонтанная агрессия (0,32), анонимная (0,21), провокационная (0,38), ритуальная (0,33), склонны к отражательной агрессии (0,32) и заражаться агрессией толпы (0,44), получать удовольствие от агрессии (0,27), осознают расплату за агрессию (0,48), к завуалированной жестокости (0,23), имеют негативный опыт общения (0,20), склонны к таким типам психологических защит как регрессия (0,21), компенсация (0,23), проекция (0,19), смещение (0,19).

Склонные к ритуальной агрессии чувствуют себя хорошо среди людей и будет иметь тенденцию их искать (0,21), стараются брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью (0,31), очень осторожны при установлении близких, интимных отношений (-0,21), осторожны при выборе лиц, с которыми создают более глубокие эмоциональные отношения (-0,23), для них характерны спонтанная агрессия (0,53), анонимная (0,41), провокационная (0,51), аутоагрессия (0,33), склонность к заражаться агрессией толпы (0,55), неспособность тормозить агрессию (0,33), получать удовольствие от агрессии (0,52), расплата за агрессию (0,55), открытая жестокость (0,21), склонны к таким типам психологических защит как регрессия (0,23), компенсация (0,27), проекция (0,30), смещение (0,38), эмоциональны в межличностных отношениях (-0,30).

Склонные заражаться агрессией имеют сильную потребность быть принятыми остальными и принадлежать к ним (0,19), стараются брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью (0,24), склонны к спонтанной агрессии (0,42), анонимной (0,35), провокационной (0,54), аутоагрессии (0,44), неспособны тормозить агрессию (0,22), ритуальной (0,53), получать удовольствие от агрессии (0,54) осознают расплату за агрессию (0,55), завуалированная (0,29) и открытая (0,23) жестокость, имеют негативный опыт общения (0,30), склонны к таким типам психологических защит как регрессия (0,26), компенсация (0,27), проекция (0,27), смещение (0,30).

Индивидуальные особенности участников террористической деятельности с позиции различных видов агрессии имеют схожие данные и при интерпретации пересекаются с вышеописанными. Участников террористической деятельности можно условно поделить на три группы в зависимости от склонности к агрессии:

1. Склонные к агрессии участники террористической деятельности склонны как к открытой, так и завуалированной жестокости, стараются брать на себя ответственность, пытаются перенести свои недостатки на других людей.

2. Не склонные к проявлению агрессии участники террористической деятельности плохо чувствуют себя среди людей, более того стараются их избегать, а также стараются избегать самостоятельного принятия решений, не агрессивны, не проявляют жестокость, не склонны свои недостатки переносить на других людей. Многие из них склонны к аутоагрессии.

3. Проявляющие агрессию в норме участники террористической деятельности используют ее только для самозащиты и исключительно в объективных ситуациях ее применения (например, защита жизни, чести и т.д.).

С позиции межличностной ориентации участников террористической деятельности можно подразделить на следующие группы:

I. С позиции включения в межличностные отношения:

1. Стремящиеся к чрезмерному общению. Данный тип участников ТД имеет тенденцию общаться с большим количеством людей, они агрессивны, стремятся занимать лидирующее положение, не относятся к робким людям.

2. Избегающие общения с людьми. Избегают общения с людьми, самостоятельного принятия решения, не агрессивны, тревожны, застенчивы, их чувства поверхностны и неглубоки, очень осторожны при установлении близких отношений.

II. С позиции контроля в межличностных отношениях:

1. Склонные к доминантному межличностному поведению. Не желают, чтобы кто-то принимал над ними контроль, они очень осторожны при установлении близких интимных отношений, склонны к провокационной агрессии.

2. Склонные к подчинению, отказу от власти. Предпочитают, чтобы окружающие принимали за них решения и стремились сами устанавливать с ними близкие эмоциональные контакты, склонны к аутоагрессии.

III. С позиции аффективности в межличностных отношениях:

1. Стремящиеся к чрезмерному близким эмоциональным контактам. Стремятся к близким чувственным отношениям, контролируют проявление агрессии, спокойно воспринимают возникающие неблагоприятные жизненные ситуации.

2. Избегающие близких эмоциональных контактов. Осторожны

при установлении близких эмоциональных контактов, склонны к проявлению провокационной и ритуальной агрессии, неспособны тормозить проявление агрессии. Прибегают к таким типам психологических защит как «вытеснение» и «замещение».

3.2. Прожективные методы в исследовании подсознания террориста

3.2.1. Типы модальностей подсознания террориста

В данном разделе мы приведем часть сравнительных исследований по результатам сопоставления полученных ранее данных с данными индивидуального тестирования испытуемых по тесту Люшера с последующим расчетом психодинамических коэффициентов (пс.д.к.) по методу Д.В.Сочивко (см. Сочивко Д.В. Психодинамика. М. 2003, 2006). Этот метод в настоящее время широко используется в частности в практике психологического обследования и индивидуальной работы с осужденными. В настоящее время автором метода опубликован ряд коэффициентов, вычисляемых по результатам второго (или в случае большего количества выборов — последнего) индивидуального выбора из 8 цветов. (см. раздел методы исследования)

В таблице 13 приведены результаты расчета вышеописанных пс.д.к.

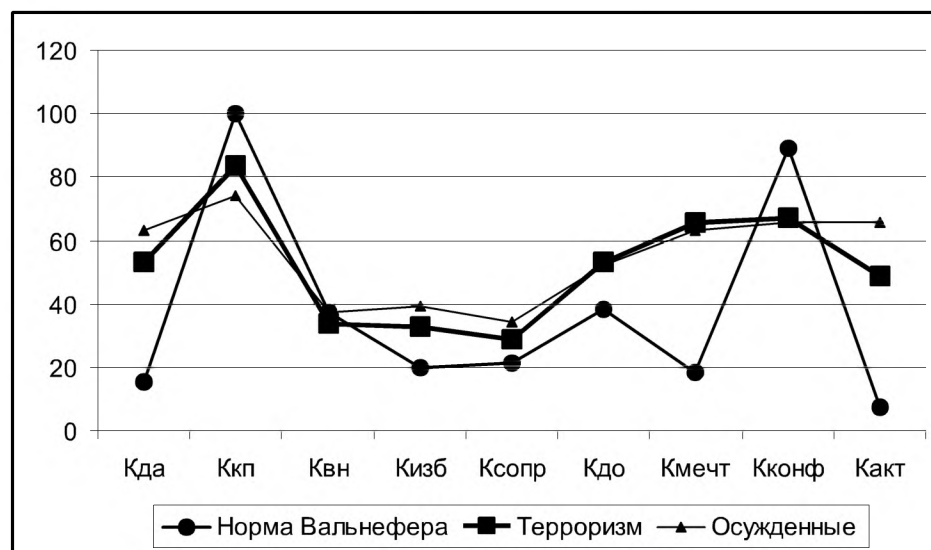
Таблица 13

Средние значения пс.д.к. по выборке осужденных за ТД в сравнении с нормой Вальнефера и осужденными за разные преступления в разных регионах России (356 чел)

Коэффициенты	Норма Вальнефера	Терроризм	Осужденные
Кда	15,38462	53,2754	63,42350
Ккп	100	83,8217	74,02057
Квн	37,5	33,9397	37,13178
Кизб	20	32,7528	39,36697
Ксопр	21,42857	28,6671	34,56987
Кдо	38,46154	53,1975	52,19097
Кмечт	18,18182	65,8493	63,45909
Кконф	88,88889	67,3921	65,55597
Какт	7,692308	48,7784	65,48172

Рисунок 21

Средние значения по пс.д.к. Д.В.Сочивко по выборке террористов и других осужденных в сравнении с нормой Вальнефера

Напомним, что аутогенная норма Вальнефера представляет собой усредненный цветовой выбор, к которому тяготеют выборы испытуемых, прошедших длительное психотерапевтическое лечение по методу аутогенной тренировки Шульца, а именно следующую последовательность цветов: красный, желтый, зеленый, фиолетовый, синий, коричневый, серый, черный.

На рисунке 21 можно видеть, что для осужденных характерны определенные отличия от нормы Вальнефера, так их характеризует большая дезадаптивность и меньшая активность, что легко объяснимо условиями отбывания наказания. Однако, на этом фоне можно видеть, что осужденные террористы гораздо менее дезадаптивны и гораздо более активны. Также у них наблюдается снижение коэффициентов зеленой (по числителю) группы пс.д.к., что говорить о большей волевой собранности и готовности к действию. Этот факт заинтересовал нас особо. По своей основной интерпретации зеленый цвет — «это цвет эластичной (упругой) напряженности выявляет упорство, целеустремленность, сопротивляемость изменениям, постоянство воззрений. Они (предпочитающие зеленый цвет) регидны, упорны, настойчивы. Обладание рассматривается как вариант самоутверждения» (определение Люшера в изложении Л.Н.Собчик, см. Модифицированный восьмицветовой тест Люшера. М. Речь.2001, с.12). Это описание напомнило нам некоторые черты террориста, описанные нами выше. Чтобы проверить этот факт мы обратились к

результатам корреляционного анализа с целью выявления тех коэффициентов (из всех 168 возможных), которые входят в корреляционные плеяды с показателями психодиагностических тестов, использованных нами в нашем исследовании. Результаты подтвердили наши ожидания. Действительно, коэффициенты зеленой группы (зеленый цвет в числителе) более всего коррелировали с показателями других тестов. Мы отобрали те из них, которые имели наибольшее число корреляционных связей, т.е. являлись центрами корреляционных плеяд. Это оказались следующие коэффициенты (см. выше схему 1).

- **24) 2/1+5, зеленый/ синий+фиолетовый — коэффициент беспокойной неудовлетворённости — нешаблонного мышления**
- **27) 2/1+8, зеленый / синий + серый — коэффициент потребности эмоционального комфорта (покоя)**
- **37) 2/5+6, зеленый / фиолетовый+коричневый — коэффициент индивидуального своеобразия**
- **38) 2/5+7, зеленый/ фиолетовый+черный — коэффициент лидерства**
- **39) 2/5+8, зеленый/ фиолетовый+серый — коэффициент (непонятой) доверчивости — пассивного сопротивления**

Следует заметить, что интерпретации, которые мы здесь предлагаем, существенно связаны с целями настоящего исследования, и в дальнейшем могут быть уточнены и даже изменены. Низкие значения всех коэффициентов соответствуют высоким проявлениям указанных качеств, в случае парных интерпретаций низкие значения соответствуют левому полюсу.

Соотнесем рассчитанные по группе осужденных за ТД пс.д.к. с нормой Вальнефера и других осужденных (см. табл. 14).

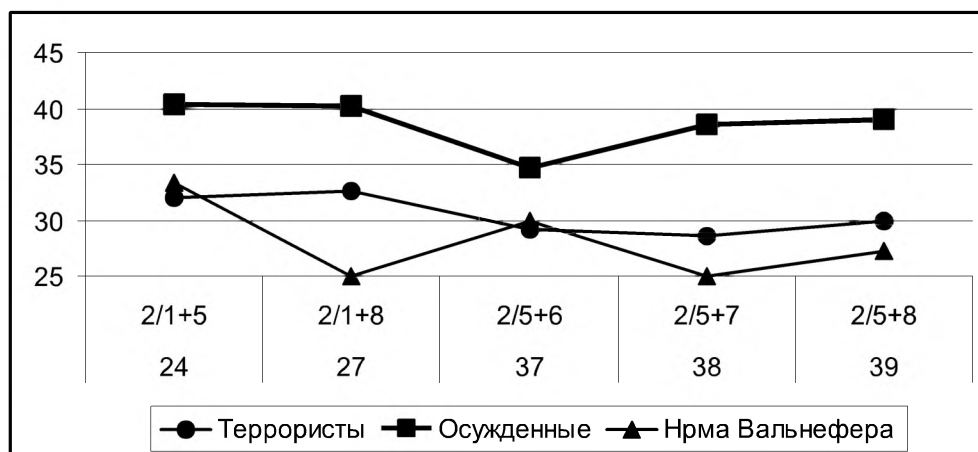
Таблица 14

Средние значения пс.д.к. по выборке осужденных за ТД в сравнении с нормой Вальнефера и др. осужденными

	Норма Вальнефера	Террористы	Осужденные
2/1+5	33,33	32,0635	40,31650
2/1+8	25	32,6723	40,21533
2/5+6	30	29,1631	34,62921
2/5+7	25	28,5574	38,51574
2/5+8	27,27	29,9048	39,08288

Рисунок 22

Средние показатели пс.д.к. осужденных за ТД в сравнении с другими осужденными и нормой Вальнефера

Из приведенных данных видно, что осужденных террористов отличает от обычных осужденных явные предпочтения зеленого цвета. Они сохраняют свою напористость, устойчивость воззрений, стремление к самоутверждению через обладание другими. Их профиль гораздо ближе к профилю нормы Вальнефера, что говорит о том, что и в заключении они чувствуют себя гораздо более комфортно, чем другие осужденные (см. рис. 22). Речь, конечно, идет в первую очередь о психологическом комфорте.

Ранее мы видели, что у данной категории осужденных наблюдаются проблемы в установлении межличностных связей, в специфичности типа психологической защиты. Наблюдаются отклонения в развитии личности, проблемы в адаптации, они самостоятельны и очень осторожны, стараются избегать конфликтов, но при этом считают окружающих виновниками всех своих неудач. У них проявляются моменты агрессивного отношения к обществу, они стараются игнорировать негативную информацию, но очень слабо защищены от нервного срыва.

Отдельные испытуемые более подвержены самобичеванию, отчаянию, безнадежности, что легко может породить асоциальные и аутоагрессивные установки в поведении.

В то же время другим осужденным менее чем первым свойственны проявления слабости характера, они менее податливы влиянию окружающих, менее внушаемы, стараются до конца довести начатое дело, внешне спокойно переносят одиночество, не нуждаются в утешении, не ищут новых впечатлений. Они самостоятельны

и очень осторожны, стараются избегать конфликтов, но при этом считают окружающих виновниками всех своих неудач, у них проявляются моменты агрессивного отношения к обществу.

В основном испытуемые не способны создавать энергетического заполнения вокруг травмированных элементов психики. Также они часто стремятся перекладывать вину за совершенные деяния на других людей, при этом пытаются вытеснить у себя тревожные состояния и стараются по возможности избегать ответственности.

Однако каждому из нас не трудно примерить всё вышесказанное на кого угодно, или скажем на себя. И здесь мы становимся похожими на того врача, который, читая медицинский справочник, начинает находить в своём организме симптомы едва ли не всех заболеваний.

Наша задача, попытаться выделить те тонкие отличия осуждённого за террористические преступления, от остальной массы осуждённых и от обычных граждан. Необходимо это сделать с целью построение модели его поведения в условиях изоляции от общества для определения мер психолого-педагогического воздействия, прогноза адаптации к условиям содержания, исправления криминального поведения и ресоциализации осуждённых.

В современной психологии одним из основных направлений, как в практическом, так и в теоретическом плане является психология поведения человека.

Психодинамика поведения человека, в её современном понимании открывает широкий доступ экспериментального научно-психологического метода в область тех или иных проявлений человека, одним из которых является такое сложное явление как преступление и преступный образ жизни в целом.

Преступное поведение может быть обусловлено такими особенностями личности как: невротизм, повышенная аффективная возбудимость, психопатизация, импульсивность, ригидность мыслительных процессов при недостаточно интеллектуальном уровне развития, завышенная самооценка, низкий самоконтроль.

Человек может попытаться изменить ситуацию, понимая, что больше так вести себя не сможет. Конструктивность или неконструктивность производимых изменений будет определяться индивидуальной психодинамикой (в смысле Д.В. Сочивко) поведения человека.

Для более детального понимания поставленной проблемы мы провели сравнительный анализ особенностей поведения осуждённых-террористов с другими осуждёнными.

Анализируя психодинамику поведения по спектру психодинами-

ческих коэффициентов, мы можем сделать следующие выводы. Люди, попадая, в «экстремальные условия жизнедеятельности» (Д.В. Соичинко, 2003, 2006), коими в данном случае выступают факты лишения свободы, мобилизуют все свои внутренние ресурсы, направляя их на то, чтобы максимально быстро адаптироваться к новому для них положению в обществе, положению людей, лишённых свободы.

Опираясь на мнение самих осуждённых можно говорить о том, что лишение свободы, несомненно, является стрессом для человека, и даже для того, кто проходит через ворота исправительной колонии далеко не впервые. В связи с этим интересен тот факт, что в большинстве своём в процессе лишения свободы, человек не становится внешне агрессивным, а приспосабливается, стремится избегать конфликтов, всевозможных споров и разногласий. Во взаимодействиях с людьми ориентируется на личностные качества.

Обратимся теперь к интерпретации значений построенных коэффициентов у осужденных за ТД.

Странное на первый взгляд сходство террористов и вольных граждан подтверждает коэффициент лидерства. При высоких значениях указанного коэффициента, то есть при отвержении зелёного цвета и постановке в начало ряда фиолетового и чёрного цветов, человек напряжён из-за отстаивания собственной независимости, избирателен в межличностных контактах, категоричен в принятии самостоятельных решений, стремится к независимости.

При низких значениях этого коэффициента, то есть при расположении зелёного цвета в начале ряда и отвержении фиолетового и чёрного, человек ориентируется на своё собственное мнение, предъявляет очень высокие требования к окружающим его людям, рассуждает несколько своеобразно, могут проявляться признаки социальной дезадаптации.

Мы уже говорили о том, что наибольшее количество связей в корреляционном анализе имеют пс.д.к. зеленой группы. Говорит это, пожалуй, о том, что при отвержении зелёного цвета и постановке в начало ряда других групп цветов, человек отстаивает свои собственные установки, проявляет упорство, противодействие обстоятельствам. При этом с изрядным чувством соперничества, опираясь на свой жизненный опыт, пропагандирует окружающим свою собственную социальную позицию.

И при расположении зелёного цвета в начале ряда и отвержении других групп цветов, человек может быть угнетён в отстаивании своей позиции. Может быть недовольным своим социальным ста-

тусом. При этом ввиду ослабления волевых качеств, не предпринимает для изменения ситуации ни каких действий.

Так как нас интересует в первую очередь террорист, то попробуем проинтерпретировать особенности его поведения, опираясь на полученные данные.

Террорист, где бы он ни был, в колонии или на свободе, живёт своей обычной жизнью. Он, пусть даже подсознательно, участник мощного террористического движения, он «избранный». За его спиной стоит некая сила, которая морально поддерживает его в трудную минуту. Колония входит в его намеченный жизненный план, и поэтому террорист, как и обычный вольный гражданин, психологически не отбывает наказание. Он уверен, что выйдет на свободу и продолжит своё дело.

Обычный осуждённый, при всех за и против, готов к исправительному воздействию, а террорист нет. Террорист живёт, как в карантине, по принципу «себя проявить, себя показать». Собственно так живут и все вольные граждане. А осуждённые уже прописались в колонии, уже расслабились. Не зря подавляющая их часть называет колонию, родным домом.

Однако все осуждённые, с той или иной степенью открытости, ждут приближения дня освобождения. Надеются изменить свою жизнь по выходу на свободу. Террористу же, психологически не отбывающему наказание, это не нужно. А так как, он не наказан, и тюрьма это часть его жизни, он и не поддаётся исправлению.

В связи с этим необходимо заставить террориста понять, что он наказан. Необходима выработка иных мер воспитательного, психологического, исправительного воздействия на него. Которые видимо должны отличаться от мер воздействия на обычных осуждённых, ввиду разной духовности указанных групп.

Однако для более детального понимания поставленной проблемы нам представляется необходимым и реальным создание определённой психодинамической типологии осуждённых-террористов, с целью определения мер психолого-педагогического воздействия, прогноза адаптации к условиям содержания, исправления криминального поведения и их ресоциализации.

С этой целью, всю матрицу первичных данных мы подвергли кластерному анализу.

При интерпретации данных необходимо учитывать тот факт, что осуждённые уравниваются в условиях отбывания наказания, и различия в спектре психодинамических коэффициентов могут рассматри-

ваться как сугубо внутриличностные причины. Обработка данных методом кластерного анализа показывает, что психодинамическая структура реакций на различные события, обусловленные соблюдением тех или иных норм, не зависит от качественного определения этих реакций. Таким образом, и выделяются два типичных кластера с некоторыми специфическими отклонениями.

Так к первому кластеру отнесено 42 человека, ко второму 83 человека. Наблюдаются ярко противоположные значения показателей двух кластеров.

Достаточно удалены друг от друга данные зелёной группы психодинамических коэффициентов.

При чём наиболее удалённые по своим значениям данные приходятся опять же на коэффициент №1, уже описанный нами. Таким образом, мы возьмём на себя смелость предположить, что из всего, если можно так сказать, многообразия террористов уже реально выделяются два типа. **Это:**

- беспомощный террорист (ждущий помощи извне и надеющийся таким образом разрешить свои внутренние проблемы);
- зависимый террорист (обвиняющий во всех своих бедах, окружающую действительность).

Анализируя далее, выбранные нами психодинамические коэффициенты, мы видим, как уже говорилось, что наибольшее количество выборов выпадает на зелёный цветовой фактор.

И здесь, продолжая формировать типологию, мы обозначим испытуемых следующими определениями:

- террорист-фанатик (не смотря, ни на что, отстаивает свою позицию);
- слабовольный террорист (угнетён и недоволен своим социальным статусом).

Помимо, уже названного нами коэффициента лидерства, относящегося к упомянутой цветовой группе, для наглядности обозначим ещё три, наиболее часто встречающихся, психодинамических коэффициента, которые, на наш взгляд разбивают интерпретацию зелёной группы факторов, на более детальные моменты.

Следующий психодинамический коэффициент представляет из себя частное от деления рангового места зелёного цвета на сумму ранговых мест синего и фиолетового цветов. Мы назвали его коэффициентом беспокойной неудовлетворённости — нешаблонного мышления.

При **высоких** значениях указанного коэффициента, то есть при

отвергании зелёного цвета и постановке в начало ряда синего и фиолетового цветов, человек неудовлетворён сложившимися взаимоотношениями, проявляет нетерпение, излишнюю раздражительность, чрезмерно напряжён.

При **низких** значениях этого коэффициента, то есть при расположении зелёного цвета в начале ряда и отвержении синего и фиолетового, человек испытывает трудности в социальной адаптации, склонен к оригинальному мышлению, высоко чувствителен к внешним раздражителям.

Следующий психодинамический коэффициент представляет из себя частное от деления рангового места зелёного цвета на сумму ранговых мест синего и серого цветов. Назвали мы его коэффициентом эмоционального комфорта (покоя).

При **высоких** значениях коэффициента, то есть при отвергании зелёного цвета и постановке в начало ряда синего и серого цветов, человек стремится избежать ответственности, отказывается расслабиться, но проявляет зависимость от значимых для него лиц, при не реализованной потребности в понимании.

При **низких** значениях коэффициента, то есть при расположении зелёного цвета в начале ряда и отвержении синего и серого, человек испытывает потребность в прочной привязанности, в покое, склонен к ограничению контактов, избеганию конфликтных ситуаций.

Следующий психодинамический коэффициент, представляющий из себя частное от деления рангового места зелёного цвета на сумму ранговых мест фиолетового и коричневого цветов, мы назвали коэффициентом индивидуального своеобразия.

При **высоких** значениях указанного коэффициента, то есть при отвержении зелёного цвета и постановке в начало ряда фиолетового и коричневого цветов, человек в силу достаточно высокого уровня притязаний испытывает трудности в межличностных контактах.

При **низких** значениях этого коэффициента, то есть при расположении зелёного цвета в начале ряда и отвержении фиолетового и коричневого, человек испытывает потребность в особых условиях, у него обострена чувствительность к средовым воздействиям, ему присуща повышенная мнительность.

Самый часто встречающийся в нашей выборке коэффициент представляет из себя частное от деления рангового места зелёного цвета на сумму ранговых мест фиолетового и серого цветов. Назовём его коэффициентом непонятой (ни кем) доверчивости — пассивного сопротивления.

При **высоких** значениях указанного коэффициента, то есть при отвержении зелёного цвета и постановке в начало ряда фиолетового и серого цветов, человек нетерпелив и напряжён. Он чувствует, что не находит должного понимания со стороны окружающих. Чрезмерно доверчив и как проявление защитного механизма, предъявляет повышенные требования к окружающим.

При **низких** значениях этого коэффициента, то есть при расположении зелёного цвета в начале ряда и отвержении фиолетового и серого, человек возможно испытывает трудности в социальной адаптации. При этом оторван от реальной жизни, пребывает в мире иллюзий. Вероятно, излишне раним, в поведении в основном занимает пассивно-созерцательную позицию.

Попробуем и здесь обозначить типологию:

- непонятый (ни кем) террорист (продолжает совершать свои деяния снова и снова);
- сентиментальный террорист (не смотря ни на что, ему жаль своих жертв, «плачущий убийца»).

Выступая в защиту предложенной нами типологии, мы попытаемся подвергнуть кластерному анализу матрицу из предложенных и опубликованных ранее Д.В.Сочивко десяти психодинамических коэффициентов вместе с выбранными нами по частоте встречаемости двенадцатью, по выборке осуждённых за террористические преступления.

Так к первому кластеру отнесён 31 человек, ко второму 94 человека. Снова наблюдаются ярко противоположные значения показателей двух кластеров. И как прежде достаточно удалены друг от друга данные зелёной группы психодинамических коэффициентов.

Согласно концепции Д.В. Сочивко к ней относятся коэффициент волевой напряжённости, коэффициент избирательности общения, коэффициент сопротивляемости (см. выше). Ориентируясь на уже известные интерпретации и сравнивая психодинамику осуждённых в, полученных методом кластерного анализа, группах в первом и во втором случаях, мы, обобщая данные, видим следующее.

Осуждённые более многочисленного второго кластера, также как и в первом, анализируемом случае, готовы к преодолению трудностей. Они стремятся к независимости, сопротивляются внешним воздействиям, достаточно целеустремленны.

Испытуемые первого, соответственно меньшего по численности кластера испытывают некоторую усталость, возможно иногда граничащую с безнадёжностью. Под грузом действительных или ил-

люзорных проблем они склонны к отказу от всякого сопротивления внешним воздействиям.

Как мы видим, эти результаты только подтверждают, полученные ранее.

Подводя итог вышесказанному, возьмём на себя смелость предположить, что будущий потенциальный террорист, подсознательно, уже готов к действиям. Его нужно только взять и должным образом подготовить. Внушить ему, что он участник мощного террористического движения, борец за правое дело. За его спиной стоит огромная сила, и множество последователей.

Не боясь повториться, скажем, что обычный осуждённый, при всех за и против, готов к исправительному воздействию, а террорист нет.

Террорист, психологически не отбывает наказание, а поэтому он и не поддаётся исправлению.

В связи с этим необходимо заставить террориста понять, что он наказан. Необходима выработка иных мер воспитательного, психологического, исправительного воздействия на него. Которые видимо должны отличаться от мер воздействия на обычных осуждённых, ввиду разной духовности указанных групп.

В этом разделе мы предложили скорее способ построения модальностных психодинамических типологий подсознания личности террориста, чем какой-то окончательный вариант. Тем не менее, учитывая тот факт, что такие типологии могут быть весьма эффективно использованы в практической работе (и уже используются) приведем здесь то, что было получено.

- **беспомощный террорист** (ждущий помощи извне и надеющийся таким образом разрешить свои внутренние проблемы);
- **зависимый террорист** (обвиняющий во всех своих бедах, окружающую действительность).
- **террорист-фанатик** (не смотря, ни на что, отстаивает свою позицию);
- **слабовольный террорист** (угнетён и недоволен своим социальным статусом)
- **непонятый (ни кем) террорист** (продолжает совершать свои деяния снова и снова);
- **сентиментальный террорист** (не смотря ни на что, ему жаль своих жертв, «плачущий убийца»).

3.2.2. Проявление модальностей подсознания в рисунках осужденных за террористическую деятельность

Как уже говорилось выше в качестве инструментария для диагностики силы Эго человека, его способностей преодолевать неблагоприятные ситуации, противостоять им, для диагностики личностных резервов и особенностей защитных механизмов была выбрана проективная рисуночная методика «Человек под дождём».

Обратимся к анализу данных в сравнении с психодинамическими коэффициентами (пс.д.к.) по цветовому тесту Люшера.

Следует отметить, что после проведения корреляционного анализа, по частоте встречаемости мы выделили 12 наиболее значимых психодинамических коэффициентов.

Наибольшее количество выборов, а именно 5, выпало на зелёный цветовой фактор.

Говорит это о том, что при отвергании зелёного цвета и постановке в начало ряда других групп цветов, человек отстаивает свои собственные установки, проявляет упорство, противодействует обстоятельствам. При этом с изрядным чувством соперничества, опираясь на свой жизненный опыт, пропагандирует окружающим свою собственную социальную позицию.

И при расположении зелёного цвета в начале ряда и отвергании других групп цветов, человек может быть угнетён в отстаивании своей позиции. Может быть недовольным своим социальным статусом. При этом ввиду ослабления волевых качеств, не предпринимает для изменения ситуации ни каких действий.

Добавляя к данным коэффициентам 3 «зелёных» коэффициента, ранее использованных нами в анализе, мы получаем выборку из 8 психодинамических коэффициентов, по оценке которых мы и будем сравнивать рисунки осужденных по методике «Человек под дождём».

Для наглядности ещё раз обозначим их (нумерацию коэффициентов и их отношение к той или иной цветовой группе см. схему 1).

24. 2/1+5 (беспокойной неудовлетворённости — нешаблонного мышления (Кбнм))

27. 2/1+8 (эмоционального комфорта (покоя) (Кэк))

34. 2/4+6 (волевой напряжённости (Квн))

37. 2/5+6 (индивидуального своеобразия (Кис))

38. 2/5+7 (лидерства (Клид))

39. 2/5+8 (непонятой(ни кем)доверчивости — пассивного сопротивления (Кндпс))

40. 2/6+7 (сопротивляемости (Ксопр))**42. 2/8+7 (избирательности (избегания общения) (Кизб))**

Матрицу первичных данных, по обозначенным коэффициентам, мы подвергли кластерному анализу.

При интерпретации данных, как уже отмечалось, необходимо учитывать тот факт, что осуждённые уравниены в условиях отбывания наказания, и различия в спектре психодинамических коэффициентов могут рассматриваться как сугубо внутриличностные причины. Обработка данных методом кластерного анализа показывает, что психодинамическая структура реакций на различные события, обусловленные соблюдением тех или иных норм, не зависит от качественного определения этих реакций. Таким образом, и выделяются два типичных кластера с некоторыми специфическими отклонениями.

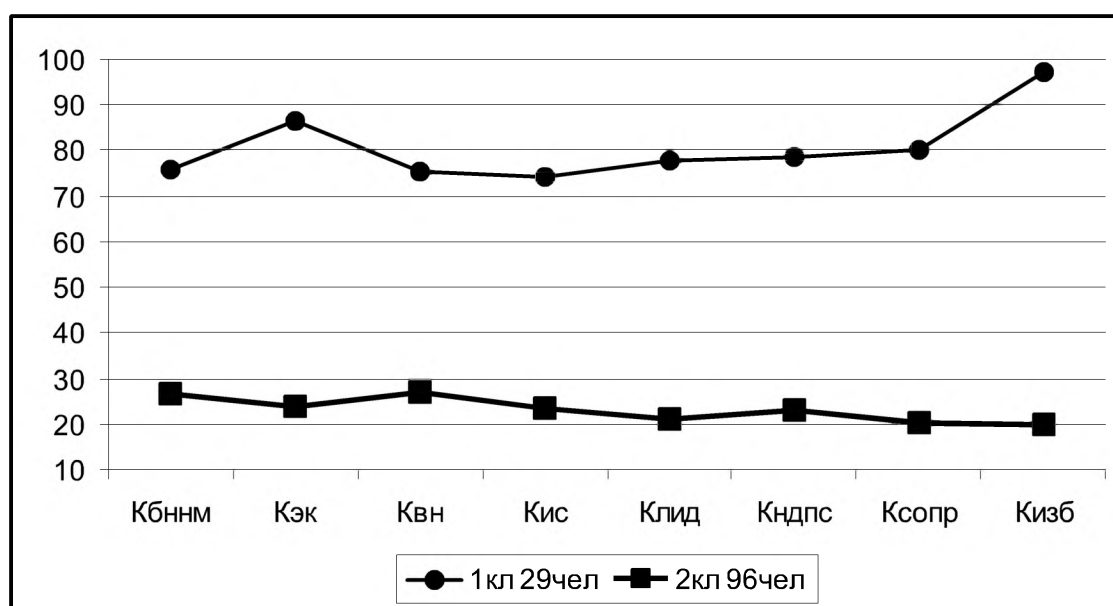
Так, к первому кластеру отнесено 29 человек, ко второму 96 человек. Наблюдаются противоположные значения показателей двух кластеров. Достаточно удалены друг от друга данные зелёной группы психодинамических коэффициентов.

Проведем сравнительный анализ полученных данных с результатами по проективной методике «Человек под дождём». Рисунки осуждённых более многочисленного второго кластера (96 человек) имеют следующие психологическую нагруженность (рис. 23).

Наиболее информативным в рисунке человека являются его

Рисунок 23

Кластерный анализ данных по методике «Расчета психодинамических коэффициентов» по Д.В. Сочивко

руки как основной элемент взаимодействия (от рукопожатия до рукоприкладства).

Большая часть испытуемых располагает рисунок в центре листа бумаги (см. рис. приложения № 9). Руки изображаются достаточно близко к телу (см. рис. приложения № 5), либо в широком размахе (см. рис. приложения № 10). Достаточная часть осуждённых рисует руки не слитно с туловищем, а отдельно или вытянутыми в стороны (см. рис. приложения № 1). В основном шире у ладони или у плеча (см. рис. приложения № 14). Руки изображаются короткими и тонкими, расслабленными и гибкими (см. рис. приложения № 24). Часто руки деформированы (см. рис. приложения № 14).

Голова — это сфера интеллекта (контроля), сфера воображения. Часто в рисунке головы бывает выражена антипатия к чьей-то голове и почти всегда выражает степень принятия субъекта другими людьми.

В нашей подгруппе голова в основном большая, непропорционально велика по отношению к туловищу (см. рис. приложения № 16). Волосы изображены сильно заштрихованными (см. рис. приложения № 17).

Уши, как источник информации об аудиоконтактах испытуемого, либо подчёркнуты, либо вообще полностью отсутствуют (см. рис. приложения № 13). Рот достаточно подчёркнут (см. рис. приложения № 5). Подбородок, за небольшим исключением, слабо выражен (см. рис. приложения № 7,4).

Шея, как орган, символизирующим связь между сферой контроля (головой) и сферой влечения (телом) является координационным признаком.

В данном случае шея либо длинная (см. рис. приложения № 10,13), либо её нет вовсе (см. рис. приложения № 3,4).

При интерпретации изображения плечей нужно учитывать, как они нарисованы, и их размеры. Это выражает признак физической силы или потребности во власти.

Основная часть осуждённых изображает плечи чрезмерно крупными (см. рис. приложения № 13).

Рисунок туловища отражает местонахождение базовых потребностей и влечений. Но отсутствие туловища равноценно отрицанию телесных влечений (как и потеря схемы тела).

Осуждённые второго кластера в основном изображают туловище длинным и узким (см. рис. приложения № 24).

Ноги символизируют способ передвижения в пространстве и психологическую устойчивость. Ступни ног, выступают как веду-

щий признак подвижности (физиологической и психологической) и межперсональных отношений.

Испытуемые рисуют ноги широко расставленными, неодинаковых размеров и в основном короткими (см. рис. приложения № 3).

Нажим линий в основном слабый. Часто изображаются карманы (см. рис. приложения № 12). А сам человек расположен в анфас. Рисунки достаточно большие.

Одежда человека в рисунке также имеет существенное значение. Согласно символическому значению образов, одежда — это «личина», маска, защита (поведенческие, культурные образы поведения). Функцией одежды является «формирование защиты от стихии».

В нашем случае человек либо в одежде, либо вовсе без неё.

Дождь — стихия, помеха, нежелательное воздействие, побуждающее человека закрыться, спрятаться. Характер «подачи» дождя связан с тем, как человеком воспринимается трудная ситуация. Дождь изображается различным образом. В нашем случае он в большей степени состоит из тяжелых закрашенных капель.

То как выпадает дождь интерпретировать сложно, так как в одинаковой степени он льёт и на голову, и на зонт, и на нижнюю часть, и на верхнюю, а также и на всю фигуру целиком.

Тучи являются символом ожидания неприятностей. В рисунках второго кластера они изображаются крайне редко.

Лужи, грязь символически отражают последствия невыгодной ситуации. Они как бы символизируют те переживания, которые остаются после «дождя». В нашем случае луж либо очень много, либо нет вообще.

Зонт представляет собой символическое изображение психической защиты от неприятных внешних воздействий или своеобразное «убежище» от несчастий. Осуждённые или вообще не рисуют зонт. Или в основе своей изображают его прямо над головой, удерживаемый в руке, в положении защиты от дождя, с толстой и прямой ручкой.

Интерпретируя результаты данной подгруппы, мы видим следующие особенности. Осуждённые второго кластера интенсивно стремятся к действию. У них присутствует сильное внутреннее напряжение. В отдельных случаях возможно проявление некоторой робости. Они недостаточно контролируют свои действия и импульсивность. Эти люди не плохо приспособлены в межперсональных отношениях. Вероятно, некоторые их действия и поступки выходят из-под контроля. Иногда может прослеживаться тенденция к переживанию сла-

бости и тщетности усилий, отсутствию стремлений вместе с чувством неадекватности в делах. Возможен социально-ролевой конфликт.

В их деятельности значительная роль отводится мышлению, а также воображению как источнику наслаждений. Вместе с этим они испытывают связанную с этим тревогу и могут быть неудовлетворенны уровнем своего интеллекта.

Испытуемые сильно социально сориентированы. Но не испытывают потребность доминировать в социальной сфере. Они готовы прислушиваться к авторитетным для них лицам и не желают реагировать на критику.

Возможна незрелость психосексуальных установок, их фиксация в отношениях. Основные телесные влечения возможно становятся неуправляемыми. В отдельных случаях прослеживаются признаки отклонения в психике, торможение, регрессия.

Эти люди чрезмерно озабочены силой и властью, более того, в них самих присутствует ощущение большой силы. Они стремятся к независимости в мыслях и делах от окружающих их людей. В то же время они сильно зависимы от мнения авторитетных для себя лиц.

Наряду с ощущением некоторой психологической неловкости и незащищённости видны признаки откровенного пренебрежения, неподчинения и игнорирования действительности.

В той ситуации, в которой сейчас находятся, они испытывают недостаток энергии, чувствуют себя достаточно скованно. Ситуацию находят постоянной и трудной.

Наряду со всем вышеуказанным эти люди эгоцентричны, сконцентрированы на себе и собственных проблемах. Они экспансивны, склонны к тщеславию и высокомерию.

Рисунки испытуемых первого, соответственно меньшего по численности кластера (29 человек), несколько отличаются от предыдущих, хотя сходств в основных моментах наблюдается довольно много. Нет необходимости останавливаться на повторяющихся признаках, покажем лишь только различия.

Так у испытуемых первой подгруппы рисунки заметно смещаются к левой стороне листа. Туловище у изображённого человека заметно мельче. Плечи более изящны. Рисунок становится меньше по размеру. Капли дождя значительно реже. Зонт присутствует и раскрыт над человеком. Ручка у зонта заметно тоньше.

Анализ данных изображений позволяет нам утверждать, что обследуемые нами осужденные за террористическую деятельность напряжены, интровертированы. У них выражена ровная, пластичная,

хорошо уравновешенная сила. Они отрицают телесные влечения и мысли об этом. Они замкнуты и испытывают некоторый дискомфорт по поводу временной и трудной, однако, преодолимой ситуации.

Эти испытуемые неплохо защищены, не чувствуют себя угнетёнными и не склонны впадать в панику перед лицом стресса.

И те, и другие игнорируют определённые стереотипы поведения, присущие окружающим людям, но склонны к отстаиванию своих собственных.

Как мы видим, эти результаты только подтверждают, полученные ранее. При чём разбиение на кластеры даёт нам основания полагать, что люди, вошедшие в первую, меньшую по численности группу, судя по характерологическим особенностям, способны претендовать на лидирующую роль в группе, склонны к аналитическому мышлению и находятся на ступень выше простого исполнителя террористических действий, нежели осуждённые, вошедшие во второй кластер.

Однако следует отметить, что проявление в разных кластерах черт подчинения и лидерства может быть характерным не только для выборки осужденных террористов. В чем же специфика проявления подсознательных детерминант поведения в рисуночном тесте именно у интересующих нас испытуемых. Для ответа на этот вопрос мы провели сравнительный анализ рисунков по тесту «Человек под дождем» в группе террористов и вольных (несудимых) граждан.

3.2.3. Сравнительный анализ значимых элементов рисунка в группах осужденных террористов и правопослушных граждан

Анализ результатов рисуночного теста в двух группах испытуемых проводился по набору элементов и в соответствии с тем их значением, которые обычно используются в научной литературе при интерпретации рисуночных методов, а также с учетом некоторых модификаций, внесенных нами в соответствии с опытом нашей работы с данным тестом. Основные элементы и их интерпретации приведены в таблице 15.

Кроме того, в таблице 15 приведены процентные соотношения количества рисунков в разных группах испытуемых, в которых выражены (невыражены) те или иные элементы у правопослушных граждан и осужденных за ТД. Следует сделать следующее замечание по чтению этой таблицы, а также нижеприведенных графиков. Невыраженность того или иного признака, например, «узкие плечи» не означает выраженность противоположного («широкие плечи»). Плечи могут оказаться не широкими и не узкими, а, например, уг-

ловатыми. Таким образом, признаки оценивались по наиболее значимому признаку.

Таблица 15

Выраженность значимых интерпретационных признаков рисунка (в %) в группах осужденных террористов и право послушных граждан

Детали рисунка	Интерпретация рисунка	террорист	правослуш
Расположение рисунка наверху	оптимистический настрой	9,6	4
внизу	депрессия	8	8
в центре	эгоизм	44,8	60
в верхнем углу	наличие регрессивных тенденций	5,6	4
на левой стороне	Интроверсия, напряженность	20	16
на правой стороне	Выраженная ориентация на окружение, стремление к активным действиям	2,4	4
Большая голова (см. приложение рис. № 18)	уделяют большое внимание мыслительной деятельности при достижении желаемых результатов.	68,8	84
Маленькая голова (см. приложение рис. № 2)	склонны отвергать контроль разума, который не дает удовлетворять телесные влечения	18,4	8
Голова повернутая затылком	Наблюдается отчужденность, аутизм параноидного шизоида, уход от контактов	17,6	4
Голова непропорционально велика по отношению к телу (см. приложение рис. № 16, 21)	Обозначают признаки врожденных заболеваний психики (олигофрения, эпилепсия и т.п.)	51,2	60
Волосы сильно заштрихованы (см. приложение рис. № 17)	Выражают тревогу, основанную на мышлении или воображении	28	60
Волосы обрамляют голову как клещи	Выражают враждебность к окружению, эмоциональную напряженность, гнев, озлобленность	17,6	0
Уши подчеркнуты	Чувствительны к критике	35,2	32
Отсутствие либо маленькие уши (см. рис. № 14)	Стремятся заглушить критику	47,2	60
Усы, борода (см. приложение рис. № 22)	Демонстрация мужественности и силы характера	11,2	0
Рот подчеркнут	Наблюдается незрелость установок и мировоззрения	65,6	88

Зубы выдающиеся вперед	Склонность к проявлению агрессивности, в том числе и вербальной	6,4	4
Подбородок слишком подчеркнут (см. приложение рис. № 19)	Стремление к доминированию, лидерские задатки	28	12
Подбородок слабо выражен (см. приложение рис. № 2)	Наблюдается приспособленчество и мягкость	52,8	76
Шеи нет или слабо прорисована (см. приложение рис. № 2,3)	Наблюдается страсть и низкий контроль за поведением	43,2	32
Длинная шея (см. приложение рис. № 1, 11)	Шизоидные черты	41,6	28
Крупны плечи	Испытывают большую силу или чрезмерную озабоченность силой и властью	28,8	44
Угловатые плечи (см. приложение рис. № 24)	Чрезмерная осторожность	24,8	36
Мелкие плечи (см. приложение рис. № 18, 4)	Имеют заниженную самооценку	17,6	44
Изящные плечи, округленные (см. приложение рис. № 19, 20)	Проявляют ровность в общении и способны контролировать свои внутренние порывы	16,8	32
Туловище длинное и узкое	Склонны к шизоидным чертам (необходима проверка психиатра)	29,6	20
Туловище слишком крупное (см. приложение рис. № 18, 22)	Наблюдается большое число неудовлетворенных потребностей и как результат наличие дискомфорта	24,8	20
Туловище слишком маленькое (см. приложение рис. № 6, 2, 14)	Наблюдается наличие чувства унижения и узость потребностей	27,8	4
Ноги недостаточно отделены друг от друга (см. приложение рис. № 4, 5, 22, 23)	Наблюдается значительный сексуальный конфликт с сопровождением чувства вины и тревоги	8,8	32
Отсутствие ног (см. приложение рис. № 11)	Патологическое переживание скованности и страха	15,2	4
Широко расставлены ноги (см. приложение рис. № 1, 10)	Проявляют откровенное пренебрежение и неподчинение, игнорирование и не защищенность	61,6	44
Неодинаковый размер ног (см. рис. № 24)	Проявляют амбивалентность в стремлении к независимости	56	48
Чрезмерно длинные (см. приложение рис. 14)	Сильная потребность в независимости и стремление к ней	12	16

Слишком короткие	Наблюдается чувство физической и психологической неловкости	38,4	32
Непропорционально длинные ступни (см. приложение рис. № 7, 16)	Потребность в безопасности, демонстрация мужественности	22,4	16
Мелкие ступни (см. приложение рис. № 3)	Скованность, зависимость, комформизм	14,4	52
Обращены в разные стороны (см. приложение рис. № 4, 1)	Сильные амбивалентные чувства	23,2	72
Пальцы похожи на шипы	Скрытая враждебность	12	20
Пальцы одномерные, обведенные петлей	Сознательные усилия борьбы с агрессивными чувствами	31,2	68
Шнурки ботинок, морщины	Обессивность, компульсивность	11,2	28
Изображение женщины Подчеркнутая грудь (половые органы), соски (см. приложение рис. № 20)	Наблюдаются психосексуальные отклонения и фиксация незрелости или зависимости от матери	0,8	0
Изображение женщины Подчеркнуты бедра (см. приложение рис. № 19)	Склонность к гомосексуализму	2,4	4
Динамическое изображение человека на рисунке (см. приложение рис. № 2)	Желание избежать, стремление скрыться от кого-либо добиться чего-либо	13,6	0
Примитивный рисунок из палочек (см. приложение рис. № 8, 15)	Встречается у психопатов либо у тех кому в тягость общение с людьми	19,2	0
Изображение карманов, галстуков и т.д. (см. приложение рис. №№ 5, 12)	Гомосексуальная направленность	35,2	72
Слабый нажим, тонкие линии, множественность штрихов	Наблюдается низкая внутренняя энергетика, скованность, импульсивность, наличие невротических явлений	72,8	88
Рисунок человека в анфас (см. приложение рис. №№ 2, 11, 16)	Сильные социальные ориентации	68	88
Голова в профиль, тело в анфас (см. приложение рис. № 19)	Наблюдается наличие тревоги, вызванной социальным окружением	7,2	4
Виден затылок человека (см. приложение рис. № 11)	Замкнутость	17,6	4
Нарисованы глаза, рот в анфас, нос и лоб в профиль	Наличие умственной отсталости или шизофрении	0,8	4

Руки расположены близко к телу (см. приложение рис. №№ 9, 11, 16)	Наблюдается внутренне напряжение и робость	31,2	24
Чрезмерно длинные руки (см. приложение рис. 16, 14)	Желание чем-то завладеть	15,2	12
Широкий размах рук (см. приложение рис. №№ 10, 1, 13)	Интенсивное стремление к действию	36	32
Скрещенные на груди (см. приложение рис. № 9)	Враждебно-мнительная установка	3,2	4
Руки шире у ладони или у плеча (см. приложение рис. №№ 13, 18)	Недостаточный контроль за действиями, импульсивность и эмоциональность	45,6	64
Не слитно с туловищем, а отдельно или поперек спины вытянутые в стороны (см. приложение рис. №№ 3, 24)	Ловит себя на действиях или поступках которые вышли из под контроля	56,8	68
За спиной руки	Нежелание уступать, идти на компромисс, контроль за появлениями агрессии	2,4	0
Руки длинные и мускулистые	Нуждается в физической силе, ловкости, храбрости как компенсации, амбициозные стремления	5,6	4
Расслабленные и гибкие (см. приложение рис. № 24)	Хорошая приспособленность к межперсональным отношениям	40	24
Напряженные, прижатые к телу (см. рис. № 5)	Неповоротливость, ригидность мышления	9,6	4
Тонкие руки (см. приложение рис. № 1)	Переживание слабости, тщетности усилий	44	28
Короткие руки (см. приложение рис. № 2)	Отсутствие стремлений, чувство неадекватности	36	40
Руки-крылья	шизоид	0	0
Отсутствие рук (см. приложение рис. № 22)	Чувство неадекватности при высоком интеллекте	9,6	0
Руки в позиции защиты таза (бедер)	Боязливое опасение сексуального приближения, чрезмерный интерес к сексуальным проблемам	8	4
Руки часто заштрихованы (см. приложение рис. № 13)	Чувство вины из-за реального или представляемого действия руками (мастурбация, изнасилование)	8	24
Руки в карманах	Управляемая увертка, увиливание	8,8	8
Крупные руки	Потребность в защищенности, приспособленности к социальным условиям	27,2	40

Деформированная рука (см. приложение рис. № 1, 24)	Наличие истинных деформаций, наличие плохих приспособительных реакций из-за них (деформаций)	54,4	80
Позитивное настроение	Оптимистичные тенденции в настроении преобладают, чувствует в себе ресурсы для борьбы с жизнью	40,8	32
Негативное настроение (см. приложение рис. № 9, 12)	Наблюдаются пессимистичные тенденции в настроении, чувствует себя маленьким, беспомощным, занимающим подчиненную позицию	23,2	8
Спокойное настроение (см. приложение рис. №№ 16, 17, 18)	Нейтральное отношение к происходящим событиям, адекватно воспринимает затруднения, считая их обычным жизненным явлением	40,8	52
Наличие одежды (см. приложение рис. № 5, 12)	Потребность в защите и стремлении к стереотипам	37,6	84
Отсутствие одежды (см. приложение рис. № 6, 7, 10)	Игнорирование определенных культурных стереотипов поведения, импульсивность реагирования, в ряде случаев — любование своими проблемами и переживаниями	42,4	4
Редкие капли (см. приложение рис. №№ 4, 8)	Проблемная ситуация воспринимается как временная, преодолимая, проходящая, связанная с деловой, эмоциональной и личностной сферой	24	12
Тяжелые капли	Проблемная ситуация воспринимается как постоянная, тяжелая, связанная с деловой, эмоциональной и личностной сферой	47,2	28
Капли в виде линий (см. приложение рис. №№ 5, 12)	Проблемная ситуация воспринимается как сложная, но преодолимая	32	68
Капли из точек (см. приложение рис. № 1)	Проблемная ситуация воспринимается как	20	16
Дождь прорисован небрежно (см. рис. №№ 6, 4)	Легкомысленное отношение к проблемной области личности	44	28
Дождь прорисован тщательно (см. приложение рис. №№ 1, 12)	Внимательное отношение к возникающим проблемам	35,2	56
Наклон дождя с правой стороны (см. приложение рис. №№ 1, 9, 17, 19)	Будущее видится проблемным	28,8	48

Наклон дождя с левой стороны (см. рис. № 23)	Связывает свои проблемы со своей прошлой жизнью	18,4	12
Наклон дождя над человеком (см. приложение рис. №№ 3, 5, 11, 15)		16	44
Изображение молнии	тревожность, надрыв в проблемной области	1,6	8
Дождь и солнце (см. приложение рис. 24)	Готовность идти навстречу трудностям, энергичность	4,8	36
Нет дождя	отрицание проблем	26,4	4
Льет на зонт (см. приложение рис. №№ 9, 3, 8, 12, 19)	Уверенность в собственной защищенности	40,8	48
Льет на голову (см. приложение рис. № 1)	Завышенная самооценка, возможно недооценка сложности ситуации в проблемной сфере	38,4	48
Льет на нижнюю часть тела (см. приложение рис. № 24)	Вытеснение, отрицание проблем	44	60
Льет на верхнюю часть тела (см. приложение рис. №№ 7, 11)	Рационализация проблемной сферы	40	56
Льет на всю поверхность тела (см. приложение рис. № 13)	Чувство незащищенности, возможно подавленности	48	48
Нет туч (см. приложение рис. №№ 1, 2, 3, 5, 12)	Не наблюдается ожидания неприятностей	36	48
Много туч (см. приложение рис. №№ 13)	Ожидание неприятностей	8,8	24
Одна туча (см. приложение рис. № 8)	В зависимости от размеров осознание большой проблемы или отрицание проблем	7,2	12
2-3 тучи (см. приложение рис. №№ 15, 6, 10)	Склонность комплексно воспринимать проблемную область	12,8	12
Большая туча (см. приложение рис. № 8)	Гнетущая проблема	8	24
Маленькая туча	Недооценка проблемы, подавляемое чувство некоторой тревоги	4,8	12
Средняя туча		16,8	16
Грозная туча	Депрессивное состояние и пессимистическое отношение к жизни	8,8	20
Веселая	Вытеснение, отрицание проблем	9,6	20
Над человеком (см. приложение рис. № 8)	Ощущение потеренности, неустроенности	16	40
Слева от человека	Переживание прошлых проблем	9,6	24

Справа от человека	Ожидание проблем в будущем	9,6	24
Много луж	Последствия невыгодной ситуации, символ переживаний	43,2	32
Наличие луж (см. приложение рис. №№ 1, 8, 7, 5)	Осознание уже созданных препятствий в поведении и дальнейшей жизни	36,8	52
Одна лужа (см. приложение рис. № 24)	Осознание главного препятствия	6,4	8
Брызги от луж	Сопротивление обстоятельствам, утомление	8,8	28
Человек стоит в луже	Подавленность, ощущение бессилия	4	0
лужа рядом	Стремление избегания возможных неудач	22,4	40
нет зонта	Не испытывает потребность в защите от внешних воздействий	43,2	36
раскрыт	Большая сформированность защитной сферы	24	56
сложен	Отказ от принятия решений, общения	1,6	0
полузакрыт	Неуверенность в себе	8,8	0
широк. купол	Зависимость от матери, спасающей, указывающей, защищающей, решающей все сложные ситуации за человека	13,6	4
бабочка	склонность к мечтательности	15,2	28
вывернут	надрыв, напряженность, чувство незащищенности	22,4	12
зонт в руке	В зависимости от положения руки говорит о степени самообладания	35,2	56
не в руке	Неуверенность в себе, отказ от сопротивления	11,2	0
на земле	Вызывающее, демонстративное поведение	11,2	0
над головой	Реализация защитной сферы	38,4	48
справа	Защита от ожидаемых, будущих проблем	8,8	12
слева	Защита от прошлых, преследующих проблем, воспоминаний	7,2	4
перед лицом	Страх, тревожность	0	4
защищает	Эффективная защитная сфера	36,2	44
не защищает	Неэффективная защитная сфера	13,6	12
Ограничивает зрение	Замкнутость	3,2	4

Непропорционально большой	Интенсивность, возможно, гипервыраженность механизмов психической защиты	10,4	16
Непропорционально малый	Неразвитость навыков пользования защитными механизмами	14,4	16
нормальный		22,4	24
высоко		26,4	24
низко		7,2	12
Нормально закрывает		16	20
Прямая ручка	Зависимость от отца, в целом склонность к подчинению	27,4	16
загнутая	Проявление независимости	17,6	40
толстая	Подчиненность	24,8	40
короткая	Склонность к неприятию ответственности за поступки	15,2	8
тонкая	Ощущение одиночества	24	16
закрашена	Уверенность в поддержке других	12,8	24
прозрачная	Неуверенность в поддержке близких	11,2	16
Уместные дополнительные детали	Насыщенная ощущениями жизнь	8,8	36
не уместные дополнительные детали	Внутренняя конфликтность	7,2	16
рисунок спиной	Закрытость	2,4	0
тщательно	Склонность к самоанализу	41,6	68
не тщательно	Вытеснение, отрицание, несформированность образа Я.	42,4	24
угловат	Жесткость, возможно агрессивность	45,6	56
округлый	Мягкость, податливость	40,8	36

Перейдем теперь к описанию различий по отдельным, наиболее значимым группам признаков в рисунках в разных группах испытуемых. На рис. 24 представлены процентные соотношения тех или иных расположений рисунка на листе бумаги формата А 4.

Можно видеть, что у террористов чаще встречается смещение изображения вверх и влево, и значительно реже оно помещается в центре. Такие рисунки могут быть проинтерпретированы, как смутное подсознательное осознание угрозы, происходящей из прошлого. В целом такая большая ориентированность в прошлое, связанность прошлым характерна для подсознания террориста.

На рис. 25 приведены отличия процентной выраженности изображения рук в разных группах испытуемых.

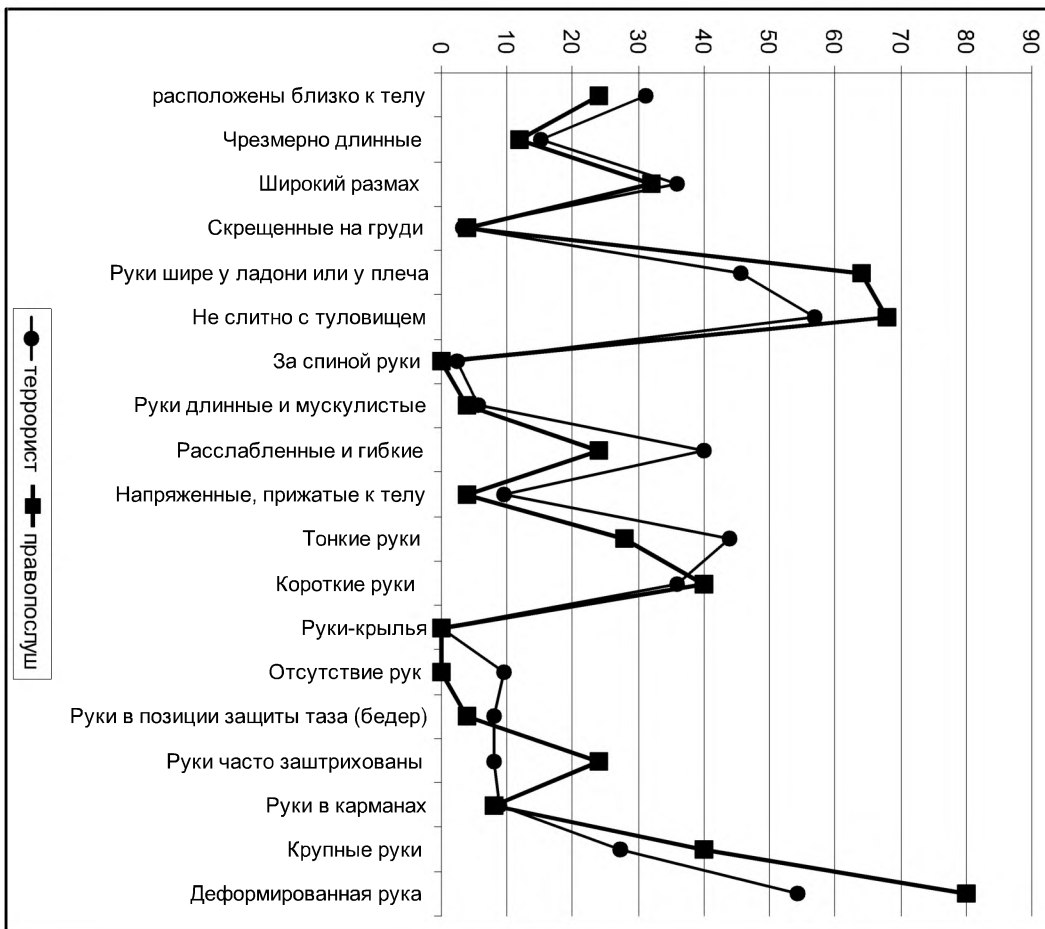

Рисунок 24
Расположение на рисунках (%)

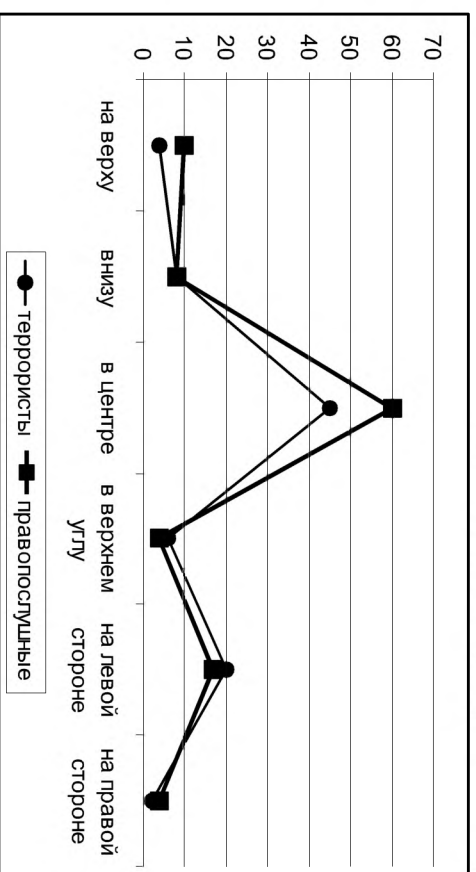
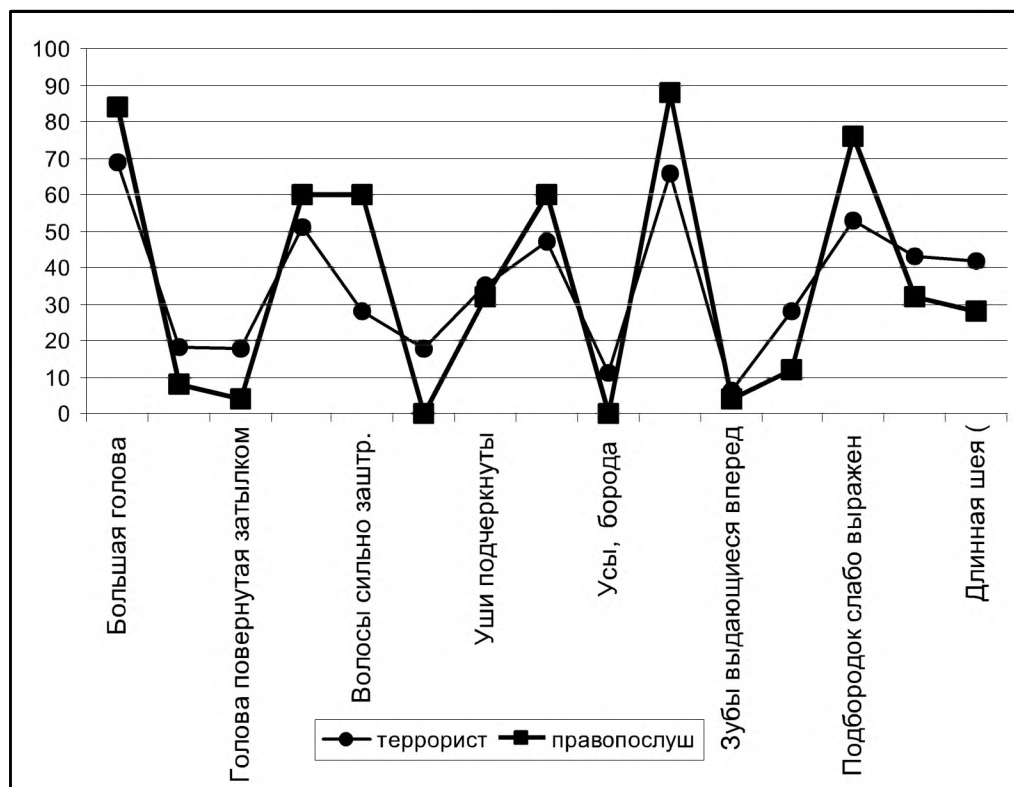

Рисунок 25
Расположение рук

Рисунок 26
Расположение головы на рисунке

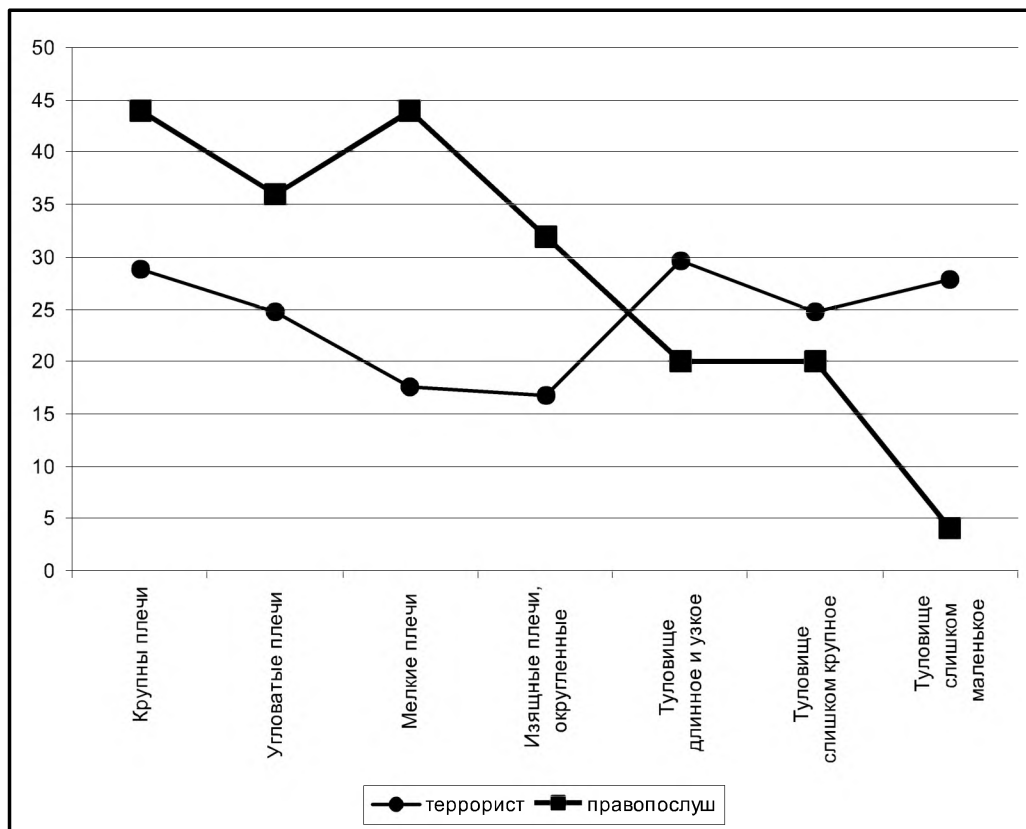

Можно видеть, что в группе террористов преобладают расслабленные руки, тонкие руки, а также отсутствие рук. Отсутствие и тонкость подчеркивают подсознательное ощущение своей неадекватности и слабости в местах лишения свободы. Выше мы уже говорили об их принципиальной десоциализированности и социальной изолированности. Однако, при этом часто встречаются и расслабленные руки, что может говорить о хорошем контроле межперсональных отношений, что в первую очередь отличает террориста лидера. У террористов реже встречаются заштрихованные, деформированные, расширенные к ладоням и удаленные от туловища руки. Это говорит о том, что у террористов реже встречается неразвитый самоконтроль, а также чувство вины, что подчеркивает осознанность преступления и уверенность в своей правоте. Эти особенности указывают также и на внутреннюю противоречивость личности террориста, о чем говорилось выше.

На рис. 26 представлены различия тестовых изображений по признакам головы в разных группах испытуемых.

Можно видеть, что у террористов чаще встречается маленькая и повернутая затылком голова, а также поднятый подбородок, отсутствие шеи или длинная шея. Это говорит об отвержении конт-

Рисунок 27
Расположение туловища на рисунке

роля разума над своими действиями, а также замкнутости аутизме, наличии некоторых шизоидных черт, а также стремлении к доминированию. При этом у террористов реже встречаются заштрихованные волосы, подчеркнутый рот и слабый подбородок. Это может означать реже встречающиеся у них незрелость установок, большую жесткость поведения и более низкую тревожность.

На рисунке 27 представлены различия по изображению туловища.

Можно видеть, что для террористов нехарактерны, как крупные, так и мелкие плечи, а также угловатые и изящные плечи. В их изображениях чаще встречаются длинные и узкие плечи, и, в целом, либо более мелкое, либо более крупное туловище. Здесь также проявляются шизоидные черты. При этом, вероятно, что прослеживается два типа подсознания террориста — с внутренним ощущением подавленности, забитости (мелкое туловище), и с большим количеством вытесненных в подсознание неудовлетворенных потребностей и амбиций (крупное туловище). Следует заметить, что в данном параграфе мы даем общую сравнительную характеристику

Рисунок 28
Расположение ног на рисунке

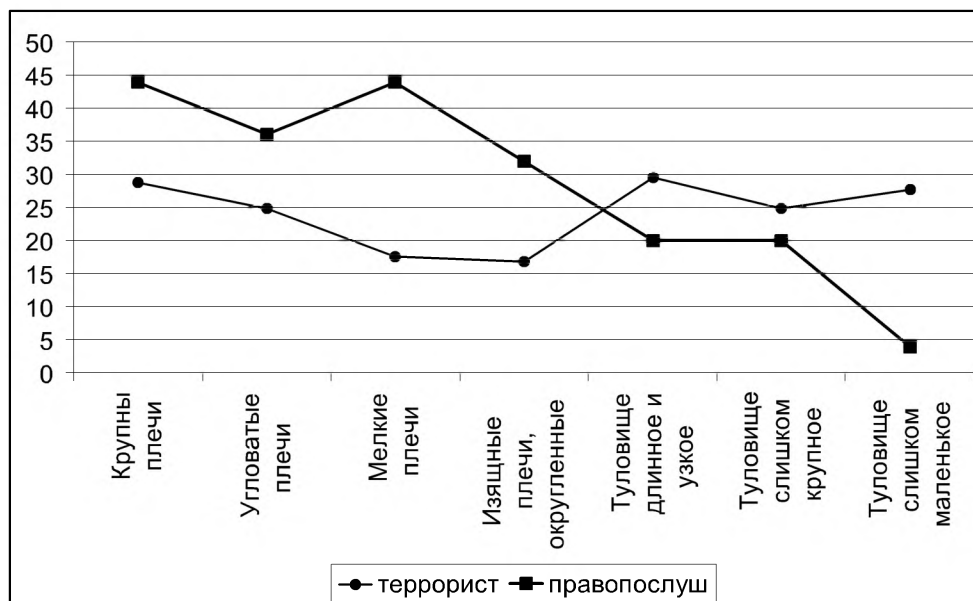
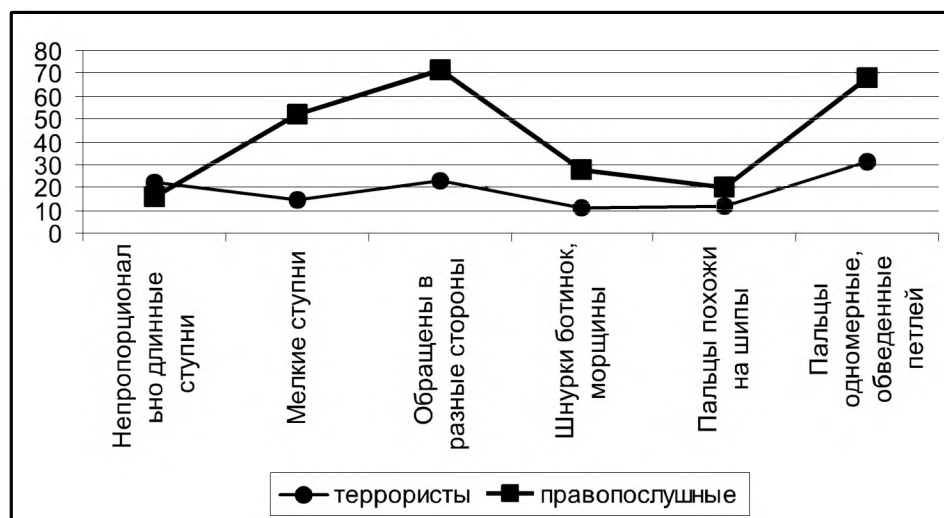

Рисунок 29
Расположение ступней на рисунке

подсознания террориста в сравнении с правоверными гражданами. Ниже мы рассмотрим и различия рисунков у разных типов террористов.

На рисунке 28 представлены различия в изображении ног в разных группах испытуемых.

Для террористов в большей степени характерно широко расставленных ног. Также они реже рисуют неотделенные друг от друга ноги. Последнее говорит о том, что в данной группе испытуемых

редко встречаются неудовлетворенные сексуальные конфликты. Мы уже говорили выше, что сексуальная сфера не принадлежит к приоритетным ценностям террористов. Что же касается широко расставленных ног, то это отражает характерное для них пренебрежение общепринятыми нормами и установками на фоне общей незащищенности, что подтверждает общую внутреннюю противоречивость личности террориста.

На рис. 29 представлены различия в изображении ступней.

Можно видеть, что в целом все выразительные признаки ступни у террористов встречаются гораздо реже, чем у правопослушных граждан. Особенно велики различия в изображении мелких ступней и развернутых в разные стороны. Все это говорит об отсутствии у террористов излишней скованности, неуверенности в себе, а также выраженной амбивалентности. Здесь хорошо прослеживается характерная для террориста внешняя неотличимость от обычных людей. Их социальный протест основан скорее на уверенности в правильности своего выбора при глубокой скрытности того, каков этот выбор (террор). Поэтому внешне они могут производить впечатление зрелых, уверенных в себе и целеустремленных личностей, т.е. самое благоприятное.

Перейдем теперь к анализу подсознательных механизмов действия собственно проблемной сферы личности и психологических защит, т.е. к изображениям дождя, луж, туч и зонта.

На рисунке 30 представлены различия в изображении дождя.

Можно видеть, что у террористов преобладают редкие и тяжелые капли дождя, либо отсутствие дождя или небрежное его изображение. Это говорит об отрицании наличия проблем некоторыми представителями этой группы, либо в другом случае подсознательном принятии своих проблем как масштабных и серьезных. Это подтверждается и тем, что у террористов дождь реже попадает на голову или туловище, льет прямо над человеком, а также льет справа. Это говорит не только о недооценке проблемной сферы личности, но и о том, что свои проблемы террористы реже связывают с будущим. Выше мы уже писали о том, что изменение личности террориста в местах лишения свободы гораздо менее вероятно, чем у других осужденных. В основной массе в будущем они не видят ничего, кроме возвращения к своей террористической деятельности.

На рисунке 31 представлены сравнительные процентные характеристики в изображении туч в разных группах испытуемых.

Здесь также можно видеть, что все характерные признаки туч,

● — террористы
■ — правопопугульные

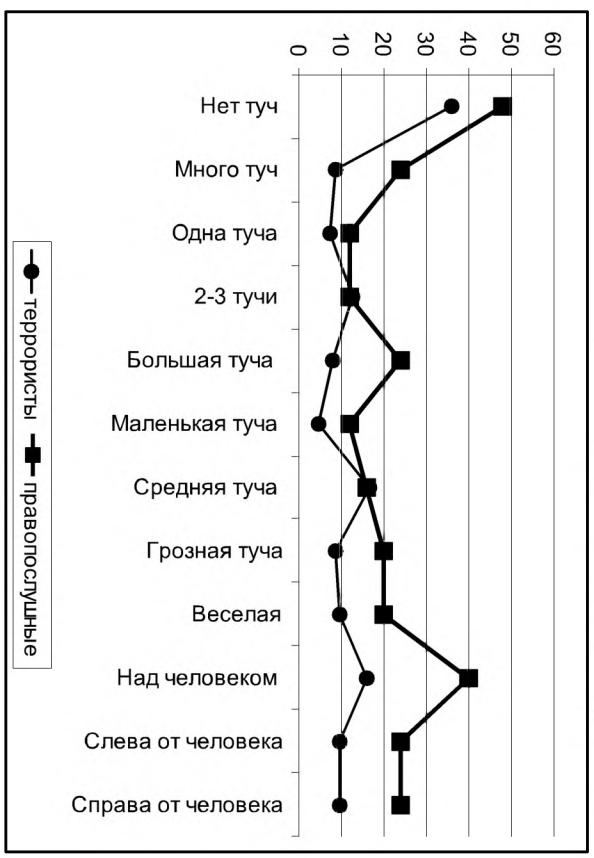

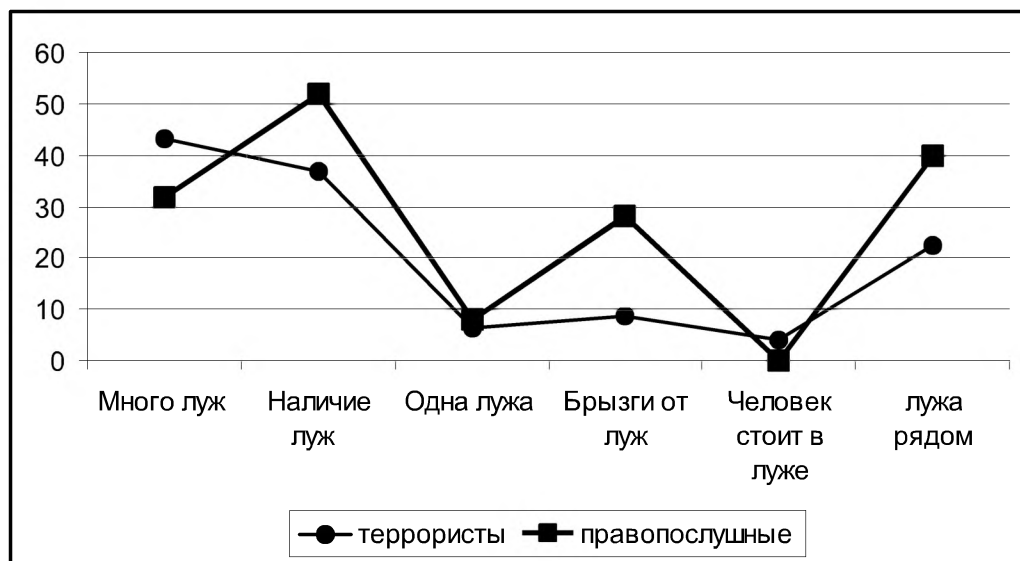
Рисунок 31
Расположение туч на рисунке

Рисунок 30
Расположение дождя на рисунке

Рисунок 32
Расположение луж на рисунке

которые отражают степень и характер угроз личностной целостности и безопасности, гораздо реже встречаются у террористов, чем у правопослушных граждан. Они реже видят угрозы в прошлом или в будущем (справа, слева), большие размеры туч (угроз) также встречаются реже. Это говорит не только о большей зрелости личности террориста, но и дает серьезные основания подозревать наличие у многих из них специальной психологической подготовки.

На рисунке 32 показаны отличия в изображении луж, которые представляют собой подсознательное отражение реальных проблем и препятствий, стоящих перед личностью.

Можно видеть, что у террористов чаще встречается изображение большего числа луж, что говорит о наличии подсознательного чувства большего количества проблем. Однако, эти лужи реже встречаются рядом, в них реже присутствуют брызги, что говорит о подсознательном стремлении снизить серьезность существующих проблем личностного развития.

На рисунке 33 представлены различия в изображении зонта в разных группах испытуемых.

Для террористов менее характерно изображение раскрытого зонта, также реже зонт изображается в руке, чаще брошен на землю или где-то рядом. Это говорит, о преобладании отрицания существующих проблем, отказе от защиты, готовности намеренно создавать себе трудности и лишения и переносить их. При этом чаще встречается вывернутый зонт, что может говорить об истощении

Рисунок 33
Расположение зонта на рисунке

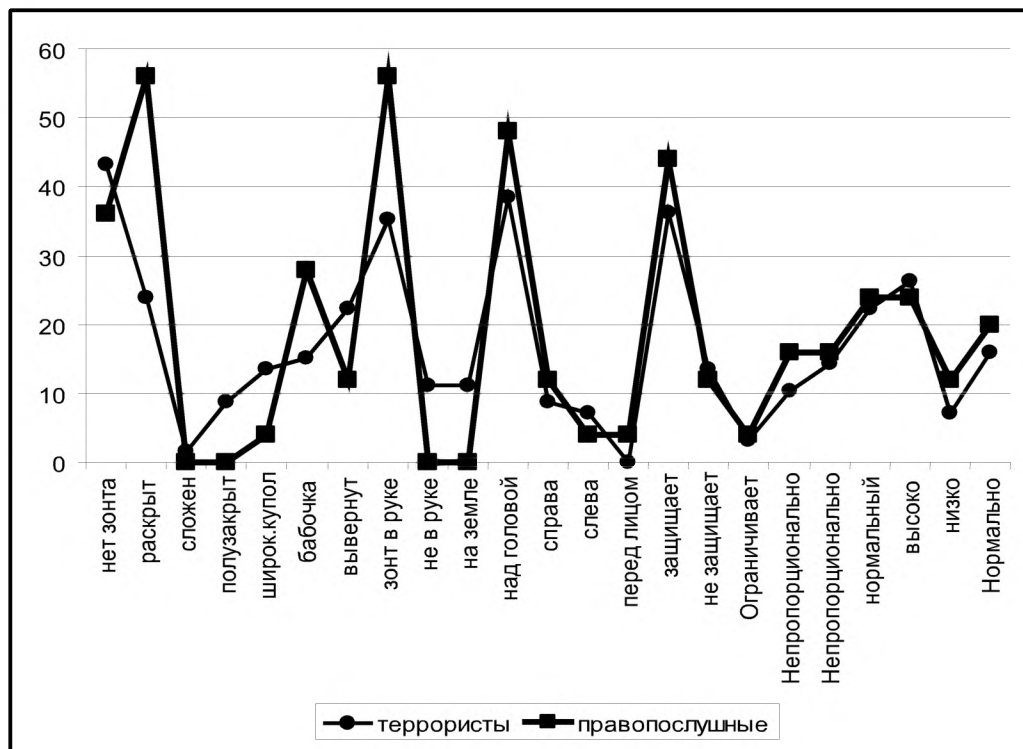
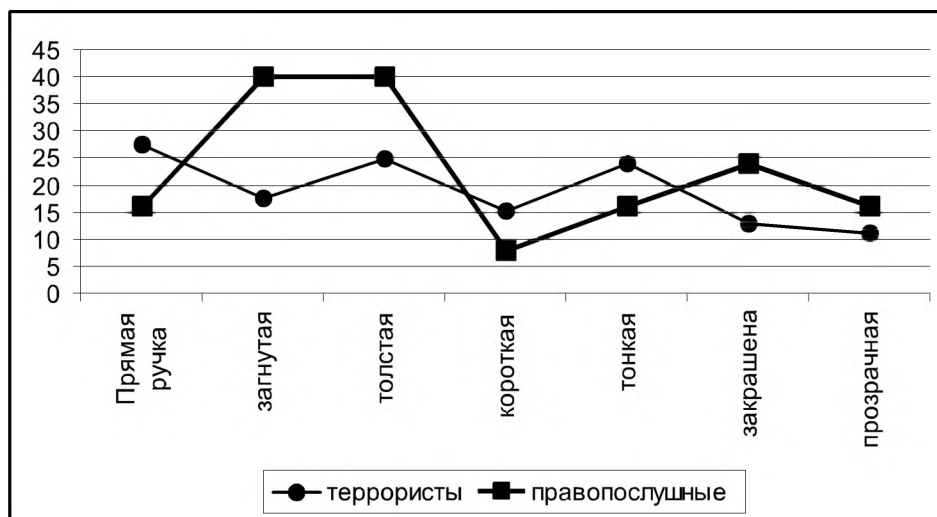

Рисунок 34
Расположение ручки зонта на рисунке

сил и внутреннем надрыве. Все это еще раз подтверждает глубокую противоречивость личности террориста.

На рисунке 34 показаны характерные особенности изображения ручки зонта.

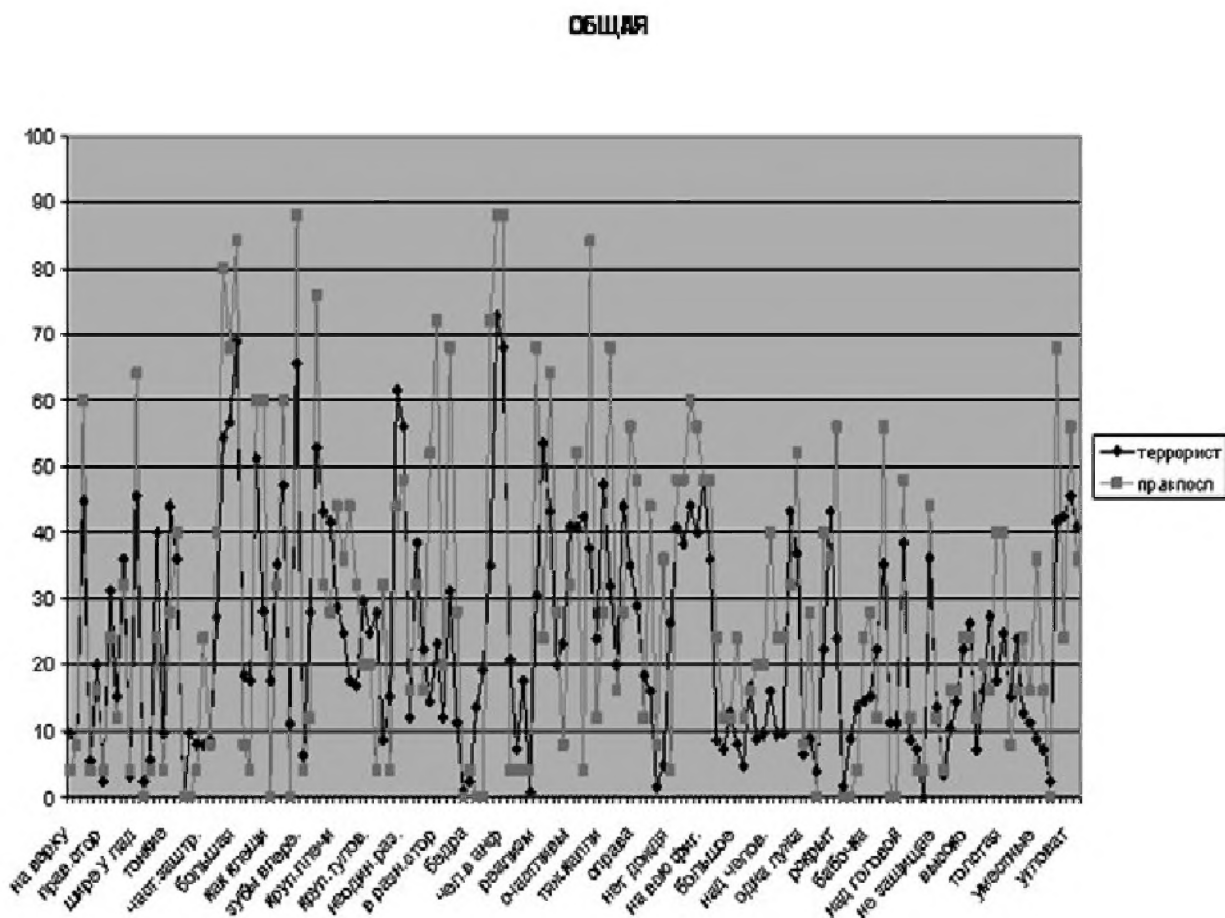
Можно видеть, что чаще встречается прямая, тонкая и короткая

ручка, что говорит о таких особенностях террористов как иерархическая подчиненность в социальных отношениях (прямая), совмещенная с чувством одиночества (тонкая), а также о неприятии ответственности за свои поступки (короткая), что, видимо, связано с установкой, цель оправдывает средства.

В заключение приведем рисунок 35, представляющий все (см. табл. 15) сравнительные процентные оценки выраженности признаков рисунка в разных группах испытуемых.

В целом можно сказать, что все проанализированные особенности подсознания личности террориста отражают его общую структуру представленную нами ранее, а именно глубокую внутреннюю противоречивость личности террориста, его принципиальную десоциализацию и социальную изолированность.

Рисунок 35

3.2.4. Проявление подсознательных детерминант межличностного общения в рисунках осужденных за террористическую деятельность

При изучении роли межличностных отношений в структуре подсознания террориста интересным представляется остановиться на рассмотрении проблемы влияния силы Эго на личность террориста, его способности преодолевать неблагоприятные ситуации и противостоять им. Для этой цели мы подвергнутые кластерализации результаты по опроснику В. Шутца (в адаптации Рукавишникова А.А.) «Опросник межличностных отношений» проанализировали с позиции проективной рисуночной методики «Человек под дождем» (см. параграф 3.1.3. рис. 12)

Средние оценки по показателям методики ОМО в разных кластерах по группе террористов (1-й кластер 62 человека, 2-й кластер 63 человека)

В дальнейшем при описании полученных результатов группу осужденных за террористическую деятельность избегающих ответственности, самостоятельного принятия решений и близкого общения с людьми (1-й кластер) мы будем именовать как **группа 1**, а группу осужденных за ТД стремящихся к ведущей роли и старающихся брать на себя ответственность, а также склонными контролировать и влиять на остальных (2-й кластер) — **группа 2**.

Таблица 16

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» в зависимости от межличностного общения (%)

Детали рисунка	Интерпретация рисунка	1-й кластер	2-й кластер
Расположение рисунка наверху	оптимистический настрой	13	6
внизу	депрессия	6	9
в центре	эгоизм	46	42
в верхнем углу	наличие регрессивных тенденций	5	6
на левой стороне	интроверсия, напряженность	18	22
на правой стороне	Выраженная ориентация на окружение, стремление к активным действиям	3	2
Большая голова (см. приложение рис. № 18)	уделяют большое внимание мыслительной деятельности при достижении желаемых результатов.	76	63

Маленькая голова (см. приложение рис. № 2)	склонны отвергать контроль разума, который не дает удовлетворять телесные влечения	13	24
Голова повернутая затылком	Наблюдается отчужденность, аутизм параноидного шизоида, уход от контактов	16	19
Голова непропорционально велика по отношению к телу (см. приложение рис. №№ 16, 21)	Обозначают признаки врожденных заболеваний психики (олигофрения, эпилепсия и т.п.)	58	45
Волосы сильно заштрихованы (см. приложение рис. № 17)	Выражают тревогу, основанную на мышлении или воображении	35	21
Волосы обрамляют голову как клещи	Выражают враждебность к окружению, эмоциональную напряженность, гнев, озлобленность	16	19
Уши подчеркнуты	Чувствительны к критике	40	30
Отсутствие либо маленькие уши (см. рис. № 14)	Стремятся заглушить критику	45	49
Усы, борода (см. приложение рис. № 22)	Демонстрация мужественности и силы характера	15	8
Рот подчеркнут	Наблюдается незрелость установок и мировоззрения	73	59
Зубы выдающиеся вперед	Склонность к проявлению агрессивности, в том числе и вербальной	3	10
Подбородок слишком подчеркнут (см. приложение рис. № 19)	Стремление к доминированию, лидерские задатки	37	19
Подбородок слабо выражен (см. приложение рис. № 2)	Наблюдается приспособленчество и мягкость	52	54
Шеи нет или слабо прорисована (см. приложение рис. №№ 2,3)	Наблюдается страсть и низкий контроль за поведением	47	40
Длинная шея (см. приложение рис. №№ 1, 11)	Шизоидные черты	39	44
Крупны плечи	Испытывают большую силу или чрезмерную озабоченность силой и властью	32	25
Угловатые плечи (см. приложение рис. № 24)	Чрезмерная осторожность	24	25
Мелкие плечи (см. приложение рис. №№ 18, 4)	Имеют заниженную самооценку	15	21
Изящные плечи, округленные (см. приложение рис. №№ 19, 20)	Проявляют ровность в общении и способны контролировать свои внутренние порывы	18	16

Туловище длинное и узкое	Склонны к шизоидным чертам (необходима проверка психиатра)	26	33
Туловище слишком крупное (см. приложение рис. №№ 18, 22)	Наблюдается большое число неудовлетворенных потребностей и как результат наличие дискомфорта	26	24
Туловище слишком маленькое (см. приложение рис. №№ 6, 2, 14)	Наблюдается наличие чувства унижения и узость потребностей	32	22
Ноги недостаточно отделены друг от друга (см. приложение рис. №№ 4, 5, 22, 23)	Наблюдается значительный сексуальный конфликт с сопровождением чувства вины и тревоги	11	6
Отсутствие ног (см. рис. № 11)	Патологическое переживание скованности и страха	15	16
Широко расставлены ноги (см. приложение рис. №№ 1, 10)	Проявляют откровенное пренебрежение и неподчинение, игнорирование и не защищенность	63	60
Неодинаковый размер ног (см. приложение рис. № 24)	Проявляют амбивалентность в стремлении к независимости	61	51
Чрезмерно длинные (см. приложение рис. № 14)	Сильная потребность в независимости и стремление к ней	13	11
Слишком короткие	Наблюдается чувство физической и психологической неловкости	42	35
Непропорционально длинные ступни (см. приложение рис. №№ 7, 16)	Потребность в безопасности, демонстрация мужественности	24	21
Мелкие ступни (см. приложение рис. № 3)	Скованность, зависимость, конформизм	15	14
Обращены в разные стороны (см. приложение рис. №№ 4, 1)	Сильные амбивалентные чувства	29	17
Пальцы похожи на шипы	Скрытая враждебность	6	17
Пальцы одномерные, обведенные петлей	Сознательные усилия борьбы с агрессивными чувствами	34	30
Шнурки ботинок, морщины	Обессивность, компульсивность	10	13
Изображение женщины Подчеркнутая грудь (половые органы), соски (см. приложение рис. № 20)	Наблюдаются психосексуальные отклонения и фиксация незрелости или зависимости от матери	2	0
Изображение женщины Подчеркнуты бедра (см. приложение рис. № 19)	Склонность к гомосексуализму	2	4

Динамическое изображение человека на рисунке (см. приложение рис. № 2)	Желание избежать, стремление скрыться от кого-либо добиться чего-либо	8	19
Примитивный рисунок из палочек (см. приложение рис. №№ 8, 15)	Встречается у психопатов либо у тех кому в тягость общение с людьми	18	21
Изображение карманов, галстуков и т.д. (см. приложение рис. №№ 5, 12)	Гомосексуальная направленность	32	38
Слабый нажим, тонкие линии, множественность штрихов	Наблюдается низкая внутренняя энергетика, скованность, импульсивность, наличие невротических явлений	77	68
Рисунок человека в анфас (см. приложение рис. №№ 2, 11, 16)	Сильные социальные ориентации	72	63
Голова в профиль, тело в анфас (см. приложение рис. № 19)	Наблюдается наличие тревоги, вызванной социальным окружением	21	21
Виден затылок человека (см. приложение рис. № 11)	Замкнутость	8	6
Нарисованы глаза, рот в анфас, нос и лоб в профиль	Наличие умственной отсталости или шизофрении	18	17
Руки расположены близко к телу (см. приложение рис. №№ 9, 11, 16)	Наблюдается внутренне напряжение и робость	29	33
Чрезмерно длинные руки (см. приложение рис. №№ 16, 14)	Желание чем-то завладеть	18	13
Широкий размах рук (см. приложение рис. №№ 1, 10, 13)	Интенсивное стремление к действию	37	35
Скрещенные на груди (см. приложение рис. № 9)	Враждебно-мнительная установка	0	6
Руки шире у ладони или у плеча (см. приложение рис. №№ 13, 18)	Недостаточный контроль за действиями, импульсивность и эмоциональность	45	46
Не слитно с туловищем, а отдельно или поперек спины вытянутые в стороны (см. приложение рис. №№ 3, 24)	Ловит себя на действиях или поступках которые вышли из под контроля		
За спиной руки	Нежелание уступать, идти на компромисс, контроль за появлениями агрессии	3	2
Руки длинные и мускулистые	Нуждается в физической силе, ловкости, храбрости как компенсации, амбициозные стремления	3	8

Расслабленные и гибкие (см. приложение рис. № 24)	Хорошая приспособленность к межперсональным отношениям	39	41
Напряженные, прижатые к телу (см. приложение рис. № 5)	Неповоротливость, ригидность мышления	8	11
Тонкие руки (см. приложение рис. № 1)	Переживание слабости, тщетности усилий	45	43
Короткие руки (см. приложение рис. № 2)	Отсутствие стремлений, чувство неадекватности	32	40
Руки-крылья	шизоид	0	0
Отсутствие рук (см. приложение рис. № 22)	Чувство неадекватности при высоком интеллекте	13	6
Руки в позиции защиты таза (бедер)	Боязливое опасение сексуального приближения, чрезмерный интерес к сексуальным проблемам	8	8
Руки часто заштрихованы (см. приложение рис. № 13)	Чувство вины из-за реального или представляемого действия руками (мастурбация, изнасилование)	8	8
Руки в карманах	Управляемая увертка, увиливание	10	8
Крупные руки	Потребность в защищенности, приспособленности к социальным условиям	27	27
Деформированная рука (см. приложение рис. №№ 1, 24)	Наличие истинных деформаций у участника ТД, наличие плохих приспособительных реакций из-за них (деформаций)	60	49
Позитивное настроение	Оптимистичные тенденции в настроении преобладают, чувствует в себе ресурсы для борьбы с жизнью	48	33
Негативное настроение (см. приложение рис. №№ 9, 12)	Наблюдаются пессимистичные тенденции в настроении, чувствует себя маленьким, беспомощным, занимающим подчиненную позицию	23	24
Спокойное настроение (см. приложение рис. №№ 16, 17, 18)	Нейтральное отношение к происходящим событиям, адекватно воспринимает затруднения, считая их обычным жизненным явлением	50	49
Наличие одежды (см. приложение рис. №№ 5, 12)	Потребность в защите и стремлении к стереотипам	34	41
Отсутствие одежды (см. приложение рис. №№ 6, 7, 10)	Игнорирование определенных культурных стереотипов поведения, импульсивность реагирования, в ряде случаев — любовование своими проблемами и переживаниями	45	40

Редкие капли (см. приложение рис. №№ 4, 8)	Проблемная ситуация воспринимается как временная, преодолимая, проходящая, связанная с деловой, эмоциональной и личностной сферой	16	32
Тяжелые капли	Проблемная ситуация воспринимается как постоянная, тяжелая, связанная с деловой, эмоциональной и личностной сферой	55	40
Капли в виде линий (см. приложение рис. №№ 5, 12)	Проблемная ситуация воспринимается как сложная, но преодолимая	29	35
Капли из точек (см. приложение рис. № 1)	Проблемная ситуация воспринимается как	18	22
Дождь прорисован небрежно (см. приложение рис. №№ 6, 4)	Легкомысленное отношение к проблемной области личности	44	44
Дождь прорисован тщательно (см. приложение рис. №№ 1, 12)	Внимательное отношение к возникающим проблемам	39	32
Наклон дождя с правой стороны (см. приложение рис. №№ 1, 9, 17, 19)	Будущее видится проблемным	31	27
Наклон дождя с левой стороны (см. рис. № 23)	Связывает свои проблемы со своей прошлой жизнью	23	14
Наклон дождя над человеком (см. приложение рис. №№ 3, 5, 11, 15)		11	21
Изображение молнии	тревожность, надрыв в проблемной области	2	2
Дождь и солнце (см. приложение рис. № 24)	Готовность идти навстречу трудностям, энергичность	6	4
Нет дождя	отрицание проблем	29	24
Льет на зонт (см. приложение рис. №№ 9, 3, 8, 12, 19)	Уверенность в собственной защищенности	39	43
Льет на голову (см. приложение рис. № 1)	Завышенная самооценка, возможно недооценка сложности ситуации в проблемной сфере	44	32
Льет на нижнюю часть тела (см. приложение рис. № 24)	Вытеснение, отрицание проблем	44	42
Льет на верхнюю часть тела (см. приложение рис. №№ 7, 11)	Рационализация проблемной сферы	45	33
Льет на всю поверхность тела (см. приложение рис. № 13)	Чувство незащищенности, возможно подавленности	55	41

Нет туч (см. приложение рис. №№ 1, 2, 3, 5, 12)	Не наблюдается ожидания неприятностей	32	40
Много туч (см. приложение рис. № 13)	Ожидание неприятностей	10	9
Одна туча (см. приложение рис. № 8)	В зависимости от размеров осознание большой проблемы или отрицание проблем	11	3
2-3 тучи (см. приложение рис. №№ 6, 10, 15)	Склонность комплексно воспринимать проблемную область	16	10
Большая туча (см. рис. 8)	Гнетущая проблема	8	8
Маленькая туча	Недооценка проблемы, подавляемое чувство некоторой тревоги	8	2
Средняя туча		18	16
Грозная туча	Депрессивное состояние и пессимистическое отношение к жизни	8	9
Веселая	Вытеснение, отрицание проблем	13	6
Над человеком (см. приложение рис. № 8)	Ощущение потеренности, неустроенности	19	13
Слева от человека	Переживание прошлых проблем	16	3
Справа от человека	Ожидание проблем в будущем	8	11
Много луж	Последствия невыгодной ситуации, символ переживаний	51	34
Наличие луж (см. приложение рис. №№ 1, 5, 7, 8)	Осознание уже созданных препятствий в поведении и дальнейшей жизни	44	29
Одна лужа (см. приложение рис. № 24)	Осознание главного препятствия	5	8
Брызги от луж	Сопrotивление обстоятельствам, утомление	8	9
Человек стоит в луже	Подавленность, ощущение бессилия	3	4
лужа рядом	Стремление избегания возможных неудач	23	22
нет зонта	Не испытывает потребность в защите от внешних воздействий	47	40
раскрыт	Большая сформированность защитной сферы	18	30
сложен	Отказ от принятия решений, общения	3	0
полузакрыт	Неуверенность в себе	9	8

широк.купол	Зависимость от матери, спасающей, указывающей, защищающей, решающей все сложные ситуации за человека	13	13
бабочка	склонность к мечтательности	16	15
вывернут	надрыв, напряженность, чувство незащищенности	26	19
зонт в руке	В зависимости от положения руки говорит о степени самообладания	37	33
не в руке	Неуверенность в себе, отказ от сопротивления	13	10
на земле	Вызывающее, демонстративное поведение	12	12
над головой	Реализация защитной сферы	44	33
справа	Защита от ожидаемых, будущих проблем	8	9
слева	Защита от прошлых, преследующих проблем, воспоминаний	7	8
перед лицом	Страх, тревожность	0	0
защищает	Эффективная защитная сфера	33	40
не защищает	Неэффективная защитная сфера	15	11
Ограничивает зрение	Замкнутость	0	6
Непропорционально большой	Интенсивность, возможно, гипервыраженность механизмов психической защиты	6	16
непр.малый	Неразвитость навыков пользования защитными механизмами	18	11
нормальный		23	22
высоко		29	24
низко		4	11
Нормально закрывает		18	14
прям.ручка	Зависимость от отца, в целом склонность к подчинению	32	22
загнутая	Проявление независимости	16	19
толстая	Подчиненность	26	24
короткая	Склонность к неприятию ответственности за поступки	19	11
тонкая	Ощущение одиночества	26	22
закрашена	Уверенность в поддержке других	13	13
прозрачная	Неуверенность в поддержке близких	13	9

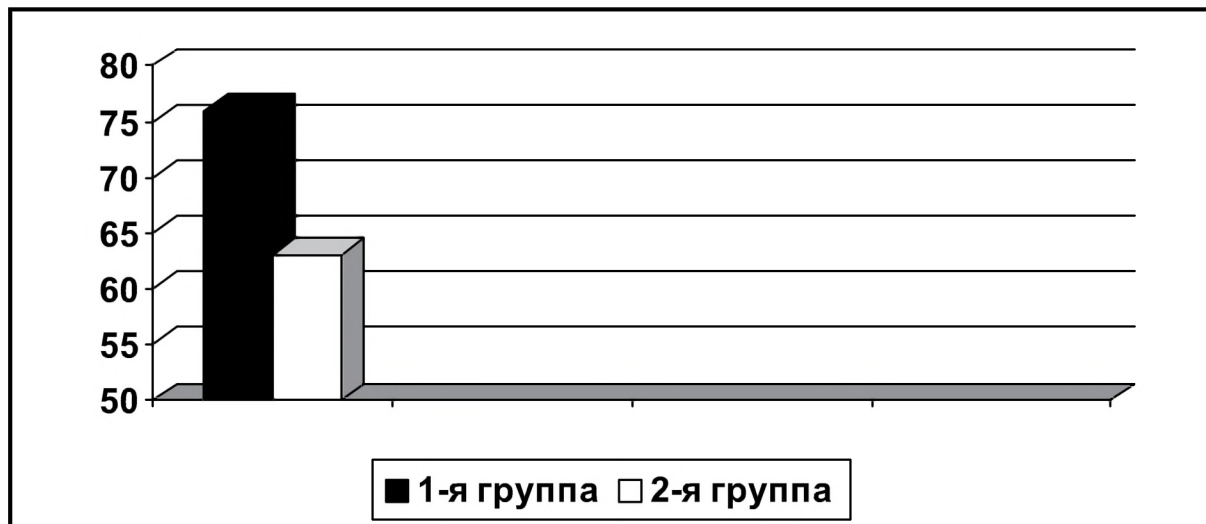
Уместные дополнительные детали	Насыщенная ощущениями жизнь	8	9
не уместные доп. детали	Внутренняя конфликтность	6	10
рисунок спиной	Закрытость	0	6
тщательно	Склонность к самоанализу	42	42
не тщательно	Вытеснение, отрицание, несформированность образа Я.	45	40
угловат	Жесткость, возможно агрессивность	46	45
округлый	Мягкость, податливость	42	40

Сравнительный анализ выделенных групп с данными по проективному рисуночному тесту «Человек под дождем» позволил нам выявить ряд существенных отличий. Так осужденные первой группы больше уделяют внимания мыслительной деятельности при достижении желаемого результата (см. рис. 36) менее склонны отвергать контроль разума (см. рис. 37).

Таким образом, террористы, избегающие самостоятельного принятия решения, включения в общения и отличающиеся только повышенной аффективностью, склонны к углубленной мыслительной деятельности согласно результатам проективных тестов, то есть данная категория людей пытается искать в себе в своем подсознании определенные тормозные реакции своей деятельности (террористической), а сознательно как мы видим по результатам опросника «ОМО» В. Шутца, они настроены подчиняться. Другими словами проявляется защита компенсации. Напомним, что данную категорию участников ТД составляют, согласно данным уголовных дел, в основном исполнители террористических действий.

Напротив, участники ТД склонные контролировать и оказывать влияние на остальных меньше уделяют внимания мыслительной деятельности, то есть данная категория людей не задумывается над последствиями своих действий, их утраивает позиция ведущей роли в своей организации, которая помогает им реализовать свои потребности в данной сфере деятельности (террористической). В данном случае наблюдается такой тип психологической защиты как вытеснение. Следовательно, подсознательно каждый из участников пытается нейтрализовать негативные эмоции, вызываемые их деятельностью, которая в основном является социально неодобряемой. Одни для этой цели используют компенсацию, выражающуюся в устранении из сознания дискомфорта от нереализации своих потребностей, а ос-

Рисунок 36
Результаты анализа данных по рисуночному тесту
«Человек под дождем» — «Большая голова» (интерпретация: позиция
мыслительной деятельности) (%)

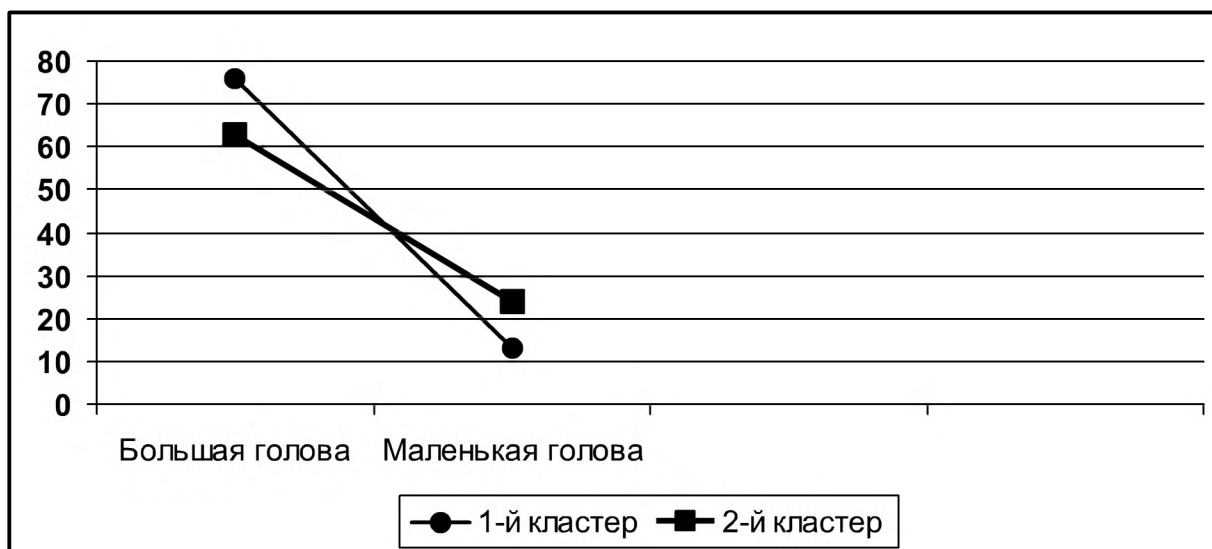
Рисунок 37
Результаты анализа данных по рисуночному тесту
«Человек под дождем» — «Маленькая голова» (интерпретация: позиция
контроль разума) (%)

новная потребность данных людей — это общение и желание, чтобы окружающие проявляли интерес и потребность в близком эмоциональном контакте с ними. Другие же, способные контролировать окружающих и обладающие лидерскими способностями прибегают к вытеснению, то есть блокируют эмоциональные переживания, вызывающие дискомфорт, что выражается в вытеснении самого факта

Рисунок 38

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Большая голова» (интерпретация: позиция мыслительной деятельности) и «Маленькая голова» (интерпретация: позиция контроль разума) (%)

какого-либо неблагоприятного поступка. При использовании данного вида психологической защиты участники ТД второй группы вытесняют из своего сознания многие свойства, качества личности и поступки, не делающие их привлекательными в собственных глазах и в глазах других авторитетных для них людей. Следует обратить внимание на то, что для данной категории участников ТД (2-я группа) характерно преобладание желание отвергнуть контроль разума (см. рис. 38), то есть, мало того, что они меньше уделяют внимания мыслительной деятельности, они еще стремятся отказаться от контроля разума, то есть делают все возможное, чтобы не анализировать свои поступки и деятельность (террористическую). Практическим психологам видимо, необходимо в первую очередь обратить внимание именно на этот аспект при работе с осужденными склонными к лидерству и работать именно с данным видом психологической защиты.

В связи с тем, что 1-я группа участников ТД характеризуется индивидуальными особенностями характерными для исполнителей, а они чаще всего являются разменной монетой в деятельности террористической организации, то они для исполнения «высокой миссии» своей организации должны осуществлять контроль разума (см. рис. 39, 40), чтобы выполнить все предлагаемые им задания, вплоть до принесения себя в жертву, например, самоподрыв.

Рисунок 39

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Голова непропорциональная» (интерпретация: позиция заболевание психики), «Длинная шея» (интерпретация: позиция — шизоидные черты) и «Туловище длинное и узкое» (интерпретация: позиция — склонность к шизоидным чертам) (%)

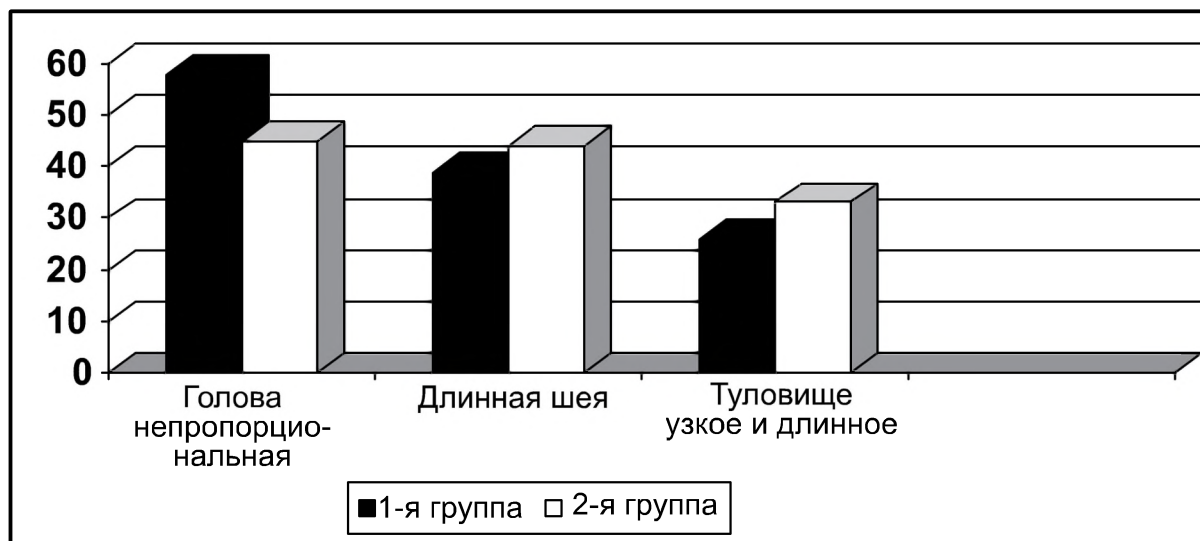
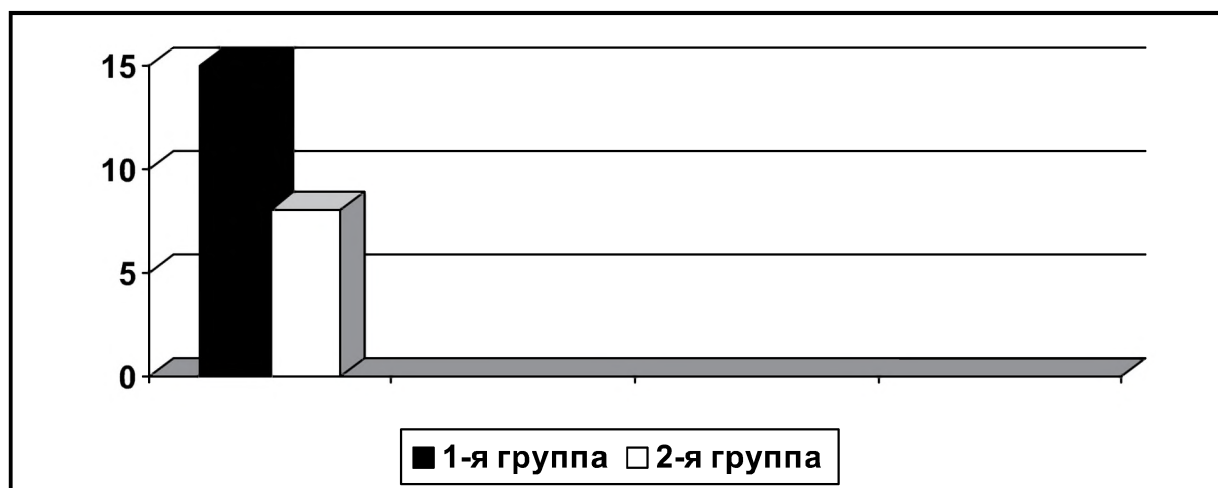

Рисунок 40

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Усы, борода» (интерпретация: позиция демонстрации мужественности) (%)

Анализ полученных результатов по проективной методике «Человек под дождем» выявил наличие ряд психических отклонений (см. рис. 39), характерных как для участников ТД склонных избегать самостоятельного принятия решения и общения (1-я группа), так и участников ТД, склонных контролировать других людей (2-я

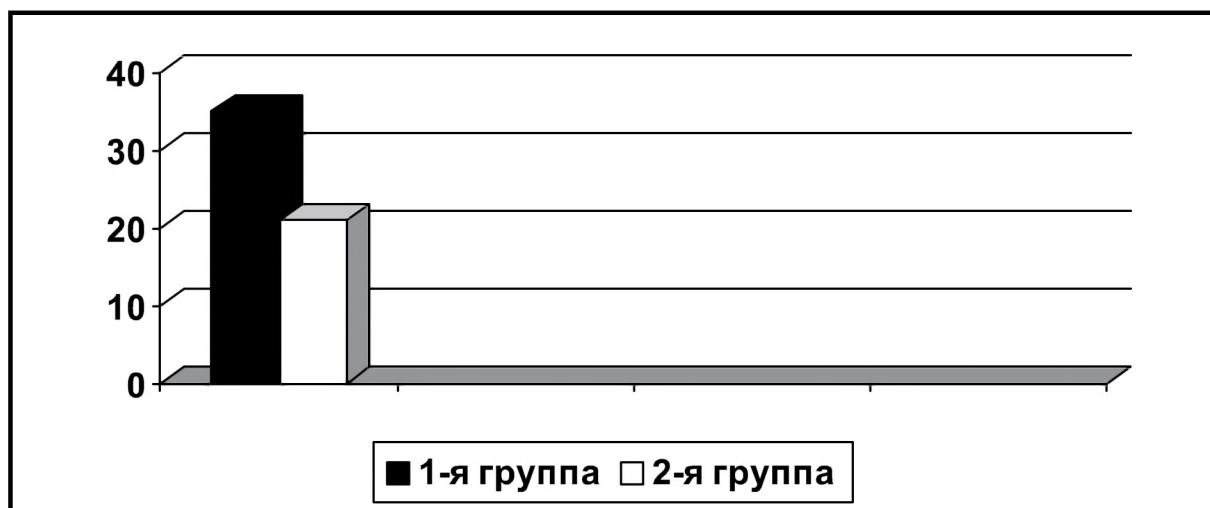
группа). У обследуемых в основном проявляются признаки, характерные для таких психических нарушений как олигофрения, эпилепсия, шизоидные черты и т.п. (см. рис. 40). Однако, согласно данным психиатрических экспертиз, проведенных с большинством обследуемых нами осужденных за ТД в рамках предварительного следствия психических отклонений у данной категории не выявлено. Поэтому в данном случае мы говорим о проявлении акцентуаций таких как — ригидные, педантные, тревожные, демонстративные. Более того, полученные данные по проективной методике подтверждаются результатами по опроснику диагностики личностных расстройств «Мини-мульти». Необходимо отметить, что согласно полученным данным в совокупности по двум методикам — «Человек под дождем» и «Мини-мульти» для всех обследуемых нами участников ТД, характерно принимать все на веру, покорность власти, медленная приспособляемость, плохая переносимость смены обстановки, дезадаптация в социальных конфликтах. Они проявляют стремление казаться больше, значительнее, чем есть на самом деле, особенно это характерно для осужденных за ТД склонных избегать ответственности и близкого общения с другими людьми (1-я группа). Данный факт еще раз подтверждает наличие такого типа психологической защиты как компенсация у данной категории обследуемых. На своем подсознательном уровне они осознают свое не умение организовывать эффективные коммуникативные связи и поэтому проявляют элементы компенсации на сознательном уровне в виде демонстрации силы характера и мужественности, гораздо ярче, чем участники ТД 2-й группы. Проявление данных элементов с их точки зрения скроет от окружающих их не опытность в построении рациональных моделей общения.

Проявление в результатах проективного метода элементов психических отклонений может быть также связано с пропагандированием в рядах участников террористических организаций предпочтением к формированию «сверхценных» идей, к примеру, об освобождении всего земного шара от «неверных».

В процессе сравнительного анализа данных по выделенным группам по методике «Человек под дождем» выявлены существенные различия в уровне тревожности. Так участники ТД, избегающие ответственности, самостоятельности при принятии решения и общения с людьми (1-я группа) проявляют более высокий уровень тревожности (см. рис. 41), основанный на мышлении или воображении по сравнению с участниками ТД склонными контролировать

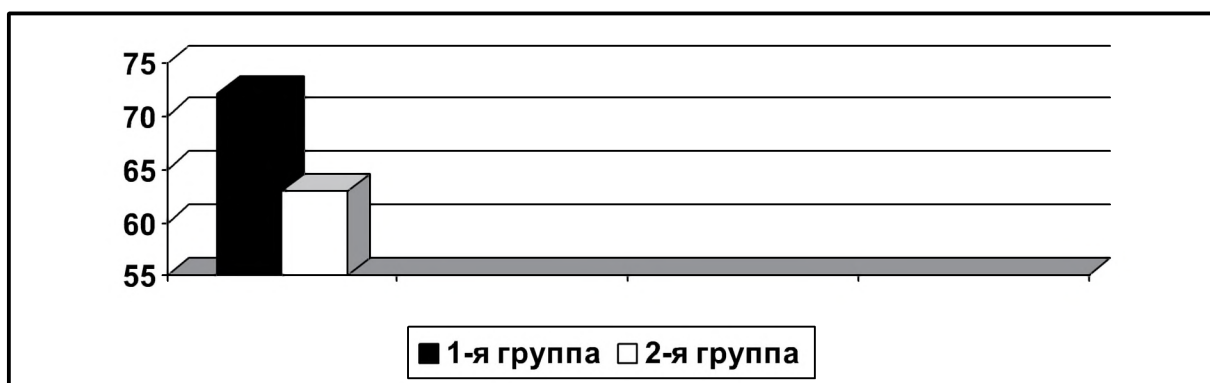
Рисунок 41

*Результаты анализа данных по рисуночному тесту
«Человек под дождем» — «Волосы сильно заштрихованы»
(интерпретация: позиция проявления уровня тревожности) (%)*

Рисунок 42

*Результаты анализа данных по рисуночному тесту
«Человек под дождем» — «Рисунок человека в анфас»
(интерпретация: позиция силы социальной ориентации) (%)*

других людей (2-я группа). Подсознательно осужденные первой группы чувствуют, что не способны обеспечить построение эффективного общения с окружающими и поэтому в рамках проективного метода обнаруживается наличие у них тревожности, однако в своем поведении стараются исключить даже не большие намеки на наличие тревоги, стараются показывать активность своей позиции, упорство в отстаивании собственного мнения. Одной из причин появления тревожности у участников террористической деятельности является социальное окружение (см. табл. 16 — интерпретация

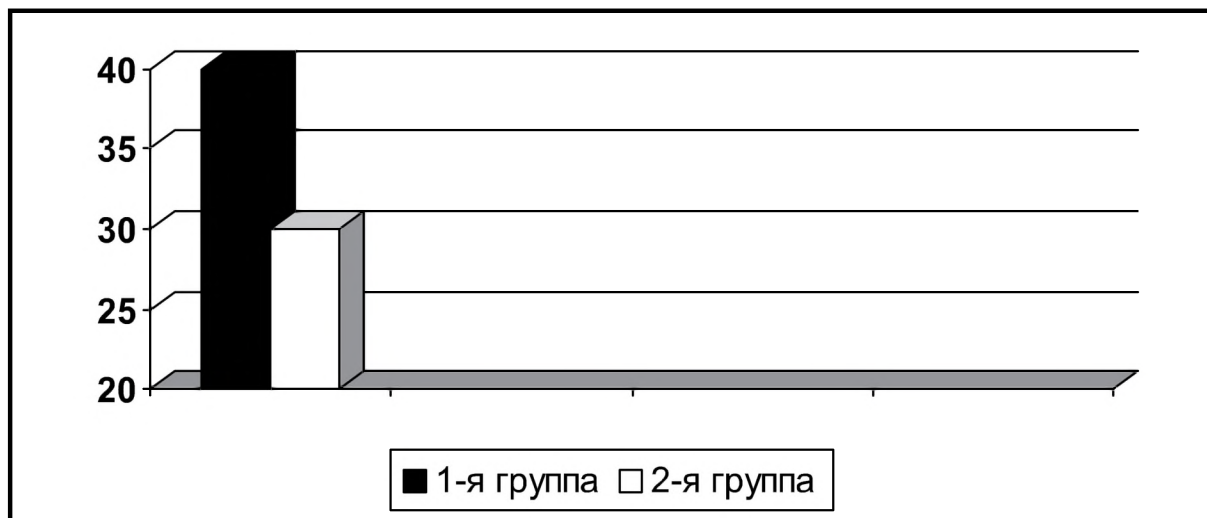
изображения «Голова в профиль, тело в анфас»). Не смотря на то, что обследуемые 1-й группы предпочитают избегать общения и самостоятельного принятия решений у них (но в большей мере), как и у обследуемых 2-й группы выявляются сильные социальные ориентации (см. рис. 42). С одной стороны наблюдается наличие тревоги, вызванной социальным окружением, с другой проявляются сильные социальные ориентации у террористов.

Таким образом, именно не умение организовывать эффективные способы общения с людьми при наличии высокой потребности общения приводит к возникновению тревожности. Не удовлетворение одной из насущных потребностей, а в данном случае мы говорим об общении с людьми, приводит к возникновению дискомфорта у участников террористической деятельности. То есть, чем выше невключенность в общение при одновременной потребности социальной ориентации, тем выше внутренняя противоречивость личности террориста, которая проявляется в данном случае виде тревожности.

Большинство участников ТД проявляют повышенную чувствительность к критике в свой адрес, особенно это, ярко выражено у обследуемых 1-й группы (см. рис. 43). Данная категория обследуемых много внимания уделяет анализу своих поступков и осознает возможность исполнения и самостоятельной организации различных видов деятельности и не всегда эта оценка является положительной. Однако следует отметить, что для них характерно наличие акцентуированного стремления к повышению своей значимости, поэтому любые критические высказывания в их адрес приводят к проявлению болезненной обидчивости, подозрительности, формирования представления, о возможности ущемления каких-либо их прав. А, следовательно, компенсировать свои осознаваемые недостатки в общении они могут только в таком обществе, где для них создаются благоприятные условия для реализации их потребностей в повышении значимости, честолюбии («я не такой как все»), целеустремленности («сверхценные» идеи), борьба с несправедливостью («убить всех неверных»). А таким обществом как раз и является для них террористическая организация, которая позволяет им компенсировать все свои личностные проблемы и выделиться из толпы, быть значимыми в глазах окружающих. Любую критику в свой адрес они пытаются на корню заглушить, не давая возможности оставить ей корни, особенно в сознании ближайшего окружения (см. табл. 16 интерпретация «Отсутствие либо маленькие уши»). Следует

Рисунок 43

*Результаты анализа данных по рисуночному тесту
«Человек под дождем» — «Уши подчеркнуты»
(интерпретация: позиция — чувствительность к критике) (%)*

Рисунок 44

*Результаты анализа данных по рисуночному тесту
«Человек под дождем» — «Рот подчеркнут» (интерпретация: позиция
незрелости установок и мировоззрения) (%)*

отметить, что критику они способны воспринимать только от авторитетных для них лиц и желательно, чтобы рядом в этот момент не было посторонних людей.

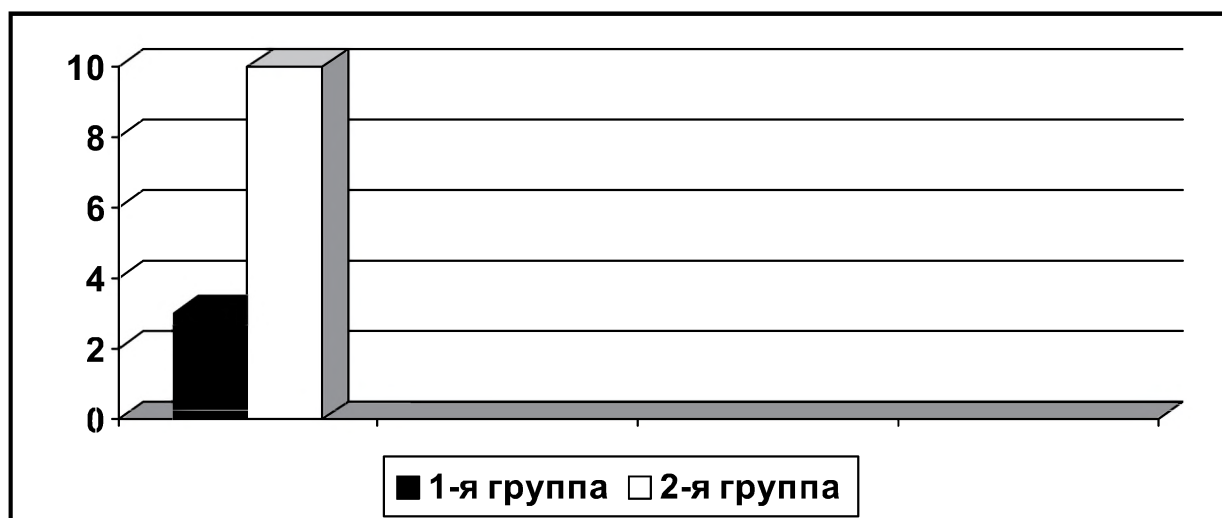
Среди осужденных избегающих ответственности и близкого общения с людьми (1-я группа) наблюдается больше людей с незрелыми установками и мировоззрением (см. рис. 44). Напомним, что первую группу обследуемых составляют участники ТД избе-

гающие самостоятельного принятия решений, взятия на себя ответственности и близкого общения с людьми, то есть отображают весь спектр черт социально-психологического портрета личности склонной к психосоциальной изоляции, поэтому полученные результаты о доминировании незрелости социальных установок среди именно данной категории обследуемых не вызывает сомнения. Людей с незрелыми установками, а как следствие плохо ориентирующихся в истинных социальных ценностях, гораздо проще привлечь к участию в незаконных мероприятиях, убедив их в полезности их деятельности. Другими словами данная категория людей не осознает до конца истинность совершаемых ими деяний.

Согласно данным опросника «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» В.В. Бойко в выделенных группах испытуемых террористов 1-я группа проявляет повышенный уровень агрессивности на фоне 2-й группы. Другими словами, участники ТД, склонные избегать самостоятельности при принятии решений, ответственности и близкого общения осознано прибегают к агрессии, как одному из эффективных для них способов разрешения конфликтов. Однако, на подсознании они не одобряют применение агрессии в процессе решения своих проблем, но найти другие способы их устранения и решения из-за специфики построенной модели взаимодействия с окружающими не могут (см. рис. 45). Кроме того, данные проективного теста (на рисунках 34 % осужденных за ТД из 1-й группы и 30 % из 2-й группы изображены «Пальцы одномерные, обведенные петлей») показывают сознательное стремление осужденных за ТД двух выделенных нами групп не проявлять агрессию (см. табл. 16).

Еще раз обращаем ваше внимание на тот факт, что участники ТД, избегающие близкого общения, самостоятельного принятия решений и ответственности проявляют в жизни больше агрессивности, чем участники склонные контролировать окружающих людей. Однако среди обследуемых второй группы присутствует больше людей, которые согласно данным рисуночного теста более склонны к скрытой враждебности по отношению к окружающим (см. рис. 46). То есть сознательно они не проявляют агрессивность, так как это социально не одобряемо даже в их окружении и показывает некоторые элементы проявления слабости в глазах других людей, но подсознательно настроены враждебно, и может быть именно этот момент определяет их стремление вступать в террористические организации. Действительно деятельность данных организаций поз-

Рисунок 45
Результаты анализа данных по рисуночному тесту
«Человек под дождем» — «Зубы, выдающиеся вперед»
(интерпретация: позиция проявления агрессии) (%)

Рисунок 46
Результаты анализа данных по рисуночному тесту
«Человек под дождем» — «Пальцы похожи на шипы»
(интерпретация: позиция скрытой враждебности) (%)

воляет реализовать их скрытые желания и потребности, не вызывая осуждения ближайшего окружения (членов террористической организации). Кроме того, среди участников террористической деятельности склонных контролировать других людей выделяется не большая группа людей с враждебно-мнительной установкой (см. табл. 16 интерпретация изображения «Скрещенные руки на груди»). Данная категория террористов на наш взгляд является очень опасной для общества. Эти люди обладают лидерскими навыками, склонны

Рисунок 47

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Крупные плечи» (интерпретация: позиция проявления озабоченности властью и силой) (%)

контролировать других людей, проявляют скрытую враждебность и враждебно-мнительную установку, проявляют эмоциональную напряженность, гнев, озлобленность. Другими словами именно эти люди будут чаще совершать насильственные преступления, чем другие террористы, им будут мерещиться кругом враги, которые могут причинить вред выбранному ими жизненному пути.

Интересным представляется тот факт, что участники террористической деятельности, избегающие общения, самостоятельного принятия решения испытывают большую силу или чрезмерную озабоченность силой и властью, чем участники ТД, склонные контролировать других (см. рис. 47). Объяснить данное явление можно с позиции реализации террористами 1-й группы своих скрытых желаний заключающихся в потребности быть в центре внимания, самостоятельно организовывать свою жизнь и быть лидерами. То есть данная категория террористов осознает свои не очень высокие способности по организации управления людьми и возможности самостоятельного осуществления различных заданий, разрешения возникших проблемных ситуаций и поэтому предпочитают, чтобы другие люди из ближайшего окружения решали основные и главные вопросы за них. Однако подсознательно, стремятся сами все реализовывать и организовывать, то есть выступать в роли лидеров. Это предположение подтверждается и особенностями изображения на рисунках участниками ТД «подбородка» (см. рис. 48). Таким образом, мы можем утверждать, что основным мотивом вступления в

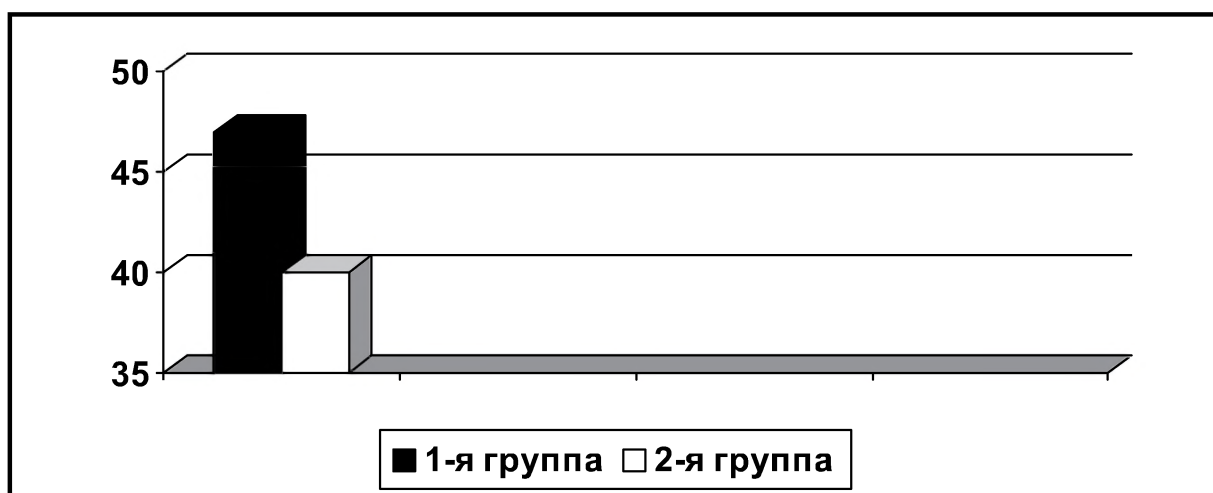
Рисунок 48

Результаты анализа данных по рисуночному тесту
«Человек под дождем» — «Подбородок слишком подчеркнут»
(интерпретация: позиция стремление к доминированию,
лидерские задатки) (%)

Рисунок 49

Результаты анализа данных по рисуночному тесту
«Человек под дождем» — «Шеи нет или слабо прорисована»
(интерпретация: позиция проявления контроля за поведением
и выявление страсти) (%)

террористическую организацию, склонных избегать самостоятельного принятия решения и общения являются скрытые мотивы доминировать над другими людьми. А где еще они могут реализовать данные потребности и желания как не в той организации деятельность, которой напрямую связана с утрачением и погружением многих людей и даже целых стран в страх на длительное время. Еще раз обращаем ваше внимание, что обследуемые осужденные за ТД

1-й группы осознают, что не способны быть лидерами, но подсознательно к лидерству стремятся.

Большой процентный показатель по двум выделенным группам обследуемых (47 % из числа 1-й группы и 40 % из числа 2-й групп) показывает наличие страсти и низкий контроль за своим поведением (см. рис. 49). Следовательно, большинство террористов не уделяют должного внимания контролю своего поведения, что связано с ощущением чувства безнаказанности за совершаемые деяния и вседозволенности. Поведение террористов управляется исключительно только желанием удовлетворить свои насущные, а где-то и примитивные потребности, основанные на страсти. В кругу террористов разрешено обращаться со всеми людьми, так как они того сами захотят, допускаются всевозможные способы обращения, как с мужчинами, так и с женщинами и детьми, вплоть до изнасилований и убийств. Порядок взаимодействия поддерживается только в самой организации, в которой четко прописаны организационные сети и отклонение или не выполнение приказа старшего в группе может караться вплоть до лишения жизни. Необходимо отметить, что у большинства осужденных за террористическую деятельность наблюдается не только низкий контроль за поведением, но и недостаточный контроль за осуществляемыми ими действиями, которые окрашены импульсивностью и эмоциональностью (см. табл. 16 — интерпретация изображения «Руки шире у ладони или у плеча»). Это как раз объясняет происходящие очень часто события, заканчивающиеся совершением насильственного преступления человеком с такими индивидуальными особенностями, по разрешению проблемных ситуаций. Любой спор в результате которого у террориста появляется чувство, что его унизили может закончиться плачевно для его оппонента (например, убийством). При возникновении таких ситуаций они действуют импульсивно, без поиска истинных виновников и причин их проблемы и как результат очень часто гибнут невинные люди. Таким образом, одним из основных мотивов вступления в террористическую организацию является удовлетворение своих страстей.

Участники террористической деятельности, избегающие общения и самостоятельного принятия решений ощущают и испытывают гораздо чаще, чем остальные террористы чувство унижения, а также у них наблюдается более узкий круг потребностей (см. рис. 50). Неумение, как мы это отмечали выше строить эффективные модели взаимодействия с людьми отрицательно сказывается на оценку ор-

Рисунок 50
Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Туловище слишком маленькое» (интерпретация: позиция наличие чувства унижения и узости потребностей) (%)

Рисунок 51
Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Слишком короткие ноги» (интерпретация: позиция наличие чувства физической и психической неловкости) (%)

ганизации своих взаимоотношений с окружающими, наблюдается элементы неловкости в общении, что вызывает насмешки со стороны партнеров по общению и как итог они ощущают себя униженными и оскорбленными. Преимущественно участники террористической деятельности очень тяжело переживают свои промахи и недочеты, которые они совершают во всевозможных ситуациях и не важно связаны они с выполнением террористической деятельности или просто заключаются в общении с окружающими (см. табл. 16

интерпретация изображения «Тонкие руки»). Для них очень важно быть сильными и способными выполнить все, что они запланировали или достигнуть всего, чего пожелали. И именно не возможность реализации запланированного приводит к появлению у них чувства дискомфорта и тревоги, что в свою очередь может проявиться в виде агрессии по отношению к окружающим. Кроме того, это предположение подтверждается данными проективной методики согласно, которой было выявлено наличие чувства и физической и психологической неловкости (см. рис. 51), особенно они выражены у избегающих общения и самостоятельного принятия решений. Именно данные чувства определяют особенности поведения террористов. Так возникшее чувство обиды, вызываемое глубоким эмоциональным переживанием из-за ситуации, основанной на унижении сохраняется надолго (особенно у лиц чеченской национальности, а их почти 46 % попало в нашу выборку) и как результат возникает желание ответить той же монетой, однако социально одобряемым способом сделать это не могут из-за отсутствия навыка строить эффективные способы взаимодействия. Следовательно, возникает разумный вопрос, каким же образом человеку, подвергнутому унижению достойно ответить на эту ситуацию, учитывая его опыт общения, основанный на желании избегать людей? Конечно же, оказаться среди людей, обеспечивающих ему возможность решить свои проблемы самым простым способом — с помощью агрессии и устрашения, а как раз такой организацией и является террористическое сообщество. Основной причиной вступления в террористические организации со слов обследуемых является желание пропагандировать идеи мусульманской религии. Но как мы видим на деле — это желание решить свои проблемы доступным и облегченным для них способом с помощью власти устрашения окружающих. Необходимо отметить, что вступление в террористические организации не всем террористам принесло удовлетворение основных потребностей и как итог у многих наблюдается наличие дискомфорта (см. табл. 16 интерпретация рисунка «Туловище слишком крупное»). А, следовательно, не реализация насущных для них потребностей будет способствовать продолжению осуществлению террористической деятельности, поэтому основной задачей психолога на данный момент является обучение осужденных за террористическую деятельность удовлетворять свои потребности социально одобряемым способом, а также создавать условия, способствующие возникновению интересов касающихся различных областей искусства и науки.

Рисунок 52

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Слабый нажим, тонкие линии, множественность штрихов» (интерпретация: позиция внутренняя энергетика, скованность, импульсивность) (%)

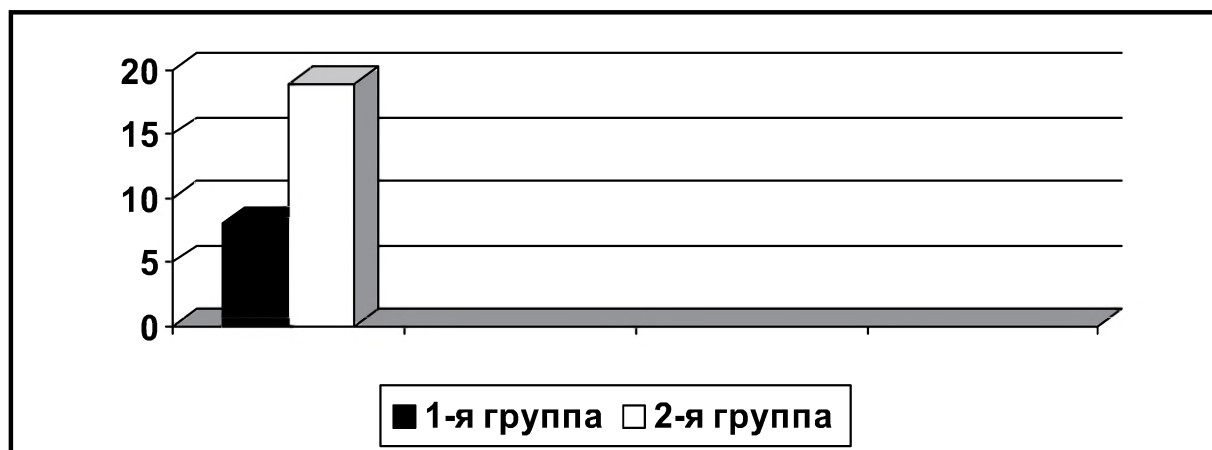

Обращает на себя тот факт, что у 29 % из числа обследуемых 1-й группы и у 33 % из числа 2-й группы (см. табл. 16 — интерпретация «Руки расположены близко к телу») наблюдается внутреннее напряжение и робость. Люди держащие в страхе целые города и страны (вспомните теракты в Москве, в Лондоне), стремящиеся к социальным связям на самом деле боятся сделать что-то не так, что вызовет ситуацию дискомфорта и возникновение у них чувства унижения. Беспокойство, вызванное отсутствием опыта организации межличностного общения, приводит к поиску способов решения данной проблемы. И в данном случае террористы этой категории нашли себе организацию, в которой присутствуют сильные социальные ориентации и, где с помощью простых уловок в виде демонстрации силы и агрессии им удастся скрыть от окружающих свое внутреннее напряжение и робость.

Для террористов, особенно для осужденных за терроризм, избегающих самостоятельности при принятии решений и общения, в основном характерно наличие низкой внутренней энергетика, которая проявляется в виде скованности, импульсивности, наличия невротических явлений (см. рис. 52). Низкие показатели внутренней энергии обозначают наличие слабОВОЛИЯ при решении некоторых вопросов и жизненных проблем у этих людей. Да, данная категория людей может неделями и даже месяцами жить в горах, на улице, под дождем, но вместе, в социальном окружении, с людьми

Рисунок 53

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Динамическое изображение человека на рисунке» (интерпретация: позиция желание избежать, скрыться или добиться чего-либо) (%)

объединенными общей целью, одинаковыми проблемами, но, оказавшись одни со своей проблемой, они теряются и действуют чаще всего по наитию, импульсивно.

19 % из осужденных за террористическую деятельность 2-й группы и 8 % — 1-й группы выражают на подсознательном уровне желание избегать проблемных ситуаций и проявляют стремление скрыться от людей вызывающих у них чувство дискомфорта, при этом у них есть потребность добиться значимых для них жизненных позиций в своем окружении (см. рис. 53). То есть террористы, склонные контролировать других людей чаще стремятся добиваться поставленных и желаемых целей, при этом избегая трудностей.

39 % из числа 1-й группы террористов и 41 % из числа 2-й группы имеют хорошую приспособленность к межперсональным отношениям (см. табл. 16 интерпретация изображения «расслабленные и гибкие руки»). То есть данная категория людей способна быстро и без особых трудностей устанавливать социальные контакты, подстраиваться под новые коллективы, в которые они входят. Однако выделяется существенная группа участников террористической деятельности, как среди обследуемых 1-й группы (60 %), так и 2-й группы (49 %), демонстрирующая наличие истинных деформаций общения, а также наличие плохих приспособительных реакций (см. рис. 54). Таким образом, мы можем утверждать, что большинство террористов не умеют организовывать эффективные модели взаи-

Рисунок 54

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Деформированная рука» (интерпретация: позиция наличие деформации и плохих приспособительных реакций) (%)

моотношений, только одни знают об этом и избегают общаться, а другие знают и не беспокоятся по этому вопросу. Плохая приспособленность к межперсональным связям не позволяет данной категории людей найти себя в других коллективах, в другом виде деятельности и поэтому психологу практику необходимо обучить легко входить в новые коллективы. Большинство из читателей сейчас ужаснутся от этого предложения и задут напрашивающийся вопрос: «Зачем обучать террористов общаться, легко входить в новые коллективы? Не будет ли это способствовать накоплению у них навыка по привлечению в свои ряды новых людей?» Дело в том, что основным мотивом вступления в террористические организации, как мы установили выше, было желание найти такой коллектив, где за одних примут решение, а другим дадут возможность руководить и контролировать, попутно удовлетворяя такие их потребности, как власть, сила, социальная привязанность. То есть основной причиной вступления в эти организации является отсутствие опыта устанавливать эффективные модели взаимоотношений. Поэтому, устраняя этот пробел в их личностном развитии, при одновременной коррекции деструктивного поведения мы создаем условия возвращения террориста в социально одобряемую среду совершенно другим человеком, с наличием у него позитивного опыта общения с людьми.

У осужденных, склонных контролировать окружающих, более выражены потребность в защите и стремление к стереотипам (см. рис. 55). Вступление в сильное сообщество для них означает возможность реализации такой потребности как защита. Более того,

Рисунок 55

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Наличие одежды» (интерпретация: позиция потребности в защите и стремление к стереотипам) (%)

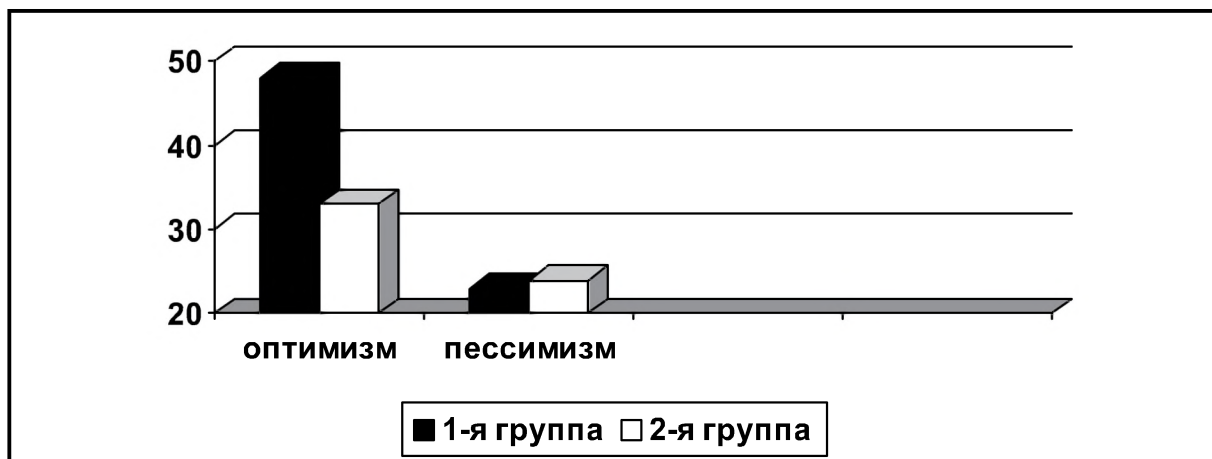

террористическая организация больше, чем многие другие окружена стереотипами и что касается самой деятельности, и способов достижения основных целей и привлечения в свои ряды и т.д. Еще именно и поэтому данная организация так притягивает к себе соратников. Однако для данной категории лиц характерно также игнорирование определенных культурных стереотипов поведения, импульсивность реагирования, в ряде случаев — любование своими проблемами и переживаниями (см. табл. 16 интерпретация «Отсутствие одежды»). То есть это тип личностей стремиться жить в обществе, где доминируют стереотипы поведения, но такие, которые им удобны в плане достижения своих потребностей, и как итог социально одобряемые стереотипы (традиции, обычаи) им не подходят, так как затрудняют достижение желаемого.

У большинства обследуемых террористов, а особенно из числа 1-й группы преобладают оптимистические тенденции в настроении, они чувствуют в себе ресурсы для борьбы с препятствиями в жизни (см. рис. 56). На это обстоятельство с нашей точки зрения оказывает влияние та эйфория, которую они испытали по достижении уже первых результатов от своих террористических деяний (как минимум страх в глазах людей). Насколько им было тяжело привлечь внимание окружающих до вступления в террористическую организацию, настолько легко это им удастся после. Поэтому видимых причин для пессимизма, возникновения чувства беспомощности в такой организации нет. При этом следует отметить, что они отдают себе отчет,

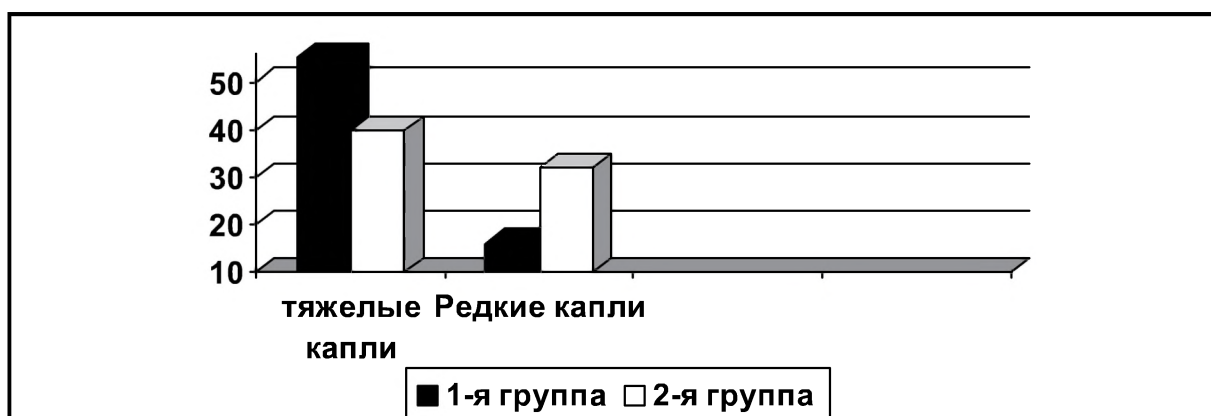
Рисунок 56

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Позитивное и негативное настроение человека» (интерпретация: позиция оптимистических и пессимистических тенденций) (%)

Рисунок 57

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Редкие и тяжелые капли дождя» (интерпретация: позиция отношения к проблемной ситуации) (%)

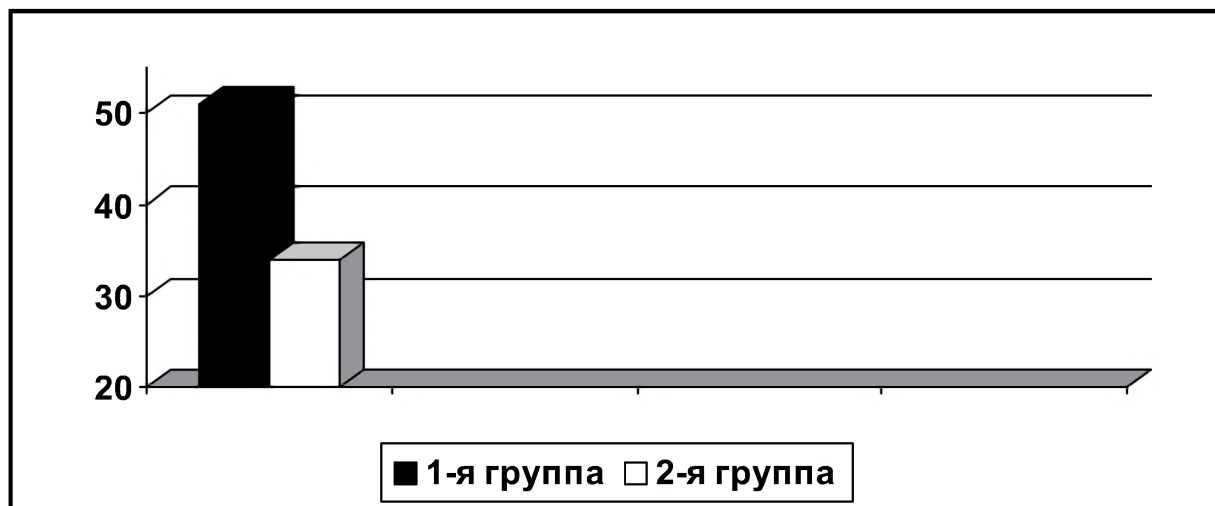
что после ухода из рядов террористов они потеряют, приобретенное внимание общества и легкость в достижении своих потребностей.

Согласно, полученным данным по проективной методике большинство участников террористической деятельности нейтрально относятся к происходящим событиям, даже таким как совершение ради идей терроризма массовых убийств людей и самоподрыв коллег по ремеслу. Они склонны адекватно воспринимать затруднения, считая их обычным жизненным явлением (см. табл. 16 интерпрета-

Рисунок 58

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Много луж» (интерпретация: позиция отношения к последствиям невыгодной ситуации, символ переживаний) (%)

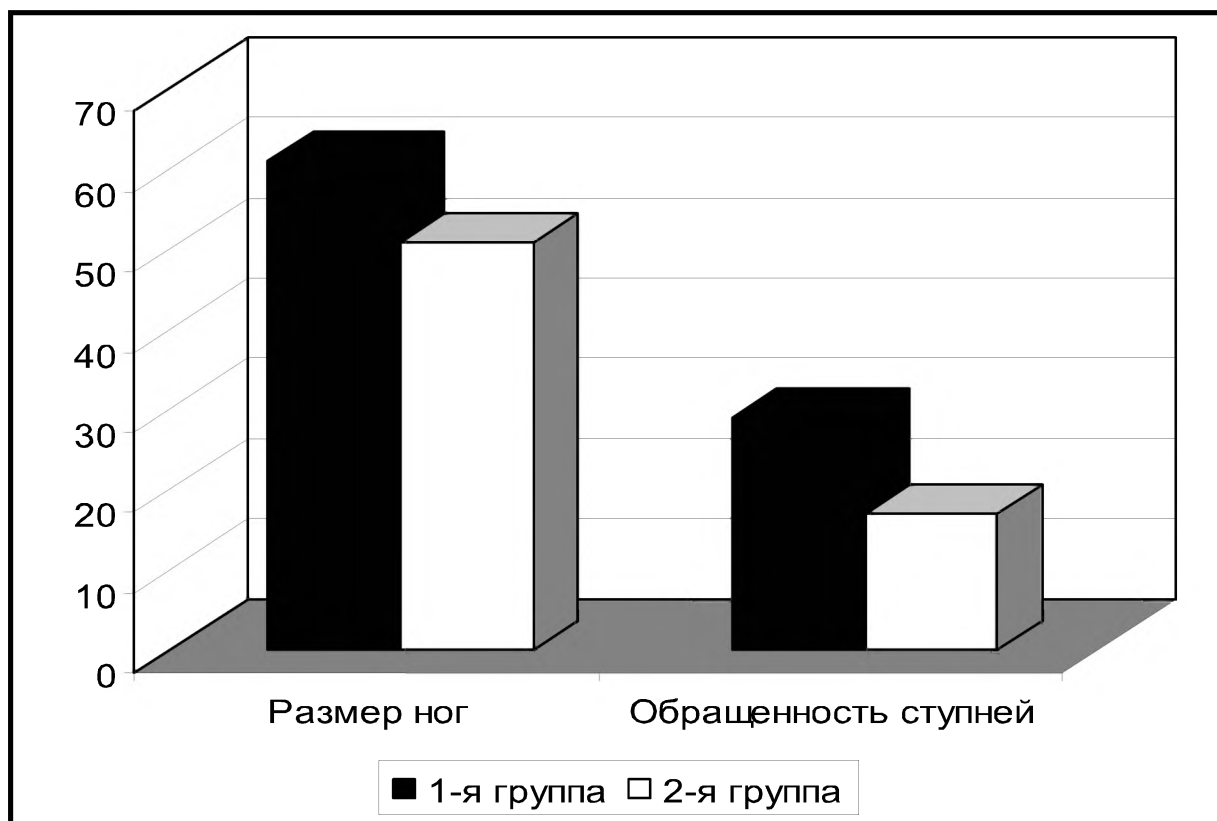
ция изображения «Спокойное настроение человека»). Проблемная ситуация, возникающая на их жизненном пути, воспринимается как постоянная, тяжелая, связанная с деловой, эмоциональной и личностной сферой (см. рис. 57). Как видим, для них характерно серьезное оценивание своих поступков и наличие переживаний из-за своего положения, в котором они оказались, вступив в ряды террористов, несмотря на оптимистический настрой на возможность преодоления трудностей. То есть они осознают, что вечно такой образ жизни продолжаться не может, но пока их все устраивает, хотя и настораживает, но в ближайшее время не ожидают серьезных неприятностей (см. табл. 16 — интерпретация «Нет туч»).

Оказавшись в невыгодной для себя ситуации, террористы, избегающие взятия на себя ответственности и общения, тяжелее ее переживают (рис. 58). Они склонны долго обдумывать последствия от проблемы, вызвавшие дискомфорт, и именно в этот момент у них очень сильно выражено социальное стремление. Большинство участников ТД не испытывает потребности в защите от внешних воздействий (см. табл. 16 изображение «Нет зонта»)

Для большинства обследуемых характерно проявление амбивалентности в стремлении к независимости (см. рис. 59). Данный факт еще раз подтверждает противоречивость личности террориста. Так с одной стороны они стремятся к независимости, а с другой осоз-

Рисунок 59

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Неодинаковый размер ног» (интерпретация: позиция амбивалентности и стремления к независимости) (%)

нают, что им необходимо подчиняться. А участники террористической деятельности, отнесенные в 1-ю группу, кроме того, осознают, что сами не могут принять нужного решения и поэтому готовы подчиняться, при одновременной выраженности стремления быть независимыми, обладать властью над людьми. Эта раздвоенность между подчинением и независимостью показывает насколько данный тип людей противоречив. Скорее всего, свои взаимоотношения с различными категориями людей они строят в зависимости от их авторитета и значимости в их жизни, при этом не факт, что самое близкое окружение (семья) займет лидирующее положение и с ним террорист будет строить позитивное общение. Вполне возможно именно беззащитность ближайшего окружения будет способствовать проявлению власти по отношению к ним.

Характерно, что только у незначительного количества обследуемых осужденных за террористическую деятельность (около 15 %) нами были выявлены некоторые проблемы сексуального характера

(см. таб. 16 «Ноги не достаточно отдалены друг от друга», «Изображение женщины», «Изображение карманов, галстуков», «Руки в позиции защиты»), выражающиеся в значительном сексуальном конфликте с сопровождением чувства тревоги и вины, в склонности к гомосексуализму, в фиксации незрелости или зависимости от матери. Выше мы уже указывали на то, что наличие сексуальных проблем нехарактерно для террористов в силу, видимо, мощной сублимации сверхценными идеями и асоциальными установками.

Психологические основы исправительного воздействия на осужденных за террористические преступления

4.1. Алгоритм построения и реализации программы исправительного воздействия

В главе второй мы попытались обобщить выявленные в результате анализа изложенных экспериментальных данных особенности подсознания личности террориста с целью определения некоторых базовых, наиболее значимых, на наш взгляд, отличий (комплексов свойств). Как было показано выше, эти комплексы черт и свойств личности представляют собой:

- внутренняя противоречивость личности террориста
- психосоциальная изоляция
- принципиальная десоциализация

В этом параграфе мы намерены показать, эти базовые черты одновременно выступают не только как направления конкретно психологического анализа результатов психодиагностического тестирования лиц, осужденных за террористические преступления, но и как теоретические основания построения систем практического исправительного, в том числе и воспитательного, и психокоррекционного воздействия на них в местах лишения свободы.

Таким образом, нашей следующей задачей является представление системы воспитательных и психокоррекционных мер, согласованной с полученными результатами экспериментальных исследований, т.е. преобразование психодиагностических данных тестирования в психокоррекционные и психотерапевтические установки для практического работника ФСИН.

Первый раздел в нашем изложении мы посвятим описанию целостного алгоритма исправительного воздействия на осужденных за ТД.

Второй раздел посвящен наиболее общим основам исправительного воздействия, согласованным с вышеуказанными базовыми комплексами черт личности. Здесь будут представлены частные ал-

горитмы работы с теми или иными личностными особенностями, т.е. те практические установки, способы и приемы построения общения в процессе исправительного воздействия, которые могут и должны использоваться всеми сотрудниками ФСИН. И, прежде всего, теми, кто непосредственно в своей работе ежедневно соотносится с осужденными. Это и оперативные работники, и сотрудники отделов безопасности, и в существенно большей степени воспитательных отделов, начальники отрядов, сотрудники психологических и социальных служб. Предложенные здесь психотехнические приемы согласованы с полученными нами экспериментальным путем частными психологическими типологиями личности террориста, описанными выше. Использование этих приемов иногда требует определенных специальных психологических знаний, однако в контакте и под контролем психолога учреждения вполне могут быть использованы и представителями других служб. Психолог, на наш взгляд, или психологическая службы в целом должна разработать общую концепцию изменения личности террориста в процессе психокоррекционного и психотерапевтического воздействия, которая ляжет в основу всей исправительной программы согласованного действия различных служб относительно данного конкретного осужденного. Для того чтобы добиться понимания содержания форм психологического воздействия на осужденного у сотрудников других служб, а также вышеуказанного согласования в их действиях, психолог учреждения может провести специальное обучение в рамках пропаганды психологических знаний, включая и социально-психологический тренинг профессионального общения.

А продолжение этой небольшой вводной части мы хотим предложить собственно алгоритм построения программы исправительного воздействия на осужденного за террористические преступления (ТП) в виде следующей последовательности этапов:

1. Установление личности осужденного за ТП происходит сразу по прибытии его в колонию на основе изучения личного дела и беседы с ним в карантине. Если степень его участия в террористической деятельности и срок не требуют постановки на профилактический учет, в любом случае он должен быть поставлен на учет психологической службой (т.к. именно его психологические особенности более всего отличают его от других осужденных — см. выше).

2. Психологическое тестирование осужденного за ТП проводится дополнительно по выходу его в зону независимо от того проводилось ли оно в карантине. Целесообразно проводить это обследование через три-четыре недели пребывания в отряде, т.к. за это время первичной

адаптации к условиям отбывания наказания восстанавливаются стили общения, начинают активно работать механизмы психологических защит. Для тестирования привлекаются и описанные выше методики. Следует еще раз оговориться, что психолог учреждения может использовать и другие методы, и мы не стремимся ничего навязывать. Но для этого ему придется построить какой-то еще социально-психологический портрет личности террориста, для чего нужна достаточная статистическая выборка осужденных за ТП. Обычно же в отдельной колонии таких лиц содержится немного. Поэтому мы и рекомендуем воспользоваться нашими данными и методиками.

3. Типологическое представление личности осужденного за ТП по всем выше предложенным общей и частным типологиям (см. гл. 2), т.е. составление индивидуального социально-психологического портрета (портретов — если таких осужденных несколько).

4. Проведение психокоррекционных и психотерапевтических сеансов с осужденными за ТП. Важно отметить, что на этом этапе не только начинается психокоррекционная работа, но и осуществляется проверка и уточнение составленного психологического портрета, дополнение его индивидуально неповторимыми чертами.

5. Проведение занятий с личным составом, имеющим непосредственное общение с данными осужденными по долгу службы. В процессе занятий должны быть решены следующие основные задачи. Первая — доведение до понимания сотрудниками других служб особенностей психологического портрета осужденного. Вторая — сбор дополнительной информации о поведении данного осужденного, имеющейся у сотрудников, с точки зрения подтверждения или дополнения черт социально-психологического портрета. Это означает, что все противоречия в портрете должны быть сняты психологом в процессе проведения занятия, которое проводится в интерактивной форме. Третья — разъяснение и обучение исполнению ролей сотрудниками в исправительном целенаправленном общении с данным осужденным (подробнее см. ниже). Для решения этой задачи требуется проведение социально-психологического тренинга. Этот этап включает также и профессиональное взаимодействие психолога (в обязательном порядке) с представителями других общественных организаций, принимающих участие в исправительном процессе. Прежде всего, со священнослужителями, кормящими колонию и представителями фундаментальных религий (не сектантов!), а также родственниками, близкими, попечительскими советами и др. На этом заканчивается подготовительная фаза исправительного воздействия включающая пять этапов.

6. Осуществление согласованных действий сотрудниками различных служб в процессе исправительного воздействия на данного осужденного. Психолог, курирующий данного осужденного, осуществляет контроль согласованности работы персонала посредством постоянного профессионального общения с представителями служб, а также на основе периодических психологических консультаций с осужденным, включающим текущую психокоррекцию и психотерапию. Этот этап является основным. Его длительность соответствует основной части срока отбывания наказания. Поэтому практически всегда становится необходимым подключение дополнительной фазы исправительного воздействия, включающей три этапа.

7. Контроль и фиксация основных изменений личности осужденного за ТП. Систематизацию данных об изменениях личности, как из личных наблюдений, так и по результатам профессионального общения с сотрудниками проводит психолог. На оперативных совещаниях отделов следует получить экспертную оценку сотрудников — соответствуют ли эти изменения исправительным целям и задачам.

8. Проведение занятий по коррекции ролей, сотрудников в исправительном общении с данными осужденными в форме социально-психологического тренинга.

9. Скорректированные согласованные действия различных служб в продолжение исправительного воздействия.

10. Активное содержательное взаимодействие воспитательных, социальной, психологической, других служб с представителями правоохранительных органов, общественных организаций, церкви, родственников и близких, ожидающих освобождения данного осужденного. Это взаимодействие не должно быть формальным. Чем подробнее психолог, воспитатель, представители других служб разъяснят, что за человек в скором времени начнет жить рядом с ними, тем выше вероятность его ресоциализации. Этот этап является завершающим.

Итак, при построении программ исправительного воздействия на осужденных за ТП мы положили изучение и практическое применение их социально-психологического портрета. Алгоритм исправительного воздействия включает в себя четыре фазы — подготовительная, основная, дополнительная и завершающая, состоящих из разного количества этапов, которых всего десять. В следующих разделах нам необходимо описать мероприятия, относящиеся к каждому этапу, и насытить их психологическим содержанием.

4.2. Общие психолого-педагогические основы исправительного воздействия на личность осужденного за террористическую деятельность

В подготовительной фазе исправительного воздействия сотрудники всех служб, задействованные в непосредственном общении с данным конкретным осужденным за ТП, со своих точек зрения анализируют его личность с целью установить для себя существенные черты его психологического портрета. Этот анализ, как уже говорилось, ведется в трех основных направлениях по трем комплексам свойств.

Первое и главное, что следует каждому сотруднику сделать — это установить для себя (а затем на 5-м этапе в процессе социально-психологического тренинга придти и к общему решению) более или менее четко — это к какому типу относится данный осужденный. Для этого, как было показано выше, необходимо оценить степень выраженности черт социально-психологического портрета осужденного за ТП, т.е. субъективно для себя оценить:

- Насколько сильно представлена в поведении и общении осужденного внутренняя противоречивость его личности. Она может выражаться самым разным образом. Например, при сильной религиозности на словах и даже в соблюдении обрядов наличествует раздражительность, агрессия, лживость, жадность, интриганство (на религиозном языке — лукавство), что-то другое, остро противоречащее заповедям. Или, выраженная любовь к сестре (жене, матери, отцу) сочетается с ненавистью к женщинам, вообще людям, или даже желанием убить непосредственно этого человека за не разделение его взглядов и т.п.
- Насколько сильно выражена психосоциальная изоляция. Здесь помогут как личное общение, так и беседы с другими осужденными о поведении данного осужденного в колонии.
- Насколько сильно выражена десоциализация. Здесь могут быть использованы как анализ объективных биографических данных по личному делу, так и оперативная информация, но также и метод биографических бесед.

После того, как сотрудник (психолог в частности, но гораздо более развернуто) определился с общей оценкой выраженности черт портрета он делает естественный вывод о том, насколько ярко выраженный или наоборот просто типичный, или, наконец, аморфный тип террориста пришел в колонию.

Следующее, что будет необходимо сотруднику для участия в применении исправительной программы к данному осужденному — это установить внутренние психологические причины, порождающие наблюдаемые комплексы черт. В существенной мере эта работа должна проводиться в контакте с психологом в процессе проведения социально-психологического тренинга сотрудников. Во всяком случае, если реализация предложенного здесь алгоритма является чем-то новым для учреждения, то, скорее всего так и будет. Однако если это уже не первый опыт, то желательно, чтобы сотрудник уже приходил на общее обсуждение (в тренинге) с собственными сформированными гипотезами этих причин. Далее мы предложим обобщенные схемы поиска внутренних причин формирования всех трех комплексов черт.

Первое — это внутренняя противоречивость личности террориста, которая проявляется буквально во всем. Это человек, который внутренне никогда не находится в мире с самим собой и окружением. Если он гордится своей национальностью, то одновременно находится в войне с собственным народом (см. параграф 2.2.). Пытаясь объяснить свое поведение религиозной догматикой, он самым грубым и греховным образом нарушает основные Божии заповеди (см. параграф 2.4.). Если он в борьбе за национальную идею считает себя борцом за социальную справедливость, то одновременно позиционирует себя против общества. Как уже было показано выше, это проявляется и в повседневном поведении и отношении к людям (в том числе близким) и окружающей действительности. Террорист в среднем лучше образован, чем обычный преступник (см. параграф 2.5), но при этом не хочет повышать уровень своего образования. Имея специальность и возможность трудиться, он категорически отказывается это делать. Во многом его поведение похоже на поведение отрицательно направленных блатных авторитетов, но и блатными в массе своей террористы стать не могут. Таким образом, отказываясь (хотя и имея возможность и способности) от труда, общественной жизни, участия в самодеятельных организациях, продолжения обучения осужденный террорист усложняет себе жизнь, еще более обостряя внутреннюю противоречивость своей личности. При этом, как было показано в экспериментальной части, террористы еще и лишают себя общения с другими осужденными (напомним, что у них существенно снижены показатели включенности в общение), замыкаясь в себе. Согласно «зоновским понятиям» такая замкнутость другими осужденными не приветствуется, также как и связанная с ней повышенная агрессивность.

Для поиска причин этой внутренней противоречивости целесообразно, на наш взгляд, организовать взаимодействие с этим осужденным в следующей последовательности этапов (этот алгоритм может эффективно использоваться в первую очередь теми, кто постоянно общается с осужденными — психологами, начальниками отрядов, оперативными работниками др.):

1. Провести анализ структуры направленности личности осужденного с точки зрения ее детерминирующих отношений. Т.е. выявить наиболее значимые для осужденного отношения к миру и обществу. Это могут быть верования, человеческие отношения (с близкими, с друзьями), деловые, научно-познавательные, художественные, артистические, организационные, другие интересы, национальные идеи, идеалы, мировоззренческие концепции, философические построения, другое.

2. Выявить наиболее противоречивую, эмоционально напряженную сферу отношений. Приведем пример. В нашей практике был осужденный, который обратился к нам со следующей проблемой. Он очень любит свою жену, но после его осуждения она ведет широкий образ жизни и уже продала дорогую иномарку, а деньги почти потратила. По понятиям он должен ее убить, т.к. такие долги не прощают даже жене. И он всерьез об этом подумывал, что его очень мучило.

3. Сформулировать гипотезу о главной причине установленной доминантной противоречивости личности. В приведенном примере мы бы назвали ее «страх неопределенного будущего» или «страх будущей ресоциализации». Этот молодой осужденный (уже по второму сроку) не представлял себе дальнейшего выживания вне блатного мира, т.к. просто не имел никаких навыков и опыта право-послушной жизни.

4. Установить другие сферы аналогичной противоречивости личности, проявляющейся в поведении. Это в частности позволит убедиться в правильности сделанных в гипотезе предположений об основных причинах личностной противоречивости. Не описывая здесь всех других поведенческих проявлений, остановимся на одном существенном. Посещая церковь, он искренне стремился укрепиться в вере, но также искренне полагал, что исполнять заповеди и обрядность следует только до тех пор, пока это не противоречит воровским понятиям. Кстати так считают многие осужденные, но больше подсознательно. Мало кто об этом размышляет и говорит. На этом работа с анализом причин может быть приостановлена с целью перехода к ос-

новой фазе психокоррекционного воздействия. Возврат к анализу и уточнению причин личностной противоречивости возможен на дополнительной фазе выполнения исправительной программы.

В завершение коротко скажем о самом психокоррекционном воздействии, которое мы осуществили в приведенном примере. Первоначально основной упор делался на закрепление его сомнений в различных сферах поведения. Человек начал понимать, что он какой-то **недовоцерковленный**, **недосемейный**, да и блатной из него тоже никакой. Параллельно ему прививались навыки право-послушной жизни на воле. Приблизительно через год он заявил, что понял, что любовь и Божия и семейная выше любых понятий и надо просто забыть об этом поступке жены, а после освобождения начать строить нормальную семейную жизнь.

Вторая обобщенная черта личности террориста — это внутренний запрет на социально ожидаемые формы общения и деятельности, который представляет как бы оборотную сторону внутренней противоречивости личности. Этот комплекс черт был нами назван психосоциальная изоляция. Как было показано выше при анализе экспериментальных данных, формула психосоциальной изоляции личности террориста в области общения заключается в следующем: межличностное общение имеет смысл только как способ контроля окружающих и управления ими. А именно, террористы начинают более включаться в общение (Ie, Iw) тогда, когда могут контролировать (Ce) других (см. параграф 3.1.3). В результате многомерного статистического анализа данных нами было выделено две группы осужденных террористов по характеру их общения:

- Представители 1-й группы стремятся избегать самостоятельного принятия решений, взятия на себя ответственности за процесс общения, предпочитают избегать близкого общения с людьми, чаще склонны избегать всякого общения.
- Представители 2-й группы склонны контролировать процесс общения и влиять на остальных, и, в целом, стремятся к тому, чтобы окружающие принимали участие в их жизни, стремятся включиться в общение, переживать его процесс эмоционально.

Мы видим, что психосоциальная изоляция присутствует в обоих случаях, но носит существенно разные формы. В одном случае осужденный просто избегает общения. В другом — стремится к нему, но имеет только одну стратегию общения — управлять и распоряжаться, что фактически делает его таким же изолированным. Такое общение возможно только до тех пор, пока потребность в управлении не отпала.

Однако формы психокоррекции для этих разных типов психосоциальной изоляции существенно различны. Общим будет, видимо, являться только этап установления внутренних психологических причин психосоциальной изоляции. Прежде чем мы представим два возможных алгоритма последовательности психокоррекционных действий в области общения осужденных за ТП, скажем несколько слов о том, для чего вообще нужно заниматься этим вопросом. Может существовать и такое мнение, что пускай террористы общаются с другими людьми и между собой как хотят, лишь бы они не совершали своих преступных деяний. Но эта позиция неприемлема для профессионала — сотрудника УИС. Дело в том, что общение является универсальной формой организации поведения и деятельности человека. Никакие поступки и действия не совершаются вне человеческого общения. Это очевидно. Менее очевидно, но совершенно однозначно вытекает из предыдущего и то, что общение является и универсальным средством изменения личности человека (в том числе террориста — изменим структуру его общения и можем изменить всю личность, остается только контролировать направление этих изменений). Это положение лежит в основе всей современной практической психологии и психотерапии, что объясняет в частности и тот факт, что групповая терапия (основанная на более интенсивном и многогранном общении) является гораздо более эффективной, чем индивидуальная. Однако, и индивидуальное общение с психотерапевтом иногда является незаменимым. В частности, в нашем случае можно предположить, что избегающих общения осужденных лучше привлекать к индивидуальным консультациям психолога (на групповые сессии они, скорее всего, просто не пойдут), а для контролирующего типа более эффективны групповые занятия, т.к. группа, в конце концов, заставит его отказаться от гиперконтроля окружающих. Теперь перейдем к описаниям возможных практически действий на подготовительной фазе исправительного воздействия. Эти последовательности будут различны для разных случаев. Начнем с избегающего общения осужденного.

1. Формулирование гипотезы о главной внутренней причине такого избегающего поведения в сфере общения — это общий для обоих случаев этап. Однако характер этих причин скорее различный. Так в случае избегания общения могут иметь место как страхи, уходящие глубоко в детство, перед неуспешностью акта общения, неумение общаться, непонимание того, что и зачем нужно говорить и делать, непонимание что можно и что нельзя чувствовать и т.д., так и гордость, сознание некоторой своей избранности, презрения

(или даже ненависти) к людям, страх проявить неуместную агрессию, вплоть до физической. Иногда эти причины смыкаются.

2. Биографический анализ появления установленной причины и наличия в прошлом опыте фактов положительного, захватывающего общения (дружба, первая любовь, бабушка, др.)

3. Акцентирование внимания в процессе бесед на эмоциональной ущербности его жизни в связи с невключенностью в общение.

4. Совместный с осужденным поиск посредствующих форм вовлечения в общение (трудовая деятельность, церковь, самодеятельность — где круг общения достаточно узок).

Дальнейшее исправление таких осужденных может идти на планомерное психотерапевтическое расширение арсенала навыков и средств социализированного общения. Из совместного анализа в психологических консультациях с точки зрения возможностей изменения личности осужденного и его последующей адаптации к правопослушной жизни. Хорошим результатом стало бы достижение его согласия, принять участие в групповой психотерапии.

Обратимся теперь к возможным психокоррекционным этапам исправления личности «контролирующего» террориста. Этот тип мы выше назвали «формулой» общения террористов по той причине, что многие из избегающих общения ведут себя так только потому, что им не представляется возможности кем-то управлять и кого-то контролировать. Это означает только то, что сами они не умеют создавать себе такие возможности в отличие от более выраженных террористов.

1. Формулирование гипотезы для этого типа людей будет лежать скорее в области «комплекса власти» (в смысле К.Юнга) и страха ответной агрессии (если не ты, то тебя). Такие люди чувствуют себя в безопасности и комфорте, когда держат поведение партнеров по общению под контролем.

2. Биографический анализ возникновения причинных комплексов в данном случае, видимо, имеет смысл направлять не на жизненные события, а на сформированные идеалы. Например, авторитарный и жестокий отец как пример на всю жизнь. Совместный анализ авторитарности отца может в частности привести и к таким результатам, что в основе его поведения лежал обычный страх неудачи, в частности, что если сыну что-то разрешить, то с ним может что-нибудь случиться. Из нашей практики можно привести в пример осужденного на 15 лет за хладнокровное преднамеренное убийство, который после пяти лет отбытого срока сам обратился к психологу с букетом

проблем, в том числе и в области общения. Он с упоением рассказывал о первом своем «учителе» на зоне, который научил его отказываться в общении тем, кто у тебя что-то попросил. Прошло пять лет, идеал укреплялся, психосоциальная изоляция росла. Потребовалось полгода общения с психологом, чтобы человек понял, что с обычной человеческой точки зрения такая установка просто смешна.

3. Активное вовлечение осужденного в групповые формы как психотерапевтического, так и иного общения по интересам с параллельным психокоррекционным усвоением в процессе психологических консультаций все новых и новых форм общения. Люди такого типа охотно начинают их испытывать, что ведет к нарушению «формулы» террористического общения, открытию эмоционального ресурса и изменению личности.

4. По мере формирования нового стиля общения акцентирование внимания осужденного на вопросе, совместимо ли нормальное эмоционально насыщенное общение с преступлением против человека и человечества, в первую очередь с терроризмом. На этом заканчиваются основные мероприятия подготовительной фазы.

В качестве итога по психокоррекции общения приведем пример из нашей практики двух осужденных, с которыми не удалось в полной мере организовать комплекс указанных мероприятий, и к чему это привело.

Осужденный за убийство П. первого типа испытывал существенные трудности в общении с другими осужденными в период адаптации в колонии. Он обратился к психологу, который после нескольких консультаций попытался втянуть его в узкий круг общения в бригаде добровольцев строителей православного храма на территории колонии. П. согласился и в течение двух месяцев исправно работал. В целом он был доволен общением и атмосферой в бригаде. После этого он вдруг запросился работать на промзону, хотя с его сроком это было проблематично из режимных соображений. К сожалению, этому факту мы не предали достаточного внимания.

Осужденный по ряду статей В. (второго типа), не скрывавший, что принимал участия в действиях вооруженных бандформирований обратился к психологу непосредственно в связи с невозможностью ни с кем общаться, «т.к. кругом одни приспособленцы и идиоты», просил помочь ему в его интеллектуальном развитии, в частности изучении психологии. Замысел был таков, чтобы изменить первоначальные установки через общение с психологом и расширение круга чтения. Однако, также приблизительно через два месяца он тоже перестал по-

сещать психолога. При этом краткосрочный обмен вопросами и ответами при встречах с данными осужденными на центральной аллее свидетельствовал, что оба чувствуют себя вполне комфортно, более того общаются между собой. Нельзя сказать, что этот факт был воспринят нами как положительный, но и настороженности не вызвал.

Что же произошло? Контролирующий и доминантный В. Склонил П. к побегу. Они организовали вокруг себя группу тайных помощников, которые, конечно, не признались в дальнейшем, что подозревали об их планах. В. Удалось устроиться на работу на промзоне, и даже протащить за собой П (осталось неясным, каким образом это стало возможным при их сроках). План был обычный. Надежно спрятаться (на промзоне это легче), отсидеться пока поисковые мероприятия не перестанут, и уйти с вывозом большой партии продукции. План не удался, но для нас важно другое. Оба они обратились к психологу, оба стояли в начале пути психокоррекции и изменения личности. Однако свернули с этого пути. Что же произошло? — Доминантный В. встретил готового подчиняться и исполнять П. Террорист В. обрел контроль над человеком необходимым ему для получения эмоциональной отдачи от общения. П. также стал получать удовлетворение от общения, т.к. теперь ему не надо было думать, что и как делать, с кем и как общаться, за него все решал В. Они расширили свою деятельность, подобрав круг помощников. Как уже было сказано, сам побег был предотвращен, но и формула криминального общения сработала своей цели. Им удалось спрятаться на промзоне. Была объявлена тревога.

Мы привели этот пример с целью подчеркнуть чрезвычайную **важность** контроля происходящих в личности изменений в процессе психокоррекционного и психотерапевтического воздействия. Необходимо помнить о том, что энергия общения способна подвигнуть человека на многие деяния. Нельзя допустить, чтобы они оказались преступными.

Третья обобщенная черта личности террориста это его «принципиальная десоциализированность». Или, говоря словами З.Фрейда, глубокий внутренний конфликт с обществом. З.Фрейд считал этот конфликт (в скрытой, подсознательной форме) неизбежным для любого человека в любой ситуации. Это неоправданно широкое обобщение позволило ему создать стройную теорию психологических защит, а его последователям разработать психодиагностические и психотерапевтические средства работы с защитной сферой личности. Мы не согласны с Фрейдом в том, что скрытый конфликт с обществом присущ каждому человеку и всегда. Но, пожалуй, для личности террориста это действительно так.

В исследовательской части мы установили две частные типологии личности осужденного за ТП по особенностям защитной сферы личности. Воспроизведем их здесь, т.к. они понадобятся нам для дальнейшего построения алгоритма исправительного воздействия.

Первая частная типология, как подчеркивалось выше (см. гл.2) очень важна для практической работы психологов и психотерапевтов, т.к. указывает два совершенно различных направления психокоррекции: в первом случае акцент делается на сознательную работу, во втором на работу с подсознанием. Поэтому назовем эти типы так:

- нерегрессионно-проекционный тип (рациональная проекция)
- регрессионно-проекционный тип (неосознаваемая проекция)

Эта типология построена в первую очередь по особенностям такой фундаментальной (по З.Фрейд) защиты как проекция.

Далее мы можем представить типологию по другой (опять с точки зрения З.Фрейда центральной) форме психологических защит — регрессии.

- отрицающе-реактивный тип (нерегрессионный)
- регрессионно-компенсаторный тип

Представим все построенные интерпретации и рекомендации по практической коррекционной работе с людьми разных типов в виде таблицы.

Основания типологии	Частные типологии	Направления психотерапевтической и психокоррекционной работы
По особенностям проекции	нерегрессионно-проекционный тип	Опора на осознаваемые представления по методу переубеждения
	регрессионно-проекционный тип	Опора на неосознаваемые побуждения, Работа с чувствами, переживаниями
По особенностям регрессии	Отрицающе-реактивный тип	Фиксация и закрепление любых сомнений , противоречий, активизация эмоциональности вплоть до возможного побуждения к агрессивному реагированию
	Регрессионно-компенсаторный тип	Опора на присоединение к сомнениям, ощущениям, эмоциональным переживаниям, подсознательным побуждениям

Теперь можно перейти к описанию алгоритма исправительного воздействия в подготовительной фазе:

1. Установление гипотезы о ведущем типе защит в данном случае распадается на две подзадачи: первая — установление степени склонности к проекционному реагированию. Вторая — установления склон-

ности к регрессионному реагированию. После этого следует установить характерный для осужденного общий тип защитного реагирования. Сделать это посредством обычного наблюдения сотруднику непсихологу (да и психологу без использования психодиагностического метода) очень трудно. Поэтому работу с защитами следует включать в исправительные программы после проведения общего обсуждения личности осужденного с опорой на психодиагностические данные о его личности в рамках социально-психологического тренинга, т.е. в основной фазе реализации исправительной программы. Но возможны, конечно, и предварительные профессиональные консультации сотрудников с психологом учреждения по результатам психодиагностического тестирования данного осужденного в области психологических защит, что позволяет использовать приведенные выше типологии и в подготовительной фазе. После уяснения особенностей защитной сферы осужденного за ТП можно перейти собственно к формулированию гипотезы о внутренних причинах такого защитного поведения. В целом регрессионные типы имеют в основном такие причины защитного поведения как несформированность нормального «взрослого» поведения, отсутствия навыков адекватного поведения. Из нашей практики: осужденный Т. обратился к психологу с вопросом, почему он не может отказаться от игры в карты, хотя ему очень надоело проигрывать, т.к. все время приходится звать мать приехать на свидание и привезти передачу для погашения долга. Психотерапевтический анализ показал, что Т. не так уж плохо играл в карты, но всегда играл до тех пор, пока не проигрывал столько, сколько не мог отдать без помощи матери. После свидания на некоторое время он успокаивался. Просто попросить в письме мать приехать на свидание, сказать, что он скучает, он не умел. Отсюда защита. Проекционные типы имеют причины, связанные со страхом неприятия себя другими. Поэтому они проецируют недостатки своего поведения (своей личности в целом) на других. Из нашей практики: осужденный за воровство священник, на воле еще и поучаствовавший в церковном расколе на Украине, отказывался посещать церковь в колонии вместе с другими осужденными, исключая случаи приездов благочинного, т.к. «они (верующие осужденные) все приспособленцы». Хотя приспособленцем-то в церкви был именно он.

2. Биографический анализ в данном случае предполагает подтверждение установленных типов защитного реагирования и их развитие в процессе жизнедеятельности. Важным является выяснить, когда защитное поведение такого типа стало закрепляться.

3. Анализ неэффективности защитного поведения. Из нашей прак-

тики. Осужденный за бандитизм, захват заложников, разбой Ч. Был приглашен психологом на беседу по просьбе оперативного отдела. Он имел все черты ярко выраженного террориста. Защиты носили циклический (см.гл.2), непробиваемый характер. Разговаривал спокойно, вежливо, свою причастность к терроризму отрицал. Однако заметил, процитировав М.Ю.Лермонтова «злой чечен ползет на берег, точит свой кинжал», «раз вы обо мне все так думаете, то я и буду таким». Смысл проекции заключался в том, что это именно он думал обо всех, как о «плохих» людях (террористическая десоциализация — против всех), но проецировал свое мышление на других. Анализ проекции убедил его в том, что такая установка только создает ему лишние трения с администрацией, а мнение о том, что ему кто-то хочет помочь избавиться от мешающих ему же психологических установок, его удивило, он выразил желание продолжить беседы с психологом.

4. Дальнейшая работа с проекциями проводится на основной и дополнительной фазе, в период подготовки осужденного к освобождению. Важно проработать варианты поведения на воле, чтобы все застарелые защиты не заработали вновь. Как уже было сказано, работа с защитами — это в существенной мере работа на основном этапе исправительного воздействия.

Основная фаза исправительного воздействия, состоящая из одного этапа, предполагает длительные согласованные действия сотрудников разных служб по исправлению данного конкретного осужденного. Подготовка основной фазы завершается проведением социально-психологического тренинга сотрудников, где в активно-игровой форме отрабатываются разные возможные модели ситуаций общения с данным осужденным (осужденными), т.к. он уже хорошо изучен.

Важным моментом подготовки к основной фазе в процессе интерактивного обучения и социально-психологического тренинга является распределение ролей сотрудников различных служб в дальнейшем длительном процессе согласованного исправительного воздействия на осужденного. В основной же фазе принятая на себя роль уже становится его функцией в общем, коллективном механизме исправительного воздействия, т.е. становится его функциональной ролью — регулятором поведения и отношения к данному осужденному.

Построение функциональной роли сотрудника той или иной службы в исправительной программе, выработанной совместно в интерактивном психологическом обучении, должно включать несколько моментов, которые необходимо специально отработать в процессе социально-психологического тренинга:

- Психологический анализ должностной инструкции, определяющей не только права и обязанности, но и цели и задачи профессиональной деятельности сотрудника.
- Психологический анализ должностного и возрастного статуса сотрудника, прежде всего в том аспекте какие дополнительные психологические возможности в беседе с осужденным дает более высокий (более низкий) статус. Одновременно, какие трудности статус создает в общении с осужденным. Так, например, оперативному работнику трудно рассчитывать на душевную беседу, легче — психологу, начальнику отряда, врачу, мастеру на производстве. С другой стороны, например, о каком-то конфликте среди осужденных, готовящихся нарушениях, других проблемных ситуациях осужденный скорее расскажет оперативному работнику. Точно также и возрастной статус, Молодой начальник отряда должен понимать, что в общении со зрелыми и пожилыми осужденными ему все равно придется прибегать к помощи более старших коллег. Таких примеров может быть множество.
- Психологический анализ неформального статуса сотрудника среди осужденных. Известно, что все сотрудники, работающие в зоне, имеют у осужденных свои прозвища, аналогичные их «погонялам». За этими прозвищами стоят групповые мнения осужденных о данном сотруднике. Весьма полезно, чтобы сотрудник знал мнение осужденных о себе, тем более, что обычно его знают все его коллеги, но не говорят. Однако, в социально-психологическом тренинге, и только в тренинге (!), проговорить это следует. Несомненно, эта процедура может быть для кого-то болезненной и поэтому требует от психолога определенного тренерского мастерства. Если же психолог не чувствует себя уверенным, то лучше не браться за решение этой задачи, несмотря на то, что эффект профессионального и личностного роста для сотрудника здесь может быть очень большим.
- Психологический анализ стиля общения сотрудника и тех личностных свойств, которые его обеспечивают. Кто-то сдержан, кто-то эмоционален. Кто-то склонен к анализу причин поведения, кто-то интуитивно чувствует человека, и т.д., и т.д. В соответствии с этим действия относительно данного осужденного могут распределяться по ролям: начальник отряда поговорит об этом и так-то, врач об этом и так-то, психолог по-другому, мастер на промзоне еще как-то. На совместных совещаниях или в процессе текущего профессионального общения созда-

ется целостная картина. В целом в тренинге сотрудник должен понять каков его стиль общения, какие он дает ему преимущества, а в чем ему придется обращаться к помощи коллег.

- Психологический анализ знания личности осужденного сотрудником, умений и навыков использования этих знаний в практической деятельности управления процессом исправления осужденного.
- Психологический анализ индивидуального понимания сотрудником целей и задач исправления данного конкретного осужденного (вора, насильника, террориста нужно исправлять по-разному), и вытекающего отсюда понимания своей функциональной роли в этом исправительном процессе.

В заключение этого параграфа остается лишь отметить, что дополнительная фаза в алгоритме исправления проводится аналогично подготовительной, при этом вместо основной фазы за ней следует завершающая.

Список литературы

1. *Адельханян Р.* Признаки террористического преступления по международному праву // Российская юстиция. 2002. № 8.
2. *Алферов Ю.А.* Социально-психологические методы изучения личности осужденного. М., 1990.
3. *Аминов Г.А., Аминов Э.Г., Сафронов В.П.* Инструментарий пенитенциарного психолога. Уфа, 1997.
4. *Андросович А.И., Дорошенко В.А., Поротиков Ю.И.* Опыт работы психолога УИН с вновь прибывшими осужденными // Психолог в учреждении. Вып. 6. Днепропетровск, 1994.
5. *Антонян Ю.М.* Некоторые проблемы ресоциализации ранее судимых лиц // Проблема борьбы с рецидивной преступностью. М., 1980.
6. *Антонян Ю.М.* Покаяние. Правители преступного мира. М., 1989.
7. *Антонян Ю.М.* Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М.: ИД «Камерон», 2005.
8. *Антонян Ю.М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Изд-во «Щит-М», 2001.
9. *Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г.* Бессознательное в мотивации преступного поведения. В кн.: Криминальная мотивация/Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1986.
10. *Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Личность преступника. СПб., 2004.

11. *Ассанов Е.В.* Роль права в предотвращении межнациональных конфликтов // Межнациональные конфликты. Место и роль органов внутренних дел в межнациональных конфликтах. М.: Академия МВД России, 1992.
12. Аудиовизуальная психодиагностика осужденных / Под ред общ. Ред. А.И. Ушатикова. Рязань, 1997.
13. *Бабаян С.Л.* Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы: Дисс. на соиск. учен. степен. канд. юрид. наук. (12.00.08) Академия права и управления Минюста России. Рязань, 2003.
14. *Байрак Г.Ф.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003.
15. *Белик Я.Я.* Психология саморегуляции в экстремальных условиях деятельности. М., 1989.
16. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 621.
17. *Бородин А.М.* Терроризм в России: история и современность // Право и образование. 2001. № 3. С. 112—131.
18. Борьба с терроризмом / Науч. ред. В.Н. Кудрявцев, сост. Л.В. Брятова. Обществ.-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом. М.: Наука, 2004.
19. *Будницкий О.В.* Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2000.
20. *Годунов И.В.* Транснациональная организованная преступность в России: пути и формы противодействия. Дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук. (12.00.08, 12.00.11). Академия права и управления Минюста России. Рязань, 2002.
21. *Гришко А.Я.* Помилование осужденных в России: Учеб.-практ. пособие. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2005.
22. *Гришко А.Я., Гришко Л.С.* Принудительные меры медицинского характера, применяемые к осужденным наркоманам. Монография. М.: Мос. У. МВД России, 2003.
23. *Гришко А.Я., Антоян Ю.М.* Насильственная преступность: новые угрозы. Академия права и управления МЮ РФ, Институт Гуманитарного Образования. М., 2004.
24. *Дебольский М.Г.* Межгрупповая дифференциация осужденных и ее влияния на степень оперативной обстановки ИТУ // Социально-психологические и правовые проблемы режима отбывания и исполнения наказания. Рязань, 1986. С. 38 — 52.
25. *Дебольский М.Г.* Разработка профессиограммы психолога и ее использование при профотборе специалистов. М., 1996.
26. *Дебольский М.Г.* Современное состояние психологической службы и концептуальные основы ее функционирования // Прикладная юридическая психология. М., 2001.
27. *Дебольский М.Г., Красник В.С., Тихомирова Е.А.* Программа социально-психологического тренинга «Подготовка сотрудников ИТУ к профессиональному общению с осужденными». М., 1994.

28. *Деев В.Г.* Психологическое консультирование различных категорий осужденных // Прикладная пенитенциарная психология. Рязань, 2000.
29. *Емельянов В.П.* Терроризм, бандитизм, диверсия: вопросы разграничения. // Законность. 2000. №3.
30. *Емельянов В.П.* Терроризм и преступления с признаками терроризирования: Уголовно-правовое исследование. Академия правовых наук Украины; НИИ изучения проблем преступности. М.: Nota Bene, 2000.
31. *Ермаков И.* Политический экстремизм и религия // Власть. 2001. № 12. С. 58—61.
32. *Зиядов Д.З., Абасова С.А.* Участие женщин в террористической деятельности. Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. А.И. Долговой. М., 2004.
33. *Зубков А.И., Калинин Ю.И., Сысоев В.Д.* Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. М., 1997.
34. Конвенция национальной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2000. 18 янв.
35. Концепция воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования УИС. М., 2000.
36. Концепция реформирования уголовно-исполнительной системы (на период до 2005 года). М., 2000.
37. Криминология: Учебник / Под ред. проф. А.И. Долговой. М., 1997.
38. *Кузьмин С.И.* Тактика борьбы с преступными группировками в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание: Вестн. Ряз. высш. шк. МВД России. 1994. № 2. С. 25-29.
39. *Лабунская В.А., Менджерицкая Ю.А., Бреус Е.Д.* Психология затрудненного общения. Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. М., 2001.
40. *Литвинов Н.Д.* Террористические организации: формирование и деятельность (политико-правовой анализ) / Под ред. С.Е. Вицина. Воронеж: ВИ МВД России, 1999.
41. *Ломброзо Ч.* Преступление. М., 1994. С. 105.
42. *Ляхов Е.Г.* Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Международные отношения, 1991.
43. *Минаев В.А., Касилов А.Н., Фисун А.П. и др.* Информация и информационная безопасность. Учебное пособие. Хабаровск: ДВЮИ МВД РФ, 2002.
44. *Михлин А.С.* Математическая модель личности осужденного // Тр. ВНИИ МВД СССР. М., 1974. Вып. 29.
45. *Морозов И.Н.* Технологии против терроризма / Науч. ред. В.А. Минаев. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
46. *Новоселова А.С.* Психолого-педагогические основы взаимодействия убеждения и внушения как условие ресоциализации личности осужденных. Пермь, 1998.
47. *Овчинникова Г.В.* Терроризм / Ред. Б.В. Волженкин. — СПб: Изд-во СП. Юрид. ин-та, 1998.
48. *Ольшанский Д.В.* Психология терроризма / Ред. Е. Строганова. СПб: Питер, 2002.
49. Организованный терроризм и организованная преступность / Под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2002
50. Особо опасные лидеры в ИТУ и воспитательное воздействие на них / под общ. Ред. Ю.М. Антояна. М., 1989.

51. Папкин А.И. Психология безопасности. М., 1995.
52. Пищелко А.В., Сочивко Д.В. Реадаптация, Ресоциализация. Монография. М.: ПЕР СЭ, 2002.
53. Плигин А.А., Герасимов А.В. Руководство к курсу НЛП-Практик. М.:КСП+, 2000.
54. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М.: Щит-М, 2000.
55. Смирнов В.Н. Использование нетрадиционных психотехник в профессионально-психологической подготовке сотрудников ОВД к действиям в экстремальных условиях (на основе методик чань, дзэн-буддизма): Дис. на соиск. учен. степ. канд. псих. наук. РИПЭ МВД России. Рязань, 1999.
56. Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. М.: ИПП-ИСП, 2000.
57. Сочивко Д.В. Психодинамика. М.: ПЕР СЭ, 2003.
58. Сочивко Д.В. Психодинамика личности в экстремальных условиях жизнедеятельности. М.: Академия управления МВД России. Автореф. дисс. на соискание ученой степени докторской психологических наук по спец. 19.00.06 — «Юридическая психология». 2003.
59. Сочивко Д.В. Псковские православные традиции в практике психологического консультирования // Психология и культура. Псков.: Псковское возрождение, 2003.
60. Сочивко Д.В. Церковь в колонии // Альфа и Омега. 2001. № 4 (30).
61. Сочивко Д.В., Гаврина Е.Е. Психодинамические исследования развития криминальной деструктивности личности. Рязань: Академия ФСИН России, 2006.
62. Сухов А.Н. Криминальное общение в среде осужденных. Рязань, 1993.
63. Сухов А.Н, Поздняков В.М. Основы формирования профессионального общения сотрудников ИТУ с осужденными. Рязань, 1992.
64. Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте: Этнография чеченской войны. М.: Наука, 2001.
65. Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М.: ООО Изд. «Юрлитинформ», 2002.
66. Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на У 26 16 марта 2005 года). Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2005.
67. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Психология деятельности личности и коллектива сотрудников пенитенциарных учреждений. Учебное пособие. Рязань, 1999.
68. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Психология основных средств исправления и ресоциализации осужденных. Рязань, 1998.
69. Ушатиков А.И., Новоселова А.С., Серов В.И. Основы психокоррекционной работы в ИТУ. Рязань, 1995.
70. ФЗ «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 10 ФЗ// СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3808.
71. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., Изд. Института Психотерапии. 2002.
72. Шамсунов С.Х. Труд и социализация личности осужденных к лишению свободы в России: Монография. Самара, 2005.
73. Энциклопедия юридической психологии / Под ред. А.М. Столяренко. М., 2003.

Приложение 1

Рисунок 1

Рисунок 2

Рисунок 3

Рисунок 4

Рисунок 5

Рисунок 8

Рисунок 6

Рисунок 9

Рисунок 7

Рисунок 10

Рисунок 11

Рисунок 12

Рисунок 13

Рисунок 14

Рисунок 15

Рисунок 16

Рисунок 19

Рисунок 17

Рисунок 20

Рисунок 18

Рисунок 21

Рисунок 23

Рисунок 22

Рисунок 24

Приложение 2

Корреляционный анализ

	le	lw	Cw	Ce	Ae	Aw	СПА	НТА	НПА	АА	ПРА	СкА	АУА	РА
le	1,00	0,42	0,24	0,44	0,27		0,22			0,26		0,24	0,20	0,21
lw		1,00	0,22	0,33	0,24									
Cw			1,00		0,24						-0,18			
Ce				1,00		-0,19	0,32	0,20		0,23	0,38	0,30	0,28	0,31
Ae					1,00	0,28		-0,19			-0,18			-0,21
Aw						1,00								-0,23
спонт.аг							1,00	0,33		0,60	0,62	0,57	0,32	0,53
неспособторм.аг								1,00	0,30	0,31	0,35	0,43		0,33
неуменперек.аг									1,00			0,23		
Аноним.а										1,00	0,41	0,45	0,21	0,41
провокац.аг											1,00	0,67	0,38	0,51
склон.к отраж.а												1,00	0,32	0,55
аутоаг													1,00	0,33
ритуал														1,00
скло.зараж.агр удовол.от агрес расплата за агрес Агрессивность L F K ипохондрия депрессия истерии психопатии паранояльности психостении шизоидность гипомания зав.жест открыт. Жест обоснов.негативизм брюзжание негатив.опытобщения отрицание подавление регрессия компенсация проекция смещение рационализация реак.образования														
		СЗАт	УДА	РАСзаА	Агрес	L	F	K	ИПХ	ДП	ИСТ	ПХП	ПАТ	
le		0,14	0,18	0,19	0,24					-0,24	-0,22			
lw		0,19												
Cw														
Ce		0,24	0,25	0,33	0,39				-0,31	-0,25	-0,36			

Ае					0,20							
Аw												
спонт.аг	0,42	0,51	0,58	0,76	-0,34	0,25	-0,23					
несторМА	0,22	0,34	0,21	0,49			0,20					
неуменперек.аг				0,23				-0,23				
Аноним.а	0,35	0,37	0,41	0,58	-0,30	0,21						
провокац.аг	0,54	0,49	0,66	0,81	-0,40	0,24	-0,32					
склон.к отраж.а	0,54	0,48	0,58	0,82	-0,28			-0,27				
аутоаг	0,44	0,27	0,48	0,50	-0,22			-0,36				
ритуал	0,53	0,52	0,55	0,73	-0,20			-0,20				
скло.зараж.агр	1,00	0,54	0,63	0,73	-0,28			-0,30				
удовол.от агрес		1,00	0,63	0,65	0,02			-0,26				
расплата за агресс			1,00	0,80	-0,23			-0,31				
Агрессивность				1,00	-0,39	0,20	-0,29	-0,20				
L					1,00		0,40	0,24				
F						1,00		0,24		0,22	0,26	
K							1,00					
ипохондрия								1,00	0,57	0,43	0,29	0,30
депрессия									1,00	0,48	0,40	0,37
истерии										1,00	0,20	0,23
психопатии											1,00	0,30
паранояльности												1,00
психостении шизоидность гипомания зав.жест открыт. Жест обоснов.негативизм брюзжание Нег.опыт об. отрицание подавление регрессия компенсация проекция смещение Рации-ия реак.образ-я												

	ПАСТ	ШИЗ	ГПМ	ЗЖ	ОЖ	ОНег	Брюз	НООб	ОТР	ПОД	РЕГР	КОМП
Ie	-0,18	-0,19								-0,19		
Iw												0,19
Cw						-0,22						
Ce	-0,32	-0,26										
Ae		0,18								-0,26		
Aw							-0,21				-0,18	

	ПРОЕ	СМЕЩ	РАЦ	РЕАКоб
Ie				
Iw				
Cw				
Ce				
Ae		-0,19		
Aw	-0,18			
спонт.аг	<u>0,23</u>	<u>0,58</u>		
несторМА				-0,26
Неумен пер.а		-0,22		
Аноним.а		0,39		
провокац.аг	<u>0,22</u>	<u>0,46</u>		
склон.к отраж.а	0,36	<u>0,36</u>		
аутоаг	<u>0,19</u>	<u>0,19</u>		
ритуал	<u>0,30</u>	<u>0,38</u>		
скло.зараж.агр	<u>0,27</u>	<u>0,30</u>		
удовол.от агрес		0,32		
расплата за агресс	0,24	<u>0,44</u>		
Агрессивность	<u>0,31</u>	<u>0,48</u>		
L	<u>-0,27</u>	<u>-0,44</u>		
F		0,28		
K	<u>-0,23</u>	<u>-0,35</u>	<u>-0,24</u>	
ипохондрия				0,18
депрессия		0,26		
истерии		0,12		
психопатии		0,25		
Параноя-сти		0,21		
психостении	0,18	<u>0,25</u>		0,22
шизоидность				0,19
гипомания	<u>0,24</u>	<u>0,31</u>		
зав.жест	<u>0,21</u>	<u>0,26</u>	<u>0,19</u>	
открыт. Жест	<u>0,42</u>	<u>0,27</u>	<u>0,29</u>	
обоснов.негативизм				
брюзжание	<u>0,45</u>	<u>0,22</u>	<u>0,21</u>	<u>0,24</u>
Нег.опыт об.	<u>0,35</u>	<u>0,26</u>	<u>0,18</u>	
отрицание			<u>0,30</u>	<u>0,18</u>
подавление	<u>0,39</u>	<u>0,28</u>		0,24
регрессия	<u>0,49</u>	<u>0,74</u>		
компенсация	<u>0,37</u>	<u>0,57</u>		
проекция	1,00	<u>0,42</u>	<u>0,35</u>	<u>0,37</u>
смещение		1,00		
Рации-ия			1,00	<u>0,30</u>
реак.образ-я				1,00

Предисловие	3
Глава 1. Методология и методы исследования психодинамики личности осужденного за террористическую деятельность	6
Глава 2. Социокультурные детерминанты формирования личности террориста	29
2.1. Возрастные особенности	29
2.2. Характер преступления и судимости.....	32
2.3. Национальная принадлежность	36
2.4. Религиозное самоопределение	39
2.5. Социальное положение и образовательный уровень	42
2.6. Отношение к труду, режимным требованиям, общественной жизни. Элементы мировоззрения	45
2.7. Структура бессознательного в личности террориста.....	46
Глава 3. Экспериментальные исследования подсознания террориста	50
3.1. Тестовые методы в исследовании подсознания террориста	50
3.1.1. Анализ профилей личностных расстройств.....	50
3.1.2. Психоклинические детерминанты поведения осужденных за террористическую деятельность.....	57
3.1.3. Анализ подсознательных детерминант межличностного общения.....	61
3.1.4. Анализ проявлений агрессивности и жестокости	67
3.1.5. Анализ психологических защит.....	77
3.1.6. Общий корреляционный анализ структуры подсознания террориста по результатам опросных методов.....	82
3.2. Проективные методы в исследовании подсознания террориста.....	96
3.2.1. Типы модальностей подсознания террориста	96

3.2.2. Проявление модальностей подсознания в рисунках осужденных за террористическую деятельность	107
3.2.3. Сравнительный анализ значимых элементов рисунка в группах осужденных террористов и правопослушных граждан	112
3.2.4. Проявление подсознательных детерминант межличностного общения в рисунках осужденных за террористическую деятельность	130
Глава 4. Психологические основы исправительного воздействия на осужденных за террористические преступления.....	161
4.1. Алгоритм построения и реализации программы исправительного воздействия	161
4.2. Общие психолого-педагогические основы исправительного воздействия на личность осужденного за террористическую деятельность.....	165
Список литературы	177
Приложения	181

Научное издание

Д.В. Сочивко, Е.Е. Гаврина, А.К. Боковиков, Г.И. Белокуров

Подсознание террориста

Художник: П.П. Ефремов
Компьютерная верстка: Ю.В. Балабанов

Лицензия ИД №01018 от 21 февраля 2000 г.
Издательство «ПЕР СЭ»
129366, Москва, ул.Ярославская, 13, к.120
тел./факс: (095) 682-60-95. e-mail: aperse@psychol.ras.ru
Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.П.001292.09.03 от 03.09.2005 г.

Подписано в печать 30.10.06. Формат 60x90/16.
Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 12,0. Тираж 1000 экз. Заказ № .